учебник XXI века

М.В. Конотопов, С.И. Сметанин

История экономики зарубежных стран

ПАЛЕОТИП

М. В. Конотопов, С. И. Сметанин

История экономики зарубежных стран

Учебник для вузов

М. В. Конотопов, С. И. Сметанин

История экономики зарубежных стран

Учебник для вузов

Рекомендовано
Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по экономическим специальностям и направлениям

Издательство «Палеотип»
Издательство «Логос»
Москва, 2001

65

УДК 338:93(075.8)
ББК 63.3(3)-2я73
К 64

Рецензенты:

Всероссийский заочный финансово-экономический институт;
Ю. Ф. Воробьев, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Институт экономики РАН).

К 64 **Конотопов М. В., Сметанин С. И. История экономики зарубежных стран:** Учебник для вузов. — М.: Издательство «Палеотип»: Издательство «Логос», 2001. — 264 с.

ISBN 5-94010-112-7

В учебнике рассматривается весь процесс экономического развития человечества от первобытно-общинного строя до наших дней. При этом особое внимание уделяется тем периодам и регионам, изменения в которых носили принципиальный характер для всей мировой экономики.

Для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

Автор раздела VIII — кандидат экономических наук, доцент Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова **И. С. Гладков.**

434133

© М. В. Конотопов,
С. И. Сметанин, 2001
© Издательство «Палеотип», 2001
© Издательство «Логос», 2001

ISBN 5-94010-112-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 11

Раздел I. Азиатский способ производства и античное рабовладение 18

Глава 1. Особенности экономического развития стран Древнего Востока 18

Хозяйство Древнего Египта 21

Глава 2. Античное рабовладение 23

§ 1. Экономическое развитие Древней Греции 23

§ 2. Экономическое развитие Древнего Рима 25

§ 3. Кризис рабовладельческой системы 28

Раздел II. Феодальная система хозяйства 31

Глава 3. Западноевропейский феодализм 31

§ 1. Формирование феодализма в Королевстве франков (VI—IX вв.) 31

§ 2. Сельское хозяйство Западной Европы в период развитого феодализма (XI—XV вв.) 36

§ 3. Средневековый город 41

§ 4. Экономические причины и последствия Великих географических открытий 48

Раздел III. Переход от феодального к капиталистическому хозяйству ... 55

Глава 4. Переход от феодализма к капитализму в Западной Европе (XVI—XVIII вв.) ... 55

§ 1. Первоначальное накопление в Англии ... 55

§ 2. Мануфактурный период в Англии ... 60

§ 3. Развитие капитализма в Голландии ... 65

Глава 5. Особенности феодального хозяйства Японии и его разложение ... 70

Раздел IV. Развитие мирового капиталистического хозяйства ... 74

Глава 6. Промышленный переворот в Англии и его последствия ... 74

§ 1. Промышленный переворот ... 74

§ 2. Экономический подъем Англии в XIX в. ... 81

Глава 7. Развитие капитализма во Франции ... 85

§ 1. Первоначальное накопление ... 85

§ 2. Экономические преобразования Великой французской революции ... 88

§ 3. Особенности экономического развития Франции в 1813—1870 гг. ... 91

Глава 8. Развитие капитализма в Германии ... 96

§ 1. XVII век: причины экономической отсталости ... 96

§ 2. Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве ... 97

§ 3. Промышленный переворот ... 100

Глава 9. Развитие капитализма в США 105

§ 1. Хозяйство английских колоний в Америке 105

§ 2. Американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве 111

§ 3. Особенности промышленного переворота 112

§ 4. Экономические причины и последствия гражданской войны 114

Глава 10. Развитие капитализма в Японии 116

§ 1. Революция Мэйдзи 116

§ 2. Развитие промышленности 119

Раздел V. Мировая экономика в период перехода к империализму 121

Глава 11. Экономика стран Западной Европы 121

§ 1. Английский "колониальный" империализм 122

§ 2. Французский "ростовщический" империализм .. 125

§ 3. Германский "юнкерско-буржуазный" империализм 127

Глава 12. Американский империализм 130

Глава 13. Особенности японского империализма 135

Раздел VI. Формирование современного хозяйства капиталистических стран в 1914—1990 гг. 137

Глава 14. Экономические развитие США 137

§ 1. Промышленный подъем 20-х гг. и кризис 1929—1933 гг. 138

§ 2. "Новый курс" Рузвельта 141

§ 3. Экономика США в период Второй мировой войны и после нее ... 142
§ 4. Промышленные корпорации и финансовые группы ... 145
§ 5. Государственное регулирование хозяйства ... 148

Глава 15. Экономическое развитие Англии ... 151
§ 1. Особенности промышленного развития ... 151
§ 2. Монополии и государственное регулирование ... 152
§ 3. Внешнеэкономические связи ... 156

Глава 16. Экономическое развитие Франции ... 159
§ 1. Хозяйство Франции в период между войнами ... 159
§ 2. Экономическое развитие Франции после Второй мировой войны ... 161
§ 3. Особенности корпораций и финансового капитала Франции ... 163
§ 4. Национализация и государственное регулирование хозяйства ... 165

Глава 17. Экономическое развитие Германии ... 168
§ 1. Экономические последствия Первой мировой войны ... 168
§ 2. Экономика фашистской Германии ... 170
§ 3. Экономическое "чудо" ФРГ и его причины ... 174
§ 4. Корпорации, финансовые группы и государственное регулирование ... 176

Глава 18. Экономическое развитие Японии ... 179
§ 1. Военный подъем и послевоенные трудности ... 179

§ 2. Милитаризация хозяйства накануне и в период Второй мировой войны (1932—1945 гг.) ... 180

§ 3. Социально-экономические преобразования после войны. Реорганизация дзайбацу ... 182

§ 4. Японское "экономическое чудо" и его причины ... 185

§ 5. Внешнеэкономические связи ... 189

Раздел VII. Экономическое развитие Китая ... 191

Глава 19. Основные этапы формирования народного хозяйства ... 191

§ 1. Азиатский способ производства и его разложение ... 191

§ 2. Революционные преобразования и "большой скачок" ... 196

§ 3. Экономическая реформа ... 202

Раздел VIII. Экономическое развитие Кореи ... 206

Глава 20. Экономическое развитие Кореи: две страны одна культура ... 206

Раздел IX. Особенности экономического развития стран Восточной Европы ... 222

Глава 21. Строительство социалистического хозяйства ... 222

Глава 22. Развитие экономического сотрудничества социалистических стран. Совет Экономической Взаимопомощи ... 231

Глава 23. "Переходные" реформы в странах Восточной Европы ... 236

Раздел X. Особенности экономического развития стран "третьего мира" (на примере Африки) 243

Глава 24. Экономические трудности 243

Глава 25. Два этапа реформ 251

Заключение 257

Литература 259

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы в нашей стране изменилось очень многое. Естественно, что поменялся набор экономических специальностей и преподаваемых дисциплин, да и сама методика их преподавания. Но история экономики сохранилась как важная составная часть экономической теории, с одной стороны, и как основа истории человечества — с другой. Свидетельство этому то, что курс истории экономики включен в программу не только экономических, гуманитарных, но и многих технических вузов. "Права гражданства" же в высшей школе, экономическая история получила в России 110 лет тому назад. Впервые этот курс был прочитан в Ярославском Демидовском юридическом лицее при подготовке специалистов по финансовому праву.

Новые программы требуют новых учебников. Учебник, который вы держите в руках, нов не только по дате издания, но и потому, что, опираясь на собственные научные исследования, авторы постарались заметно расширить и обогатить изложение материала по сравнению с предшествующими публикациями.

Необходимость подготовки и появления на свет подобных изданий регулярно возникает во всех областях знаний и особенно в социальных. Не секрет, что общественные науки, а вернее их официальные представители зачастую выполняют "политический заказ". И тогда публикуемые работы отражают не объективные данные научных исследований, а линию, проводимую государством или влиятельными социальными группами. Иногда бывает и хуже: учебные или научные публикации эту политическую линию не только целиком поддерживают, но еще и обосновывают a priori, исходя из предпосылки ее разумности и целесообразности,

Исторический опыт доказал, что подобная позиция далеко не всегда верна. Политика Александра Македонского и Та-

мерлана, Наполеона и Гитлера производила, да и до сих пор производит, огромное впечатление на людей. Но каковы ее результаты? Одни были кратковременны, другие (их значительно меньше) можно наблюдать и по сей день (например, принципы административного деления Франции, заложенные еще Наполеоном I). Однако нельзя поддаваться иллюзии, что *процесс развития человеческого общества в корне менялся под* влиянием его очередных (злых или добрых) гениев. Наоборот, **проведение той или иной политики диктовалось в исторически значимых периодах объективными условиями существования общества и прежде всего экономическими. Именно их, а *вернее, их динамику* изучает и предлагает узнать вам история экономики** (она же экономическая история, история народного хозяйства).

Для лучшего понимания, что такое экономическая история, надо отталкиваться от понятия просто истории, с основами которой мы все знакомились в средней школе. Историю долгое время было принято рассматривать в основном как цепь политических событий: рождения и гибели государств, смены династий, революций и войн, народных движений. Но в такой истории сложно было проследить не только процесс, но и основы, причины прогресса человечества, а следовательно, и законы развития.

Если нет законов, нет и науки. Да, мы знаем, что прогресс существует, что человечество развивается. Но дело в том, что законы развития человеческого общества (во всяком случае, основные) коренятся не в политических, а в экономических процессах. Не случайно политические термины — республика, монархия, демократия — появились еще до зарождения христианства и употребляются в том же значении до сих пор. Условия же добычи элементарных средств существования, а позднее — производства и потребления материальных благ меняются непрерывно, неизбежно вызывая и политические изменения в обществе. Поэтому **экономическое развитие составляет основу развития человечества, а экономическая история — основу всей его истории.**

Рассматривая любой процесс, мы прежде всего должны обратиться к его истокам. Но изложить полностью и при этом достаточно кратко историю человечества практически невозможно. Не потому ли в учебниках и учебных пособиях про-

шлых лет по экономической истории хозяйство первобытного общества зачастую не рассматривалось вообще? Включать такой раздел в нашу книгу мы также не сочли целесообразным. Время первобытного общества было скорее не историей, а предысторией развития экономики.

История экономики начинается с появления товара и рыночных отношений, с выделения групп людей, занимающих разное положение в процессе производства и обмена, в частности, с появлением людей, которые сами уже не занимаются материальным производством, короче говоря, с появлением экономических отношений. Есть тут и другой аспект. История цивилизации начинается с рождения письменности и письменных документов, тогда как первобытное общество мы изучаем лишь по археологическим и этнографическим материалам. В первобытное время экономический механизм человечества только начинал складываться. Человек только учился трудиться, совершенствуя свои примитивные орудия, овладевая первичными трудовыми навыками и проходя через первые этапы разделения труда.

Первым самым длительным периодом существования человека был **палеолит (древнекаменный век)**. Он продолжался с 700—600 по 40-е тысячелетие до н. э., т. е. в 14—15 раз дольше, чем все остальное время жизни человеческого общества. В борьбе за существование человек научился добывать огонь, что и явилось главным его достижением за тот период. В остальном прогресса почти не было: примитивнейшие каменные орудия типа рубила или скребла изготовлялись путем отколов или отщепов на протяжение всего палеолита. Строить жилища люди еще не научились, преимущественно используя для жилья пещеры.

Основы человеческого общества были заложены лишь к концу палеолита: **происходил переход от первобытного стада** (а стадо — это еще не общество) **к матриархальной родовой общине** и на этой основе возникло **первое разделение труда**. Средства существования люди добывали охотой и собирательством. Но охотой теперь занимались не все, а только мужчины, тогда как женщины собирали плоды, коренья, улиток, насекомых и червяков, а люди пожилые готовили орудия, обрабатывали шкуры. Это было "семейное" разделение труда, хоть семьи пока еще не было.

Возникновение сначала матриархального рода — большой семьи, во главе которой стояла женщина можно объяснить двумя причинами. Во-первых, тем, что еще не сложился обычай существования обязательных семейных пар, и система родства прослеживалась лишь по материнской линии, а во-вторых, тем, что собирательство обеспечивало более надежную основу питания. Убить мамонта удавалось нечасто, это было праздником, а женщины всегда могли добыть что-нибудь съестное.

Два других периода — **мезолит и неолит (среднекаменный и новокаменный века)** — вместе охватывают "всего" 36 тысячелетий, с 40-го по 4-е тысячелетие до н. э., но за это время человечество прошло значительно более длинный путь. Основным материалом для орудий по-прежнему служил камень, но теперь эти орудия стали значительно разнообразнее. Массивные рубила дополнялись мелкими микролитами, которые можно было комбинировать с деревом, например при изготовлении стрел. Был изобретен лук, который позволял охотиться на птиц и мелких быстрых животных, что сделало охоту более надежным источником существования. Люди научились шлифовать и сверлить камень, в их обиходе появились каменные топоры, песты, ступки, зернотерки. Новым материалом для обработки теперь стала глина. Люди научились готовить глиняную посуду, строить глинобитные жилища.

По берегам рек возникли поселки из глиняных и деревянных жилищ. Это были поселки родовых общин. "Пещерный" период уходил в прошлое. Родовой строй получил теперь дальнейшее развитие: матриархальный род сменился **патриархальным**, а группа общин, объединенных родственными связями, стала составлять племя. Победа патриархальных отношений вызвана тем, что, во-первых, появление лука и стрел сделало охоту более стабильным способом добывания пищи, а во-вторых (и это сыграло решающую роль) произошла **"неолитическая революция" — рождение земледелия и скотоводства**. Эти новые занятия были делом мужчин.

До этой революции человек в определенном смысле еще не выделился из животного мира: как и животные, он пользовался имевшейся в природе растительной пищей или, подобно хищникам, убивал и ел других животных. Производства как такового не было, поэтому говорить о труде или о его произ-

водительности до "неолитической революции" можно лишь условно. Революция заключалась именно в том, что с появлением земледелия и скотоводства человечество перешло **от добывающего к производящему хозяйству**. И это стало решающей предпосылкой перехода к цивилизации.

Поэтому следующий период, **бронзовый век**, который начался в 4 тысячелетии до н. э. и продолжался всего 2—3 тысячелетия, мы не можем полностью отнести к первобытному времени. Это период рождения государства, классов, цивилизации.

Само по себе использование меди и бронзы не внесло существенных изменений в способы добывания пищи и средств существования. Из этих мягких и дорогих металлов почти не изготовлялись орудия труда. Бронзовых мотыг не было. Медными и бронзовыми были оружие и украшения. Медь было сложно добывать, и она слишком высоко ценилась, чтобы использовать ее для обиходных вещей.

Но когда человек овладел основами металлургии, оставался лишь один шаг до появления железных орудий и начала **"железной революции"**. До этой революции производительность труда оставалась настолько низкой, что человек не мог производить прибавочного продукта: всю добываемую пищу он сам же и потреблял. Конечно, не каждый человек в отдельности, а род, родовая община. Излишков не оставалось. В таких условиях не могло быть классов и эксплуатации: нельзя эксплуатировать человека, который съедает все, что производит.

С появлением же железных орудий производительность труда увеличилась. Человек уже мог производить больше пищи, чем потреблял, т. е. появился прибавочный продукт. Например, когда каменную мотыгу сменил железный плуг, земледелец мог обработать и засеять больше земли и получить больше зерна. За счет этого прибавочного продукта теперь могли существовать люди, которые сами пищи не добывали. Их руки и головы были освобождены для других занятий: они могли изготавливать ремесленные изделия, заниматься наукой, искусством. Таким образом появлялся новый слой общества. С появлением этого слоя прогресс человечества резко ускорился. Однако для того, чтобы эта новая группа людей могла существовать, необходимо было отобрать прибавочный продукт у тех, кто его производил. А это было возможно лишь **при разделении общества на классы и возникновении государства.**

Почему целые тысячелетия в экономической истории цивилизованное человечество обходилось без железа? Почему община оказалась достаточно устойчивой формой социально-экономической системы и сохранилась и после ликвидации первобытно-общинного строя в рамках азиатского способа производства (в меньшей степени при античном рабовладении) и даже в европейском феодализме?

На эти и многие другие вопросы призвана ответить данная книга. Нельзя понять экономику нашего времени, не зная, как она сложилась, не зная ее истории. Экономика — это процесс, развитие, а современное ее состояние — лишь момент в этом процессе. Каждое экономическое явление наших дней имеет исторические корни: оно возникло в связи с определенными экономическими условиями в прошлом и сохраняет их отпечатки. Программирование развития экономики без понимания исторического процесса ведет к тому, что результат человеческих усилий оказывается не таким, каким ожидался. Этому, кстати, есть немало примеров в настоящем учебнике.

Древние говорили: "история — учительница жизни". **А история экономики — не только основа истории человечества, но и важнейшая часть его экономической теории, в состав которой включаются политическая экономия как совокупность наиболее устоявшихся экономических доктрин и история развития экономической мысли (история экономических учений).** Не случайно К. Маркс, избрав для "Капитала" логический метод исследования в качестве основного, неизбежно возвращается к методу историческому как в познании процесса экономики, так и в анализе ее теорий[1].

Работая над учебником, предлагаемым вашему вниманию, авторы придерживались следующих принципов. Во-первых, хронологической последовательности изменений, происходивших в мировой экономике. Во-вторых, приоритетности отдельных процессов, определенных по времени и географически для экономической истории мира в целом. В-третьих, ограниченности объема книги. В-четвертых, доступности для широкого круга читателей.

Те, кто хочет узнать историю экономики более подробно, могут обратиться к приводимой в конце учебника библиогра-

[1] Дж. Гелбрейт — один из известнейших экономистов нашего века — отмечает, "что любой экономист в той или иной степени — марксист"!

фии, из которой, кстати, легко заметить, что при подготовке этой книги ее авторы опирались не только на результаты предшественников, но и на собственные исследования.

Автор раздела VIII — кандидат экономических наук, доцент И. С. Гладков.

Авторы выражают глубокую благодарность за внимательное и доброжелательное отношение к рукописи книги профессорам В. С. Адвадзе, В. П. Белянскому, Ю. Ф. Воробьеву, Г. П. Журавлевой, А. Н. Марковой и Ф. Ф. Стерликову, доцентам И. М. Навашиной и Л. И. Пермяковой. Особая благодарность А. П. Хазанову.

434133

SzmKI
KUTUBXONASI

РАЗДЕЛ I
АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА И АНТИЧНОЕ РАБОВЛАДЕНИЕ

Увеличение производительности труда и появление прибавочного продукта привели к рождению государства, классов, цивилизации.

Техника первобытного общества была столь низкой, что человек своим трудом мог прокормить только себя и свою семью.

При этом условии никаких классов и классовой эксплуатации быть не могло: нельзя эксплуатировать человека, который сам потребляет все, что производит. С появлением железных орудий производительность труда повысилась, появился прибавочный продукт, т. е. теперь человек мог добыть больше пищи, чем потреблял сам.

За счет этого прибавочного продукта теперь могли жить люди, которые сами пищу не добывали. Они могли заниматься наукой, искусством, ремеслами. И с появлением этого нового слоя людей прогресс человеческого общества ускорился. Но для того, чтобы эти люди могли существовать, надо было отобрать прибавочный продукт у тех, кто его производил. А это было возможно лишь при разделении общества на классы и рождении государства. Таким образом, *увеличение производительности труда и появление прибавочного продукта привело к рождению государства, классов, цивилизации.*

Глава 1
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Первые государства, первые очаги цивилизации сложились в странах с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами: в долине Нила за 3000 с лишним лет до н. э.,

Тигра и Евфрата, Ганга, в лессовых долинах китайских рек. Эти государства принято называть государствами Древнего Востока.

Государства Древнего Востока существенно отличались от античных рабовладельческих государств. Это были государства с особым, азиатским, способом производства, с централизованной государственной системой хозяйства.

Если всю историю человечества от рождения первых государств до наших дней разделить на две равные части, то окажется, что вся первая половина — это история стран Древнего Востока. Античная цивилизация возникла лишь на рубеже этих двух отрезков.

В благоприятных климатических условиях и на плодородных почвах можно было получать значительный прибавочный продукт даже при низком уровне техники земледелия. Например, семья египетского крестьянина получала в 3 раза больше продовольствия, чем было необходимо для удовлетворения ее потребностей,

Государства Древнего Востока существенно отличались от античных рабовладельческих государств.

1. На Востоке рабы не были главной производительной силой общества, т. е. производством материальных благ, сельским хозяйством и ремеслом занимались в основном люди, которые считались свободными.

2. Земля на Востоке находилась в государственной или государственно-общинной собственности.

3. Государство на Востоке имело форму "восточной деспотии", т. е. полного бесправия жителей перед лицом государства.

Причины таких особенностей заключались в сохранении общинных отношений.

На Востоке нельзя было разделить оросительную систему, а работы по орошению требовали коллективных усилий. Поэтому община сохранялась.

Оросительные системы были собственностью государства. Но земля без воды не представляла ценности, поэтому государство стало верховным собственником земли. К тому же общинную землю легче сделать государственной, чем частную собственность. А общинная трудовая повинность превратилась в государственную. Таким образом, государство подчинило себе общинников-земледельцев, и последние практически перестали быть свободными. В отличие от обычных рабов это была даровая рабочая сила, их не надо было покупать, кормить,

одевать. Поэтому их труд можно было расходовать очень расточительно. К тому же, в отличие от обычных рабов, которые принадлежали отдельным рабовладельцам и использовались в частных интересах, эта огромная трудовая армия использовалась централизованно на общественных государственных работах большого масштаба. Поэтому в странах Древнего Востока и строились такие циклопические сооружения, как пирамиды, зиккураты, грандиозные храмы.

К. Маркс писал, что в Азии государство имело особую отрасль управления — управление общественными работами. Для такого управления требовался мощный бюрократический аппарат. **Следствием сочетания государственной собственности на землю и государственного управления общественными работами стала собственность государства на все хозяйство страны. Иными словами, сложилась централизованная государственная система хозяйства.**

Дискуссия о сущности этого способа производства время от времени вспыхивала в советской исторической науке, не выходя, впрочем, за пределы строго академических рамок. Одни считали, что это особая формация, другие — что это вариант рабовладельческого способа производства, третьи — что это затянувшийся переходный период от первобытно-общинного строя к классовому обществу, но официальная наука большей частью игнорировала особенности развития стран Азии.

Основные черты "азиатского способа производства" сохранялись на Востоке на протяжение всего европейского феодализма. И если считать, что там, в Азии, феодализм все же был, то он был особым, "восточным", не соответствующим принятому у нас представлению о феодализме.

В странах Древнего Востока не было частных феодальных владений, а крестьяне зависели от государства и государственных чиновников. "На всем Востоке, где земельным собственником является община или государство, в языке отсутствует даже слово "помещик", — писал Ф. Энгельс. Территория государства была общим поместьем всего правящего класса, а государственные налоги с крестьян — особой формой феодальной ренты, поскольку за счет этих налогов и существовала правящая верхушка. Строго говоря, там не было классов, потому что классами называются группы людей по их отношению к собственности. Вместо этого были касты, сословия — группы людей, которые различались по их положению в обществе и

государстве. Сохранялась община, сохранялся восточный деспотизм. "Древние общины там, где они продолжали существовать, — писал Ф. Энгельс, — составляли в течение десятилетий основу самой грубой государственной формы восточного деспотизма. Только там, где они разложились, народы двинулись собственными силами вперед по пути развития".

Но экономическое развитие этих стран почти остановилось — это принято называть **восточной стагнацией**. И европейские народы за короткий срок обогнали Азию в экономическом развитии. **Главная причина стагнации была в том, что интересы личности подчинялись общественным — интересам общины, касты, государства. Общинно-государственная собственность на землю препятствовала развитию личной предприимчивости**. И дело не только в том, что подавлялась предпринимательская инициатива, немыслимая без свободного распоряжения собственностью. Дело еще в том, что общинные порядки по природе консервативны. Община — это законсервированные на века традиции, когда каждое действие предопределено обычаями.

Оказывается, совсем не слияние в единую общую массу ("общие даже слезы из глаз") обеспечивает свободу и прогресс, а независимость личности, возможность распоряжаться собой и своим имуществом, возможность выбирать собственный путь, возможность иметь свое мнение и защищать свои взгляды. Ничего этого не было в общине при деспотическом государстве.

Хозяйство Древнего Египта

Особенности экономики стран Древнего Востока мы рассмотрим на примере Древнего Египта. Первое, что бросается в глаза при анализе этого хозяйства, — то, что это было государственное централизованное хозяйство. Очевидно, эта особенность была следствием государственной собственности на землю.

Правда, здесь были частные хозяйства отдельных знатных людей, но лишь постольку, поскольку эти люди занимали определенное положение в государстве. **Богатство не определяло положения человека в египетском обществе, а наоборот, определялось положением: человек мог быть лишь постольку богатым, поскольку он занимал определенную должность.**

Главным занятием населения было земледелие. Сеяли ячмень, пшеницу, лен. Земледелие всецело зависело от орошения. Ирригационная система делила все поля на верхние и нижние. Нижними назывались те, которые затоплялись во время разлива Нила. Для орошения этих полей создавались водохранилища, которые заполнялись водой во время разлива, а в сухое время года вода самотеком поступала на поля. На верхние поля, куда во время разлива вода не доходила, ее приходилось поднимать при помощи журавлей-шадуфов и водяных колес. Землю обрабатывали мотыгой и примитивным плугом.

Государственным характером хозяйства определялось и положение крестьянина. Он жил своим домом со своей семьей и вел свое хозяйство, но даже быков для обработки земли он получал от государства на время. От государства он получал и зерно для посева. Зато и урожай фактически находился в распоряжении государства: крестьянину оставляли столько, сколько было необходимо для жизни его семьи, а остальное шло на государственные склады.

В Египте регулярно проводились переписи населения и хозяйства — в основном для раскладки трудовой повинности. Каждый крестьянин должен был определенную часть года отработать на государственных работах — на полях фараона и храмов, на строительстве различных сооружений.

Переходя к ремеслу, мы должны отметить, что металл в Древнем Египте еще не вытеснил камня. Правда, египтяне знали бронзу, но бронза — материал для изготовления украшений и оружия, но не орудий труда. В конце истории Древнего Египта, правда, появилось железо. Но оно пока считалось драгоценным металлом и изделия из железа оправляли в золото.

Отражением централизованного характера государственного хозяйства было и то обстоятельство, что в городах Египта, кроме обычного ремесла, когда ремесленник работает у себя дома или в своей маленькой мастерской, были крупные государственные мастерские с детальным разделением труда. И особенно примечательно, что, кроме стекольных, текстильных и гончарных предприятий, были предприятия по обработке продуктов питания.

Рабы же в Древнем Египте исполняли обязанности слуг. Лишь в последний период истории Древнего Египта, в XVI—XII вв. до н. э., рабы стали использоваться в производстве материальных благ.

Глава 2
АНТИЧНОЕ РАБОВЛАДЕНИЕ

§ 1. Экономическое развитие Древней Греции

Социальный строй полисов. Первый период истории Древней Греции, с XII по VIII в. до н. э., называется гомеровским, потому что именно к этому времени относятся поэмы Гомера "Илиада" и "Одиссея". Но в гомеровский период еще не было государства. Это был переходный период от первобытно-общинного к классовому обществу, который принято называть периодом строя военной демократии. Он так называется потому, что верховным органом племени было народное собрание, но для руководства военными действиями это собрание выбирало вождя. В условиях участившихся военных столкновений все большую роль в жизни племени начинает играть военная верхушка во главе с вождем. **Строй военной демократии на переходе к государству был у всех народов.** Басилевсы были не царями, как иногда переводят это слово, а военными вождями племен.

Следующий период, с VIII по III в. до н. э., — **период государств-полисов.** Это и есть классический рабовладельческий период Древней Греции. Она не была единым государством, а состояла из многих маленьких государств-полисов. Полис — город-государство, город с окружающими землями. О величине полиса можно судить хотя бы по тому, что все население полиса собиралось для решения своих дел на городской площади.

Важную роль в хозяйстве большинства полисов играли ремесло и торговля. На базе этих городских отраслей сложился слой, который оттеснил на задний план старую аристократию, возникшую еще при разложении родового строя. Они побеждали ее под демократическими лозунгами, поэтому в передовых полисах Греции был установлен демократический строй. Примером этого могут служить Афины.

Демократия обеспечивалась экономическими гарантиями: свободные бедняки обеспечивались прожиточным минимумом за счет государства, а государство получало эти средства в виде налогов с богачей. По законам большинства полисов грек не мог стать рабом. Рабами были только "варвары".

Сельское хозяйство и ремесло. Демократия выражалась и в том, что государство охраняло законами крестьянское хозяйство. Каждый гражданин полиса имел право владеть лишь небольшим участком земли, который могла обрабатывать его семья. Крупное землевладение не допускалось, а следовательно, применение труда рабов в сельском хозяйстве было ограниченным.

Сначала крестьяне выращивали в основном пшеницу и ячмень. Но потом, когда из колоний стали ввозить много дешевого зерна, заниматься зерновым хозяйством в самой Греции стало невыгодно. ***И главными отраслями сельского хозяйства Греции стали виноградарство и садоводство.*** Оливковое масло и вино отсюда стали в больших количествах вывозить в другие страны.

Основной ячейкой ремесленного производства были *эргастерии* — большие мастерские, в которых трудились рабы, Поскольку труд рабов обходился дешевле труда свободных людей, то и продукция эргастериев была дешевле продукции свободных ремесленников. Ремесленники не могли выдержать конкуренции и разорялись. Таким образом, ***труд рабов в Древней Греции применялся преимущественно в ремесле, а не в земледелии.***

Торговля и колонии. Греческие полисы обычно располагались в выходящих к морю долинах или на островах. Поэтому там рано развилась морская торговля. Но особенно усиленно торговле способствовала колонизация. Что это такое?

Одной из особенностей полисного устройства было то, что население полиса не могло превышать определенного предела. Когда население увеличивалось и уже не хватало земли, часть населения на кораблях переселялась за пределы Греции. Там строился город и основывался новый полис. Вот ***этот новый полис и считался колонией.***

Жители колонии, естественно, завязывали торговлю (точнее, обмен товарами) с местным населением, обменивая у него сельскохозяйственную продукцию и сырье на греческие ремесленные изделия, вино и оливковое масло. Таким образом, колонии стали посредниками в торговле греков с другими народами.

Такие колонии были разбросаны по берегам Средиземного и Черного морей: Херсонес — на месте нынешнего Севастополя, Кафа — на месте Феодосии, Пантикапей — в районе Керчи.

В отличие от Древнего Египта в Греции торговали при помощи денег. Но свои деньги чеканил каждый полис, поэтому не каждый человек мог знать соотношение ценности разных монет. Это обстоятельство породило "банкиров"-менял, которые обменивали деньги одного полиса на деньги другого. Часто банкир принимал вклады от своих клиентов и сам расплачивался за купленные ими товары. Таким образом, в его распоряжении оказывались довольно крупные суммы чужих денег, и он давал их в рост — в долг под проценты, т. е. выступал как ростовщик.

§ 2. Экономическое развитие Древнего Рима

Периодизация. Первый период истории Древнего Рима, с VIII по VI в. до н. э., принято называть **"царским"**. Но это было совсем не монархическое государство во главе с царем. Римские "цари", как и греческие басилевсы, были военными вождями, а общественный строй Рима — строем военной демократии.

В VI в. до н. э. возникает государство и начинается второй период римской истории — ***период республики.*** В это время в ходе завоевательных войн Рим подчинил другие племена, жившие на территории Италии, но единого государства еще не сложилось.

В отличие от Афин Римская республика была аристократической: власть оставалась в руках земельной родовой аристократии (так сначала было и в Афинах). Но по мере экономического развития, как и в Афинах, развивается городское хозяйство, ремесло и торговля, появляются "новые богачи", которые стремятся разделить власть со старой римской знатью, попасть в ее ряды. Отдельные части постепенно сливаются в одно государство, но политические права и преимущественное право на владение землей принадлежат гражданам Рима — квиритам. И граждане других провинций начинают борьбу за права и за власть.

В условиях этих противоречий и междоусобной борьбы решающей силой становится армия. Прежде каждый гражданин был воином. Но армия из граждан Рима не могла

держать в руках всю Италию и вести дальнейшие завоевательные войны. Да и разбогатевшие граждане Рима не рвались к солдатской жизни. ***Поэтому теперь армия комплектовалась из наемников, которые стали военными-профессионалами.*** В основном эти были жители завоеванных земель, которым, в сущности, были безразличны интересы Рима. Такая армия стала орудием в руках военачальников, которые обеспечивали военную добычу и содержание солдат. Военачальники, используя армию, захватили власть в стране. Так **Римская республика стала к I в. до н. э. империей.**

Обычно представляется, что переход от республики к империи был регрессом, реакционным переворотом. В действительности социально-политическое содержание этого переворота было сложным. Он имел даже элементы революции: жители провинций были уравнены в правах с квиритами. Римская империя существовала до V в. н. э.

Сельское хозяйство и ремесло. В период республики основу сельского хозяйства составляли мелкие крестьянские хозяйства. Главной продукцией земледелия было зерно, которое экспортировалось.

Но при переходе к периоду империи, когда Рим завоевал новые земли и превратил их в провинции, в сельском хозяйстве наступил переворот. Из заморских провинций, преимущественно из Северной Африки, хлынуло дешевое зерно. Дешевое, потому что оно поступало в виде налогов и контрибуций: Рим грабил провинции. Здесь сложилась такая же ситуация, как в Греции: был необходим переход от зерноводства к интенсивным отраслям сельского хозяйства. Но в Риме, где не ограничивалось крупное земледелие, такой переход оказался возможным и целесообразным не для крестьян, а для крупных рабовладельческих хозяйств. Крестьяне разорялись, их земли скупали богатые рабовладельцы, создавая крупные рабовладельческие хозяйства. Таким образом, ***переход к интенсивным отраслям сопровождался переходом от крестьянских хозяйств к крупным рабовладельческим хозяйствам.*** Произошел он к I в. до н. э. и стал одной из экономических предпосылок перехода к империи.

Эти крупные хозяйства были двух видов. В ***провинциях Римской империи,*** особенно в Северной Африке, ***преобладали латифундии*** — хозяйства в тысячи и десятки тысяч гек-

таров, где трудились тысячи рабов. ***В самом Риме*** и в некоторых европейских провинциях, особенно в Галлии, ***преобладали хозяйства средних размеров — виллы***, которые занимали десятки и сотни гектаров и где работали десятки и сотни рабов.

И специализация этих двух видов хозяйств была разной: провинциальные латифундии были зерновыми, а в виллах занимались интенсивным виноградарством, садоводством, животноводством.

Следует подчеркнуть, что эти ***крупные хозяйства были специализированными и товарными.*** Если в одних виллах производили исключительно фрукты, то другие специализировались на производстве домашней птицы, а некоторые — на выращивании цветов. Продукция предназначалась для продажи в городах. А так как производилась она дешевым трудом рабов, то была недорогой. Известно, например, что жареная гусятина была обычной пищей римлян среднего достатка. В результате перехода к интенсивным отраслям, по словам агронома Варрона, Италия "превратилась в цветущий сад". Так, все западное побережье полуострова, например, было сплошь засажено садами.

Организация ремесла в Риме отличалась от греческой. Труд рабов в массовых масштабах применялся только в строительстве и горном деле. Большие мастерские с трудом рабов здесь были исключением, а преобладали мелкие мастерские свободных людей, где раб не был главной рабочей силой.

Дело в том, что в Риме вкладывать деньги в землю, в сельское хозяйство было и выгоднее, и престижнее. Крупный землевладелец приобретал политический вес, становился сенатором, а владеть ремесленной мастерской мог вольноотпущенник или даже раб. Поэтому аристократы-рабовладельцы редко занимались этим делом.

Каждый город специализировался на определенных изделиях: Капуя славилась своими бронзовыми изделиями, Арреций — керамикой, Помпеи — шерстяными тканями. Но если изделия одного города расходились по всей стране, если в сельском хозяйстве преобладало товарное производство, значит, хорошо была развита внутренняя торговля и товары свободно обращались.

Высокому уровню развития торговли в пределах всей Римской империи способствовали два обстоятельства. *Во-первых,*

введение единой денежной системы по всей империи: здесь уже не было необходимости обменивать деньги одного полиса на деньги другого, как это было в Греции. *Во-вторых*, развитию торговли способствовало строительство дорог, мощеных камнем и пересекавших всю Европу. Эти превосходные каменные шоссе сохранились до нашего времени, причем даже в такой отдаленной от Рима стране, как Англия. В Римской империи практиковалось страхование грузов.

§ 3. Кризис рабовладельческой системы

В античных государствах невозможно было получить достаточно большой прибавочный продукт в пользу правящей группы общества, отобрать его у непосредственных производителей. В оросительных сооружениях здесь не было необходимости, поэтому не было общественной трудовой повинности, посредством которой можно было бы подчинить свободных земледельцев. Заставить крестьян отдавать прибавочный продукт силой оружия тоже было невозможно: оружие было пока довольно простым и доступным самим крестьянам. Поэтому эксплуатировать чужой труд можно было, только захватывая пленных и превращая их в рабов.

Но необходимым условием развития рабовладельческого хозяйства были постоянные победоносные войны. Чтобы вести такие войны, необходимо было вооружить все население. Каждый мужчина был воином и изучал военное искусство. А это, в свою очередь, требовало демократического устройства: когда каждый гражданин вооружен, он может постоять за свои права. Правда, порядки при некоторых римских императорах не очень ассоциируются с демократией. Однако эти императоры действовали обычно от имени народа.

И еще одно важное обстоятельство: классический рабовладельческий строй, такой, как в античных государствах, не мог быть сразу у всех народов. В самом деле, побежденные и покоренные Римом народы или находились на стадии доклассового общества, или относились к азиатскому способу производства.

Но во II—III вв. н. э. наступил кризис рабовладельческой системы: рабовладельческие производственные отношения стали тормозить развитие производительных сил. Это выража-

лось в деградации сельского хозяйства. Происходил возврат от интенсивных отраслей к зерновому хозяйству, многие земли забрасывались или превращались в пастбища. Завоевательные войны кончались — Рим уже захватил столько, что не мог прочно удерживать провинции под контролем. Сократился приток рабов. Рабы становились дорогими, но дорогого раба нельзя эксплуатировать методами прямого принуждения. Дорогого раба приходилось беречь и добиваться повышения производительности его труда не методами принуждения, а методами материальной заинтересованности.

Изменения методов эксплуатации рабов можно проследить по сочинениям агрономов Рима.

Агроном ***Катон*** (II в. до н. э.) рассматривал раба как "говорящее орудие" — традиционно для рабовладельческого способа производства. Он рекомендовал следить, чтобы раб не оказался без работы, чтобы он непрерывно приносил хозяину доход; свести расходы на содержание рабов до минимума (кормить самой дешевой пищей, одежду выдавать раз в год, а старую при этом отбирать, чтобы сделать из нее для тех же рабов одеяла) и т. д.

Совсем другие методы предлагал агроном ***Варрон*** (I в. до н. э.). Он говорил, что для того, чтобы привязать раба к имению, надо разрешать ему жениться и иметь детей, иметь собственность. Нужно создать условия, чтобы раб мог накопить некоторое имущество, тогда он будет лучше работать.

Еще дальше в этом направлении пошел агроном ***Колумелла*** (I в. н. э.). Он запрещал у себя в имении телесные наказания, считал, что с рабами нужно советоваться по всем хозяйственным вопросам, и т. д.

Как мы видим, эти изменения начались еще до начала кризиса рабовладельческой системы, до начала деградации хозяйства. Далее ***возникли новые формы эксплуатации***. Чтобы материально заинтересовать раба, ему теперь все чаще выделяли пекулий — самостоятельное хозяйство. Это могла быть ремесленная мастерская, участок земли. **Раб в пекулии вел хозяйство самостоятельно, только определенную часть доходов должен был отдавать хозяину, платить ему оброк.**

Рабу теперь разрешалось иметь собственность, **которая не ограничивалась в размерах, поэтому он мог разбогатеть и купить собственных рабов.** Появились новые законы,

по которым раба не только нельзя было убить или разрушить его семью (т. е. продавать членов семьи в разные руки), но нельзя было даже отобрать у раба пекулий. Крупные землевладельцы стали сдавать участки своей земли крестьянам. Крестьянин-арендатор назывался колоном. ***Так в недрах рабовладельческой системы стали рождаться феодальные отношения,*** потому что пекулий и колонат были уже формами, соответствующими феодальным отношениям.

Но это уже не могло спасти Римскую империю. Для победы феодальных отношений нужны были крестьяне, а римские крестьяне были разорены, и их разорение началось еще при переходе к крупным рабовладельческим хозяйствам. Разоренные крестьяне шли в города, но не для того, чтобы найти там работу. ***Рабовладельческие отношения воспитывали представление, что свободному человеку трудиться стыдно***, что труд — занятие для рабов. И в городах росло число люмпен-пролетариев, людей, не работавших и живших на подачки знати. Только в одном Риме, уже в I в. до н. э., их насчитывалось около полумиллиона.

С **крестьянством исчезла и победоносная римская армия**. Теперь солдаты набирались преимущественно из тех же варваров-провинциалов, против которых они и должны были воевать. Им нечего было защищать.

Рим приходил в запустение. И когда с севера стали надвигаться новые варвары, Рим не мог устоять и пал под их ударами. Это произошло в V в. н. э.

РАЗДЕЛ II
ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА

Глава 3
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ФЕОДАЛИЗМ

§ 1. Формирование феодализма в Королевстве франков (VI—IX вв.)

Рабовладельческий строй погиб вместе с Римской империей. Но феодализм возник не сразу после гибели Рима. Обычное представление о том, что рабовладельческий строй непосредственно сменяется феодальным, не совсем точно. Чаще феодальный строй происходит от первобытно-общинного. Завоевавшие Рим народы находились на стадии первобытно-общинного строя, и лишь через несколько веков у них возникло классовое общество, но уже в форме феодализма. Такова историческая закономерность: **если социально-экономическая система у некоторых народов пришла к логическому концу, отставшие ранее народы не повторяют ее в своем развитии.**

Почему мы рассматриваем формирование феодализма именно в Королевстве франков? Потому что они стали преемниками Рима в Западной Европе.

Франки — *одно из германских племен. Сначала они жили* по берегам Рейна, но в III в. начали свою экспансию и к X в. завоевали центральную часть Западной Европы.

Что из себя представляло общество франков в период завоеваний? Племя франков делилось на общины — марки. ***Марка*** *— это уже не родовая община, а сельская. Если родовая община — большая семья, которая состояла из кровных родственников и вела общее хозяйство, то в марке только земля оставалась в общей, общинной собственности, но и она делилась между членами марки, и каждая семья вела свое отдель-*

Общество франков делилось на марки — уже не родовые общины, а сельские. Если родовая община — большая семья, которая состояла из кровных родственников и вела общее хозяйство, то в марке только земля оставалась в общей, общинной собственности, но и она делилась для пользования между членами марки, и каждая семья вела свое отдельное хозяйство. А дом, скот и все остальное имущество находились уже в безусловной частной собственности.

ное хозяйство. А дом, скот и все остальное имущество находились в частной собственности.

Государства пока еще не было. У франков был строй военной демократии, который переживали все народы на пороге рождения государства. Верховным органом власти в племени было народное собрание, которое для ведения военных действий выбирало военного вождя. Такой вождь у древних греков назывался басилевсом, у римлян — рексом, у восточных славян — князем, а у франков — королем. Естественно, в ходе завоеваний власть короля усиливалась, а власть народного собрания сокращалась. Король стал превращаться в независимого от народа монарха, а вместе с ним возвышалась военная верхушка — королевские дружинники. Они уже не состояли в марках и часто были даже не франками, а галлами, римлянами: королю было выгодно привлекать на службу людей, не связанных с его народом. Они зависели от милостей короля и не могли ограничивать его власть от имени народа. Военные-профессионалы и составили правящую верхушку общества, они были поставлены над общинами.

Однако появление правящей верхушки — это еще не феодализм. Феодализм начинается с возникновения феодального землевладения.

В ходе завоеваний у франков рядом с общинной собственностью на землю появляется частная — **аллод.** Для вознаграждения за службу король стал раздавать землю своим дружинникам, а поскольку они не состояли в общинах, земля им давалась не в общинную, а в частную собственность. Однако аллод оказался невыгодным для королевской власти: его владелец занимался хозяйством вместо военной службы. Поэтому в VIII в. короли франков вводят новую форму земельного владения — **бенефиций.**

Бенефиций давался уже не в собственность, а только в пользование при условии несения военной службы. Кроме того, бенефиций давался вместе с крестьянами, которые были обя-

Появление правящей верхушки — это еще не феодализм. Феодализм начинается с возникновения феодального землевладения. Однако класс феодалов рождался как класс военных.

заны нести феодальные повинности в пользу бенефициария.

Но зачем королю было раздавать землю своим дружинникам? А затем, что за военную службу надо платить, а при неразвитых еще товарно-денежных отношениях платить деньгами было практически невозможно. Поэтому военная служба оплачивалась феодальными владениями, **и класс феодалов рождался как класс военных**, причем не только у франков, но и у других народов.

Введение бенефициев было частью военной реформы, которая выдвигала на первый план новый род войска — тяжеловооруженную конницу в рыцарских доспехах. Эта конница стала ядром, основной силой франкского войска, усилила боевую мощь франков и позволила им завершить завоевания. Для службы в такой коннице надо было иметь постоянный и достаточно большой доход, который освобождал рыцаря от хозяйственных забот. Такой доход он и получал в виде феодальной ренты с живущих в бенефиции крестьян.

Со временем бенефиции стали превращаться из условного и временного владения в наследственную феодальную собственность, т. е. в феод.

Не довольствуясь землями, пожалованными королем, феодалы увеличивали свои владения, захватывая новые земли с крестьянами. Но чаще крестьяне сами, добровольно, отдавались под власть феодалов. Почему? Потому что феодальная рента и феодальная зависимость освобождали от военной повинности. Военные походы отрывали крестьян от хозяйства, и, чтобы откупиться от участия в них, крестьяне были готовы платить ренту. К середине IX в. процесс закрепления крестьян за феодалами был почти закончен. **Завершающим актом феодализации стал закон о том, что каждый свободный франк должен был найти себе сеньора.**

Поскольку военная служба строилась на земельной основе, крупный землевладелец должен был являться на службу не один, а с отрядом, соответствующим его земельным владениям. Этот отряд он формировал из военных-профессионалов — рыцарей, которым выделял часть земли и крестьян в своих владениях. Эти мелкие рыцари подчинялись уже не ко-

В основе феодальных отношений лежала феодальная собственность на землю — право на получение фиксированной феодальной ренты с этой земли, т. е. с людей, которые живут на ней. Феодальные отношения предполагали двух собственников земли: феодала, имеющего право на получение ренты, и крестьянина, имеющего право распоряжаться землей. Феодал не мог отобрать у крестьянина землю.

ролю, а своему непосредственному сюзерену. Да и независимые мелкие феодалы предпочитали иметь мощного покровителя.

Чем больше были владения феодала, чем больше было у него вассалов, тем больше было его войско. Крупный феодал по силе не уступал королю, И короли были вынуждены подтверждать суверенитет таких феодалов, давая им иммунитеты — документы, по которым феодал в своих владениях заменял короля.

Что из себя представляло хозяйство франков, когда формирование феодализма заканчивалось, т. е. в VIII—IX вв.?

Городов как центров ремесла и торговли пока еще не было. Ремесло еще не отделилось от земледелия. Торговля была в зародыше. Поэтому мы должны рассматривать практически только одну отрасль хозяйства — сельское хозяйство. Задача упрощается тем, что хозяйство страны состояло из одинаковых по характеру и структуре, экономически между собой не связанных феодальных владений. Владения монастырей, епископов и даже самого короля принципиально не отличались от остальных феодов.

Однако нужно уточнить, что такое феодализм и феодальная собственность на землю, потому что европейский классический феодализм существенно отличался от российского крепостничества. *В основе феодальных отношений лежала феодальная собственность на землю. А феодальная собственность на землю — это право на получение феодальной ренты с этой земли, т. е. с людей, которые живут на ней, причем ренты фиксированной, т. е. определенной законом или обычаем.*

Феодальные отношения предполагали двух собственников земли: феодала, имеющего право на получение ренты, и крестьянина, имеющего право распоряжаться землей. Феодал не мог отобрать у крестьянина землю, а крестьянин мог эту землю не только передать по наследству, но и продать, только к покупателю переходила и обязанность платить ренту. Это, впрочем, не относилось к людям, которые находились в личной зависимости от феодала. Дело в том, что в феодаль-

ном обществе сохранялся рабовладельческий уклад. Этих зависимых людей так и называли — рабами (сервами).

Хозяйство феода было натуральным: здесь не производилась продукция для продажи за пределы феода, а все, что потреблялось, производилось внутри феода. Феод экономически не нуждался в остальном мире. Поэтому внутри феода дополнительно к сельскому хозяйству работали и ремесленники: кузнецы, плотники, ткачи. Но ремесло не было отделено от земледелия: ремесленники из крестьян выполняли заказы своих соседей и самого феодала, но не готовили изделий для продажи за пределы феода. И потому быт крестьян и феодалов пока различался немногим: феодалы ели ту же пищу, что и крестьяне, носили такую же одежду домашнего изготовления.

Торговля, как уже было сказано, существовала в зачаточной форме. Первоначально наиболее безопасным местом для торговли была церковь. Дело в том, что в помещении церкви был "божий мир": здесь нельзя было грабить и убивать, это считалось тягчайшим грехом. Чтобы понять это обстоятельство, надо представить условия того времени, когда человек, который оказывался сам по себе, без чьей-либо защиты, тем самым был вне закона. Его можно было безнаказанно ограбить и даже убить. Особенно соблазнительной и беззащитной добычей был купец, который приезжал с товарами из далеких мест. Но в церкви он был под защитой.

Потом торговля была перенесена на площадь перед церковью, потому что сфера "божьего мира" теперь охватила и эту площадь. Но торговали только в определенное время. На это время над площадью поднимался флаг, и площадь становилась частью церкви. Так рождались первые ярмарки.

Подводя итоги пяти столетиям, которые прошли после гибели Рима, мы прежде всего замечаем регресс в экономике и культуре: исчезли города, а с ними развитое ремесло, наука, искусство; товарное производство сменилось натуральным. Но новые феодальные отношения давали больше возможностей для экономического развития.

Зависимый от феодала крестьянин был значительно больше раба заинтересован в результатах своего труда: он вел свое, независимое от феодала хозяйство, и если получал больше продуктов, то больше оставалось у него: ведь рента была фиксированной.

Феодальное хозяйство начинает терять свою замкнутость и натуральность, втягивается в торговлю, а значит — становится все менее феодальным. Идет процесс поочередной ликвидации форм феодальной ренты, перевод их на деньги. Такой перевод феодальной ренты на деньги принято называть коммутацией.

Если в рабовладельческом обществе контингент рабочей силы зависел от войн и захвата пленных, то теперь его обеспечивал естественный прирост населения, и поэтому не в период войны, а в мирное время создавались оптимальные условия для развития хозяйства.

Раздавая земли и устанавливая иммунитеты, короли франков подготовили гибель своего королевства. В IX в. оно распалось на мелкие государства. **Закономерность феодальной раздробленности определялась натуральным характером хозяйства, когда страна состояла из экономически изолированных небольших районов.**

§ 2. Сельское хозяйство Западной Европы в период развитого феодализма (XI—XV вв.)

В период феодализма развитие производительных сил сельского хозяйства было в основном чисто количественным, экстенсивным: распахивалось все больше земли, росло поголовье скота и получалось соответственно больше продуктов. **Повсеместно установилось трехполье.** Пашня делилась на три поля: одно засевалось озимым хлебом, второе — яровым, третье отдыхало под паром. Ежегодно происходило чередование полей.

Толчком к дальнейшему развитию отношений в сельском хозяйстве стали крестовые походы XI—XIII вв. До этого быт, одежда и пища феодала принципиально не отличались от крестьянских. Но на Востоке рыцари-феодалы увидели роскошь верхов общества, которая служила показателем престижа: ведь по уровню цивилизации Восток пока существенно превосходил Европу. И, вернувшись домой, феодал уже стыдился носить домотканую одежду. Теперь ему нужны были дорогие восточные ткани, восточные пряности, изысканная посуда и мебель. Но все это не производилось в его феоде, все это надо было покупать. А чтобы покупать, надо иметь деньги, т. е. продавать

часть произведенного в феоде. *И феодальное хозяйство начинает терять свою замкнутость и натуральность, втягивается в торговлю, а значит — становится все менее феодальным. Этот процесс продолжался несколько веков и выражался в поочередной ликвидации форм феодальной ренты, в переводе их на деньги. Такой перевод феодальной ренты на деньги принято называть* ***коммутацией.***

Мы проследим этот процесс на примере Франции (точнее, территории будущей Франции, потому что Франции как единого государства еще не существовало), а затем отметим особенности развития феодализма в Англии и Германии.

Итак, Франция. Процесс начинается с ликвидации барщины. Барщина, т. е. принудительный труд крестьян в хозяйстве феодала, — это то, что в феодализме осталось от рабства. При барщине у крестьянина нет заинтересованности в результатах своего труда, поэтому его производительность очень низка. И барщину в первую очередь заменяют денежными платежами. Ликвидация барщины означала ликвидацию собственного, домениального хозяйства феодала.

После ликвидации барщины ненужным стало крепостное право, которое, в сущности, тоже было пережитком рабовладельческих отношений. Крепостное право было необходимо именно для того, чтобы заставить крестьянина работать на поле феодала. А оброк крестьянин платит и без крепостной зависимости, как современный арендатор платит арендную плату. Поэтому **с ликвидацией барщины ликвидируется и крепостное право.** Крестьян освобождают за выкуп. Их даже заставляют выкупаться, потому что феодалам нужны деньги. Во Франции это происходило в XIV в.

Но на этом коммутация не закончилась. **С конца XV в. феодалы начинают заменять и натуральный оброк денежным.** Ведь феодалу нужны были именно деньги. Получив с крестьян оброк продуктами, он должен был продать эти продукты. Но благородные дворяне заниматься торговлей не умели и не хотели. К тому же продукты, получаемые в виде оброка, могли быть и невысокого качества. Например, феодал должен был принять у крестьянина овес, если его соглашалась есть лошадь, голодавшая три дня. Можно ли было продать такой овес — другой вопрос.

Коммутация крестьян связала с рынком. Не следует, однако, думать, что эта эволюция способа производства давала

крестьянам одни только преимущества. Продать продукцию, чтобы заплатить ренту деньгами при слабом развитии товарно-денежных отношений, было труднее, чем отвезти эту продукцию на двор феодала. К тому же, кроме феодальной ренты, крестьяне должны были платить десятину церкви и растущие налоги государству. При переходе к феодальной ренте у крестьян появился новый эксплуататор — ростовщик. Чтобы заплатить оброк и налоги, крестьянин нередко вынужден был брать ссуды у ростовщика и попадал к нему в кабалу.

К тому же Франция в то время была ареной постоянных войн, разорявших крестьянское хозяйство. Деревни состояли из глиняных хижин под соломенными крышами, без окон. В тесном помещении ютилась семья вместе со скотом и домашней птицей. И крестьянские восстания во Франции следовали одно за другим.

В других странах развитие феодализма имело свои особенности.

В Англии феодальные отношения формировались в процессе двух завоеваний. В V в. она была завоевана германскими племенами англосаксов. Местное население, бритты, было частью истреблено, частью обращено в рабов и зависимых людей, а часть бежала на континент и заселила нынешнюю Бретань. Появление зависимой группы бриттов стало толчком к началу феодализации. Впрочем, этот процесс тормозило то обстоятельство, что основную часть завоевателей составляли крестьяне-воины, которых подчинить феодалам было очень трудно.

Но в середине XI в. Англия снова была завоевана, на этот раз — Вильгельмом Завоевателем, герцогом Нормандии. Это и завершило процесс феодализации. Завоеватели, норманны и франки, прибыли с континента, где феодализм уже сформировался. Сами они были феодалами. Поэтому они стали делить землю с местным населением на феодальные владения. Но в феодальную зависимость здесь попали не все крестьяне: 20% их сохранили землю и свободу (йомены или, позднее, фригольдеры).

В Англии очень слабой была феодальная раздробленность. Частью это было связано с островным положением страны, частью с тем, что феодализм был установлен в процессе завоевания. Это обстоятельство способствовало развитию торгов-

ли, формированию внутреннего рынка и ускорило экономическое развитие.

Это дополнялось другой особенностью — ранней специализацией сельского хозяйства. Из-за природных условий еще в XII в. ведущей отраслью здесь стало овцеводство — разведение овец на шерсть. Но шерсть производится на продажу, поэтому сельское хозяйство стало товарным.

Раннее развитие товарно-денежных отношений ускоряло экономические процессы, и коммутация здесь прошла уже в XII—XIII вв. В XIV в. феодальная рента утратила прежнее значение. На первый план выдвинулись новые дворяне (джентри), которые уже не считали своей профессией военное дело, а занимались производством шерсти на рынок с использованием наемного труда. Торгуя шерстью, они постепенно сливались с буржуазией города. У английских дворян того времени было даже в обычае отправлять одного из сыновей на выучку к купцу.

Германия перешла к феодализму позже Англии и Франции. Это было связано с тем, что она находилась дальше от прежнего центра цивилизации — Рима. Если Галлия была в прочной зависимости от Рима и испытала сильное влияние римской культуры, то Германию римляне так до конца и не завоевали. К тому же Германия была покрыта лесами, а леса тормозили развитие земледелия. Чтобы отвоевать землю у леса, нужен был коллективный, общинный труд, и это задержало разложение общины. Поэтому феодальные отношения здесь начали формироваться лишь в XI—XIII вв.

Развитие феодальных отношений в XII в. было приостановлено экспансией немецких рыцарей на восток. До этого территория восточной Германии была занята славяно-литовскими племенами, но в XII в. немецкие рыцари начали захватывать эти земли, оттесняя и истребляя местное население. Для колонизации новых владений приглашались крестьяне с запада, естественно, на льготных условиях. Наличие свободных для заселения земель задержало феодализацию.

Если особенностью Англии была слабая феодальная раздробленность, то особенностью Германии — сильная и затянувшаяся раздробленность. В сущности, до 1871 г. Германии не было, мы лишь условно называем Германией множество мелких и относительно крупных государств, которые потом

были объединены в Германское государство. Это значит, что Германия была экономически раздробленной, единого германского рынка не существовало.

А следствием этого обстоятельства было то, **что здесь вообще не было коммутации.** *Развитие здесь пошло по пути "второго издания крепостничества"* (термин, введенный Ф. Энгельсом). Рост товарно-денежных отношений, который в Западной Европе вел к ликвидации крепостного права и коммутации, в Германии имел следствием усиление крепостничества. Если в западной части Европы экономическое господство феодалов к этому времени было уже подорвано развитием буржуазных отношений и особенно "революцией цен" (о которой речь пойдет позже), то в Германии феодалы пока оставались в полной силе. В условиях феодальной раздробленности внутренний рынок сельскохозяйственной продукции еще не сложился, что тормозило рост товарности крестьянского хозяйства. Избыток сельскохозяйственной продукции шел преимущественно на экспорт, а продавать продукцию за границу у феодалов было больше возможностей, чем у крестьян. Поэтому в торговлю, в товарное производство здесь втягивались не крестьяне, а сами феодалы. Но для продажи требовалось больше продукции, чем для собственного потребления. Поэтому феодалы расширяли свою запашу, свои поля. Тем самым они увеличивали барщину, потому что поле феодала обрабатывалось барщинным трудом крестьян. А барщина, как уже было сказано, требовала крепостной зависимости крестьян, поэтому усиливалось и крепостничество. Крепостное право доходило здесь до степени рабства. Некоторые германские феодалы нашли, что очень выгодно продавать крестьян в солдаты, и тысячи немецких крестьян были проданы в солдаты в другие государства. Происходило это, правда, уже за пределами хронологических рамок нашей темы, в XVI—XVIII вв.

Получался парадокс: втягивание сельского хозяйства в рыночные отношения, свойственные капитализму, вело к усилению крепостничества. А крепостничество, как мы говорили, свойственно ранней стадии феодализма. Однако крепостничество "второго издания" имело иное качество, чем серваж раннего феодализма. Усиление крепостничества теперь означало лишь особый путь разложения феодализма. Если при этом восстанавливались архаичные барщина и крепостничество, то, с

Главным направлением развития феодализма в сельском хозяйстве Западной Европы был рост товарного производства.

другой стороны, в имениях феодалов развивалось крупное товарное производство, которое впоследствии стало базой "прусского пути" развития капитализма в сельском хозяйстве. Крепостничество стало тем инструментом, который позволял развивать крупное товарное производство в интересах сословия феодалов.

Итак, *главным направлением развития феодализма в сельском хозяйстве Западной Европы был рост товарного производства, который в одних случаях выражался в коммутации, в других — во "втором издании крепостничества". Но сам рост товарности означал разложение феодализма, потому что классический "чистый" феодализм — это натуральное хозяйство. Иными словами, период развитого феодализма — это уже период его разложения. Сразу же после того, как феодальный способ производства сформировался, он стал трансформироваться, готовя почву для следующего способа производства. "Чистого" феодализма почти не существовало. Как и другие формации, он был, в сущности, переплетением нескольких укладов.*

§ 3. Средневековый город

Ранний европейский феодализм обходился без городов и городского хозяйства. Города возникают в XI в. и начинают быстро расти. В первую очередь оживают города, построенные римлянами: Лондон, Париж, Марсель, Кельн, Генуя, Венеция, Неаполь. Будущий Кельн к началу XI в. представлял собой значительное пространство, обнесенное римскими крепостными стенами. Рядом с этими стенами на берегу Рейна появилось крошечное ремесленное поселение. Потом за короткий срок город вырос до размеров, втрое превосходивших прежний римский город, и был обнесен новыми стенами.

Причиной возникновения и быстрого роста городов было отделение ремесла от земледелия. С одной стороны, *развитие ремесла шло по пути его специализации.* Раньше деревенский кузнец был мастером на все руки: подковывал лошадей, делал серпы, ножи и даже оружие для дружины феодала. Ему хва-

тало работы в феоде. Но теперь появляются мастера-оружейники, которые не будут подковывать лошадей, мастера по изготовлению доспехов, которые не умеют делать мечи. И этим *"узким специалистам" уже не хватает работы в феоде. Им нужен рынок.*

С другой стороны, растет спрос феодалов на предметы роскоши. Потому и появляются "узкие специалисты" в ремесле, что феодала уже не удовлетворяют грубые изделия домашних ремесленников. Он не желает больше ходить в домотканом полотне и овчинной шубе, ему требовались тонкие шерстяные ткани, а их производство нельзя было наладить в каждом феоде.

И теперь ставший ненужным феодалу ремесленник, чтобы совершенствоваться в своем деле и изготовлять те изделия, на которые повысился спрос, покидает деревню и селится в таком месте, куда стекается много народа, где он может найти много покупателей и заказчиков на свои изделия, — на пересечении дорог, под стенами крупного монастыря, куда стекается много паломников. На этом месте и начинает расти город.

В города бегут крепостные крестьяне. Тогда существовала пословица: "Городской воздух делает свободным": по законам, принятым повсеместно (любопытно, что, несмотря на феодальную раздробленность, законы и обычаи были почти везде одинаковы), крестьянину достаточно было прожить в городе один год и один день — и он становился свободным.

В условиях феодализма, когда рынок еще оставался узким, ремесленник и в городе не сразу находил достаточное количество покупателей. Поэтому первое время горожане продолжали заниматься и сельским хозяйством, имели огороды и поля. Внутри Парижа еще в XIII—XV вв. были не только огороды, но и пахотные поля, а о городе Майнце говорили, что он частью заселен, частью засеян.

В городах часто свирепствовали эпидемии холеры и чумы. Но города давали свободу, и люди сюда стремились.

Правда, первое время город находился под властью того феодала, на земле которого он вырос. Иногда феодалы далее сами старались "организовать" города на своей земле, чтобы потом можно было облагать их высокими налогами: ведь горожане были богаче крестьян, а город приносил гораздо боль-

ший доход, чем деревня с полями, занимавшими такую же площадь. Иногда феодал пытался хозяйничать в городе, как в своей вотчине.

Но в том же XI в. повсеместно начинается борьба городов за свою независимость от феодалов. В этой борьбе, как правило, побеждали города. Крепостные стены города не уступали стенам феодального замка, а сплоченные вольнолюбивые горожане сами готовили оружие, в том числе и для феодалов. К тому же города часто выступали в союзе с королевской властью: короли стремились ослабить могущество крупных феодалов.

Города добивались независимости, становились городами-коммунами, городами-государствами. Управлялся такой город выборным магистратом, заключал договора с другими государствами, вел войны, чеканил свою монету, т. е. действительно выступал как самостоятельное государство. Такими городами-государствами стали Генуя, Венеция и Флоренция в Италии, многие города Франции и Германии.

Но вернемся к ремеслу. **Западноевропейское ремесло — цеховое. Цех был корпорацией ремесленников определенной специальности (пекарей, башмачников, ткачей).** Такие объединения были необходимы для защиты ремесленников от конкуренции со стороны, для достижения равенства между ремесленниками, для защиты его членов от остального мира.

Как уже говорилось, в средние века человек сам по себе, без чьей-либо защиты, оказывался вне закона. В городе он мог существовать только как член какой-то корпорации, которая его защищала. Своя корпорация была даже у нищих. Поэтому социальный строй средневекового города иногда называют корпоративным. А цеха могли защищать своих членов. Каждый цех был в то же время боевым отрядом. Он имел свое знамя, свое цеховое здание, где проводились собрания и торжественные акты. Во главе стоял выборный магистр.

Цех не был производственным объединением. Каждый мастер, член цеха, имел свою мастерскую (обычно в своем доме), где работал с несколькими подмастерьями и учениками.

Как уже сказано, одной из задач цехового устройства было достижение равенства между мастерами. Чтобы не было конкуренции, чтобы все мастера были обеспечены работой и каждый имел "приличное его положению существование", цехо-

вые уставы строго регламентировали производство, ограничивая его размеры. Ограничивалось количество учеников и подмастерьев, которых мог держать один мастер. Каждый мастер мог приобретать лишь ограниченное количество сырья. Если он превышал норму, лишнее должен был передать товарищам по цеху. Цена продукции также определялась уставом.

Дело в том, что рынок сбыта был еще узким, и поэтому, если бы один мастер смог произвести и сбыть больше продукции, то другой мог оказаться без покупателей, т. е. без работы. Поэтому цеховые уставы регламентировали и технику производства. Ведь если кто-то изобретет техническое усовершенствование, он получит преимущество перед другими членами цеха. Поэтому все технические нововведения запрещались, и цеха стали тормозить технический прогресс. Это был первый недостаток цехового устройства.

Был и другой. Мы отметили, что одной из задач цеха была защита своих членов от конкуренции со стороны. Поэтому всякий человек, который хотел заниматься ремеслом, был обязан вступить в цех. А для этого он должен был сначала несколько лет работать учеником у одного из мастеров, затем еще несколько лет работал за плату подмастерьем. Только после этого его могли принять в мастера. Но для этого он должен был изготовить шедевр — отличное изделие, т. е. сдать экзамен на звание мастера; устроить пир членам цеха; предъявить определенную сумму денег, которая считалась достаточной для организации своего дела. Со временем препятствия на пути в мастера увеличивались: удлинялся срок ученичества, а сумма денег, необходимая для вступления в цех, становилась все больше. Появляются "закрытые" цеха, которые уже не принимают новых членов. Только сын мастера после смерти отца мог занять его место. Появляются "вечные подмастерья", которые уже не имеют надежды стать мастерами. В сущности, это были простые рабочие, работавшие за плату. И даже в своей борьбе за повышение заработной платы они использовали рабочую форму забастовок. Как мы видим, принцип равенства в цехах отнюдь не распространялся на подмастерьев.

В отдельных случаях цеховое ремесло перерастало в капиталистическое производство. Например, во Флоренции в XIV в. членами цеха суконщиков были не ремесленники, а купцы, которые закупали шерсть и продавали сукно. В мастерс-

кой, которая принадлежала такому купцу-мастеру, работало несколько десятков наемных рабочих — "чомпи", которые промывали и чесали шерсть. Очищенная шерсть затем поступала в руки прядильщиц из деревенских женщин, потом пряжа переходила к ткачам, а готовая ткань — к красильщикам. Все они работали у себя по домам, получая плату от суконщиков, и в состав цеха, как и "чомпи", не входили. Так, в XIV в. во Флоренции возникли первые в Европе капиталистические мануфактуры. Но это было исключение, потому что были нарушены все цеховые принципы.

С ростом городов развивалась и торговля. Обычно ремесленники сами продавали свои изделия или работали на заказ. Но со временем *начинается географическое разделение труда*: по всей Европе расходились шерстяные ткани Флоренции, металлические изделия ремесленников Золингена и Нюрнберга. Но ведь не мог человек, когда ему требовалось сшить новое платье, ехать за сукном во Флоренцию, а когда сломался нож, ехать за новым в Золинген. Доставкой товаров к местам потребления занимались купцы.

Но и для купца объезжать города Европы для закупки товаров было задачей непосильной. Поэтому *главной формой средневековой торговли были ярмарки, куда в определенное время собирались со своими товарами торговые люди из разных городов и стран. На ярмарке, таким образом, собирался полный ассортимент товаров с огромной территории.* В этом случае купцу уже не надо было ехать за сукном во Флоренцию или за железными изделиями в Золинген.

Самыми крупными в Европе были Шампанские ярмарки. Ярмарка, как прежде церковь, служила местом убежища: здесь нельзя было даже преследовать человека за действия, совершенные вне ярмарки. В средние века на чужаков было принято смотреть как на вероятных врагов и относиться к ним с подозрением. Ярмарка, куда собирались люди из разных стран и все здесь были друг другу чужими, приучала к мирному общению. Не случайно слово "торговать" служило антонимом слову "воевать".

Но торговля в средние века была опасным занятием. Пираты на море, разбойники на суше были явлением обычным. Существовало "береговое право": если судно разбивалось у берегов, то спасенные товары считались законной добычей хозяев берега.

Но *главным препятствием для торговли была высокая пошлина, которая бралась с товаров при переходе границы каждого маленького государства*, так что цена товара (даже за короткий путь) иногда вырастала в несколько раз. Сухопутная перевозка товаров становилась почти невозможной.

Чтобы защитить свои интересы, купцы объединялись в гильдии. Гильдия строила в городах торговые дворы — фактории, обеспечивала безопасность приехавших в город купцов. Фактория представляла собой огороженный крепкой стеной участок, где были гостиницы, склады и церкви. Для защиты от разбойников гильдия снаряжала караваны с вооруженной охраной.

Была и еще одна трудность: в каждом маленьком государстве чеканилась своя монета, и разобраться в этих денежных системах было трудно. Кроме того, даже монеты одного государства не имели постоянной ценности: происходила так называемая порча монеты. Деньги чеканились примитивным способом — молотком, на котором было клеймо. Они не имели формы правильного круга, и часто клеймо полностью на монете не умещалось. По весу одна монета могла сильно отличаться от другой. Вес монет уменьшался: люди обпиливали монеты, проходившие через их руки, оставляя часть серебра себе. И когда наступало время новой чеканки, новая монета приравнивалась по весу к тем обпиленным деньгам, которые уже были в обращении. В результате тысячи монет можно было сдуть с ладони одним дыханием.

На помощь приходили менялы-банкиры, которые имели отделения в разных городах. Купец мог сдать банкиру деньги в одном городе, получить расписку-вексель, поехать в другой город без денег (чтобы не ограбили в пути) и по векселю получить там свои деньги. Купцы не расплачивались: по векселям в книгах банкиров суммы переписывались со страницы плательщика на страницу получателя.

Таким образом, у банкиров скапливались довольно крупные суммы денег, банкиры пускали их в рост, т. е. давала в долг под проценты. Проценты были огромными, потому что банкир часто рисковал: он мог не получить деньги обратно. Чтобы гарантировать возвращение долга, ссуды давались под залог имущества. А поскольку к ростовщикам обращались и монархи, в закладе оказывались короны, тиары, а император Фридрих II однажды заложил даже трон.

Крупным ростовщиком была католическая церковь (хотя христианское учение и запрещало заниматься ростовщичеством). Ростовщичеством занимался и сам папа Римский, и монастыри, и церковно-рыцарские ордена. Орден Тамплиеров, который давал кредиты для крестовых походов, скопил к XIV в. такие богатства, что это привело его к гибели: французский король решил эти богатства присвоить.

Поскольку в средние века сухопутной торговле препятствовали пошлины на многочисленных границах, товары предпочитали перевозить морем. *Средневековая торговля — преимущественно морская. Было два морских торговых пути — северный и южный.* Северный путь проходил по морям, омывающим Европу с севера. Этим путем везли из Англии шерсть и железо, из Новгорода и Скандинавии — сельдь, пушнину, лен, пеньку, корабельный лес. Часть этих северных товаров затем направлялась по Рейну на юг Европы. Рейн соединял южный и северный морские пути. В обратном направлении по Рейну с юга везли сукна, вина, пряности, и затем северным путем эти товары развозились по странам севера Европы.

Торговля по северному пути была монополией Ганзы — торгово-политического союза городов Северной Германии. Ганзейцы не допускали к морской торговле купцов, не входивших в их союз.

Поскольку ганзейцы торговали преимущественно товарами важного хозяйственного значения, а не предметами роскоши, при высоких пошлинах торговать ими было почти невозможно. Поэтому Ганза добивалась снижения, а в некоторых случаях и ликвидации пошлин в портовых городах севера. Если местный монарх отказывался снижать пошлины, ганзейцы начинали против него военные действия и добивались своего силой: Ганза была сильнее мелких государств.

Южный торговый путь проходил по Средиземному морю и не только обеспечивал связи между странами юга Европы, но и связывал Европу со странами Востока. Из Индии, Китая и других восточных стран по этому пути переправлялись предметы роскоши — шелковые ткани, экзотические плоды, пряности. Значительную роль в торговле играл перец.

Из Европы на Восток везли полотняные и шерстяные ткани и железные изделия. Европейская торговля с Востоком имела пассивный баланс: ввозили больше, чем вывозили. Разницу ввоза и вывоза приходилось компенсировать золотом.

Города не случайно с самого основания противостояли феодалам: из городских бюргеров, из третьего сословия здесь вырастала буржуазия, которой суждено было прийти на смену феодалам.

Эта утечка золота усиливалась монопольным характером торговли. Если на севере торговая монополия принадлежала Ганзе, то на юге она сначала была в руках купцов Генуи и Венеции, а потом — только венецианцев. Но венецианские купцы сами в Индию и Китай не ездили. Они покупали восточные товары у арабских купцов, которые доставляли их к берегам Средиземного моря знаменитым "шелковым путем", по которому шли караваны верблюдов. Арабские купцы продавали венецианцам товары в 8—10 раз дороже, чем эти товары стоили на Востоке. Венецианские купцы, пользуясь своей монополией, при продаже, в свою очередь, повышали цены в несколько раз.

В заключение следует сказать о месте средневекового города в системе феодального хозяйства. В сущности, города были явлением, чуждым феодализму. Здесь не было феодального землевладения и феодальной ренты. Если основой феодальных отношений было натуральное хозяйство, то города были островками товарного производства и торговли. *Города не случайно с самого основания противостояли феодалам: из городских бюргеров, из третьего сословия здесь вырастала буржуазия, которой суждено было прийти на смену феодалам.*

Независимые города назывались "коммунами" (отсюда слово "коммунальный", например, "коммунальное хозяйство"). Здесь зрели идеи правового равенства граждан, находившие отражение в цеховых уставах и выборности правящих органов, те идеи, которые потом составят правовую основу буржуазных революций.

§ 4. Экономические причины и последствия Великих географических открытий

Гибель феодализма и переход к капитализму в Европе ускорили **Великие географические открытия.** К ним принято относить крупнейшие открытия XV—XVI вв., главными из которых были открытие Америки и морского пути в Индию

вокруг Африки. Иными словами, это было открытие европейцами заокеанских земель в определенных исторических условиях. Поэтому не следует к ним относить, например, путешествия викингов в Америку или открытия русских землепроходцев.

Долгое время народы Европы жили, не совершая далеких морских путешествий, но вдруг у них возникла тяга к открытию новых земель, и практически одновременно были открыты и Америка, и новый путь в Индию. Такое "вдруг" не бывает случайным. Существовали **три главные предпосылки открытий.**

1. ***В XV в. турки, завоевав Византию, перерезали торговый путь из Европы на Восток.*** Поток восточных товаров в Европу резко сократился, а европейцы без них обойтись уже не могли. Надо было искать другой путь.

2. ***Недостаток золота как денежного металла.*** И не только потому, что золото утекало на Восток. Все больше денег требовало экономическое развитие Европы. Главным направлением этого развития был рост товарности хозяйства, рост торговли.

Добыть золото надеялись в тех же восточных странах, которые, по слухам, были очень богаты драгоценными металлами. Особенно Индия. Марко Поло, который там побывал, рассказывал, что там даже крыши дворцов сделаны из золота. "Золото искали португальцы на африканском берегу, в Индии, на всем Дальнем Востоке, — писал Ф. Энгельс, — золото было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан; золото — вот чего первым делом требовал европеец, как только он вступал на вновь открытый берег".

Правда, золото имело своих хозяев, но это не смущало: европейцы того времени были людьми отважными и не стесненными моралью. Для них было важно добраться до золота, а в том, что они смогут его отобрать у хозяев, они не сомневались. Да так и получалось: команды небольших кораблей, которые, с нашей точки зрения, были просто большими лодками, захватывали порой целые страны.

3. ***Развитие науки и техники, особенно судостроения и навигации.*** На прежних европейских судах нельзя было идти в открытый океан: они шли или на веслах, как венецианские галеры, или под парусом, но только если ветер дул в корму.

Три главных предпосылки Великих географических открытий:
- **завоевание турками Византии, сокращение потока восточных товаров;**
- **недостаток золота как денежного металла;**
- **развитие науки и техники, судостроения и навигации.**

Ориентировались моряки в основно: по виду знакомых берегов, поэтом уходить в открытый океан не реша лись.

Но в XV в. появилось судно но вой конструкции — каравелла. Он имела киль и такое парусное осна щение, которое позволяло двигать ся и при боковом ветре. К тому же кроме компаса, к этому времени по явилась и астролябия — прибор для определения широты.

Значительные успехи к этому времени были сделаны и г географии. Возродилась античная теория шарообразности Земли, и флорентийский географ Тосканелли утверждал, что до Индии можно добраться, двигаясь не только на восток, но и на запад, вокруг земли. Правда, при этом не предполагалось, что на пути встретится еще один континент.

Итак, **к Великим географическим открытиям привели: кризис торговли с Востоком, необходимость нового пути, недостаток золота как денежного металла, научно-технические достижения.** Основные открытия были сделаны в поисках путей в Индию, самую богатую страну Азии. Все искали Индию, но в разных направлениях.

Первое направление — на юг и юго-восток, вокруг Африки. По этому направлению двинулись португальцы. В поисках золота и сокровищ португальские корабли с середины XV в. начали двигаться на юг вдоль берегов Африки. На картах Африки появились характерные названия: "Перечный берег", "Берег слоновой кости", "Невольничий берег", "Золотой берег". Эти названия достаточно ясно показывают, что искали и находили в Африке португальцы. В конце XV в. португальская экспедиция из трех каравелл во главе с Васко да Гама обогнула Африку и добралась до берегов Индии.

Поскольку открытые ими земли португальцы объявляли своей собственностью, испанцам пришлось двигаться в другом направлении — на запад. Тогда же, в конце XV в., испанцы на трех кораблях под командованием Колумба пересекли Атлантический океан и достигли берегов Америки. Колумб считал, что это Азия. Однако золота в новых землях не оказалось, и испанский король был недоволен Колумбом. Человек, открывший Новый Свет, кончил свои дни в бедности.

По следам Колумба в Америку хлынул поток нищих, храбрых и жестоких испанских дворян — конкистадоров. Они надеялись найти там золото и нашли его. Отряды Кортеса и Писарро разграбили государства ацтеков и инков, самостоятельное развитие американской цивилизации прекратилось.

Англия начала поиск новых земель позже и, чтобы взять свое, попыталась найти новый путь в Индию — "северный проход", через Северный Ледовитый океан. Конечно, это была попытка с негодными средствами. Экспедиция Ченслера, отправленная в середине XVI в. на поиски этого прохода, потеряла два из трех кораблей, и вместо Индии Ченслер попал через Белое море в Москву. Впрочем, он не растерялся и выхлопотал у Ивана Грозного серьезные привилегии для торговли английских купцов в России: право беспошлинно торговать в этой стране, расплачиваться своей монетой, строить торговые дворы и промышленные предприятия. Правда, Иван Грозный ругал свою "любительную сестру", английскую королеву Елизавету, "пошлой девицей" за то, что ее королевством, помимо нее, управляют "торговые мужики", и иногда этих торговых мужиков притеснял, но все-таки оказывал им покровительство. Монопольного положения в русской торговле англичане лишились лишь в XVII в., — русский царь лишил их привилегий за то, что они "всею землею учинили злое дело: государя своего Карлуса короля убили до смерти".

Первым следствием Великих географических открытий была "революция цен": так как в Европу хлынул поток дешевого золота и серебра из заокеанских земель, стоимость этих металлов (следовательно, стоимость денег) резко упала, а цены на товары соответственно возросли. Общее количество золота в Европе за XVI в. выросло более чем в два, серебра — в три, а цены выросли в 2—3 раза.

В первую очередь революция цен коснулась тех стран, которые непосредственно грабили новые земли, — Испании и Португалии. Казалось бы, открытия должны были вызвать в этих странах экономический расцвет. В действительности получилось наоборот. Цены в этих странах повысились в 4,5 раза, тогда как в Англии и Франции — в 2,5 раза. Испанские и португальские товары становились настолько дорогими, что их уже не покупали; предпочитали более дешевые товары из других стран. Нужно учитывать, что при росте цен соответственно увеличивались и производственные затраты.

Сложился парадокс: поток золота не обогатил Испанию и Португалию, а нанес удар по их хозяйству, потому что в этих странах еще господствовали феодальные отношения. Наоборот, революция цен усилила Англию и Нидерланды, страны с развитым товарным производством, чьи товары шли в Испанию и Португалию.

А это имело два следствия: золото из этих стран быстро уходило за границу, в страны, чьи товары покупались; ремесленное производство приходило в упадок, поскольку его продукция не находила спроса. Поток золота шел, минуя хозяйство этих стран — из рук дворян он быстро уплывал за границу. Поэтому уже в начале XVII в. драгоценных металлов в Испании не хватало, и за восковую свечу платили столько медных монет, что их вес втрое превышал вес свечи. *Сложился парадокс: поток золота не обогатил Испанию и Португалию, а нанес удар по их хозяйству, потому что в этих странах еще господствовали феодальные отношения. Наоборот, революция цен усилила Англию и Нидерланды, страны с развитым товарным производством, чьи товары шли в Испанию и Португалию.*

В первую очередь выигрывали производители товаров — ремесленники и первые мануфактуристы, которые продавали свои товары по повышенным ценам. К тому же товаров теперь требовалось больше: они шли в Испанию, Португалию и за океан в обмен на колониальные товары. Теперь уже не было необходимости ограничивать производство, и цеховое ремесло стало перерастать в капиталистическую мануфактуру.

Выиграли и те крестьяне, которые производили продукцию на продажу, а оброк платили подешевевшими деньгами. Короче говоря, **выиграло товарное производство.**

А проиграли феодалы: они получали с крестьян в виде ренты прежнюю сумму денег (ведь рента была фиксированной), но эти деньги теперь стоили в 2—3 раза меньше. Революция цен стала экономическим ударом по сословию феодалов.

Вторым следствием Великих географических открытий стал переворот в европейской торговле. Морская торговля перерастает в океанскую, а в связи с **этим рушатся средневековые монополии Ганзы и Венеции:** контролировать океанские дороги было уже невозможно.

Казалось бы, от перемещения торговых путей должны были выиграть Испания и Португалия, которые не только владели заокеанскими колониями, но и географически были располо-

жены очень удобно — у начала путей через океан. Остальным европейским странам надо было посылать суда мимо их берегов. Но Испании и Португалии было нечем торговать.

Выиграли в этом отношении Англия и Нидерланды — производители и владельцы товаров. Центром мировой торговли стал Антверпен, куда собирались товары со всей Европы. Отсюда купеческие суда направлялись за океан, а оттуда возвращались с богатым грузом кофе, сахара и других колониальных продуктов.

Увеличился объем торговли. Если прежде в Европу поступало лишь небольшое количество восточных товаров, которые доставляли к берегам Средиземного моря арабские купцы, то теперь поток этих товаров вырос в десятки раз. Например, пряностей в Европу в XVI в. поступало в 30 раз больше, чем в период венецианской торговли. Появились новые товары — табак, кофе, какао, картофель, которых прежде Европа не знала. И сами европейцы в обмен на эти товары должны были производить своих товаров гораздо больше, чем прежде.

Рост торговли требовал новых форм ее организации. Появились товарные биржи (первая — в Антверпене). На таких биржах купцы заключали торговые сделки при отсутствии товаров: купец мог продать кофе будущего урожая, ткани, которые еще не сотканы, а потом купить и доставить своим покупателям.

Третьим следствием Великих географических открытий было рождение колониальной системы. Если в Европе с XVI в. начинал развиваться капитализм, если в экономическом отношении Европа обогнала народы других континентов, то одной из причин этого было ограбление и эксплуатация колоний.

Колонии не сразу стали эксплуатироваться капиталистическими методами, не сразу стали источниками сырья и рынками сбыта. Сначала они были объектами ограбления, источниками первоначального накопления капиталов. Первыми колониальными державами стали Испания и Португалия, которые эксплуатировали колонии феодальными методами.

Дворяне этих стран ехали в новые земли не для того, чтобы организовать там упорядоченное хозяйство, они ехали, чтобы грабить и вывозить богатства. За короткий срок они захватили и вывезли в Европу золото, серебро, драгоценности— все, до чего могли добраться. А после того как богатства были

вывезены и что-то надо было делать с новыми владениями, дворяне стали использовать их в соответствии с феодальными традициями. Конкистадоры захватывали или получали в дар от королей территории с туземным населением, обращая это население в крепостных. Только крепостное право здесь было доведено до степени рабства.

Дворянам нужны были здесь не обычные сельскохозяйственные продукты, а золото, серебро или, по крайней мере, экзотические плоды, которые можно было дорого продать в Европе. И они заставляли индейцев разрабатывать золотые и серебряные рудники. Не желавших работать уничтожали целыми деревнями. А вокруг рудников, по свидетельствам очевидцев, даже воздух был заражен от сотен разлагавшихся трупов. Такими же методами эксплуатировались туземцы на плантациях сахарного тростника и кофе.

Население не выдерживало такой эксплуатации и массами вымирало. На острове Эспаньола (Гаити) в момент появления испанцев было около миллиона жителей, а к середине XVI в. они были поголовно истреблены. Сами испанцы считали, что за первую половину XVI в. они уничтожили американских индейцев.

Но, уничтожая рабочую силу, испанцы подрывали хозяйственную базу своих колоний. Для пополнения рабочей силы пришлось ввозить в Америку африканских негров. Таким образом, с появлением колоний возродилось рабство.

Но в целом **Великие географические открытия ускорили разложение феодализма и переход к капитализму в Европейских странах.**

РАЗДЕЛ III
ПЕРЕХОД ОТ ФЕОДАЛЬНОГО К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Глава 4
ПЕРЕХОД ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (XVI—XVIII вв.)

§ 1. Первоначальное накопление в Англии

XVI—XVII вв. в истории Европы — переходный период от феодализма к капитализму. Каковы главные черты, характерные для этого периода?

Во-первых, это **период первоначального накопления**, то есть период подготовки основных условий для развития капиталистического производства.

Во-вторых, это **мануфактурный период**, т. е. период господства в промышленности еще не фабрики, а мануфактуры.

В большинстве стран Европы в это время еще сохраняются феодальный строй и феодальный способ производства. Только две страны вырвались вперед и развиваются уже по капиталистическому пути — Англия и Нидерланды. На их примере мы и рассмотрим, что такое первоначальное накопление и мануфактурный период.

Итак, что такое первоначальное накопление? Это создание двух решающих условий, необходимых для развития капиталистического производства.

Первое условие. Для развития производства необходимы капиталы, т. е. крупные суммы денег, достаточные для организации предприятия. Без капитала нет капиталиста. *Поэтому одно сторона первоначального накопления — накопление капиталов у будущих капиталистов.* Именно у них. Крупные

суммы денег, которые накапливались у феодалов, тратились на их потребление, а не вкладывались в производство, не становились капиталом.

Второе условие. *Для развития капиталистического производства нужны рабочие, т. е. люди, которые не имеют собственного хозяйства и связанных с ним средств существования, а поэтому вынуждены наниматься к капиталистам.*

Отсюда ясно, что этот процесс следует называть именно "**первоначальное накопление**", а не "первоначальное накопление капитала", как он именовался в учебниках политэкономии. Накопление капитала — лишь одна сторона первоначального накопления.

Основной причиной разорения крестьян и превращения их в рабочих в Англии стало овцеводство, которое англичане считали столь важной частью своего хозяйства, что даже спикер палаты общин английского парламента во время заседаний сидел на мешке с шерстью. В результате "революции цен" заниматься овцеводством стало особенно выгодно, потому что цены на шерсть выросли даже больше, чем на другие товары. И наоборот, продолжать феодальную эксплуатацию крестьян стало совсем невыгодно, потому что реальная величина фиксированной феодальной ренты резко уменьшилась. И вот английские обуржуазившиеся феодалы, чтобы увеличить пастбища для овец, выгоняют зависимых крестьян из своих феодальных владений, снося целые деревни, превращая их в пастбища для овец. Процесс этот получил название "**огораживание**", потому что земли при этом огораживались.

Казалось бы, феодалы сгоняли крестьян на "законном" основании — сгоняли со своей земли. Однако по феодальным нормам феодал не имеет права отобрать землю у крестьянина, он может только получать с него ренту: **крестьянин такой же собственник земли**, как и сам феодал. Мы уже отмечали, что феодальное право предусматривает двух собственников земли — крестьянина и феодала. Но *английские феодалы к этому времени уже рассматривали свое право собственности на землю не как феодальное, а как буржуазное, т. е. полное.*

Сгонялись крестьяне с земли и другим способом. В Англии этого времени были уже широко развиты арендные отношения. В отличие от фиксированной ренты арендную плату можно было увеличить. И она повышалась до такой степени, что крестьяне-арендаторы разорялись.

Каковы главные черты, характерные для этого периода?
Во-первых, это период первоначального накопления, т. е. период подготовки основных условий для развития капиталистического производства.
Во-вторых, это мануфактурный период, т. е. период господства в промышленности еще не фабрики, а мануфактуры.
В-третьих, в большинстве стран Европы в это время еще сохраняются феодальный строй и феодальный способ производства. Только две страны вырвались вперед и развиваются уже по капиталистическому пути — Англия и Нидерланды.

Итак, масса крестьян оказалась без жилья, без источников существования. Этот процесс был в середине XVI в. дополнен секуляризацией церковных земель. *Одним из проявлений перехода к капитализму в сфере идеологии стало распространение протестантского учения в христианстве в противовес католическому.* В Англии победу над католичеством одержала англиканская церковь, во главе которой встал король, порвавший отношения с римским папой. При этом было ликвидировано 650 монастырей, и тысячи монахов пополнили армию бродяг. При этом сгонялись с земли и те крестьяне, которые ее обрабатывали или в качестве арендаторов, или феодально-зависимых держателей. Наконец, король распустил частные военные дружины феодалов, и большое количество бывших военных тоже оказалось на большой дороге. Отметим, что и это было проявлением перехода к капитализму: это был удар по остаткам самостоятельности феодалов старой формации. Джентри не имели дружин.

Теперь масса безработных и неимущих людей скитались по дорогам Англии. Зачем еще потребовались "законы о бродягах"? Чтобы загнать их на предприятия капиталистов? Разве экономическая необходимость не была достаточно надежной для этого? Дело в том, что "законы о бродягах" издавались совсем не для того, чтобы обеспечить капиталистов рабочей силой. Эти бездомные и не имеющие нужной квалификации люди не годились в качестве рабочих тогдашних мануфактур. Это были люмпены, промышлявшие ниществом, а то и грабежами, и обстановка в Англии обострилась. Жестокие законы и были направлены против роста преступности. По этим законам не иметь работы и хозяйства считалось преступлением. Такого человека следовало избивать плетьми, отрезать уши и клеймить раскаленным железом, а если он попадал в руки властей в третий раз — даже казнить. Лишенные жилья и

Так совершалась одна сторона первоначального накопления в Англии: разорение крестьян и образование армии людей, которым в дальнейшем предстояло стать рабочими. Вторая сторона — накопление капиталов. Закономерность такова, что капиталы первоначально накапливались не в производстве, а в сфере обращения и кредита. Накопленные в течение длительного времени в торговле и ростовщичестве капиталы при переходе к капитализму начинают переливаться в промышленность. Еще один важнейший источник накопления капиталов — ограбление и эксплуатация колоний.

источников существования люди оказались, в сущности, в безвыходном положении.

Так совершалась одна сторона первоначального накопления в Англии: разорение крестьян и образование армии людей, которым в дальнейшем предстояло стать рабочими.

Вторая сторона — накопление капиталов. Закономерность такова, что капиталы первоначально накапливались не в производстве, а в сфере обращения и кредита. Накопленные в течение длительного времени в торговле и ростовщичестве капиталы при переходе к капитализму начинают переливаться в промышленность.

Еще один важнейший источник накопления капиталов — ограбление и эксплуатация колоний.

Для Англии именно колонии стали важнейшим источником накопления капиталов. Но, поскольку почти все колонии вначале принадлежали Испании и Португалии, Англии приходилось действовать косвенным путем.

Во-первых, английские купцы вели **контрабандную торговлю** с этими колониями, наживая при этом значительные капиталы.

Во-вторых, огромные капиталы наживались путем **работорговли**. Английские купцы везли за океан не только промышленные товары, но и африканских негров-рабов. Испанцы, истребив в Америке значительную часть местного населения, были вынуждены ввозить рабочую силу из Африки. Но сами они гнушались работорговлей. Это дело взяли на себя англичане. Основатель этого промысла Джон Гоукинс получил за это звание рыцаря, причем на его гербе был изображен негр в цепях. Работорговля была очень выгодным занятием, потому что в Африке негры или просто захватывались в грабительских набегах, или покупались у местных царьков за ром и безделушки. Прибыль в 100 процентов за один рейс считалась невысокой, а нередко достигала 300 и более процентов.

Практиковалась так называемая "треугольная торговля": из испанских колоний тропической Америки, где были плантации сахарного тростника, в колонии Северной Америки везли патоку. Здесь из нее делали ром. Ром везли в Африку и обменивали на рабов. Рабов везли в Америку и история повторялась сначала. Иногда за один "треугольный" рейс прибыль доходила до 1000%. Негры укладывались на палубе или в трюмах, "как ряды книг на полках". Около 30% негров погибало в пути. Заболевшие выбрасывались за борт еще живыми, чтобы избежать "порчи" остального груза.

В-третьих, англичане промышляли **пиратством**, нападая на испанские корабли, которые шли из колоний с грузом золота и пряностей, на испанские приморские города в Америке, что считалось тогда выполнением патриотического долга. Для снаряжения пиратских экспедиций создавались акционерные компании, в которых принимали участие не только купцы, но и сановники, и даже сама королева Елизавета. Пират Френсис Дрейк, совершивший второе в истории кругосветное плавание, стал адмиралом королевского флота. Короче говоря, пиратство тогда считалось вполне легальным и почтенным занятием.

Итак, первое время посредством контрабанды, работорговли и пиратства англичане перехватывали у Испании часть награбленных в колониях богатств. Но этого Англии мало. Она стремится иметь свои колонии и начинает за них открытую войну с Испанией. В конце XVI в. был разгромлен испанский флот "Непобедимая армада". Поражение "армады" в литературе (не английской) иногда трактуется как случайность: буря разметала испанские корабли, почему-то не тронув английские. В действительности поражение было следствием экономической отсталости Испании. Испанцы применяли устаревшую тактику абордажного боя, а англичане громили их суда из пушек.

После этого колониальная экспансия Англии развертывается открыто. В начале XVII в. она захватывает колонии в Америке, а в конце века английские компании начинают грабить Индию.

Важным источником накопления капиталов была и **монопольная торговля**, которая позволяла перепродавать товар намного дороже стоимости. Например, монопольное право на торговлю с Россией имела уже упомянутая "Московская ком-

Мануфактура — капиталистическое предприятие, где уже есть разделение труда, но техника пока ручная, т. е. мануфактуру отличают два признака: капиталистическая эксплуатация труда (рабочий работает на хозяина мануфактуры, получая заработную плату) и разделение труда (рабочий выполняет определенную операцию, а не готовит изделие с начала до конца).

пания" английских купцов. Они вывозили из России сало, воск, меха, лен, пеньку. Пенька для Англии имела особое значение: пеньковые канаты были необходимы для растущего английского флота. Поэтому в Холмогорах и в Вологде были созданы даже английские предприятия по изготовлению канатов. И английский флот был оснащен русскими канатами. Перепродавая русские товары в Европе, английские купцы получали, конечно, повышенную прибыль. Следует отметить, что в период первоначального накопления сфера накопления капиталов, в том числе торговля, обычно обеспечивала неэквивалентно высокую прибыль.

§ 2. Мануфактурный период в Англии

Тем временем промышленность переходит на стадию мануфактурного производства. *Мануфактура — капиталистическое предприятие, где уже есть разделение труда, но техника пока ручная, т. е. мануфактуру отличают два признака:* ***капиталистическая эксплуатация труда*** *(рабочий работает на хозяина мануфактуры, получая заработную плату) и* ***разделение труда*** *(рабочий выполняет определенную операцию, а не готовит изделие с начала до конца).*

Не нужно думать, что мануфактурные рабочие обязательно трудятся в помещении хозяина. Такая мануфактура, где производство действительно ведется в мастерской владельца, называется **централизованной**. Но рождается мануфактурное производство обычно в форме **рассеянной мануфактуры**, рабочие которой трудятся по своим домам. Именно рассеянная мануфактура господствовала в это время в шерстяной промышленности Англии. Пряли и ткали шерсть рабочие на дому, и только окончательно ткани отделывались в мастерской хозяина. Рассеянная мануфактура иногда охватывала довольно крупные районы, изменяя даже пейзаж местности.

Следует оговориться, что капиталистическое производство начинается не с мануфактуры. **Первой стадией капитализма в промышленности считается простая капиталистическая кооперация**, которая отличается от мануфактуры лишь тем, что в ней нет разделения труда по операциям, а каждый работник готовит изделие от начала до конца. Естественно, что простая кооперация еще чаще бывает рассеянной, потому что ближе стоит к ремеслу.

К. Маркс писал, что в мануфактуре "подчинение труда капиталу было лишь формальным", что "самый способ производства еще не обладал специфически капиталистическим характером".

Как это понимать? Средства производства, т. е. ремесленные инструменты в рассеянной мануфактуре принадлежали не капиталисту, а работнику, непосредственному производителю. Положение этого работника отличалось от положения ремесленника лишь тем, что он работал не по заказу потребителя его товара, а по заказу мануфактуриста. Но он работал столько, сколько считал нужным, для него еще не существовало "дисциплины наемного труда". Очевидно, что бездомный бродяга рабочим рассеянной мануфактуры быть не мог.

Производственные затраты хозяина мануфактуры в основном сводились к плате за сырье и за работу. Основной капитал даже в централизованной мануфактуре был невелик. Не было пока четкой границы между рабочим и капиталистом. Иногда тот же ткач мог по случаю купить большую партию пряжи и раздать ее для работы своим соседям.

Преимущество мануфактуры перед ремеслом заключалось в **разделении труда**. Здесь каждый рабочий выполнял только одну операцию, зато в этой операции он достигал наибольшей точности и быстроты, его движения становились автоматическими. Производительность труда повышалась. Кроме того, разделение труда позволяло специализировать инструменты, приспособляя их именно для данной операции. Достаточно сказать, что в это время в одном только городе Бирмингеме изготавливалось 500 разновидностей молотков.

Однако не следует переоценивать значение этого преимущества. Во многих производствах, например в текстильном, разделение производственного процесса на операции существовало изначально: пряли одни, а ткали другие. Пожалуй, боль-

шее значение имело то обстоятельство, что **мануфактура означала переход от индивидуального производства к массовому, ломала рамки цеховых ремесленных уставов.**

Технический прогресс на мануфактурной стадии ускорился и выражался не только в специализации инструментов, но и в появлении машин, приводимых в движение силой человека, рабочего скота или падающей воды. Здесь нет противоречия: выше отмечалось, что мануфактура — это производство без машин, а машины, оказывается, были. Дело в том, что машина без механического, парового двигателя формально еще не считается машиной.

Такие машины появились, например, в текстильной промышленности. Это самопрялка, которая позволяла одновременно прясть и наматывать изготовленную нить, что, естественно, повышало производительность труда. На смену средневековому ткацкому станку пришел более сложный, который приводился в движение педалями, освобождая руки ткача.

Большое значение в развитии техники имело появление **верхнебойного водяного колеса.** Вообще-то водяное колесо было известно с древности, но это было колесо нижнебойного типа. Оно устанавливалось в потоке текущей воды. Новое колесо приводилось в движение силой не текущей, а падающей воды и оно было гораздо сильнее. Правда, для него надо было построить плотину.

Это колесо совершило переворот в металлургии. До сих пор плавка металла велась в небольших печах — горнах с ручными мехами. В этих печах металл получался в виде тестообразной массы, которую затем расковывали молотами. Теперь к мехам подключили водяное колесо, дутье усилилось, повысилась температура в печи и оттуда потек жидкий чугун.

Сначала не знали, что с ним делать, и называли "свинским железом". Потом обнаружили, что если получать в доменных печах чугун, а потом переделывать его на железо, то металла можно получить больше и обойдется он дешевле, хотя производство и разделилось на две производственные операции.

К этому времени относится и революция в военной технике — **появление огнестрельного оружия**. Поскольку пули легко пробивали рыцарские латы, феодальная рыцарская конница потеряла прежнее значение. Потерпев поражение в экономике, феодалы терпят поражение и в военном деле.

Именно в этом и заключалась особая роль кредита в процессе первоначального накопления капитала: банки аккумулировали капиталы, чтобы затем инвестировать их в производство.

Среди изобретений следует выделить **появление бумаги и книгопечатания**. Для написания книги на пергаменте требовалась кожа целого стада телят, а нужное для этого количество бумаги получалось из кучи тряпья. Книгопечатание позволяло тиражировать бумажную книгу, сделало ее дешевой, доступной широкому кругу людей и способствовало распространению знаний. Это был **взрыв информации**.

В Англии в мануфактурную стадию перешла прежде всего, как и следовало ожидать, шерстяная промышленность. Она охватила сначала сельские районы, потому что в городе еще действовали цеховые ограничения, запрещавшие крупное производство. Кроме шерстяной, в XVI—XVII вв. стали развиваться и другие отрасли промышленности: металлургическая, угольная, судостроительная.

Развитию мануфактурного производства в Англии способствовала торговая политика английского правительства — повышение импортных пошлин на промышленные товары. Цель этой политики была такова: добиться активного баланса внешней торговли и притока в страну золота и серебра, т. е. увеличения богатства страны. Если высокие пошлины препятствуют ввозу иностранных товаров, а свои товары вывозятся беспрепятственно, то в стране от разницы ввоза и вывоза накапливаются драгоценные металлы, деньги.

С течением времени политика изменилась. Теперь целью становится не накопление золота, а содействие развитию промышленности. А метод остается прежним — повышение импортных пошлин. Ограничивая пошлинами ввоз иностранных товаров, правительство создает относительный дефицит и повышение цен. Это ведет к повышению прибылей промышленников и ускоряет развитие промышленности.

Так, английское правительство повышает пошлины на ввоз шерстяных тканей и ограничивает вывоз шерсти. Одновременно поощряется потребление шерстяных тканей внутри страны. Был даже закон, по которому хоронить покойников следовало только в шерстяных саванах. Шерсть английских овец, которая прежде вывозилась в другие страны, теперь перерабатывается внутри страны.

Капиталистические изменения в это время произошли и в кредитной системе Англии. Первоначально роль банкиров в этой стране играли золотых дел мастера (ювелиры). Они принимали, как и банкиры-ростовщики континентальной Европы, металлические деньги на хранение, а взамен выдавали банковские билеты — банкноты. Но, в отличие от практики банкиров других стран, здесь выдавался не один банкнот на всю сумму вклада, а несколько — каждый банкнот на определенную сумму денег. И если в других странах расплачиваться векселями могли только богатые купцы — вкладчики банка, то в Англии пользоваться банкнотами и предъявлять их к оплате мог каждый. Поэтому банкноты в обращении стали употребляться вместо звонкой монеты, стали первыми бумажными деньгами. Однако это имело и неудобства: золотых дел мастер мог разориться и был не очень надежным гарантом.

Но в конце XVII в., по особому разрешению правительства, учреждается **Английский банк**. Он был акционерным, т. е. его первоначальный капитал был собран путем продажи акций.

Банк тоже принимал вклады на хранение и выдавал банкноты. Но, конечно, банкноты его были намного надежней банкнот золотых дел мастеров и быстро вытеснили их. Однако основной функцией Английского банка был не выпуск банкнот, а **торгово-промышленный кредит**: банк давал займы тем капиталистам, капиталы которых были недостаточны для основания предприятия. Таким образом, **банк способствовал накоплению капиталов**. Следует подчеркнуть, что торгово-промышленный кредит практиковался лишь в Англии. На континенте к кредиту прибегали только феодалы (в том числе и аристократы, и сами короли), используя его не для производства, а для разных других целей.

Именно в этом и заключалась особая роль кредита в процессе первоначального накопления капитала: банки аккумулировали капиталы, чтобы затем инвестировать их в производство.

Прямым следствием победы буржуазных отношений в хозяйстве страны была английская буржуазная революция 1648 г. Она имела свои особенности. Значительная часть феодалов оказалась на стороне революции. Поэтому революция завершилась соглашением между буржуазией и обуржуазившимися феодалами. **Главным актом буржуазной революции яв-**

ляется решение аграрного вопроса. Главным, потому что основа феодального строя — феодальная собственность на землю. В Англии аграрный вопрос был решен в пользу феодалов — земля осталась их собственностью.

Одним из первых действий английской революции стал "Навигационный акт" — закон, по которому товары любой страны разрешалось привозить в Англию только на английских судах или судах этой страны, а товары из английских колоний вывозить только на английских судах. Этот закон дал английской буржуазии преимущества перед буржуазией других стран (в первую очередь, голландской) и в дальнейшем способствовал тому, что Англия стала крупной морской державой.

§ 3. Развитие капитализма в Голландии

Российский царь Петр I не случайно отправился учиться ведению хозяйства по-европейски не куда-нибудь, а в Амстердам. Тогда это была столица самой экономически развитой европейской страны, страны, которая конкурировала с Англией.

Уже к началу XVI в. Нидерланды называли **"страной городов"**, потому что почти половину населения составляли горожане.

Но по своему экономическому развитию северная и южная части Нидерландов существенно различались. Наиболее развитой была южная часть — Фландрия и Брабант — старый район суконной и полотняной промышленности. Уже к началу XVI в. в этих отраслях преобладала **капиталистическая мануфактура рассеянного типа.** Она развивалась в сельской местности, потому что в городах ее развитие сдерживали цеховые ограничения. Кроме того, здесь развивалось производство мыла, стекла, оружия и ковров. Центром южной части Нидерландов был город Антверпен.

Северная часть Нидерландов — Голландия и Зеландия — отставала в экономическом развитии. Здесь были развиты в основном рыболовство и судостроение. Голландские рыбаки ловили селедку и снабжали этим "благочестивым" товаром католическую Европу на время постов.

Однако север страны имел существенные преимущества, которые создавали больше возможностей для дальнейшего развития.

Если развитие мануфактур на юге тормозили цеховые регламенты, то в Голландии цеха не получили полного развития, и условия для развития мануфактур были лучше. Поэтому хотя мануфактурное производство здесь возникало позже, но развивалось оно быстрее: мануфактуристы юга постепенно переселяются на север.

Север Нидерландов представлял исключение в экономической истории — здесь практически не было феодализма: крестьяне Голландии никогда не находились в феодальной зависимости. Одной из причин были природные условия: Голландия — болотистая страна, заливаемая морем. Феодалы не стремились захватывать это заливаемое морем болото. А отсутствие феодалов ускорило развитие производительных сил. Свободные крестьяне не только осушили болота, но и втрое увеличили территорию своей страны, строя дамбы и отвоевывая у моря большие площади земли — польдеры. А когда в страну вторгался враг, голландцы разрушали плотины и топили вражеских солдат на своих полях.

В XVI в. сельское хозяйство севера Нидерландов уже не было натуральным: вся продукция шла на продажу в город. Это был район товарного земледелия, который поставлял на рынок масло, сыр и пшеницу.

Эти обстоятельства сделали неизбежным перенесение экономических центров Нидерландов с юга на север.

Но Нидерланды в XVI в. входили в состав испанских владений, подчинялись испанскому королю. Сначала это было даже выгодно для Нидерландов, потому что, пользуясь отсталостью Испании, Нидерланды наладили торговлю с испанскими колониями, получая огромные прибыли.

К середине XVI в. положение резко ухудшилось. Испанский король настолько увеличил налоги с жителей Нидерландов, что отсюда стало поступать в Испанию в 4 раза больше доходов, чем из всех заокеанских колоний. В Нидерланды проникла испанская инквизиция, сюда приехал герцог Альба, который казнил около 20 тысяч голландцев и ввел новый торговый налог — алькабалу: десятая часть стоимости любого товара при его продаже переходила в испанскую казну. Поскольку товар

часто перепродавался несколько раз, пока шел к потребителю, алькабала парализовала хозяйство страны.

Главную роль в Голландии играл не промышленный, а торговый капитал. Голландия стала мировым центром торговли. Ей принадлежало 60% мирового торгового флота. Она держала в своих руках не только торговлю по северным морям, но и почти все морские перевозки по Средиземному морю.

Все это и *вызвало буржуазную революцию, которая проходила в форме национально-освободительной войны против господства Испании. Следует отметить, что буржуазная революция нередко имеет форму борьбы с внешним врагом.* В Нидерландах роль феодальной верхушки, тормозившей экономическое развитие страны и угнетавшей местное население, играла испанская, *колониальная, по сути дела, администрация.* Война *длилась* почти всю вторую половину XVI в. и закончилась образованием на севере Нидерландов независимой буржуазной республики. **Нидерландская республика** (мы будем для упрощения называть ее просто Голландией) испытывает после этого стремительный, хоть и короткий, экономический взлет. В южной части Нидерландов, которая впоследствии составила основу Бельгии, революция потерпела поражение, и господство Испании сохранилось.

Голландия начинает активную колониальную экспансию. В начале XVII в. голландцы захватывают некоторые испанские и португальские колонии и создают свою колониальную империю. Эксплуатацией колоний занималась **Ост-Индская компания**, организованная на акционерных началах. Эта компания стала "государством в государстве": имела свои войска, чеканила монету, заключала договора с другими государствами.

Главными колониями этой компании стали Зондские острова (нынешняя Индонезия), а в окружающих морях, в Индии, Индокитае и Японии она имела опорные базы.

На островах компания создавала плантации пряностей: перца, корицы, гвоздики, мускатного ореха. На плантациях применялся труд рабов, что, впрочем, в то время было явлением обычным. Для того чтобы пополнить состав рабов на плантациях острова Ява, компания захватывала детей на острове Целебес. Похищенные выдерживались до определенного возраста в тайных "питомниках", а потом отправлялись на плантации.

Накопленные в Голландии капиталы так и остались в сфере накопления, в торговле, не перелились в промышленность, и поэтому Голландия потерпела поражение в соревновании с Англией, потеряла свое лидерство.

Чтобы поддерживать на высоком уровне цены на пряности, голландцы безжалостно уничтожали часть массивов этих растений и оставляли только такую часть, которая обеспечивала максимальную прибыль. Мало того, часть пряностей, уже доставленных в Амстердам, сжигалась тут же в порту, чтобы не допустить падения цен.

Пряности продавались в Европе в 8—10 раз дороже, чем обходились компании, но доходы акционеров были не столь велики, как можно было ожидать: в колониях приходилось содержать целую армию и огромный штат чиновников. Средний дивиденд на акции составлял около 20% годовых.

После победы буржуазной революции в хозяйстве собственно Голландии, кроме судостроения и рыболовства, развивается текстильная промышленность (шелковая, суконная и полотняная): сюда стали усиленно перемещаться мануфактуристы из южной части Нидерландов, оставшейся под испанским господством. Развивается здесь также табачная и сахарная промышленность на колониальном сырье.

Но главную роль в Голландии играл не промышленный, а торговый капитал. Голландия стала мировым центром торговли. Ей принадлежало 60% мирового торгового флота. Она контролировала большую часть торговых перевозок на Северном и Средиземном морях.

Вино производилось в основном во Франции и Испании, но главные винные склады были в Голландии и торговала вином Голландия. Лес в основном заготавливался в Прибалтийских странах, но главные лесные склады находились в Голландии и обеспечивала Европу лесом Голландия. В Голландии ежегодно строилось до тысячи судов, хотя всю продукцию страны можно было вывезти на ста судах. **Голландия стала мировым торговым посредником**, все страны торговали через Голландию на голландских судах.

Голландия стала самой богатой страной, страной-банкиром. В Голландии было больше денег, чем во всей остальной Европе. Амстердамский банк стал общеевропейским центром кредита и давал займы всем государствам.

В Амстердаме рождается и **первая в мире фондовая биржа, т. е. биржа, где торговали уже не товарами, а ценными бумагами — акциями, облигациями государственных займов.** Сначала эти бумаги продавались на товарной бирже, а потом фондовая биржа выделилась в самостоятельный орган.

Но с начала XVIII в. Голландия постепенно теряет мировое значение. Это объяснялось тем, что ее торговое господство не соответствовало промышленному потенциалу.

Текстильная промышленность, которая в Голландии занимала ведущее место, зависела от иностранного сырья, например шерстяная — от английской шерсти. Когда Англия стала перерабатывать всю шерсть сама, голландские мануфактуры остались без работы. В XVIII в. особое значение в хозяйстве приобретает тяжелая промышленность, но для ее развития в Голландии не было ни железной руды, ни каменного угля. Но главное — Голландия перевозила на своих судах чужие товары, и когда владельцы этих товаров стали их перевозить сами, построив собственные торговые суда, голландцам перевозить стало нечего.

Короче говоря, накопленные в Голландии капиталы так и остались в сфере накопления, в торговле, не перелились в промышленность, и поэтому Голландия потерпела поражение в соревновании с Англией, потеряла свое лидерство.

Глава 5
ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ЯПОНИИ И ЕГО РАЗЛОЖЕНИЕ

В этой главе речь пойдет об особенностях экономического развития стран Азии на примере Японии.

В период феодализма в Японии верховным собственником земли считался император (тенно или микадо), а также его вассалы — князья (дайме). Япония делилась на феодальные княжества, причем каждое княжество было самостоятельным государством — имело свое войско, собирало пошлины на границах. Таким образом, в Японии была феодальная раздробленность.

Император лишь номинально считался главой Японии. Реальная власть была сосредоточена в руках **сегуна** — военного правителя или главнокомандующего. В XVII в. должность сегуна захватили князья из рода Токугава, и поэтому период истории с XVII в. до буржуазной революции принято называть периодом сегуната Токутава.

Верхушку японского общества составляли самураи — военнослужащие. Следует подчеркнуть, что в Японии, кроме самураев, к военной службе никто не допускался; представителям других сословий под страхом смерти запрещалось брать в руки оружие.

Европейские феодалы были военным сословием. Но самураи не были помещиками, не имели земельных владений с крестьянами. За службу они получали "**рисовый паек**" — натуральную плату рисом. Этот рис государство получало от крестьян в форме военного налога, т. е. налога на содержание самурайской армии. Если исходить из того, что в Японии все-таки был феодализм, этот налог можно рассматривать как "централизованную" ренту, поскольку за счет его и существовало правящее сословие. *По закону, в качестве налога крестьяне должны были отдавать 40% урожая, но практически у них забиралось до 50—70% урожая.*

Поскольку не было помещиков, то не было и барщины. Но была государственная трудовая повинность, общественные работы, свойственные азиатскому способу производства: крес-

тьяне строили каналы, дороги, перевозили различные грузы и т. д.

Население Японии делилось на четыре сословия: самураи, крестьяне, ремесленники и купцы. Переход из одного сословия в другое был категорически запрещен законом. Замкнутость сословий, характерная для феодализма вообще, здесь была доведена до такой степени, что закон диктовал быт каждого сословия, вплоть до одежды и пищи.

Население Японии делилось на четыре сословия: самураи, крестьяне, ремесленники и купцы. Переход из одного сословия в другое был категорически был запрещен законом. Замкнутость сословий, характерная для феодализма вообще, здесь была доведена до такой степени, что закон диктовал быт каждого сословия, вплоть до одежды и пищи.

Например, крестьянам запрещалось есть рис, а носить они могли только одежду из хлопка и льна. Шелковую одежду могли носить только самураи. Перед самураями все остальные были бесправны. Самурай, по закону, мог убить простолюдина только для того, чтобы "испытать новое оружие".

При этом сословия ремесленников и купцов занимали официально более низкое положение, чем крестьяне. Торговля и ремесло считались занятиями унизительными. Естественно, торговля и ремесло в связи с этим развивались медленно, и даже население городов состояло преимущественно из самураев. Так, в начале XVIII в. самураи составляли 3/4 горожан, а ремесленники и купцы — только 1/4.

Натуральность хозяйства, характерная для европейского феодализма, здесь закреплялась тем, что и налоги и жалованье самураям были натуральными. И *на внутреннем рынке Японии широко практиковался натуральный обмен, причем в качестве мерила стоимости тоже использовался рис.*

Разложение феодализма началось с конца XVII в. Оно проявлялось в разрушении сословной структуры и развитии ростовщичества. В Японии другие сферы предпринимательства давали слишком мало возможностей. Развитию внутренней торговли препятствовала крайняя узость внутреннего рынка, а внешняя была и вообще запрещена. А слабость торговли, отсутствие рынка тормозили развитие промышленности. *Ростовщичество в этих условиях получило гипертрофированно уродливое развитие.* Прежде всего в кабалу к ростовщикам попадали крестьяне, которые закладывали в обеспечение долга земельные участки. Что было незаконно, потому что земля не

была собственностью крестьян. Когда крестьянин не мог вернуть долг с процентами, ростовщик, опять-таки в обход закона, становился владельцем его земли. Крестьянин продолжал вести на этой земле хозяйство, платить налог государству, но теперь он должен был платить арендную плату владельцу земли. Этих незаконных землевладельцев называли дзинуси. К середине XIX в. во владение дзинуси перешла 1/3 обрабатываемой земли, а третья часть крестьян оказалась в положении кабальных арендаторов.

Но в кабалу к ростовщикам попадали и самураи. Причиной этого была натуральная форма их жалованья: для удовлетворения своих потребностей самураю нужны были деньги, а не только рис. Деньги можно было получить у ростовщиков. В XVIII в. появилась специальная гильдия ростовщиков, которые занимались скупкой у самураев их квитанций на рисовые пайки. *По некоторым подсчетам, к середине XIX в. в руках ростовщиков оказалось уже 7/8 национального богатства Японии.*

Конечно, при этом самое низшее сословие (а ростовщики относились к сословию купцов) фактически уже не занимало низшей ступеньки социальной лестницы. Пользуясь кабальной зависимостью феодалов, они ней часть самураев оказалась без работы. Такие "безработные" самураи (ронины) не получали рисового пайка, а жили в городах, занимаясь ремеслом и торговлей, что законом категорически запрещалось.

В этом несоответствии реальной жизни и закона и проявлялось разложение феодализма. **Проникновению капиталистических отношений в страну препятствовала политика насильственной изоляции Японии от остального мира, которую сегуны проводили с XVII в.** Целью этой политики было законсервировать существующий строй, не допустить иностранного влияния, которое может подорвать основы сложившихся отношений. Политика заключалась в том, что японцам запрещалось посещать другие страны и даже строить суда, пригодные для морских путешествий. Иностранные суда в японские гавани не допускались. Исключение было сделано лишь для купцов Голландии и Китая, но ограниченное: в одну из гаваней Японии в течение года разрешалось прибытие двух голландских судов и нескольких китайских, причем торговать и даже контактировать иностранцы могли не с населением, а только с государственными чиновниками.

Изоляция действительно тормозила проникновение в Японию капиталистических порядков, но тем самым она тормозила и экономическое развитие Японии. Результатом стал хозяйственный застой Японии с конца XVII в. до революции 1868 г. Более полутора веков посевная площадь, годовое производство риса и даже численность населения оставались на одном уровне.

Правда, в это время все же рождалось и делало первые шаги мануфактурное производство. Мануфактуры здесь возникали двумя путями.

В условиях натурального хозяйства крестьяне были вынуждены готовить ремесленные изделия у себя дома. Со временем появлялся скупщик и рождалась рассеянная мануфактура, в основном по производству шелковых и хлопчатобумажных тканей. Некоторые князья организовывали фарфоровые и металлургические мануфактуры. Известно, что на таких мануфактурах работали в качестве рабочих даже самураи.

РАЗДЕЛ IV
РАЗВИТИЕ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Глава 6
ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АНГЛИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

§ 1. Промышленный переворот

Мануфактурный способ — это переходный период, когда капиталистическое хозяйство "сосуществовало" с феодальным, будучи еще не в силах его победить. Только со второй половины XVIII в. капитализм одерживает решительную победу, причем рост производства с этого времени резко ускоряется. **В чем заключались преимущества капитализма**, которые сделали неизбежной смену способов производства?

1. *Феодалы не любили и не умели заниматься хозяйством.* По происхождению это военное сословие. Профессия феодала — военное дело. Хозяйство для них — только источник доходов, которые они тратят на свое потребление.

Буржуа — хозяйственник по профессии. Для него хозяйство — главное, и хозяйству он посвящает не только всю свою энергию, но и деньги, т. е. полученную от хозяйства прибыль он старается вложить обратно в хозяйство, чтобы увеличить свой капитал.

2. **При феодализме технический прогресс был крайне медленным, потому что классический феодализм — это натуральное хозяйство**, а при натуральном хозяйстве нет стимулов к техническому прогрессу. Крестьянину незачем производить продукции больше, чем требуется для себя и для феодала, а в ремесле этот прогресс был под запретом. При капитализме же появляется сильный стимул технического прогресса — конку-

ренция. Если капиталист вводит новую технику, он получает дополнительную прибыль. При этом техническая перестройка одного предприятия становится обязательной и для других: кто отстает в техническом отношении, тот разоряется.

3. **Для феодализма было характерно мелкое производство — ремесленник в городе, крестьянин в деревне.** Производственной единицей в сельском хозяйстве было хозяйство крестьянина, а не феодала. Даже если крестьянин работал на барщине, на господском поле, он имел свои орудия труда. Феодал в принципе не вкладывал в производство капитал, не покупал производственного оборудования.

Капитализм обобществляет производство, заменяет эти мелкие семейные хозяйственные ячейки крупными предприятиями. А крупное производство давало возможность применять машины.

4. **При феодализме крестьянин имел свое хозяйство и был экономически независим от феодала.** Его можно было только внеэкономическим принуждением, силой заставить работать на феодала или отдавать ему часть своей продукции. Капиталисту не надо заставлять работать на него. Рабочий умрет от голода, если не будет работать. Рабочий сам ищет себе хозяина и встает в очередь, если работы не хватает. О таком положении рабовладелец или феодал могли только мечтать.

Эти преимущества капиталистического способа производства не только обеспечили его победу, но и вызвали ускорение темпов технического и экономического прогресса.

Почему капитализм побеждает только со второй половины XVIII в.? Потому что только с этого времени начинается промышленный переворот — переход от мануфактуры к фабрике, от ручного труда к машинам. Мануфактура с ее ручным трудом еще не может использовать все преимущества капитализма, преимущества крупного производства перед мелким.

Но промышленный переворот — это не только переворот в технике, он сопровождается изменениями и в общественных отношениях. Увеличивая производительность труда, т. е. количество продукции труда на занятого работника, машины увеличивают величину лишь прибавочного продукта, а необходимый продукт остается прежним. Если при переходе к машинам рабочий производит в 10 раз больше продукции, чем производил прежде, то его зарплата, расходы на

Но промышленный переворот — это не только переворот в технике, он сопровождается изменениями и в общественных отношениях. Увеличивая производительность труда, т. е. количество продукции труда на занятого работника, машины увеличивают величину лишь прибавочного продукта, а необходимый продукт остается прежним. Если при переходе к машинам рабочий производит в 10 раз больше продукции, чем производил прежде, то его зарплата, расходы на его содержание не увеличиваются в 10 раз. Промышленный переворот завершает формирование двух классов буржуазного общества — буржуазии и рабочего класса.

его содержание не увеличиваются в 10 раз. Промышленный переворот завершает формирование двух классов буржуазного общества — буржуазии и рабочего класса.

Если на мануфактурной стадии производства рабочий еще мог надеяться стать хозяином, то завести оснащенную машинами фабрику на свои сбережения рабочий явно не мог. Между рабочим и капиталистом вырастает стена.

В разных странах переворот происходил в разное время, но раньше всего он произошел в Англии. Началось с новой тогда отрасли промышленности — хлопчатобумажной. Хлопчатобумажное производство с древности было развито в Индии. Оттуда ткани из хлопка привозили в Англию, и народ их охотно раскупал, потому что они были относительно дешевыми. Английские промышленники попытались наладить хлопчатобумажное производство у себя дома, но оказались не в состоянии конкурировать с индийскими ткачами, ткани которых были и лучше, и дешевле. Перед хозяевами английских хлопчатобумажных мануфактур встала задача усовершенствовать производство, чтобы снизить стоимость продукции. Эта задача и была выполнена в результате серии изобретений.

Как известно, текстильное производство, в том числе и хлопчатобумажное, состоит из двух операций: сначала прядильщики готовят пряжу, а потом ткачи ткут из этой пряжи ткань. В каждом из этих процессов были поочередно сделаны изобретения.

Началось с того, что в 30-х гг. XVIII в. Кэй усовершенствовал ткацкий станок — изобрел "летучий челнок", который ударами ракеток перебрасывался с одной стороны станка на другую. Раньше это приходилось делать вручную, и ширина ткани ограничивалась длиной рук рабочего. Теперь можно было ткать более широкие ткани и делать это гораздо быстрее.

Изобретение Кэя значительно ускорило работу ткачей, но теперь им стало не хватать пряжи. Недостаток пряжи вызвал ее вздорожание. Возникла диспропорция между двумя операциями.

После этого в результате трех изобретений (**Харгревса, Хайса и Кромптона**) в 60—70-х гг. XVIII в. была создана прядильная машина, которая настолько повысила производительность труда прядильщиков, что вызвала обратное несоответствие — ткачи не успевали перерабатывать изготовленную пряжу.

Эта диспропорция была устранена изобретением в 80-х гг. XVIII в. ткацкого станка **Картрайта**, который повысил производительность труда ткачей в 40 раз.

Плоды изобретений для изобретателей оказывались горькими. Так Кэю, изобретателю "летучего челнока", промышленники отказались платить, а ткачи-ремесленники, которые боялись из-за новшества потерять работу, разгромили его дом. Харгревсу, изобретателю прялки "Дженни", также пришлось спасаться бегством — его дом тоже был разгромлен. "Мюль-машина" Кромптона вызвала у промышленников большой интерес. Они подсылали своих агентов, чтобы раскрыть секрет машины; один из них даже пробил стену, чтобы подглядывать. У Кромптона не было денег, чтобы взять патент на свое изобретение. Он передал свое изобретение на общее пользование промышленникам, предполагая, что благодарные капиталисты вознаградят изобретателя. Те же собрали по подписке мизерную сумму. Через некоторое время Кромптон изобрел еще одну машину, но после некоторых колебаний ее уничтожил.

С изобретением прядильных и ткацких станков переворот хлопчатобумажной промышленности еще не закончился. Дело в том, что машина состоит из двух частей: рабочей машины (машины-орудия), которая непосредственно обрабатывает материал, и двигателя, который приводит в движение эту рабочую машину. Промышленная революция началась с машины-орудия. Если до этого рабочий мог работать только одним веретеном, то машина могла вращать много веретен, вследствие чего увеличилась производительность труда. Поэтому машины мануфактурного периода были только "половинами" машин.

Если прежде рабочий сам двигал орудие труда, то теперь, когда материал обрабатывала машина, осталось только

приводить в движение эту рабочую машину. Но человек — слишком несовершенный двигатель: он слаб и нуждается в большом расходе на свое содержание. Чтобы приводить в движение прядильные и ткацкие станки, требовалась более дешевая и мощная сила. Сначала прибегли к паллиативу, используя силу рабочего скота или падающей воды. Первые машины не случайно назывались "мюль-машинами" (т. е. приводились в движение мулами), "ватерными машинами" (действующими от водяного колеса). Но лошадь нуждается в отдыхе, водяное колесо может работать только часть года, причем его действие зависит от уровня воды в пруду, кроме того, для того чтобы оно работало, необходимо строить плотину на реке.

Полностью использовать преимущества машинного производства оказалось возможным только с появлением парового двигателя, и поэтому **изобретение парового двигателя считается центральным событием промышленного переворота.**

Первые паровые машины появились еще в XVII в., но их назначение было узким — это были, в сущности, паровые насосы для откачки воды из шахт. *Универсальный паровой двигатель, который можно было применять в разных отраслях промышленности и на транспорте, сконструировал лондонский университетский механик Джеме Уатт в 1782 г.* Так как он не был членом цеховой корпорации механиков, городские власти не могли ему разрешить заниматься изобретательством. Свою работу он мог выполнить только в университетских лабораториях, потому что университеты пользовались автономией и были неподвластны городу.

История паровой машины лишний раз доказывает, что промышленный переворот — не просто цепь изобретений. Русский механик Ползунов изобрел свою паровую машину раньше Уатта, но в России того времени она оказалась не нужна и о ней забыли, как забыли, очевидно, и обо многих других "несвоевременных" изобретениях.

Нет необходимости прослеживать промышленный переворот во всех отраслях промышленности. В металлургии, например, он отличался значительными особенностями. Некоторые процессы здесь были механизированы и до промышленного переворота (механические молоты, механическое дутье в домне), а другие и после переворота долго оставались ручными — засыпка шихты в печь, разливка чугуна или стали. Дело в том,

что металлургия относится не к механическим, а к химическим производствам, и основные производственные процессы здесь не зависят от скорости движений рабочего, т. е. механических движений: пока плавка чугуна не закончена, он должен оставаться в печи. Поэтому механизация таких химических производств невозможна. Можно механизировать лишь вспомогательные работы, но их механизация не ускоряет производственного процесса. *Промышленным переворотом в таких производствах считается изменение технологии, которое позволяло увеличить и удешевить выпуск продукции.*

Для английской металлургии это означало переход от древесного угля к каменному. Ко времени переворота леса в Англии были уже вырублены, угля не хватало, поэтому металлургия находилась в упадке; Англия была вынуждена ввозить металл из других стран, в основном из России.

В 30-х годах XVIII в. Дерби открыл способ выплавки чугуна на каменном угле, а в 80-х годах другой английский металлург Корт — способ переплавки этого чугуна на железо также на каменном угле (пудлингование). Поскольку каменного угля в Англии было достаточно, английская металлургия быстро вышла на первое место в мире.

Промышленная революция проходила как цепная реакция. Изобретения влекли за собой другие изобретения. Переворот начался с легкой промышленности, но в ходе него создавался рынок для тяжелой. Так, для изготовления массы машин для легкой промышленности требовалось много металла, а это вызвало переворот в металлургии; спрос на машины нельзя было удовлетворить, изготовляя их в кустарных мастерских с ручным трудом, и это вызвало переворот в машиностроении — рождение машиностроительных заводов; но возросшую массу товаров уже невозможно было перевозить на лошадях и парусных судах, поэтому произошли большие изменения на транспорте.

Первый в мире пароход был построен в Англии механиком Саймингтоном в 80-е гг. XVIII в. Однако власти запретили его использовать, заявив, что волна от парохода разрушает берега. Вторично пароход был изобретен Фултоном в Америке в 1807 г, И только после этого в Англии стали строить пароходы.

В 1825 г. была пущена в ход первая железная дорога. Железные дороги не сразу завоевали признание. Сначала рельсы

делали из чугуна, и они ломались под тяжелыми паровозами. Существовало мнение, что гладкие колеса будут скользить по гладким рельсам, и поэтому на колесах и рельсах делали зубья. Владельцы дилижансов, которые боялись конкуренции железных дорог, вели против них агитацию.

Английская промышленность развивалась быстрыми темпами. Причина этого ускорения заключалась не только в том, что машины позволяли производить больше продукции. Увеличение количества продукции без увеличения рынка сбыта привело бы только к кризису перепроизводства. Пришлось бы останавливать заводы и уничтожать лишнюю продукцию. Действительная причина ускорения роста производства заключалась в том, что **благодаря машинам стоимость продукции понизилась, вследствие чего расширился рынок сбыта**. Себестоимость хлопчатобумажной пряжи в ходе переворота упала в 12 раз! Хлопчатобумажные ткани стали настолько дешевле, что даже беднейшие слои населения, наиболее многочисленные, могли их покупать. Таким образом, промышленный переворот, снизивший цены на товары широкого потребления, был выгоден трудящимся.

Но это лишь одно социальное последствие переворота. В то же время переворот в текстильной промышленности разорил ткачей-ремесленников в Англии. Это был мучительный процесс. Первое время рабочие мануфактур пытались конкурировать с машиной. Они были вынуждены соглашаться на удлинение рабочего дня и снижение зарплаты. Но со временем машина настолько удешевляла производство, что дальнейшее сопротивление становилось невозможным.

Английские фабрики обрекли на гибель также миллионы индийских ткачей, потому что английские ткани быстро завоевали и индийский рынок. Если разоренный английский ткач мог стать фабричным рабочим, то в Индии фабрик не строили.

Машинное производство уже не требовало мастерства от рабочего. Работа приобретала характер простейших движений. С такой работой могли справиться женщины и дети, труд которых обходился капиталисту гораздо дешевле. Поэтому теперь в промышленности стал широко применяться женский и детский труд. Поскольку родители сначала не хотели отдавать детей на фабрику, первые партии детей поступали из приютов и сиротских домов. Благотворители оптом, по не-

скольку сотен, сдавали детей на фабрику за крупные суммы денег.

Переход к машинам не привел к безработице, так как растущей промышленности требовалось все больше рабочей силы. Но *конкуренция дешевого женского и детского труда, а также то обстоятельство, что работа при машине не требовала прежнего мастерства, вели к снижению заработной платы.* В начале XIX в. на свой дневной заработок английский ткач мог купить 2,5 кг хлеба. На такие деньги нельзя было прокормить семью. Поэтому значительная часть рабочих оказалась на содержании церковных приходов.

В Англии того времени был обычай содержать бедняков за счет приходов. Если рабочий не мог своим трудом прокормить семью, то недостающие деньги он получал от прихода. Поскольку в годы промышленного переворота число бедняков стало катастрофически увеличиваться, был введен специальный налог на бедных, величина которого скоро достигла 8 млн ф. ст. Чтобы сократить выдачу пособий по бедности, были организованы **"работные дома"**, где бедняков намеренно содержали в тяжелых условиях и заставляли выполнять нелепую и ненужную работу — бить камни или расплетать канаты. И бедняки уже боялись попасть в "работный дом".

§ 2. Экономический подъем Англии в XIX в.

Итак, в результате промышленного переворота промышленность резко ускорила выпуск продукции. *В середине XIX в. Англия производила половину мировой промышленной продукции.* Ее называли теперь "фабрикой мира", потому что она снабжала своей продукцией все страны. Поскольку английские товары были дешевле товаров других стран, где еще господствовала мануфактура, они легко вытесняли их с мирового рынка.

С ростом промышленности растет и население городов, так как промышленные предприятия, в отличие от мануфактур, находились в городах.

В сельском хозяйстве в 1850 г. было занято только 30% населения, а в 1871 г. — 14%. Но это совсем не означало упад-

В это время Англия стала и самой крупной колониальной державой. С середины XIX в. она окончательно закрепилась в Индии, захватила Канаду, подчинила ряд территорий в Африке и, наконец, превратила в свою колонию целый континент — Австралию.

ка сельского хозяйства Англии. Наоборот, оно становится в это время самым рациональным, самым продуктивным в мире. Здесь не осталось крестьянских натуральных хозяйств, были только фермеры. С ростом городов повысился спрос на молоко, мясо, овощи — и теперь производство именно этих продуктов стало самым выгодным в сельском хозяйстве и оттеснило овцеводство. Но крупные землевладельцы не могли сами заниматься производством этих продуктов — в отличие от овцеводства оно требовало хозяйственных забот и личного участия хозяина. К тому же молочная или овощная ферма не требовала много земли, а владения лендлордов были большими, но часто разбросанными по разным частям Англии. Поэтому для лендлордов было проще сдавать землю в аренду.

С развитием капитализма арендная плата выросла в 5—10 раз. Большинство арендаторов, те, которые вели традиционное натуральное хозяйство, уже не могли платить такую высокую плату и разорялись. Оставались те, которые применяли минеральные удобрения, использовали сельскохозяйственные машины, передовую агротехнику, разводили породистый скот, короче говоря, переходили к рациональному товарному производству и получали значительную прибыль. Земля теперь приносила достаточный доход, если фермер вкладывал капитал в хозяйство. В начале XIX в. считалось, что для ведения фермы нужно вложить капитал из расчета 5 фунтов стерлингов на акр (0,4 га), а в середине века эта цифра выросла до 10—12 фунтов.

Немногочисленные крестьяне, сохранившие собственную землю, не стали фермерами: рост арендной платы не позволял им переходить к рациональному товарному производству. Так и получилось, что в Англии сельскими капиталистами, *фермерами, стали не собственники земли, а арендаторы.*

В результате перехода к капитализму продуктивность сельского хозяйства Англии стала значительно выше, чем в других странах. Урожайность зерновых в середине XIX в. здесь была выше, чем во Франции, в 2 раза, а продуктивность мясного животноводства — выше в 2,5 раза.

В это время Англия стала и самой крупной колониальной державой. С середины XIX в. она окончательно закрепилась в Индии, захватила Канаду, подчинила ряд территорий в Африке и, наконец, превратила в свою колонию целый континент — Австралию.

Если прежде для Англии, как и для других стран, колонии были источником накопления капиталов, то после промышленного переворота их значение и характер их эксплуатации меняется. *Колонии становятся источником сырья и рынком сбыта, аграрным придатком метрополии.* Примером может служить Австралия. Грабить эту страну, как испанцы грабили ацтеков и инков, было невозможно: у австралийских аборигенов не было никаких богатств. Не было здесь и пряностей, которые можно было бы продать в Европе в несколько раз дороже. Англичане стали создавать там огромные скотоводческие хозяйства, разводя главным образом овец, и превратили Австралию в источник сырья для английской шерстяной промышленности. Сюда переместилось теперь овцеводство из Англии.

В источник хлопка, сырья для хлопчатобумажной промышленности, превратили Индию. Хлопок там стал вытеснять традиционные продовольственные культуры, и в Индии не стало хватать продовольствия. Вывозя сельскохозяйственное сырье, англичане сбывали в колонии свои промышленные товары, не допуская развития там собственной промышленности.

Английские колонии можно разделить на два типа: переселенческие и непереселенческие. **Переселенческие** колонии — это те, основное население которых составили переселенцы из Англии и других стран Европы, так как местное население колоний было частью вытеснено, частью истреблено, а иногда изначально было не слишком велико. К таким колониям относились Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз — территории в относительно умеренном климате. В таких колониях довольно быстро развивается буржуазная экономика. У буржуазии таких колоний, т. е. "своей" же английской буржуазии, только переселившейся на новое место, возникли противоречия с английским правительством. Англия, опасаясь потерять эти колонии, как она уже потеряла колониальные владения в Северной Америке, ставшие самостоятельным государством (США), шла на уступки местной буржуазии, предоставляя права самоуправления.

Непереселенческие колонии, т. е. такие, основную массу населения которых составляли коренные жители, подобными льготами не пользовались. Англия там старалась законсервировать феодальные порядки и не допускать экономического развития. Но и в таких колониях с переходом к новому характеру эксплуатации некоторые, особенно жестокие порядки периода первоначального накопления прекращаются. В 30-е гг. XIX в. было отменено рабовладение.

Англия этого времени стала не только "фабрикой мира" и крупнейшей колониальной державой, но и "владычицей морей". В середине XIX в. ей принадлежало 60% мирового торгового флота. Она теперь так же господствовала в мировой торговле, как два столетия до этого господствовала Голландия. Впрочем, Англии не грозила судьба Голландии, потому что она перевозила в основном товары, так или иначе имеющие отношение к ее хозяйству. А в связи с этим изменилась торговая политика английского правительства. В 40-е гг. XIX в. оно переходит к политике свободной торговли, то есть снижает или совсем отменяет торговые пошлины. Теперь, когда английские товары завоевывают иностранные рынки, главной задачей стало не защищать для них внутренний рынок Англии, а обеспечивать их экспансию на внешние рынки. Заключая торговый договор с другим государством, *Англия демонстративно отменяет пошлины на товары этого государства, но требует, чтобы и это государство отменило пошлины на английские товары, пустило их на свой рынок.*

Итак, мы проследили, как особенности английского феодализма, раннее втягивание хозяйства в товарно-денежные отношения привели к тому, что капитализм здесь возник раньше, чем в других странах, и стал ускоренно развиваться. В период расцвета капитализма Англия становится самой экономически развитой страной мира. Поскольку основные процессы развития буржуазного хозяйства мы проследили на примере Англии, в других странах мы будем рассматривать лишь особенности этих процессов.

Глава 7
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА ВО ФРАНЦИИ

§ 1. Первоначальное накопление

В период первоначального накопления Франция вступает аграрной страной: 90% ее населения было занято в сельском хозяйстве. Следует оговориться, что это не было особенностью Франции: при феодализме всегда доминирует сельское хозяйство, промышленность становится главной отраслью производства лишь в результате промышленного переворота. Французские крестьяне в это время были уже лично свободными, но за пользование землей платили феодальную ренту в форме денежного оброка. Поскольку феодальная рента была переведена на деньги, собственного хозяйства феодалы уже практически не вели.

Натуральное крестьянское хозяйство — это низкий уровень техники. Нередко крестьяне обрабатывали землю даже мотыгами из-за отсутствия рабочего скота. Кроме трехполья практиковалась еще более архаичная двухпольная система севооборотов. Урожайность зерновых во Франции была вдвое ниже, чем в Англии, хотя природные условия земледелия здесь были лучше. Частыми были неурожайные годы.

С середины XVIII в. по примеру Англии во Франции началось увлечение сельскохозяйственной наукой, но, в отличие от Англии, оно осталось лишь модным поветрием правящей верхушки. Крестьяне же, как и прежде, боролись с гусеницами заклинаниями и отлучали от церкви животных, портивших овощи.

Во второй половине XVIII в. появился картофель, который стал основной пищей. Первое время крестьяне относились к нему недоверчиво, и власти его усиленно пропагандировали: король и его министры приказывали ежедневно готовить себе блюда из картофеля.

Основным источником первоначального накопления во Франции стало ростовщичество. В первую очередь в кабалу к ростовщикам попадали крестьяне. Происходило это в процессе **коммутации**, когда натуральная рента заменялась денежной.

Крестьянину трудно превратить свой натуральный продукт в деньги: он не купец, он не знает рыночной конъюнктуры. Ему приходится продавать свой товар за полцены перекупщику. Рано или поздно, чтобы заплатить ренту деньгами, ему приходится обращаться за ссудой к ростовщику, попадая к нему в кабалу. Теперь дополнительно к феодальной ренте и государственным налогам крестьянин должен был платить ростовщику проценты за ссуду.

Конечно, это касалось не всех крестьян. Революция цен усилила их расслоение. Некоторая, наиболее предприимчивая часть крестьян быстро приспособилась к условиям рыночной экономики, успешно переходя к товарному производству и превращаясь в фермеров.

Особой формой ростовщичества были государственные долги. Французским королям, содержавшим самый пышный двор в Европе, постоянно не хватало денег, и они делали займы у банкиров, а до возвращения долга выплачивали высокие проценты. В период первоначального накопления ссудный процент был очень высоким. Сначала займы делались просто у банкиров, а потом стали распространяться облигации государственного займа среди богатых людей, в основном среди нарождавшейся в это время буржуазии. Человек, который покупал эти облигации на крупную сумму, получал надежный источник дохода.

Особенно неприятно на положении народа отражались займы в форме откупов: правительство получало у финансистов необходимую сумму денег, а вместо возвращения долга с процентами предоставляло собирать ее в форме налога с какой-либо местности. При этом величина налога существенно увеличивалась, и при его сборе допускались всякого рода злоупотребления.

Государство покрывало свои расходы также продажей должностей в чиновничьем аппарате и армии. За деньги, например, продавались офицерские патенты. Покупатель должности, конечно, не отличался высокой компетентностью, а рассматривал свое положение как источник доходов в виде жалованья и взяток.

К концу XVIII в. государственный долг увеличился настолько, что казна была вынуждена объявить о своем банкротстве.

Итак, если английская буржуазия накапливала капиталы путем грабежа заокеанских колоний, то французская — путем ростовщической эксплуатации своих, французских крестьян.

Ростовщический характер первоначального накопления имел существенные недостатки, тормозившие развитие промышленности. Ростовщичество не вело к массовому разорению крестьян и превращению их в рабочих. Ростовщичество имело тенденцию рождать не промышленников, а рантье, людей, живущих на доход с ценных бумаг. Ростовщичество сужало внутренний рынок.

Ростовщический характер первоначального накопления имел существенные недостатки, тормозившие развитие промышленности.

1) *Ростовщичество не вело к массовому разорению крестьян и превращению их в рабочих.* Ростовщик не заинтересован в разорении крестьянина, потому что он при этом теряет источник дохода. Более того, ростовщичество тормозит разорение крестьян. В чем выражается разорение крестьянина? В том, что он теряет средства для продолжения производства: нет зерна для посева, пала лошадь. В этом случае он может взять ссуду у ростовщика, купить необходимые средства и продолжать вести крестьянское хозяйство. Французские крестьяне — в кабале у ростовщиков, но остаются крестьянами. Эта сторона первоначального накопления во Франции проявлялась очень слабо.

2) *В сфере ростовщичества капиталы накапливались относительно медленно и далеко не всегда переходили в сферу производства. Ростовщичество имело тенденцию рождать не промышленников, а рантье, людей, живущих на доход с ценных бумаг.* Это не требовало хозяйственных забот и знаний, но обеспечивало твердый доход.

3) Наконец, *ростовщичество сужало внутренний рынок.* Ростовщичество отнимало у крестьян ту часть дохода, которая могла использоваться для покупки товаров. Крестьяне почти ничего не покупали. А без покупателей, без рынка промышленность развиваться не может. *Основными покупателями в стране оказывались не крестьяне, а дворяне и буржуазия — состоятельные слои общества. Это и определило специализацию мануфактур во Франции — производство предметов роскоши.* Первыми здесь стали развиваться мануфактуры по производству зеркал, фарфора, шелка, бархата.

Другие отрасли промышленности — металлургия, текстильная — действовали только под покровительством государства. Как и в других странах, государство здесь устанавливало высокие пошлины на ввоз промышленных товаров, помо-

Итак, первоначальное накопление во Франции было однобоким: капиталы накапливались, в значительной степени через ростовщичество, но крестьяне не становились рабочими.

гало мануфактуристам денежными субсидиями. Активно проводить такую политику начал Кольбер — генеральный контролер финансов при Людовике XIV, известный нам по романам Дюма. Методы проведения экономической политики, как, впрочем, и в других странах в то время, часто имели неэкономический характер. Вот лишь один эпизод борьбы за создание французской промышленности. Сначала в Европе лишь одна Венеция владела секретом изготовления зеркал. Этот секрет считался государственной тайной, и его разглашение каралось смертью. Французы выкрали несколько рабочих зеркальной мануфактуры. Во Франции им предложили большие деньги, и они наладили зеркальное производство. Через некоторое время рабочие-венецианцы начали один за другим умирать от отравления: венецианские власти добрались-таки до них, но секрет производства зеркал уже перестал быть секретом.

В целом мануфактурное производство во Франции развивалось при усиленной поддержке государства, в значительной степени за счет государственных субсидий. Это означало дополнительные поборы с крестьян. И, несмотря на государственную поддержку, до конца XVIII в., до буржуазной революции, мануфактуры не стали решающей силой в промышленности — преобладало цеховое ремесло.

Итак, первоначальное накопление во Франции было однобоким: капиталы накапливались, в значительной степени через ростовщичество, но крестьяне не становились рабочими.

§ 2. Экономические преобразования Великой французской революции

Изучение революций не является предметом экономической истории, поэтому мы рассматриваем только социально-экономические преобразования, которые отражались на дальнейшем развитии хозяйства переживших революцию стран. Буржуазная революция во Франции была не первой, ей предшествовали революции в Англии и Голландии, но именно французскую революцию принято называть Великой. Почему?

Потому что она была первой народной, демократической революцией, ее главную активную силу составляла не буржуазия, а низы города и деревни. Поэтому революция не закончилась компромиссом между буржуазией и феодалами, как в Англии или Германии, а полностью ликвидировала господство феодалов.

В отличие от Англии **земельный вопрос в ходе этой революции был решен в пользу крестьян**. Революция ликвидировала феодальную зависимость крестьян и феодальные повинности без выкупа, упразднила феодальную ренту. Даже документы, фиксировавшие права феодалов, подлежали сожжению, и их хранение каралось пятилетней каторгой. Земельные участки, которые были в пользовании крестьян, объясняют храбрость французских солдат, с которыми Наполеон завоевал почти всю Европу: им было что защищать. Мало того, земли феодалов-эмигрантов, которые были в их пользовании, делились на части и продавались крестьянам в рассрочку. Естественно, эти земли раскупила зажиточная часть крестьян.

Наиболее сложным и противоречивым периодом этой революции была диктатура якобинцев, когда, по выражению французского историка, революцию "занесло". Она вышла за рамки буржуазной революции, приняла крайние формы, начался террор, поглотивший и самих основателей этой диктатуры во главе с Робеспьером. Чтобы понять, почему это произошло, нужно учитывать три составляющие этой диктатуры.

1) ***Идейными руководителями движения якобинцев, как и революции в целом, были интеллигенты, в основном дворянского происхождения.*** Вдохновленные идеями французских просветителей, особенно Руссо и Монтескье, они не считали себя представителями ни буржуазии, ни какого-либо другого класса. Они стремились построить республику на принципах полного равенства, без богатых и бедных. Естественно, эта утопия совершенно не соответствовала задачам буржуазной революции, но была знаменем, под которым шел народ в эту революцию.

2) ***Одной из действующих сил революции стало крестьянство,*** которое составляло подавляющую часть населения Франции. Оно хотело и добилось ликвидации господства феодалов. Но ведь само крестьянство — класс феодального общества, и сохранение этого класса, как мы дальше увидим, тоже не соответствовало задачам буржуазной революции.

3) ***Главной движущей силой революции был городской плебс.*** В его состав входили рабочие мануфактур, подмастерья, ремесленники, лавочники. Они горячо поддерживали принцип равенства. Они были против богачей вообще — и дворян, и буржуазии. Был принят ряд законов, получивших название **законов "всеобщего максимума"**. Этими законами вводилась реквизиция излишков хлеба у богатых людей, устанавливались твердые цены на продовольствие и распределение этого продовольствия по нормам. Было даже предписано выпекать хлеб только одного сорта — "хлеб равенства" — из смеси ржаной и пшеничной муки. Законы всеобщего максимума были направлены против буржуазии. Но ведь революция была буржуазной. Когда якобинцы стали издавать декреты о конфискации собственности врагов революции и передаче ее неимущим патриотам, они, естественно, так и остались на бумаге.

Якобинцы не могли повернуть буржуазную революцию против буржуазии. Они растерялись. Оказалось, что свою диктатуру они могли поддерживать только силой, страхом, террором. И террор из средства защиты революции превратился в способ заставить народ принять те социальные ценности, в которые верили сами якобинцы. Террор становился самоцелью.

На завершающем этапе революции к власти приходит Наполеон. Конечно, сам он не считал себя представителем буржуазии, но объективно его правительство действовало в соответствии с интересами крупной буржуазии. Наполеоновские войны были войнами за источники сырья и рынки сбыта, за экономическое господство Франции в Европе.

Главным соперником Франции Наполеон считал Англию. Чтобы сокрушить экономическое господство Англии, Наполеон объявляет континентальную блокаду, т. е. запрещает торговлю между Англией и континентом. Замысел был таким: отобрать у Англии европейские рынки, подорвав этим ее промышленность, и получить эти рынки для французской промышленности.

Но Наполеон переоценил возможности французской промышленности. Она была слишком слаба, чтобы соперничать с английской. Она не только не могла дать нужное Европе количество товаров, но и сама не могла обойтись без Англии. Французская промышленность стала ощущать нехватку хлопка, сахарного тростника и другого сырья, которое поступало через

Англию из английских колоний. Начавшийся было промышленный переворот затормозился, потому что во Франции еще не научились производить машины (их выписывали из Англии). Короче говоря, континентальная блокада больше повредила самой Франции, чем Англии. К тому же непрерывные войны обескровили страну. Часть буржуазии перестала поддерживать Наполеона, и это подготовило его падение.

К власти возвращается королевская династия Бурбонов. О них принято говорить, что они ничему не научились, однако это утверждение нельзя назвать справедливым: Бурбоны не пытались восстановить феодальные отношения, вернуть феодалам их земли. **Земля осталась в собственности крестьян**, а дворяне получили только частичное денежное возмещение убытков. Таким образом, реставрация Бурбонов не означала реставрации феодализма. Основные достижения буржуазной революции сохранились.

§ 3. Особенности экономического развития Франции в 1813—1870 гг.

Итак, французская буржуазная революция ликвидировала феодальные отношения и самым радикальным образом разрешила аграрный вопрос. Логично было ожидать успешного капиталистического развития сельского хозяйства. Однако этого не происходит. И в XIX в. сельское хозяйство Франции развивается медленно и отстает от английского. Чем это объяснялось?

Во-первых, избавив крестьян от феодалов, революция не избавила их от ростовщиков. По подсчетам К. Маркса, в 1840 г. треть стоимости продукции французского земледелия ушла на уплату процентов только по ипотечному кредиту, т. е. по ссудам под залог земли, а еще треть доходов крестьян уходила на уплату государственных налогов. Для сравнения: феодальная рента крестьян в XVIII в. составляла 10—20% стоимости урожая. Ростовщические проценты по-прежнему истощали крестьянское хозяйство.

Во-вторых, развитие сельского хозяйства тормозила раздробленность крестьянских хозяйств. Передавая землю, собственником которой он стал по наследству, крестьянин

Но в одном отношении Франция вырвалась вперед — по развитию кредитной, банковской системы. В этом сказался ростовщический характер французского капитализма. Если французская буржуазия слабо вкладывала капиталы в промышленность, то собирать капиталы, концентрируя их в банках, она умела.

делил ее между сыновьями. Участок земли каждого сына оказывался, естественно, меньше, чем имел отец. Происходило парцеллирование земли (от слова "парцелла" — часть), дробление ее на мелкие части.

В середине XIX в. свыше 70% крестьян Франции владели участками меньше 2 гектаров. Таким образом, **во Франции преобладающим оставалось натуральное крестьянское хозяйство, соответствующее феодальному способу производства.**

Правда, в то же время 40% земли принадлежало крупным собственникам, из которых каждый имел более 40 гектаров. Это были фермеры-капиталисты, применявшие машины, удобрения, многопольные севообороты, нанимавшие рабочих. Такими фермерами стали богатые крестьяне, скупившие земли эмигрантов во время революции. В крупных фермеров превращались и те дворяне, которые сохранили свои домениальные земли.

Общие итоги развития сельского хозяйства Франции с 1812 г. по 1870 г. отражают этот неоднородный характер землевладения. В целом сельскохозяйственное производство выросло. Сбор пшеницы за это время увеличился вдвое, но по ее урожайности Франция занимала лишь 11-е место в мире. Как уже говорилось, урожайность зерновых и продуктивность животноводства во Франции в середине XIX в. были вдвое ниже, чем в Англии.

В то же время резко увеличилось производство сахарной свеклы, которая во время континентальной блокады заменила французским сахарозаводчикам импортный сахарный тростник. Быстро развивались такие отрасли, как шелководство, обеспечивающее сырьем шелковую промышленность, и разведение мериносовых овец (во время войны Наполеон перегнал оттуда во Францию стада мериносов). *Короче говоря, наиболее высокими темпами развивалось производство сельскохозяйственного сырья для промышленности.*

Однако причины, которые тормозили развитие промышленности до революции, сохранились. Крестьяне сохраняли

Дело в том, что революция укрепила мелкую крестьянскую собственность, а натуральный характер крестьянского хозяйства ограничивал развитие крупного капиталистического производства, содействуя использованию капиталов в сфере кредита. Типичной для французского капитала становится фигура рантье, человека, не занимающегося предпринимательской деятельностью, а живущего на доход с ценных бумаг.

связь с землей. Разорялась и уходила в город лишь небольшая их часть. Они по-прежнему покупали мало промышленных товаров, потому что вели натуральное хозяйство, да к тому же часть доходов отдавали ростовщикам, поэтому внутренний рынок рос очень медленно. Ростовщичество, как и прежде, отвлекало капиталы от промышленности. *И мелкому крестьянскому сельскому хозяйству соответствовали мелкие распыленные мастерские в промышленности.* К тому же Франция специализировалась на производстве модных товаров, предметов роскоши, а это производство не могло стать крупным и механизированным по самой своей природе. Механизируется массовое производство, а модные товары тем и ценились, что производились индивидуально, с большой затратой живого труда. Франция могла рассчитывать на увеличение экспорта только таких товаров, которые не конкурировали с английскими, а именно галантерейных товаров.

Поэтому и *промышленный переворот во Франции проходил относительно вяло.* Он начался во втором—третьем десятилетиях XIX в. и закончился в 60-х годах. В основном он происходил путем импорта машин из Англии. Собственных изобретений во Франции было сравнительно немного. Из них следует отметить изобретения металлурга **Мартена**, в том числе мартеновскую печь для выплавки стали. До середины столетия переворот происходил в основном в текстильной промышленности, а в 50—60-х годах распространился на тяжелую.

Ход промышленного переворота отражают следующие цифры. Почти за 40 лет (с 1812 г. по 1850 г.) промышленное производство выросло всего вдвое. Зато к 1870 г., т. е. за 20 лет, производство выросло втрое, но и эти показатели невысоки. В середине XIX в. Франция еще сохраняла 2-е место в мире по объему промышленного производства, но к 1871 г. она была отброшена на 4-е место — после Англии, США и Германии. Впрочем, по другим сведениям только на 3-е: Германия еще оставалась позади.

К 1870 г. во Франции на промышленное предприятие в среднем приходилось 1,7 рабочего. Удивительный показатель! Он свидетельствует о том, что даже в это время здесь преобладали мелкие ремесленные мастерские, а не крупные фабрично-заводские предприятия.

Но в одном отношении Франция вырвалась вперед — по развитию кредитной, банковской системы. В этом сказался ростовщический характер французского капитализма. Если французская буржуазия слабо вкладывала капиталы в промышленность, то собирать капиталы, концентрируя их в банках, она умела.

Происходил процесс слияния банковского капитала с промышленным и образование финансового капитала.

Франция становится международным банкиром, мировым ростовщиком.

Банкиры сами организуют промышленные акционерные компании, организуют строительство каналов и железных дорог.

Центром французской банковской системы стал акционерный французский банк, основанный в 1800 г. при личном участии Наполеона. Этот банк был эмиссионным, т. е. имел право выпускать бумажные деньги. Созданный лишь немногим позже Английского, он выполнял те же функции, что и Английский банк.

Но особенностью Франции была деятельность коммерческих акционерных банков, не связанных с государством. Эти банки не только открывают кредит промышленникам и торговцам, содействуя экономическому развитию страны, но и активно вмешиваются в хозяйственную жизнь. Поскольку промышленное предпринимательство отстает от накопления капиталов в банках, *банкиры сами создают промышленные акционерные компании, организуют строительство каналов и железных дорог.* Именно они организовали строительство Суэцкого и Панамского каналов, строительство последнего привело к международному скандалу.

Среди этих банков следует особо отметить банк "Креди Мобилье", который просуществовал всего 15 лет, но за это время успел проложить ряд железных дорог и каналов, создать ряд промышленных фирм, а также банки "Сосьете Женераль" и "Лионский Кредит", существующие до настоящего времени.

Таким образом, во Франции раньше, чем в других странах, начинается процесс слияния банковского капитала с промышленным и образования финансового капитала.

Поскольку капиталы все же не находят достаточного применения внутри страны, банки начинают вывозить капиталы, давать в долг за границу. **Франция становится международным банкиром, мировым ростовщиком.**

В связи с этим необходимо остановиться на деятельности банкирского дома Ротшильдов, который до сих пор играет важную роль в экономике Европы. Этот банк имел отделения во Франции, Англии, Австрии, Германии и Италии. Во главе каждого отделения стоял один из братьев Ротшильдов. Благодаря международному характеру банка каждое из этих государств могло оформить заем у Ротшильдов как внутренний. А это очень существенно: при внутреннем займе проценты по долгу не идут за границу, страна не беднеет.

Банк Ротшильдов добился небывалого могущества. Говорили, что мать пятерых братьев в своем салоне могла гарантировать мир в Европе: война не состоится, если братья откажутся открыть военные кредиты враждующим государствам. Говорили, что любому европейскому министру финансов, если он не добился расположения Ротшильдов, следует "закрыть свою лавочку": все его начинания не будут иметь успеха.

Итак, мы обнаруживаем удивительное несоответствие между радикальным характером французской революции и довольно скромными последствиями. Можно было ожидать, что, сбросив власть феодалов, Франция в ближайшие десятилетия обгонит все страны, а она занимала среднее положение.

Дело в том, что революция укрепила мелкую крестьянскую собственность, а натуральный характер крестьянского хозяйства ограничивал развитие крупного капиталистического производства, содействуя использованию капиталов в сфере кредита. Типичной для французского капитала становится фигура рантье, человека, не занимающегося предпринимательской деятельностью, а живущего на доход с ценных бумаг.

Радикальный характер французской революции, ее направленность на защиту низов населения, оказывается, менее соответствовала задачам развития буржуазного производства, чем компромисс между буржуазией и феодалами в Англии и Германии, направленный против этих низов.

Глава 8
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ

§ 1. XVII век: причины экономической отсталости

В Германии развитие капитализма началось позже, чем в других странах Европы. К началу XIX в. это была экономически отсталая страна, 80% ее населения было занято в сельском хозяйстве, в котором сохранялись феодальные отношения. В промышленности господствовали ремесло и мануфактура. В чем заключались причины этого отставания?

Одной из причин была сохранившаяся **феодальная раздробленность.** Как говорили немцы, у них было столько государств, сколько дней в году, а в действительности еще больше. Раздробленность разобщала хозяйство страны, потому что каждое государство имело свои деньги и устанавливало пошлины на своих границах. Феодальная раздробленность препятствовала развитию торговли, установлению экономических связей между разными частями страны, т. е. образованию единого германского рынка, а тем самым — и экономическому развитию вообще.

Экономическое развитие здесь затормозило и уже упоминавшееся **"второе издание крепостничества".**

Наконец, Великие географические открытия вызвали перемещение мировых торговых путей, что "выключило" Германию из мировой торговли. Если раньше через Германию по Рейну шел великий торговый путь с юга на север Европы, то теперь он утратил прежнее общеевропейское значение. Если раньше города севера Германии были объединены в Ганзейский союз, который держал в руках всю торговлю по северу Европы, то теперь этот союз прекратил существование. К тому же Германия потеряла эти северные портовые города: она потерпела поражение в Тридцатилетней войне, и эти города вместе с устьями германских рек у нее отобрали страны-победительницы. *Германия оказалась вообще отрезанной от морских дорог.*

А когда в других странах начался промышленный переворот, импорт дешевой фабричной продукции стал подрывать

германское ремесло и мануфактурное производство. Мануфактуры в Германии (так же, как в России) были приспособлены к условиям крепостничества. Здесь были **крепостные мануфактуры с принудительным трудом.** Хозяином такой мануфактуры был помещик, а работали на ней его крепостные. Были здесь также **рассеянные мануфактуры купцов.** В качестве рабочих на таких мануфактурах также использовались крепостные, которые работали у себя по домам, а полученной от мануфактуриста заработной платой платили оброк своему помещику. В целом мануфактурное производство было развито слабо. В Европе тогда говорили, что немецкие деньги можно проигрывать лишь французскими картами во французские кошельки и что ни один немец не мог написать письмо, не купив предварительно у голландца лист бумаги.

Города сохраняли средневековый характер. По словам немецкого историка В. Зомбарта, немецкий горожанин был домоседом. Работал он в том же доме, где и жил, хождение по магазинам не было в обычае. Не было еще городского транспорта. По вечерам бюргеры усаживались перед домом для отдыха и беседы, в воскресенье шли на прогулку за городские ворота.

Итак, наступил XIX век, в Англии уже завершался промышленный переворот, а в Германии даже процесс первоначального накопления еще не вступил в полную силу.

§ 2. Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве

Первоначальное накопление в Германии в основном происходило уже в XIX в. и было связано с ликвидацией крепостного права. Толчок к ликвидации крепостного права дали наполеоновские войны. Войны Наполеона были завоевательными и несправедливыми, но разница между феодально-крепостнической Германией и сохранившей основные завоевания революции Францией была столь велика, что даже эти завоевательные войны стали благом для Германии. Западные земли Германии в результате завоевания были на несколько лет присоединены Францией, и на этих землях Наполеон отменил крепостное право. Крестьяне были освобождены с землей по французскому образцу.

Это и послужило стимулом для освобождения крестьян в остальной Германии. Процесс освобождения продолжался долго — с 1807 г. по 1850 г., потому что в разные годы принимались законы по освобождению различных категорий крестьян в германских государствах. По этим законам крестьяне при освобождении должны были отдать часть своей земли помещикам и в качестве выкупа заплатить им сумму, которая раз в 20 превышала величину годовой ренты.

В результате происходила *капитализация ренты, потому что для помещика феодальная рента превращалась в доход с капитала*: положив выкуп в банк, помещик продолжал бы получать в виде процентов такой же доход, какой он раньше получал в виде оброка с крестьян.

В результате такого "освобождения" часть крестьян лишилась земли, часть сохранила ее настолько мало, что не могла с нее прокормиться и была вынуждена идти на заработки. Достаточно сказать, что, например, в Пруссии половина крестьян получила участки земли меньше 1 га. Конечно, эти крестьяне были вынуждены продолжать работать на помещиков в качестве сельскохозяйственных рабочих. **Таким путем прошла одна сторона первоначального накопления — разорение крестьян и превращение их в наемных рабочих.**

Другая сторона — накопление капиталов — тоже была связана с реформой. Выкупная операция дала в руки юнкеров (так назывались германские помещики) огромную сумму денег. Часть этих денег была положена в банки, часть пошла на покупку акций промышленных предприятий. В обоих случаях эти деньги инвестировались в промышленность. Конечно, как и в других странах, часть капиталов накапливалась в торговле и ростовщичестве. Но **особенность накопления капиталов в Германии заключалась именно в ограблении крестьян при их освобождении.**

Часть юнкерских капиталов была инвестирована в сельское хозяйство. Юнкера превращали свои поместья в крупные капиталистические хозяйства с наемным трудом. Дело в том, что подавляющая часть земли после освобождения крестьян осталась в собственности юнкеров. В это время 30% сельских хозяев Германии владели 90% земли, а на долю остальных 70% сельских хозяев оставалось только 10%. Очевидно, мелкие крестьянские натуральные хозяйства, занимавшие толь-

ко десятую часть земли, не играли в экономике страны существенной роли.

Итак, развитие капитализма в сельском хозяйстве Германии происходило путем превращения феодальных поместий в крупные капиталистические хозяйства путем превращения помещиков в сельских капиталистов, а крестьян — в наемных рабочих. При этом и эксплуататоры, и эксплуатируемые оставались на своих местах, менялась лишь форма эксплуатации. В. И. Ленин назвал это прусским путем развития капитализма в сельском хозяйстве.

Итак, развитие капитализма в сельском хозяйстве Германии происходило путем превращения феодальных поместий в крупные капиталистические хозяйства, путем превращения помещиков в сельских капиталистов, а крестьян — в наемных рабочих. При этом и эксплуататоры, и эксплуатируемые оставались на своих местах, менялась лишь форма эксплуатации.

Почему прусским, а не германским? Потому что единого германского государства пока не было, а крупнейшим из германских государств была Пруссия. Кроме того, в западных землях Германии, как уже говорилось, крестьяне были освобождены с землей и без выкупа, и капитализм в сельском хозяйстве там развивался не прусским путем.

Конечно, прусский путь был наиболее мучительным и социально несправедливым для крестьян. Небольшие участки земли, которые не обеспечивали жизнь крестьянина, привязывали его к прежнему господину, позволяли эксплуатировать труд крестьянина полуфеодальными методами. Такие "батраки с наделом" составляли самую бесправную часть населения Германии. Но для развития сельского хозяйства этот путь оказался вполне благоприятным, потому что еще в период "второго издания крепостничества" юнкера переходили к крупному товарному производству. Росла культура земледелия. Юнкера переходили от средневекового трехполья к научным многопольным севооборотам. Началось широкое применение искусственных удобрений, тем более что Германия богата сырьем для таких удобрений — залежами калийных солей и фосфатами. На полях появилось много сельскохозяйственных машин; культиваторов, сеялок, жаток. Растет урожайность.

Особенно большие достижения у немцев были в производстве технических культур. По сбору картофеля и сахарной свеклы в 50—60-х гг. XIX в. Германия выходит на первое место в

мире. Помещики на месте перерабатывают часть этой продукции, устраивая свеклосахарные, винокуренные и пивоваренные заводы. Особого размаха достигло винокурение. Выяснилось, что гнать спирт можно не только из зерна, но и из картошки. Картофельный спирт, естественно, оказался намного дешевле хлебного и находил широкий сбыт не только в Германии, но и за ее пределами. Его стали широко применять для фальсификации рома, коньяков и вин.

Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве сохранял господство юнкеров, реакционной группы населения уже в силу того, что они были заинтересованы в сохранении определенных пережитков феодализма. Кроме того, юнкера были военной кастой: именно в их руках была армия. В Германии профессия военного, офицера, считалась особенно престижной. **Юнкерство стало реакционной силой, наложившей отпечаток на политику Германии в последующее время.**

§ 3. Промышленный переворот

Как уже сказано, к началу XIX в. промышленный переворот в Германии еще не начался. И в первые десятилетия XIX в. положение почти не менялось. Первый паровой двигатель появился в Германии в 1788 г., а второй — только в 1822 г. Правда, во втором десятилетии XIX в. началось некоторое оживление в промышленности: континентальная блокада сократила импорт дешевых английских товаров, и их производство пришлось налаживать в Германии. Именно в это время появились первые фабрики.

Из-за феодальной раздробленности отдельные районы Германии существенно различались по своему экономическому развитию. Так, если в западной Германии развивалась угольная, металлургическая и текстильная промышленность, то в восточной была только полотняная, да и та на стадии рассеянной мануфактуры.

Начало промышленного переворота можно отнести к 30-м годам XIX в., но в это время он затронул лишь текстильную промышленность и лишь в некоторых из германских государств. **До середины XIX в. переворот не вышел из начальной стадии. Преобладало пока ремесло.**

Это объяснялось тем, что и в первой половине XIX в. сохранялись причины, которые тормозили развитие производства: сохранялась феодальная раздробленность; продолжалось освобождение крестьян; Германия оставалась в стороне от мировых торговых путей.

Но к середине века в Германии происходят события, которые частично устраняют препятствия.

В 1833 г. был образован Таможенный союз, который сначала объединил только часть германских государств, а затем к нему присоединились и другие. Пошлины были ликвидированы. Таможенный союз стал первым шагом к слиянию германских государств в единое экономическое целое.

В 1848 г. произошла буржуазная революция. Перед этой революцией стояли обычные задачи буржуазной революции — ликвидировать остатки феодальных отношений и политическое господство феодалов. Была и не совсем обычная задача — объединить Германию в одно государство, ликвидировать феодальную раздробленность. Ведь обычно феодальная раздробленность кончается задолго до буржуазной революции.

Революция закончилась компромиссным соглашением между феодалами и буржуазией. В результате этого компромисса земля осталась в собственности юнкеров, политическую власть разделили феодалы и буржуазия, феодальные отношения постепенно ликвидировались. Объединение Германии пока не состоялось. Но все же революция несколько расчистила путь для дальнейшего экономического развития.

Но главным стимулом развития промышленности и промышленного переворота было, конечно, освобождение крестьян, которое в основном завершилось именно к середине века.

Промышленный переворот в Германии развернулся в 50—60-е гг. Но даже к 1870 г. фабрика не вытеснила мануфактуру и ремесло. Из всех людей, занятых в это время в промышленности, лишь половину составляли рабочие, а половину — ремесленники. Дело в том, что Германия все еще не была объединена в одно государство, и в ее составе наряду с экономически развитыми государствами сохранялись отсталые аграрные. Завершение промышленного переворота могло произойти и произошло только после окончательного объединения Германии.

Промышленный переворот в Германии, ее индустриализация, т. е. создание фабрично-заводской промышленности, имели свои особенности.

Первая особенность заключалось в том, что если в других странах переворот начинался с легкой промышленности, то в Германии в годы переворота развивались главным образом тяжелая промышленность, а легкая отставала. За период с 1850 по 1870 г. промышленное производство Германии выросло на 49%, но добыча каменного угля — в 5 раз, а выплавка чугуна — в 7 раз. Хотя переворот в текстильной промышленности начался в 30-х годах, но и в 1870 г. в этой отрасли еще господствовала рассеянная мануфактура. Чем объяснялся этот опережающий рост тяжелой промышленности? Тем, что **главными стимулами развития промышленности в Германии были строительство железных дорог и военные потребности.**

В середине XIX в. в Германии началось ускоренное строительство железных дорог, причем строило эти дороги в основном государство, а не частные предприниматели. Строительство железных дорог имело не только экономические, но и стратегические цели.

Германия, как отмечалось, к этому времени оказалась в стороне от мировых торговых путей. Но железные дороги изменили эту ситуацию: *Германия, занимающая центральное положение в Европе, оказалась в центре европейской железнодорожной сети.* Соседним государствам стало выгодно перевозить товары через ее территорию. И Германия вновь оказалась в центре европейской торговли.

Строительство железных дорог к тому же сближало отдельные германские государства, способствовало развитию торговли между ними и ускоряло их объединение.

Более того, строительство железных дорог создавало огромный спрос на металл, уголь, паровозы, вагоны, т. е. стимулировало развитие главных отраслей тяжелой промышленности — металлургической, угольной, машиностроительной.

Стимулом развития тяжелой промышленности были и военные устремления Пруссии. Пруссия стремилась объединить Германию, т. е. присоединить остальные германские государства. Для этого была нужна передовая военная техника. Поэтому ведущее место в прусской промышленности заняли военные предприятия, на первое место среди которых выдвинулись артиллерийские заводы Круппа. В деревне еще господствовали феодалы, в текстильной промышленности преобладали ручные станки, а у Круппа изготовлением пушек занимались 7 тыс. рабочих. Его заводы занимали первое место среди

военных заводов мира. Все страны заказывали себе пушки у Круппа.

В Германии толчком к развитию капитализма стала реформа по освобождению крестьян, которая обезземелила их, ограбила и обеспечила сильные позиции помещиков-юнкеров в новом буржуазном обществе. Нужно отметить, что большую роль в хозяйстве Германии играло государство. Государство строило железные дороги, с помощью государства создавалась в Пруссии военная промышленность.

Второй особенностью индустриализации Германии было то обстоятельство, что *Германия была страной молодого капитализма*. Германские заводы строились на полвека позже английских и, естественно, оборудовались новейшей по тому времени техникой, приобретенной в Англии. Техническое же оснащение английских заводов к этому времени уже морально устарело. Но обновить его было сложно, так как сначала нужно было избавиться от старого оборудования. *Впрочем, у немцев было немало и своих изобретений.* Здесь, например, открыли методы производства анилиновых красок, изобрели динамо-машину, а в результате этих открытий химическая и электротехническая промышленность Германии быстро вышли на первое место в мире.

Итак, по техническому уровню своей промышленности Германия вырвалась вперед, причем этому теперь способствовала и иностранная конкуренция. Если на начальном этапе развития капитализма иностранная конкуренция заглушала промышленность, то, когда промышленный переворот вступил в полную силу, та же иностранная конкуренция делала доброе дело. Она позволяла выживать только передовым, наиболее совершенным предприятиям. И немецкие заводы строились на базе новейшей техники: они должны были выпускать продукцию лучше и дешевле, чем в Англии.

Третья особенность индустриализации Германии определялась тем, что значительная часть необходимых для развития промышленности капиталов находилась не у буржуазии, а у помещиков. Чтобы мобилизовать эти капиталы для развития промышленности, *в Германии развертывается усиленное акционерное предпринимательство (грюндерство).* Новые промышленные фирмы и банки создавались как акционерные, и, продавая акции юнкерам, получали их капиталы. Но в результате оказалось, что юнкеры заняли сильные позиции не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

По объему промышленного производства Германия занимала 3-е место в мире. Впереди оставались Англия и США. В соответствии с ростом промышленности изменилась и внешняя торговля. Если за первую половину XIX в. внешняя торговля выросла в два раза, то за 50—60-е гг. — в три раза. Если в первой половине столетия Германия вывозила в основном сельскохозяйственную продукцию и сырье, то теперь в вывозе преобладала промышленная продукция — уголь, машины, ткани. И напротив, если раньше ввозились в основном промышленные товары, то теперь — сырье и сельскохозяйственная продукция.

Итак, Германия представляет еще один вариант развития капитализма. В отличие от Англии, где базой послужила эксплуатация колоний и "огораживание", *в Германии толчком к развитию капитализма стала реформа по освобождению крестьян, которая обезземелила их, ограбила и обеспечила сильные позиции помещиков-юнкеров в новом буржуазном обществе. Нужно отметить, что большую роль в хозяйстве Германии играло государство. Государство строило железные дороги, с помощью государства создавалась в Пруссии военная промышленность.*

Глава 9
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В США

§ 1. Хозяйство английских колоний в Америке

Как известно, за Колумбом в Америку сначала двинулись испанцы. Они устремились в Южную и Центральную Америку — там было золото и серебро, там была тропическая экзотика, находившая хороший сбыт в Европе.

Колонизацию Северной Америки начали французы и голландцы. Французские и голландские купцы скупали у индейцев пушнину, получая от этого огромную прибыль, но это не создавало крупных их поселений за океаном. *Французская и голландская колонизация не стала массовой,* потому что французские крестьяне прочно сидели на земле и не стремились за океан, голландские фермеры — тоже, да к тому же население Голландии вообще было немногочисленным. Кроме купцов, создающих на новой земле свои фактории, за океан из этих стран устремлялись разного рода авантюристы да люди, не находившие места в хозяйстве своих стран, но они не могли составить основу развития хозяйства в Новом Свете.

Однако в XVII в. здесь рождаются крупные землевладельческие колонии англичан. Процесс огораживания лишал земли английских крестьян, которые искали потерянную землю за океаном. Они-то и составили основную массу английских колонистов. Но у них не было денег ни для переезда через океан, ни для организации хозяйства на новом месте. Поэтому организацию колониального хозяйства брали в свои руки специальные акционерные компании из купцов. Крестьяне подписывали контракт с такой компанией, компания доставляла их на место, снабжала необходимыми средствами производства, а за это крестьяне должны были отработать свой долг, в течение пяти лет выполняя повинности в пользу компании. Такие подписавшие контракт люди назывались *кабальными слугами.*

В Америке они строили поселок, пять лет работали под присмотром агентов компании, а затем получали свободу, небольшую сумму денег и участок земли.

Другую часть переселенцев составили пуритане — представители религиозного течения, которое не признавало англиканской церкви и подвергалось в Англии гонениям. Иметь среди своих предков одного из пуритан, прибывших сюда в 1720 г. на судне под названием "Майский цветок", в США считается особенно престижным. На американском берегу, в соответствии со своим учением, они решили вести хозяйство на коллективных началах, т. е. вся продукция у них поступала на общие склады и потом делилась поровну. Однако надолго их коллективных устремлений не хватило: на третий год они разделили землю на частные владения.

Кроме того, контингент переселенцев пополнялся ссыльными. Если осужденный на ссылку мог оплатить судебные издержки и переезд через океан, он становился здесь свободным поселенцем, если не мог — "*белым рабом*": таких продавали богатым колонистам в рабство на 7 лет. Положение "белых рабов" ухудшало то обстоятельство, что через 7 лет хозяин терял такого раба и поэтому у него не было расчета беречь его, как он берег свою полную собственность — черного раба.

А потом стали переселяться в Америку и просто эмигранты. Каждый из них имел право купить у правительства участок земли в 20 га всего за 5 шиллингов, с условием, что он будет вести хозяйство на этой земле. Обычно таким образом создавались поселения на групповых началах: группа людей получала у правительства участок в 36 кв. миль (93 кв. км), строила поселок, разделив его на удобные участки, а затем делились пахотная земля и луга.

В ходе организации колоний английские короли жаловали представителям правящей верхушки Англии огромные территории. Например, Вильяму Пенну была пожалована область, которая стала впоследствии штатом Пенсильвания, а барону Балтимору — территория будущего штата Мериленд со столицей в городе Балтимор. Предполагалось, что люди, которые селились на этих землях, должны были платить владельцу арендную плату. Правда, размер этой платы пока был мизерным: администрация Пенна предлагала каждому, кто пожелает селиться на его земле, 200 га при арендной плате 1 шиллинг за 40 га в год.

Но *арендные отношения в Америке не привились*. Колонисты слишком хорошо знали, что значит вести хозяйство не на

своей земле, поэтому или покупали землю в собственность, или не признавали собственность такого крупного землевладельца. Он был бессилен против них: территория владений была слишком велика, Англия была далеко, а колониальная администрация не имела достаточных сил. Здесь многое решалось совсем не так, как в Англии.

В Америке колонисты встретились с индейцами. Первое время, когда англичан было еще мало и их поселки занимали лишь небольшие участки на океанском побережье, они с индейцами жили мирно. Индейцы относились к пришельцам дружелюбно, снабжали их продовольствием, вели меновую торговлю. Но по мере того как численность колонистов росла, последние стали двигаться в глубь страны, оттесняя индейцев, которые еще не знали товарно-денежных отношений, не представляли ни ценности земли, ни даже права собственности на землю, и продавали огромные территории за бесценок. *Вся дальнейшая колонизация Америки — это войны с индейцами и их уничтожение.*

Главным занятием колонистов было сельское хозяйство. Но довольно скоро рождается здесь и промышленность.

Сначала стало развиваться рыболовство. Прибрежные воды Америки были еще не истощены, а Европа нуждалась в рыбе. Ловили в основном треску. Добыча делилась на три части: наиболее крупная и жирная рыба, которую труднее солить и вялить, шла в пищу на месте, стандартная рыба средних размеров шла в Европу, а мелкая и испорченная рыба сбывалась на юг Америки в пищу рабам.

Развивалось судостроение. В Англии уже не хватало леса для строительства судов, а здесь были нетронутые лесные массивы. Так как везти лес через океан на парусных судах было дорого и сложно, суда строили в Америке. К тому же Америке не хватало денег, поэтому английские купцы привозили сюда промышленные товары, а плату за них вывозили натурой: на вырученные деньги строили суда и загружали их местными товарами для Европы. Считается, что треть судов английского флота к концу XVIII в. была построена в Америке.

Но для судостроения были нужны и металлические изделия: гвозди, скобы, цепи, якоря. Да и для самих колонистов многие металлические изделия приходилось готовить на месте: сельскохозяйственные орудия, гвозди, металлическую по-

суду. Все это вызвало развитие металлургии и металлообработки.

Рано здесь развилась и шерстяная промышленность, потому что для колонистов-англичан это было привычное производство. Способствовало развитию отрасли и то, что привозимые из Англии ткани продавались здесь по сильно вздутым ценам. Из-за дороговизны тканей даже одежду колонисты часто готовили из кожи: брюки и жилеты для мужчин, юбки для женщин. Не является ли нынешняя мода на кожаную одежду воспоминанием о тех временах?

Хозяйственная специализация отдельных колоний была различной. В этом отношении английские колонии принято делить на три группы.

1) ***В северных колониях*** условия для земледелия были наименее благоприятны. Колонии были расположены в лесной зоне, а лесные почвы не очень плодородны, да и расчистка леса под пашню — дело трудное. Зато здесь имелись оптимальные возможности для развития промышленности. Поэтому именно на севере главным образом и развивается промышленность Нового Света. Это не значит, впрочем, что она преобладала: 90% населения и здесь занималось сельским хозяйством.

2) ***В средней группе колоний, расположенных в зоне прерий***, были очень плодородные земли. Здесь развивается сельское хозяйство фермерского типа. Плодородие земли было еще нетронутым, почва давала прекрасные урожаи даже при примитивной технике земледелия. Удобрений здесь не применяли. Орудия труда были самыми примитивными. Известно, что селение платило премию тому хозяину, который первым заводил плуг. Очевидно, до этого преобладало мотыжное земледелие. Тем не менее, по свидетельству современников, пшеница и ячмень достигали высоты в два с лишним метра, и урожаи были намного выше, чем в Англии. Хорошие урожаи давали не только зерновые. Современник писал, что персиков здесь "так много, что свиньи на ферме едят их сколько хотят, и тем не менее огромное их количество гниет под деревьями".

3) ***Южная группа колоний располагалась в субтропиках***. Жаркий и влажный климат был не очень благоприятен для выращивания пшеницы, зато здесь очень хорошо рос табак. В Европе на него был большой спрос. Колонисты высчитали,

что площадь, засеянная табаком, дает в 6 раз больше дохода, чем площадь, засеянная пшеницей. Главную роль в хозяйстве этой группы колоний стали играть табачные плантации.

Привлечь белое население к работе на этих плантациях было явно невозможно, поэтому плантации обрабатывались трудом негров, привозимых из Африки, как это практиковалось в расположенных южнее испанских колониях. Естественно, что рабовладельческие плантации были намного крупнее фермерских хозяйств. Расходы на надсмотрщиков, на средства по обработке табака оправдывались только при достаточно крупном хозяйстве. Было подсчитано, что минимальный предел рентабельности табачной плантации — 400 га, но обычно плантация занимала до 2000 га и больше.

Объединить в одном поселке владельцев таких больших хозяйств было, конечно, невозможно, поэтому обычным видом населенных пунктов в южных колониях были поместья плантаторов, а городов было мало.

Таким образом, хозяйство колоний успешно развивалось, хотя развитие шло не совсем тем путем, который намечался метрополией. Колонисты старались обойти установленные английской администрацией ограничения. Видя это, *английское правительство принимает меры, чтобы затормозить экономическое развитие колоний, сохранить их как аграрный придаток Англии, как рынок сбыта английских промышленных изделий. Но это рождает неразрешимые противоречия между Англией и колонистами.*

Первая группа противоречий касалась земли. Английское правительство объявило землю собственностью английской короны и запретило колонистам туда переселяться. Одной из мотивировок такого запрета была защита индейцев: ставилось препятствие захвату их земель колонистами.

Новые поселенцы должны были арендовать землю у крупных собственников и тем самым попадать к ним в зависимость. Следует оговориться, что крупными землевладельцами становились не только приближенные короля, но и акционерные колониальные компании, административные центры которых находились в Англии. *В этом и заключался расчет английского правительства: отрезать путь к новым землям и поставить колонистов в зависимость от крупных собственников земли, которые были главной опорой Англии в колониях. Естественно, это встречало сопротивление колонистов.*

Война за независимость имела значение буржуазной революции: она ликвидировала те элементы пережитков феодализма, которые пыталась здесь насаждать Англия. Земли короля и крупных землевладельцев, земли колониальных компаний были конфискованы в пользу народа, "белые рабы" и "кабальные слуги" получили свободу, а все барьеры на пути развития промышленности были ликвидированы. Однако и после этого рабовладение в южных штатах осталось.

Вторая группа противоречий касалась промышленности и торговли.

Чтобы затормозить развитие промышленности в колониях, Англия запрещала там некоторые производства, например металлообработку.

Продукцию других отраслей, например шерстяные ткани, запрещалось вывозить из колоний, чтобы эта продукция не конкурировала с английской. Но главное — вывозить американские товары разрешалось только в Англию на английских судах и ввозить европейские товары разрешалось только из Англии на английских судах.

В результате торговля колоний с внешним миром стала монополией английских купцов, которые могли диктовать цены колонистам и получать дополнительные прибыли. Не случайно война за независимость началась с "бостонского чаепития", когда колонисты отказалась покупать чай по вздутой цене и вместо этого сбросили его в море.

Эти противоречия вызвали войну американских колоний за независимость против Англии. Эта война продолжалась с 1775 г. по 1783 г. и закончилась образованием независимого государства — Соединенных Штатов Америки.

Существенную часть английских солдат в Америке составляли те самые немецкие крестьяне, которые были проданы феодалами. Воевали они не очень активно и при первом удобном случае переходили на сторону противника, потому что американцы выделяли таким перебежчикам участки земли.

Победе колоний способствовала и международная обстановка: по инициативе России ряд европейских государств объявил "вооруженный нейтралитет" против Англии. Формулировался он так: мы будем торговать с Америкой и защищать с оружием в руках свое право торговли. Конечно, участники "вооруженного нейтралитета" продавали американцам и оружие.

Война за независимость имела значение буржуазной революции: она ликвидировала те элементы пережитков феодализма, которые пыталась здесь насаждать Англия. Земли ко-

роля и крупных землевладельцев, земли колониальных компаний были конфискованы в пользу народа, "белые рабы" и "кабальные слуги" получили свободу, а все барьеры на пути развития промышленности были ликвидированы. Однако и после этого рабовладение в южных штатах осталось.

§ 2. Американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве

Добившись независимости, янки усиливают **экспансию на запад**. Они не только захватывают земли индейцев, оттесняя и истребляя их, но также завоевывают или покупают имевшиеся там владения Испании, Франции и России.

Как осваивались эти новые земли?

Сначала от имени государства земля продавалась большими участками, по 250 га. Поскольку такой большой участок мог купить не каждый, предполагалось, что подобная продажа ослабит поток колонистов на запад. Дело в том, что сильный отлив людей на запад грозил оставить уже экономически развитые восточные штаты без рабочих рук. Но из этого намерения ничего не получилось.

Во-первых, развернулась спекуляция землей. Покупались крупные участки, делились на мелкие, перепродавая по повышенной цене.

Во-вторых, на запад хлынула волна колонистов, которые не собирались покупать землю. Они становились *"скваттерами"* — захватчиками земли. Они двигались на запад караванами фургонов, добирались до хорошего места, строили поселок, начинали осваивать земли. Они бойкотировали государственную продажу земель, и если кто-нибудь покупал землю, которую они уже заняли, скваттеры в лучшем случае его выгоняли. Колонисты представляли там, на западе, главную силу.

Правительство было вынуждено идти на уступки: стало продавать землю небольшими участками за невысокую плату. Однако скваттеры заявляли, что земля "божья", что правительство прав на нее не имеет.

Тогда правительство капитулировало полностью. *По закону 1862 г. каждый гражданин США мог получить практически бесплатно участок земли в 70 га при условии, что он будет ее использовать для ведения хозяйства. Такие участки были названы гомстедами.*

Это и положило начало американскому пути развития капитализма в сельском хозяйстве. *Американский путь — это путь развития фермерских хозяйств, но, в отличие от Англии, — без крупного землевладения бывших феодалов, без пережитков феодализма.* Американский фермер имел существенное преимущество перед английским: часть доходов второго уходила в виде арендной платы землевладельцу, первый же мог тратить эту часть на повышение технического уровня своего хозяйства.

Поэтому техническая оснащенность фермерского хозяйства быстро росла. Здесь стали широко *применяться сельскохозяйственные машины*, причем здесь их было больше и они были лучше, чем в Европе; стали вводиться *научные системы земледелия*. Согласно "Закону о земельных субсидиях", принятому в 1862 г., в каждом штате от продажи земли был образован значительный капитал, на проценты с которого содержались *сельскохозяйственные колледжи*.

Во второй половине XIX в. из США в Европу хлынул поток дешевого хлеба, разоряя европейских хозяев. В истории это получило название **мирового аграрного кризиса**.

Кроме хлеба, из Америки экспортировалось большое количество консервированного мяса, особенно свинины. Свинину сначала коптили или солили в бочках, а потом научились готовить консервы. На изготовлении консервов вырос город Чикаго. Свиноводство развивалось в основном на западе. Зерно оттуда вывозить было невыгодно: перевозка к портовым городам атлантического побережья настолько увеличивала его стоимость, что оно уже не могло конкурировать с зерном восточных штатов. Поэтому зерно перегоняли в спирт.

Виски и консервы — товар дорогой, компактный, и перевозка такого товара ненамного повышала его стоимость.

§ 3. Особенности промышленного переворота

Промышленный переворот в Америке начался в конце XVIII в., но происходил в особых условиях.

Одним из этих условий был постоянный приток эмигрантов из разных стран Европы. Если бы не это обстоятельство, американская промышленность не имела бы рабочих. Здесь не

происходило обезземеливания крестьян. Эту сторону первоначального накопления и заменяла эмиграция из Европы. Эмигранты приносили сюда технический опыт своих стран. Соединенные Штаты стали местом, где сливались воедино технические достижения Европы.

Другим условием промышленного переворота был хронический недостаток рабочих, потому что рабочие постоянно уходили на запад, в фермеры. Американцы не только быстро перенимали европейскую технику, многие изобретения родились здесь, в Америке. Перечислим лишь некоторые из них: *косилка, жатка, револьверный станок, ротационная машина, бессемеровский процесс, трактор, швейная машина, пневматическая шина, турбина и т. д.*, а также вулканизация каучука.

Как и в большинстве стран Европы, переворот начался здесь с хлопчатобумажной промышленности. В 90-е гг. XVIII в. английский рабочий Слейтер, приехав в Америку, по памяти восстановил чертеж ватерной машины, одной из первых прядильных машин. В эти же годы американский учитель Уитни изобрел хлопкоочистительную машину. Вследствие этого здешняя хлопчатобумажная промышленность сразу получила особенно дешевое сырье. К середине XIX в. переворот в хлопчатобумажной промышленности США был закончен, и США по производству бумажных тканей вышли на второе место в мире после Англии.

Успешно в США развивалось и машиностроение. При этом особое место там занимало *сельскохозяйственное машиностроение*: масса фермерских хозяйств представляла обширный рынок сбыта для этой отрасли, которого не могло быть ни в одной из европейских стран. На международных выставках 50-х гг. американские жатки и молотилки оказывались в 2—3 раза производительнее европейских.

Особенно важным для США был переворот на транспорте: связать отдельные части огромной территории, хозяйственно освоить земли Дальнего Запада стало возможным только с помощью железных дорог и пароходов. В 1807 г. начал ходить по реке Гудзон пароход Роберта Фултона. К середине XIX в. переворот на транспорте был завершен: все грузы водным путем перевозились пароходами, а по длине железных дорог США заняли 1-е место в мире.

И все же в середине XIX в. США еще оставались преимущественно аграрной страной: в экономике преобладало

сельское хозяйство, больше половины экспорта составлял хлопок и лишь 12—14% — промышленные товары.

§ 4. Экономические причины и последствия гражданской войны

Переворот в хлопчатобумажной промышленности оживил рабовладельческие плантации юга. Дополнительно к табаку и больше, чем табак, теперь там стали выращивать хлопок. Однако в 50-х гг. XIX в. хозяйство плантаций стало испытывать серьезные трудности. Земля истощалась, потому что табак и хлопок — культуры, сильно истощающие почву, а применение передовой агротехники было несовместимо с рабовладением.

Поэтому *плантаторы юга стремились на запад, на новые, еще не истощенные земли. Однако одновременно на запад двигались и свободные фермеры северных штатов. Вставал вопрос, кому достанутся эти земли — плантаторам-рабовладельцам или фермерам.* И первые столкновения между Югом и Севером произошли там, на западе. Когда основывался новый штат и вставал вопрос, разрешать в нем рабовладение или нет, он нередко решался с оружием в руках.

Противоречие между Югом и Севером заключалось и в другом. *Буржуазия Севера стремилась ликвидировать зависимость от Европы, развивать промышленность, а для этого защитишь внутренний рынок страны высокими пошлинами на ввоз иностранных товаров. Плантаторы Юга были против. Они хотели без пошлин сбывать в Европу свои хлопок и табак и без пошлин, т. е. дешево, покупать европейские промышленные товары.* **Вопрос о пошлинах был, в сущности, вопросом о пути дальнейшего развития страны: или США будут развиваться как аграрный придаток Европы, рынок сбыта и источник сырья для нее, или станут самостоятельным индустриальным государством.**

Были, конечно, и другие противоречия, политического и этического характера. Аболиционисты, боровшиеся за свободу негров, о пошлинах не говорили,

Южане надеялись выиграть войну, считая, что другие страны заставят северян пойти на уступки, чтобы не лишаться поступления хлопка. Один из деятелей южан говорил перед

началом войны: "Без единого пушечного выстрела и не обнажая меча, мы можем поставить на колени весь мир. Хлопок правит миром". Конечно, это оказалась заблуждением. Сырье миром не правит. На Юге не было развитой промышленности, и поэтому во время войны, когда экономические связи с Севером и другими странами прекратились, южане остались без промышленных товаров.

Причины гражданской войны в США:
1) вставал вопрос, кому достанутся эти земли — плантаторам-рабовладельцам или фермерам;
2) вопрос о пошлинах был, в сущности, вопросом о пути дальнейшего развития страны: или США будут развиваться как аграрный придаток Европы, рынок сбыта и источник сырья для нее, или станет самостоятельным, индустриальным государством.

Война кончилась победой Севера. Рабовладение в южных штатах было ликвидировано. Негры получили свободу, но не землю. Они вынуждены были теперь арендовать землю у своих бывших хозяев, оставаясь, таким образом, в экономической зависимости от них.

Но победа северян ускорила развитие промышленности. Это развитие еще ускорилось и тем обстоятельством, что в Калифорнийских золотых приисках в 50-х гг. были найдены богатые месторождения золота. Там создавались огромные капиталы, которые потом, конечно, инвестировались в промышленность.

Очевидно, главной причиной экономических успехов США было то, что капитализм развивался на "чистой почве", без каких-либо пережитков феодализма. Личное предпринимательство, деловая инициатива здесь ничем не ограничивались: государство было вынуждено уступить перед явно незаконными действиями скваттеров. К тому же все это происходило в условиях еще не освоенных богатств огромной страны.

С 1850 г. по 1870 г. промышленное производство США выросло в 4 раза. США вышли на 2-е место в мире после Англии.

Очевидно, **главной причиной экономических успехов США было то, что капитализм развивался на "чистой почве", без каких-либо пережитков феодализма.** Личное предпринимательство, деловая инициатива здесь ничем не ограничивались: государство было вынуждено уступить перед явно незаконными действиями скваттеров. К тому же все это происходило в условиях еще не освоенных богатств огромной страны.

Глава 10
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЯПОНИИ

Япония вступила на путь развития капитализма тогда, когда мировой капитализм переходил на стадию империализма. Реформы, устанавливавшие капиталистические порядки, были проведены в Япония только в 70-х гг. XIX в.

§ 1. Революция Мэйдзи

Толчком, который ускорил крушение порядков сегуната, стал прорыв изоляции в 50-х гг. XIX в. Прорыв совершили США. Им были нужны японские гавани как базы для китобойного флота и угольные базы для пароходов на пути в Азию. У берегов Японии появляется военная эскадра под командой коммодора Перри. Коммодор, угрожая артиллерийским обстрелом берега, потребовал от японского правительства открыть гавани для американских судов. Правительство не могло сопротивляться, потому что Япония не имела военного флота. После этого пришлось открыть гавани и для других стран.

Этим дело не закончилось. Япония была вынуждена допустить почти беспошлинный ввоз иностранных товаров (ей было позволено устанавливать пошлину лишь в 5% от цены товара). Усиленный приток фабричной продукции, естественно, стал препятствием развития собственной промышленности. В японских портах были созданы сеттльменты, поселки иностранцев, на которые не распространялась власть японского правительства.

Дополнительным ущербом для японской экономики стал усиленный вывоз золота из Японии. В Японии, изолированной от мировых рынков, золото было втрое дешевле, чем в других странах. Здесь по официальному курсу золото считалось в 5 раз дороже серебра, тогда как во всем остальном мире — в 15. Иностранцы обменивали здесь серебро на золото и золото вывозили из страны.

Прорыв изоляции показал бессилие правительства сегуна и послужил толчком к революции.

Расстановка сил в этой буржуазной революции была необычной. Буржуазия не выступала в качестве главной силы в революции как по причине своей малочисленности и слабости, так и потому, что ростовщический капитал паразитирует преимущественно на докапиталистических способах производства, а следовательно, не очень заинтересован в наступлении капитализма.

В революции против феодализма (если считать сложившиеся в Японии отношения феодальными) выступили сами феодалы-самураи в союзе с буржуазией, и буржуазия в этом союзе играла второстепенную роль. И революция получила необычную для буржуазных революций форму — форму реставрации законной монархии — власти микадо.

Против сегуната в революции выступило по разным причинам большинство самураев. Одни справедливо считали сегунов Токугава узурпаторами и боролись за возвращение власти императору. Другие считали необходимым свергнуть правительство, которое привело страну к катастрофе. Третьи, наиболее дальновидные, понимали, что без ликвидации режима сегуната, без буржуазных преобразований будет невозможно сохранить экономическую и политическую самостоятельность Японии.

Поэтому в революции против феодализма (если считать сложившиеся в Японии отношения феодальными) выступили сами феодалы-самураи в союзе с буржуазией, и буржуазия в этом союзе играла второстепенную роль. И революция получила необычную для буржуазных революций форму — форму реставрации законной монархии — власти микадо. В 1867—1868 гг. сегун был свергнут, главой страны стал император Муцухито. Период его царствования назывался "Мэйдзи", что в приблизительном переводе означает "просвещенная монархия", и революция тоже получила название революции Мэйдзи.

Возникает вопрос: можно ли этот переворот считать буржуазной революцией? Можно, потому что **после вооруженного переворота были проведены явно буржуазные реформы**:

1. **Самурайское войско было заменено регулярной армией**, которая комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности. Офицерский корпус этой армии состоял из самураев, традиционных военных, но офицерами могла стать, конечно, только часть самураев. Рисовые пайки оставшимся не у дел самураям были заменены пенсиями, а в 1873 г. была проведена капитализация пенсий, т. е. выплата пенсий была прекращена,

а вместо них единовременно выданы крупные суммы денег. Имелось в виду, что эти деньги, будучи использованы как капитал, дадут владельцам прибыль в размере прежних пенсий.

Часть полученных денег самураи использовали для покупки земли на льготных условиях (им из государственного фонда в это время продавали землю за полцены). Они вкладывали полученные капиталы в "национальные банки", которые стали расти, как грибы, после революции. В 1880 г. 76% капитала этих банков принадлежало самураям.

Но наиболее многочисленный низший слой самураев при этом потерял источник доходов: полученные в качестве компенсации суммы денег были слишком малы, чтобы их можно было использовать как капитал.

2 **Аграрная реформа 1872—1873 гг. ликвидировала государственную собственность на землю.** Собственниками земли объявлялись теперь крестьяне, но в тех случаях, когда земля за долги крестьян перешла к новым помещикам (дзинуси), они и становились теперь собственниками земли, а крестьяне оставались их арендаторами. Таким образом, помещики из "незаконных" стали законными собственниками трети пахотных земель в Японии.

При новых порядках крестьяне должны были платить налог государству не рисом, а деньгами. Это увеличило их зависимость от ростовщиков, потому что товарно-денежные отношения в японской деревне были еще слабо развиты. Чтобы получить деньги для уплаты налога, надо было продать рис — тому же ростовщику, который был и скупщиком, а чтобы заплатить налог вовремя, приходилось брать деньги в долг. Поэтому процесс ростовщического закабаления и обезземеливания крестьян ускорился. К началу первой мировой войны в собственность помещиков перешло уже 45% земли, а 70% крестьян стали арендаторами и полуарендаторами.

Высокая арендная плата (около половины урожая) препятствовала образованию крупных капиталистических хозяйств: сдавать землю в аренду было выгоднее, чем вкладывать капитал и вести свое хозяйство. Поэтому дзинуси по-прежнему жили за счет арендной платы.

Крестьянские хозяйства были мелкими — в среднем на хозяйство приходился 1 га земли, а 70% крестьян обрабатывали участки земли меньше гектара.

Принципиальное значение аграрной реформы заключалось в том, что была введена частная собственность на землю, а тем самым ликвидирована основа азиатского способа производства. Япония перешла на европейский путь развития.

Техника сельского хозяйства оставалась на примитивном уровне. Земля обрабатывалась в основном вручную, мотыгой. Преобладало грядковое земледелие, требовавшее огромных затрат ручного труда. Однако новые условия стимулировали рост производства: за последние 25 лет перед мировой войной оно выросло вдвое. При этом производство основных культур (риса, сои, ячменя) увеличилось незначительно, зато ускоренными темпами росло производство чая и шелка — главных экспортных культур.

Принципиальное значение аграрной реформы заключалось в том, что была введена частная собственность на землю, а тем самым ликвидирована основа азиатского способа производства, Япония перешла на европейский путь развития.

§ 2. Развитие промышленности

Началом промышленного переворота и индустриализации Японии следует считать 70-е гг. XIX в., когда силами государства создается фабрично-заводская промышленность.

Первые десятилетия после революции частные капиталы в промышленность не вкладывались. Это объясняется тем, что процесс первоначального накопления в Японии не закончился, капиталов не хватало, поэтому ссудный процент был в несколько раз выше, чем в развитых капиталистических странах, использовать капитал в сфере кредита было достаточно выгодно. Поэтому государству пришлось самому заняться строительством заводов на средства казны. Оно приглашает европейских инженеров, выписывает европейскую технику и строит "образцовые" предприятия. "Образцовые" — потому, что они должны были служить образцом для частных предпринимателей.

Постепенно складываются условия для частного предпринимательства, и в 80-х гг. государственные предприятия передаются в частные руки. Поскольку они передаются на очень льготных условиях, то их собственниками становятся люди, имеющие хорошие связи в правительственных кругах. Это были старые торгово-ростовщические дома и наиболее родовитые самураи.

Ход промышленного переворота тормозил избыток дешевой рабочей силы. Ее дешевизна уменьшала стимул к внедрению машин. Поэтому и к началу мировой войны переворот в Японии не был закончен: 40% предприятий оставалось еще на мануфактурной стадии, 60% населения было занято в сельском хозяйстве, а экспортировала Япония в основном сельскохозяйственную продукцию — чай и шелк-сырец.

Традиции азиатского способа производства отражались и на отношениях, складывающихся в промышленности. Здесь сохранялись полуфеодальные методы эксплуатации и "патернализм". В соответствии с традициями, хозяин предприятия считался "отцом" и покровителем рабочих, контролировал все стороны их жизни, и на японских предприятиях практиковались физические наказания рабочих за проступки, связанные с производством. Естественно, такой порядок дополнительно понижал уровень заработной платы.

РАЗДЕЛ V
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ИМПЕРИАЛИЗМУ

Глава 11
ЭКОНОМИКА СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Само понятие "империализм" теперь нередко отвергается, поскольку оно оказалось связанным с марксистско-ленинской теорией социалистической революции и диктатуры пролетариата. Между тем понятие "империализм" придумал не Ленин. В мировом хозяйстве к концу XIX в. действительно происходят кардинальные изменения.

Как и почему происходили эти изменения? **Определяющий фактор капиталистической экономики — возможность сбыть продукцию, рынок сбыта.** Если продукции произведено больше, чем может поглотить рынок, наступает кризис перепроизводства. Рынок сбыта — главное условие развития. Именно это обстоятельство и вело к империализму.

С одной стороны, в каждой стране в конкурентной борьбе за рынки сбыта (а ведь конкуренция — это и есть борьба за рынок, за покупателя) сильные побеждают слабых, идет процесс концентрации производства.

С другой стороны, когда в своей стране рынок уже заполнен товарами, начинается движение на рынки за границей. Правда, для этого надо превратить страны в свои колонии, потому что независимые государства защищают свои рынки пошлинами от чужих товаров. И сильные индустриальные государства подчиняют себе слаборазвитые страны, превращая их в свои колонии.

Наступает момент, когда оба эти процесса приходят к логическому концу: концентрация производства приводит к образованию монополий, а колониальные рынки сбыта уже разде-

лены между промышленными странами. **Этот момент и можно считать моментом перехода к империализму.**

В каждой стране формирование империализма имело свои особенности, выделялась и получала усиленное развитие та или иная сторона империализма.

§ 1. Английский "колониальный" империализм

Английский империализм принято называть **колониальным**, потому что здесь гипертрофированное развитие получила именно эта сторона новой экономики.

Известно, что уже к 70-е гг. XIX в. Англия успела захватить больше колоний, чем другие страны. В последней трети этого столетия она еще увеличивает колониальные владения, присоединив огромные территории в Африке.

Остальные континенты к этому времени были уже разделены на сферы влияния, а в Африке европейцы владели только небольшими территориями по океанским берегам. Внутренние земли оставались для европейцев белым пятном. Туда пробираются лишь отдельные путешественники, купцы, миссионеры. Они, по сути дела, ведут разведку для будущих колониальных захватов.

В конце 70-х годов положение резко меняется. Крупные страны бросают в Африку вооруженные силы и начинают двигаться от своих опорных баз на побережье в глубь континента, присоединяя все новые территории.

Англичане двигались главным образом с двух сторон; с севера, где их опорой был Суэцкий канал, и с юга, где английскую экспансию направляли месторождения золота и алмазов. Эти месторождения были обнаружены в Южно-Африканской бурской республике. И предлогом для захвата этой республики было жестокое отношение буров к туземцам.

За два десятка лет вся Африка была поделена. В 1898 г. на последней незанятой территории у крепости Фашода в Судане встретились английский и французский отряды, отправленные для захвата этой земли. Англичане стремились этим соединить свои северные владения с южными, французы — западные с восточными. Но пути пересеклись. В маленькой крепости стояли два отряда, над ней развевались английский и француз-

ский флаги, а командиры вежливо разговаривали в ожидании решения дипломатов. Последний кусок "ничейной" земли был поделен. Раздел был неравным. В руки Англии попала Нигерия — страна золота, марганца и олова, а французы получили часть Сахары (через Сахару французы собирались строить железную дорогу, соединяющую их владения). Журналисты иронизировали: "Французы получили больше квадратных миль земли, но в стране с сыпучей, даже очень сыпучей почвой". Однако потом на этой земле была обнаружена нефть.

Наступает момент, когда оба эти процесса приходят к логическому концу: концентрация производства приводит к образованию монополий, а колониальные рынки сбыта уже разделены между промышленными странами. Этот момент можно считать моментом перехода к империализму.

Фашодский инцидент стал переломом. С этого момента мир был поделен, причем больше половины всех колоний на Земле принадлежало Англии. Территория английских колоний была в сто раз больше территории самой Англии, и англичане гордо заявляли, что над Британской империей никогда не заходит солнце.

Колонии обеспечивали Англии огромные преимущества перед другими странами, но *именно эти преимущества затормозили рост английской экономики.* Каким образом?

1. ***Английская промышленность оказалась в привилегированном положении.*** Она имела в колониях монопольные источники дешевого сырья и монопольные рынки сбыта. Таким образом, английские промышленники имели гарантированные прибыли, и поэтому у них не было стимула к техническому совершенствованию своих предприятий. Колониальные рынки и без этого поглощали их продукцию. А между тем оборудование английских заводов к началу XX в. уже морально устарело: ведь они строились раньше, чем заводы Германии и США. Достаточно сказать, что основой английской энергетики оставались паровые двигатели, тогда как в Германии и США решающие позиции завоевывала уже электроэнергетика.

2. ***Наиболее выгодным употреблением капитала был вывоз его в колонии***: там прибыли были выше уже по той причине, что низкой была оплата труда туземных рабочих. Поэтому новые капиталы, которые накапливались в Англии, преимущественно уходили в колонии, а не вкладывались в свою промышленность.

Прибыли от вывоза капитала стали главной статьей национального дохода Англии. Они были вчетверо больше дохода от своей английской промышленности. Англия жила теперь в основном за счет доходов от хозяйства других стран. Она теперь могла вообще не иметь своего хозяйства, поскольку на нее работало хозяйство колоний.

3. ***Главным рынком сбыта английской промышленности были колонии***, но колонии были рынком для потребительских товаров, для продукции легкой промышленности. Поэтому ведущую роль в Англии сохраняет легкая промышленность, тогда как в Германии и США уже усиленно развивалось машиностроение. Особенно отставало в Англии развитие новых отраслей промышленности — электротехнической и химической.

Эти обстоятельства привели к потере Англией промышленной монополии. Она перестала быть "фабрикой мира". Если в середине XIX в. Англия давала половину мировой промышленной продукции, то к 1914 г. ее удельный вес в мировом промышленном производстве сократился на 20%. Если мировое промышленное производство с 1871 по 1913 г. выросло в 5 раз, то английское — только в 2 раза. По объему промышленного производства Англия теперь отходит на 3-е место в мире, ее обгоняют США и Германия.

Замедленными темпами в Англии идет и концентрация производства, а следовательно, и образование монополии. Монополии высшего типа, тресты и концерны, раньше всего образуются в военной промышленности. Крупнейшие из них — "Армстронг" и "Виккерс", которые потом слились в один трест "Виккерс".

А в других отраслях образование монополий замедляла политика свободной торговли. Рынок Англии был открыт для иностранных товаров, поэтому если бы здесь несколько фирм по производству какого-то товара объединились в монополию и договорились о повышении цен, то потребители стали бы покупать более дешевые импортные товары, а продукция монополии не нашла бы сбыта.

С потерей промышленного лидерства такая политика стала нецелесообразной. Германские и американские товары не только успешно вытесняют английские с мировых рынков, но проникают в Англию и там успешно конкурируют с ними.

Но особенно затормозила колониальная империя развитие сельского хозяйства Англии. Дешевые сельскохозяйственные продукты шли из всех колоний, и это дополнялось притоком

дешевого хлеба из Америки. Английские фермеры не могли выдержать конкуренции: ведь они часть доходов были вынуждены отдавать в качестве арендной платы лендлордам. Фермеры разоряются. Накануне Первой мировой войны сельским хозяйством занималось только 8% населения Англии.

В первую очередь резко сократились посевы зерновых. Несколько дольше держалось мясное животноводство, потому что мясо — скоропортящийся продукт и его трудно везти через океаны, а особенно через тропические воды. Но в конце XIX в. появились пароходы-рефрижераторы, и Англия была засыпана дешевым мороженым мясом из колоний.

В результате английское сельское хозяйство сохранило значение только в качестве пригородного. Оно поставляло в города свежие овощи и продукты животноводства. А 2/3 потребляемой сельскохозяйственной продукции теперь поступало из колоний. Большие территории земли в Англии отводились под заповедники для охоты, площадки для игры в гольф и парки. Ландшафт Англии приобретал современный вид.

Но получая огромные доходы от колоний, Англия стала богатейшей страной мира. Английская денежная единица — фунт стерлингов — стала основной единицей международного обращения.

Англия занимала первое место в мире по вывозу капитала, причем до 75% вывозимого капитала направлялось в колонии. Но что значит вывоз капитала? Это значит, что деньги вывозились из Англии и вкладывались в хозяйство других стран (преимущественно колоний), а прибыли этого хозяйства возвращались обратно в Англию.

Прибыли от вывоза капитала стали главной статьей национальною дохода Англии. Они были вчетверо больше дохода от своей английской промышленности. Англия жила теперь в основном за счет доходов от хозяйства других стран. Она теперь могла вообще не иметь своего хозяйства, поскольку на нее работало хозяйство колоний.

§ 2. Французский "ростовщический" империализм

Мировое промышленное производство за период с 1870 г. по 1913 г. выросло в 5 раз, французское же — только в 3 раза. По объему промышленного производства Франция отступает

на 4-е место в мире. Причина отставания была прежняя — значительная часть французской промышленности по-прежнему изготовляла модные товары, **предметы роскоши.**

Франция диктовала моду, и ее модные товары, несмотря на высокие цены, оказывались вне конкуренции. Богатые люди всех стран считали обязательным носить одежду парижских портных, покупать французскую мебель. *Но эти изделия тем и ценились, что изготовлялись кустарным способом. Техническое совершенствование, концентрация такого производства были невозможны.*

Однако во Франции начала успешно развиваться и тяжелая промышленность. Так, по производству автомобилей Франция заняла второе место в мире и первое в Европе. По мощности гидроэлектростанций она тоже шла впереди других европейских стран.

Именно в тяжелой промышленности возникают первые монополии. Одна из них — картель "Комите де Форж", объединявший почти все предприятия черной металлургии.

Большие успехи сделала военная промышленность Франции. Она одной из первых стала изготавливать пулеметы, скорострельные пушки и подводные лодки. Знаменитый пулемет "Максим" — это французский пулемет. И *самые крупные монополистические объединения во Франции, как и в других европейских странах, рождаются в это время в своей военной промышленности.* Крупнейшее из них — концерн Шнейдера — одна из ведущих военных монополий в мире.

В сельском хозяйстве Франции все еще было занято 40% населения. И по-прежнему главной фигурой в земледелии оставался мелкий парцеллярный крестьянин: 40% французских крестьян теперь имело участки земли меньше гектара. Следствием парцеллирования земли был замедленный рост населения Франции. Чтобы не дробить землю при передаче по наследству, французский крестьянин предпочитал не иметь много детей. И если в первой половине XIX в. Франция по численности населения была самой большой страной в Европе, то к концу этого столетия она в этом отношении уступала Германии и Англии.

Так же, как для Англии, для Франции этого времени **огромную роль играл вывоз капитала:** 75% накопленных во Франции капиталов вывозилось из страны и только 25% вкладыва-

лось в хозяйство Франции. Доходы от вывоза капитала, как и в Англии, были больше доходов от своей промышленности.

Франция вывозила капиталы все же меньше, чем Англия, но не Англию, а **Францию принято называть мировым ростовщиком**. Почему? Потому что англичане вывозили капитал преимущественно в производительной форме: сами ехали с ним в колонии и вкладывали там в хозяйство. А *Франция вывозила капиталы преимущественно в ростовщической форме, форме кредита: давала взаймы другим государствам.* В частности, 80% займов царского правительства было сделано во Франции. Впрочем, не следует абсолютизировать эту особенность экспорта капиталов из Франции, так как именно французские капиталисты в это время господствовали в угольной и металлургической промышленности России.

Таким образом, ростовщический характер французской экономики сохранялся, отставая по развитию промышленности, Франция лидирует по концентрации банков, по развитию финансового капитала.

Как и Англия, Франция в это время захватила большие колониальные владения, территория ее колоний была в 20 раз больше территории самой Франции. Но колонии не играли существенной роли для французского хозяйства. Достаточно сказать, что накануне 1-й мировой войны в колонии направлялось лишь 10% экспорта капитала и 10% экспорта товаров из Франции.

§ 3. Германский "юнкерско-буржуазный" империализм

Принято называть германский империализм **"юнкерско-буржуазным" и "военно-государственным"**. Юнкерско-буржуазным, потому что в Германии сильные позиции занимали помещики-юнкера. Они сохранили господствующее положение в сельском хозяйстве, активно участвовали в промышленной и банковской сферах, в их руках оставалась армия. Человек, не имевший дворянского звания, не мог сделать военной карьеры. Как традиционные военные, они были заинтересованы в милитаризации, росте военных ассигнований, военных приготовлениях. Но германская буржуазия тоже была заинтересована в

военных приготовлениях: ее обделили при разделе колоний и она стремилась к их переделу в свою пользу.

Германский империализм принято называть также военно-государственным, потому что здесь государство в военно-политических целях усиленно вмешивалось в хозяйственную жизнь. Оно не только давало военные заказы промышленникам, но и занималось организацией промышленных предприятий, ставило перед промышленниками конкретные задачи. Короче говоря, **в Германии раньше, чем в других странах, начинается государственное регулирование промышленности.**

Промышленное производство Германии за период с 1870 г. по 1913 г. развивалось опережающими темпами, германская промышленность обогнала английскую и французскую и вышла на первое место в Европе и второе в мире.

При этом *впереди шла тяжелая промышленность.* На первое место в мире вышла германская металлургия и германская химическая промышленность. Германия стала монополистом и по производству анилиновых красителей. Первое место в мире занимала германская электротехническая промышленность. Германия производила половину электротехнических товаров мира, и отсюда в другие страны вывозились динамомашины, трамваи, электролампы.

Успехи германской промышленности были связаны с рядом политических обстоятельств. С 1871 г. *Германия стала единым государством*, что, несомненно, способствовало ускорению экономического развития. В результате победы над Францией в 1871 г. *Германия получила в присоединенных землях богатые залежи железной руды, а также контрибуцию в 5 млрд франков.* Эта контрибуция была почти целиком использована для развития промышленности.

Поскольку предприятия тяжелой промышленности, особенно новых отраслей, получивших преимущественное развитие в Германии, не могли быть мелкими, Германия выходит на первое место в Европе по концентрации производства. **Высокая концентрация облегчала образование монополии, и в начале XX в. Германия становится классической страной монополий.**

Среди германских монополий особое место занимал **военный концерн Круппа. Созданный при участии государства и действовавший по государственной программе, он стал госу-**

дарством в государстве. В состав концерна входили не только военные предприятия, но и шахты, металлургические и машиностроительные заводы. Поскольку артиллерийские заводы строились тогда, когда еще недостаточно были развиты другие отрасли промышленности, они строились по феодальному принципу — на "самообслуживании". Крупповские пушки готовились из крупповской стали на крупповских станках.

Как и в других странах, монополизация сделала наибольшие успехи в новых отраслях промышленности. В электротехнической промышленности возникли корпорации, сохранившиеся до настоящего времени: "Всеобщее электрическое общество" (АЭГ) и общество "Сименс".

Два концерна возникли и в химической промышленности. В старых отраслях пока преобладали низшие формы монополий. Из них молено отметить "Рейнско-вестфальский угольный синдикат" и "Германский стальной синдикат".

Успешно шла концентрация банковского капитала и формирование финансового капитала. Для Германии характерна связь банковского капитала с промышленным через "личную унию", личные связи.

В начале XX в. в Германии образуется излишек капиталов, которые не находят применения внутри страны. Правда, на экспорт идет только 20% капитала: немецкие капиталы на мировых рынках встречаются с конкуренцией английских и французских, уже ранее занявших сильные позиции. Германии нужны колонии. Германия уже имела колонии, главным образом в Африке. И территория этих колоний была в 5 раз больше территории самой Германии. Но этого мало — ведь территория английских колоний в сто раз больше Англии! И Германия начинает вынашивать планы передела колоний.

Германия начинает строить железную дорогу "Драй Б" — Берлин—Белград—Багдад. Эта дорога ведет из германской столицы к сердцу британских владений на востоке — к Индии. По этой дороге прямо и дешево можно вывезти германские товары и ввозить сырье, а можно также в короткий срок перебросить солдат, а Англии и то и другое надо везти морем вокруг Европы. Англия пытается затормозить строительство дороги или повернуть ее на север, к границам России. Но немцы не идут на уступки. **Германия развязывает Первую мировую войну**.

Глава 12
АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Если мировое промышленное производство с 1870 г. по 1913 г. выросло в 5 раз, то промышленное производство США — в 8,6 раза. *США выходят на 1-е место в мире по промышленному производству.*

В американской промышленности в это время происходят структурные изменения: прежде ведущее место занимала легкая промышленность, теперь на первое место выдвигается тяжелая. Решающую роль в этом сыграли новые отрасли: электротехническая, нефтяная, резиновая, алюминиевая, автомобильная. Развитие этих отраслей было связано с достижениями науки и техники. Американская промышленность все еще испытывала недостаток рабочих, поэтому изобретательство, новая техника получили здесь особенно благоприятную почву.

В результате серии изобретений Эдисона в области электротехники в 80-х гг. XIX в. рождается знаменитая **фирма Эдисона**, которая в дальнейшем перерастает в крупнейшую электротехническую корпорацию **"Дженерал электрик"**. Электротехническая промышленность становится одной из ведущих отраслей промышленности в США.

Изобретение двигателя внутреннего сгорания было использовано предпринимателем Генри Фордом для организации серийного производства автомобилей. Фирма Форда за короткое время становится монополией — Концерном Форда, а автомобильная промышленность США сразу занимает первое место в мире. В Англии в начале XX в. еще существовал закон, по которому перед каждым автомобилем должен был идти человек с красным флагом для охраны пешеходов. В США в это время было уже около 100 000 автомобилей.

Одной из первых монополий США стал основанный Рокфеллером нефтяной трест "Стандард Ойл", который уже в 1880 г. перерабатывал свыше 90% всей американской нефти. Рокфеллеру удалось договориться с железнодорожными компаниями о пониженной плате за перевозку грузов своего треста, что значительно облегчило ему конкуренцию с соперниками. А когда конкурирующие компании, чтобы спасти поло-

жение, стали сооружать трубопроводы, Рокфеллер нанимал головорезов, чтобы разрушать эти трубопроводы. Через некоторое время трест Рокфеллеров проникает в другие страны, организуя добычу и переработку нефти в Мексике, Венесуэле, Румынии.

Морганы, согласно семейным преданиям, были наследниками знаменитого корсара. В начале XX в. они основали "Стальной трест", который занял господствующее положение в черной металлургии США. Он контролировал 75% запасов железной руды США и выпускал половину металлургической продукции.

Тресты появились и в других отраслях промышленности, возникли "короли" вагонов, мясных консервов и т. д. В начале XX в. они уже давали 40% промышленной продукции страны.

Монополии взвинчивали цены на продукцию, разоряли мелких промышленников, а все это восстанавливало против них общественное мнение страны.

Традиционной для Америки была доктрина спонтанного развития хозяйства: экономическое развитие есть свободная борьба сил, от которой государство должно стоять в стороне. Теперь же эта традиционная точка зрения встречала сильных противников, которые считали, что "непременным условием человеческого прогресса" являются государственные законы, которые должны ограничивать предпринимательскую деятельность, не допускать монополий.

Под давлением общественного мнения в 1890 г. был принят "антитрестовский" закон Шермана. Законом запрещались объединения, стеснявшие свободу конкуренции, т. е. формально запрещались монополии. Однако закон Шермана был бессилен именно против трестов. Он предусматривал меры против "сговора" нескольких фирм на рынке, т. е. был направлен против монополий низшего порядка — картелей и синдикатов, а когда эти фирмы сливались в одну, т. е. возникал трест, закон не усматривал здесь сговора, да и не мог вмешиваться во внутренние дела фирм.

После закона Шермана усиленное распространение получает новая форма монополий — холдинг-компании. Холдинг — это общество, которое держит портфель акций разных фирм, получает дивиденды и распределяет их между пайщиками. Естественно, как предприятие-акционер, холдинг-компания по-

Параллельно с концентрацией промышленности и образованием монополий идет концентрация банков и образование финансовых групп. К началу Первой мировой войны во главе двух крупнейших в Америке банков стояли уже знакомые нам капиталисты Морган и Рокфеллер и их банки контролировали третью часть национальных богатств страны. В подчинении банков находились промышленные монополии и целые отрасли промышленности.

сылает в эти фирмы своих директоров, контролирует их деятельность. Но перед лицом закона холдинг — не монополия: общество владеет только акциями и в качестве акционера, безусловно, имеет право контролировать те фирмы, в которые вложены ее капиталы.

Неожиданностью было то, что от закона Шермана стали страдать профсоюзы. По формальному смыслу закона профсоюз — это объединение рабочих, направленное против конкуренции на рынке труда, рынке продажи рабочей силы.

Параллельно с концентрацией промышленности и образованием монополий идет концентрация банков и образование финансовых групп. К началу Первой мировой войны во главе двух крупнейших в Америке банков стояли уже знакомые нам капиталисты Морган и Рокфеллер и их банки контролировали третью часть национальных богатств страны. В подчинении банков находились промышленные монополии и целые отрасли промышленности.

В состав финансовой группы Морганов входили "Стальной трест", компания "Дженерал электрик", Пульмановская компания по производству вагонов, 21 железная дорога, 3 страховых компании и т. д. Финансовая группа Рокфеллера была более узкой по составу — сюда входили в основном нефтяные корпорации.

Продолжало в этот период успешно развиваться и сельскохозяйственное производство. США выдвинулись на первое место в мире по производству и экспорту зерна, стали основным поставщиком сельскохозяйственных продуктов для Европы. Но развивалось это хозяйство неодинаково в разных районах страны.

Главный промышленный район США — промышленный Север — был одновременно районом наиболее развитого сельского хозяйства. Здесь производилось 60% сельскохозяйственной продукции страны. Города и промышленные центры здесь предъявляли повышенный спрос на продукты питания, поэто-

му сельское хозяйство оказывалось очень доходным, а свободных земель уже не было, поэтому увеличивать производство можно было только путем интенсификации, т. е. повышением технического уровня и увеличением продукции с той же площади.

На бывшем рабовладельческом Юге основная часть земли осталась в собственности прежних крупных землевладельцев. Они, как правило, сдавали землю мелким арендаторам, причем нередко применялись примитивные формы аренды типа издольщины, когда арендатор должен был отдавать владельцу земли часть урожая. Естественно, технический уровень сельского хозяйства здесь был значительно ниже.

На Дальнем Западе еще продолжалась колонизация. Край был сравнительно малонаселенным, и сельское хозяйство было преимущественно экстенсивным: поскольку земли было много, фермеры не старались получить максимум продукции с площади, а увеличивали производство за счет расширения площадей.

Таким образом, не вся еще территория страны была полностью хозяйственно освоена. Продолжался процесс внутренней колонизации страны. Поэтому вывоз капитала из США был небольшим, преобладал ввоз. Если американские капиталовложения за границей к началу Первой мировой войны составляли около 3 млрд долларов, то иностранные капиталовложения в США — около 6 млрд. А это значит, что США еще не очень нуждались в колониях. Тем не менее, в соответствии с общей тенденцией, в конце XIX в. США начинают колониальную экспансию. **Однако колониальная политика США имела особенности, отличавшие ее от колониальной экспансии европейских стран.**

Во-первых, слаборазвитые страны, потенциальные колонии, находились рядом, на своем континенте, не надо было ехать за океан. **И США берут на вооружение доктрину — "Америка для американцев".** Вначале эта доктрина была лозунгом борьбы народов Латинской Америки против европейского колониализма. Под этим лозунгом эти народы освобождались от колониальной зависимости. Потом, когда европейских колоний в Америке почти не осталось, смысл доктрины изменился. США, опираясь на нее, не допускали проникновения европейских капиталов в страны Латинской Америки, резервируя их для своей колониальной деятельности.

Во-вторых, **колониальная экспансия США с самого начала приобрела черты неоколониализма.** США не объявляют страны Латинской Америки своими колониями. Формально они остаются суверенными государствами. Но, пользуясь экономической слабостью этих стран, капиталисты США ввозят туда свои капиталы и эксплуатируют национальные богатства. Если же правительство той или иной страны пытается выйти из-под контроля янки, США, пользуясь своим влиянием, организуют государственный переворот. Так была устроена, например, "революция" в Панаме ради захвата Панамского канала.

В-третьих, **в странах Старого Света США пропагандируют принцип "открытых дверей", т. е. равных возможностей для капиталистов всех стран.** США против колониализма, они за соревнование капиталов в слаборазвитых государствах. И это позволяет им проникать в слаборазвитые страны Азии.

Глава 13
ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Япония вступила на путь капитализма тогда, когда мир уже переходил к империализму. Поэтому японский капитализм рождался сразу в империалистической форме, приобретал черты империализма. Империализм здесь возник до завершения промышленного переворота, при сохранении многих пережитков азиатского способа производства. **Поэтому японский империализм принято относить к типу военно-феодального.**

В чем проявились особенности японского империализма как военно-феодального?

Во-первых, в особой форме монополий — дзайбацу. Это были не совсем монополии, потому что они возникли не в ходе конкурентной борьбы и концентрации производства, а при раздаче государственных предприятий в частные руки. Люди, имевшие хорошие связи, могли захватить целую группу предприятий. Вот такая группа предприятий в одних руках и называлась дзайбацу.

Это были не совсем монополии, потому что они ничем не владели. Это были в основном конгломераты, состоящие из предприятий разных отраслей.

Первое место среди дзайбацу занимала компания Мицуи. В ее состав входили банк, текстильные, горные, торговые предприятия. На втором по значению месте находилась компания Мицубиси. В ее состав входили судоходные и судостроительные предприятия, угольные шахты.

Во-вторых, Япония начинает колониальную экспансию, когда сама еще находится в положении полуколонии, когда экономически колонии ей были не нужны. Промышленный переворот еще не закончился, и экспортировала Япония, как уже сказано, в основном сельскохозяйственную продукцию, которую не везут в колонии.

Но у власти в Японии находились самураи — военно-феодальная каста. Самурайское правительство испытывало давление со стороны массы разоренных при капитализации пенсий самураев, которые предполагали, что лишь война может поправить и укрепить их положение. Иначе говоря, **Японии**

были нужны не рынки сбыта и источники сырья, а война и новые земли.

Япония не стала колонией. Неравноправные договоры, которые ставили Японию в положение полуколонии, были аннулированы в 90-х гг. Японию спасло соперничество держав на Дальнем Востоке. Объектом соперничества была не маленькая Япония, а большой Китай, но Япония была важной стратегической позицией на подступах к Китаю, и каждая из держав не могла допустить, чтобы эту позицию занял соперник. Используя это обстоятельство, Япония не только избежала участи колонии, но и сама постаралась участвовать в разделе Китая.

Уже в 90-х гг. в результате войны с Китаем она отбирает у него Тайвань, Пескадорские острова и подчиняет своему влиянию Корею. В результате русско-японской войны 1904—1905 гг. она получает Квантунскую область с Порт-Артуром, половину Сахалина, а еще через два года заключает с царским правительством договор о разделе Маньчжурии на сферы влияния.

РАЗДЕЛ VI
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ХОЗЯЙСТВА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В 1914—1990 гг.

Глава 14
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США

Период 1914—1990 гг. еще недавно было принято называть периодом общего кризиса капитализма. Но термин "общий кризис капитализма" не соответствует реальностям нашего времени, и от него придется отказаться.

Может быть, следует говорить о периоде "развитого" империализма (поскольку мы перед этим говорили о переходе к империализму)? Один из признаков империализма — колониальные империи. Они прекратили свое существование после Второй мировой войны. Второй признак — **монополии.** Но современные корпорации, как мы дальше узнаем, не являются монополиями в прежнем смысле этого слова. Они уже не монополизируют производство какого-то товара, да в условиях интеграции и мирового рынка это и невозможно. Следовательно, **нынешнюю экономическую систему уже нельзя назвать и империализмом.**

Эта система не соответствует даже традиционным определениям капитализма. *Появился новый фактор, который стал определяющим в развитии современного хозяйства: государство стало управлять ходом этого развития, планировать его. Капитал, овеществленный в средствах производства, в машинах, перестал играть решающую роль в экономике, обеспечивая господство его владельцам. Уже не владельцы капитала, не акционеры решают судьбу хозяйства, а менеджеры, управляющие. Главную роль стали играть не машины, а "мягкий товар" — мозги.* В прежнем виде частная собственность на средства производства сохранилась лишь у фермеров и вла-

Появился новый фактор, который стал определяющим в развитии современного хозяйства: государство стало управлять ходом этого развития, планировать его. Капитал, овеществленный в средствах производства, в машинах, перестал играть решающую роль в экономике, обеспечивая господство его владельцам. Уже не владельцы капитала, не акционеры решают судьбу хозяйства, а менеджеры, управляющие. Главную роль стали играть не машины, а "мягкий товар" — мозги.

дельцев мелких торговых пр мышленных заведений. Со **ственность же корпораций миллионами акционеров, г роль главных акционеров и рают банки (а у них — сво акционеры), вряд ли можн назвать частной. Тем более н является частной государ ственная собственность, охв тывающая до половины больше экономического по тенциала страны.**

Мы не будем давать назва ния этому новому состоянию хозяйства, отметим только, чт хозяйство современного "капиталистического" мира не вполн соответствует классическому определению капитализма.

§ 1. Промышленный подъем 20-х гг. и кризис 1929—1933 гг.

Первая мировая война, подорвав хозяйства европейских стран, выдвинула **США на роль лидера капиталистического мира**. Воюющим странам были нужны разнообразные товары которые уже не производила их промышленность, переведенная на военные рельсы. Эти товары можно было купить у единственной большой индустриальной невоюющей страны — у США **За годы войны экспорт американских товаров вырос в 1,5 раза.** Правда, промышленное производство увеличилось значительно меньше — всего только на 20%.

Война требовала огромных затрат. Занять необходимые деньги можно было у США. В результате за годы войны США превратились из должника европейских стран в их кредитора.

Благоприятные условия сохранились для США и в послевоенные годы. Разоренная Европа нуждалась в продовольствии, промышленных товарах, в оборудовании для восстановления своей промышленности.

Население США в 1920 г. составляло 6% населения Земли, но здесь производилась почти половина мировой промышленной продукции, в том числе 85% автомобилей, 66% нефте-

продуктов, больше половины чугуна и стали. Такой взлет кружил головы американским политикам.

"Нам предстоит серьезно финансировать мир,— говорил президент Вильсон, — а дающий деньги должен понимать мир и руководить им".

В 1920—1921 гг. американская экономика пережила небольшой спад, после которого начался промышленный подъем 20-х годов, получивший название **эпохи "просперити"** (процветания). Особенно высокими темпами в эти годы развивалась автомобильная промышленность, которая давала работу и другим отраслям, потому что для автомобилей были нужны металл, резина, бензин. Именно на это время приходилась всеобщая "автомобилизация" населения, когда автомобиль становился почти обязательной принадлежностью каждой семьи.

В связи с этим средние слои населения Америки переселяются в пригородные дома. **Пригородный дом и автомобиль становятся стандартом американского образа жизни.**

Однако этот подъем имел и существенные недостатки. Во-первых, за 9 лет подъема, с 1921 г. по 1929 г., производство выросло всего только на 26%. Во-вторых, и это главное, в период подъема сохранялись недогрузка производственных мощностей и массовая безработица, т. е. такие явления, которые прежде были показателями кризиса. Недогрузка производственных мощностей составляла 19%, а безработных было около 2 млн чел.

Действительно, высокими темпами в годы подъема росли так называемые новые отрасли — автомобильная, авиационная, резиновая, алюминиевая, радиоэлектронная промышленность, старые же отрасли — металлургическая, угольная, текстильная — испытывали застои. Именно в этих отраслях наблюдалась и недогрузка производственных мощностей, и безработица. Связано это было с техническим прогрессом. Каменный уголь как вид топлива уходил в прошлое вместе с паровыми двигателями. Двигатели внутреннего сгорания требовали жидкого топлива, много черного металла требовалось для массивных паровых двигателей, для строительства железных дорог, а новая техника требовала больше цветных сплавов. Сокращался рынок сбыта для текстильной промышленности, потому что именно эта промышленность в колониях и слаборазвитых странах стала развиваться в первую очередь. Короче

говоря, после Первой мировой войны усилилась неравномерность развития различных отраслей промышленности.

В 1929 г. начался самый сильный в истории капитализма мировой экономический кризис. Начался он в США, и промышленное производство здесь сократилось вдвое. Число безработных увеличилось до 17 млн чел. Тысячи семей безработных выбрасывались на улицу. На окраинах городов выросли **"гуверовские городки"** (по имени президента), которые состояли из лачуг, построенных из старых ящиков (теперь бы их назвали "бидонвиллями"). Молодые безработные уходили из семей, чтобы найти работу в других местах, но не находили. Вдоль железнодорожных линий, под мостами, они устраивали лагеря и вели организованную лагерную жизнь. Они привыкали к этой вольной бродячей жизни и теперь уже не особенно искали оседлого места. У тех, кто остался на работе, заработная плата снизилась на 35—50%.

Доходы фермеров в связи с падением цен на сельскохозяйственные продукты уменьшились вдвое. Цены на эти продукты упали больше, чем на промышленные товары: в промышленности монополии принимали меры против падения цен. Пятая часть американских фермеров разорилась. Они бросили свои земли и пошли в города, пополняя армию безработных.

Правительство, чтобы остановить падение цен на сельскохозяйственные продукты, организовало их скупку и уничтожение. Были уничтожены миллионы тонн зерна, кофе, сахара, риса. Было подсчитано, что из-за дешевизны пшеницы ее выгоднее использовать в качестве топлива, чем топливные брикеты. И некоторые школы и правительственные учреждения стали отапливать пшеницей. Поскольку запасов хлопка из урожаев прошлых лет было достаточно, чтобы полностью удовлетворить мировой спрос, посевы хлопка были перепаханы. Было переработано на удобрения 6 млн свиней.

В годы кризиса обанкротилось 40% банков Америки. Вкладчики, чтобы сохранить свои деньги, стали спешно забирать из банков вклады. Естественно, это ускоряло банкротства. Чтобы остановить этот процесс, президент США объявил банки закрытыми. Последовало распоряжение сдать все золото, которое было у людей, в банки. За утайку золота полагалось наказание — 10 лет тюрьмы. Была проведена девальвация доллара: его золотое содержание было понижено на 40%.

§ 2. "Новый курс" Рузвельта

Кризис был такой катастрофой, что экономисты стали говорить о конце капитализма, о том, что в прежнем виде капиталистическая экономика не может продолжать существование. В это время рождаются новые экономические теории — рецепты спасения и перестройки хозяйства. Пожалуй, наиболее важной из них стала теория английского экономиста **Дж. М. Кейнса.** Его учение и послужило теоретической основой того, что мы называем государственно-монополистическим капитализмом.

Нам необходимо уточнить это понятие. Нередко определяли **государственно-монополистический капитализм так: это слияние монополий с государством,** т. е. такое положение, когда монополии контролируют, держат в своих руках государственную власть.

Очевидно, **суцность государственно-монополистического капитализма заключается в другом. Государство начинает регулировать хозяйственное развитие, управлять им, организует программирование экономики, т. е. приобретет функции, которых прежде капиталистическое государство не имело.** Поэтому правильнее говорить не о государственно-монополистическом капитализме, а о государственном регулировании экономики. Почему происходит переход к государственному регулированию? Потому что оно позволяет избежать кризисов.

Как это происходило в США? Новый президент США Франклин **Д. Рузвельт провозгласил систему мер оздоровления экономики — так называемый "новый курс".**

При правительстве была создана **NIRA** (National Industrial Recovery Administration) — **"Национальная администрация по восстановлению промышленности".** Во главе ее встал "**мозговой трест**" — совет из крупнейших экономистов и промышленников. NIRA и стала осуществлять государственное регулирование хозяйства.

Промышленность была разделена на 17 отраслевых групп. Во главе каждой группы был поставлен свой орган и для каждой группы были введены свои правила — "**кодексы честной конкуренции**". "Кодексы" устанавливали объем производства, цены и т. д., т. е. ставили производство в определенные рамки, в соответствии с емкостью рынка сбыта, т. е. с расчетом не производить продукции больше, чем может поглотить рынок.

Другим направлением курса Рузвельта была **организация больших государственных работ**, на которые было ассигновано свыше 3 млрд долл., — строительство новых дорог, аэродромов, школ, больниц и других сооружений, в основном в сфере инфраструктуры. Для организации этих работ было построено 2,5 тыс. палаточных лагерей, куда и собирали безработных.

Эти работы уменьшали безработицу и увеличивали рынок сбыта, потому что бывшие безработные теперь получали зарплату и покупали товары, да и для самих работ приобретались с рынка стройматериалы, строительные механизмы и многое другое. Таким образом, **эти работы поглощали товары с рынка, не производя товаров, и это рассасывало кризис.**

Соответствующие меры были приняты и в сельском хозяйстве. Государство стало скупать земли у фермеров, оставляя эту купленную землю как пустошь, без использования; стало выплачивать премии за сокращение поголовья скота, за сокращение продукции, т. е. старалось сократить объем сельскохозяйственного производства, привести его в соответствие с возможностями сбыта.

Такое государственное регулирование было необычным для старого капитализма и воспринималось как нечто некапиталистическое. Писатель **Герберт Уэллс писал: "Мне кажется, что в Соединенных Штатах речь идет о глубокой реорганизации, о создании планового, т. е. социалистического хозяйства"**. Так думал, однако, не только Уэллс. Поскольку меры Рузвельта ограничивали свободу предпринимательства, Верховный суд США признал политику Рузвельта противоречащей конституции, и в 1934 г. большинство мероприятий "нового курса" было запрещено.

После окончания кризиса подъем был довольно слабым. В 1937 г. начался новый кризис. Промышленное производство упало на 36%, число безработных выросло до 10,5 млн. Выход из этого кризиса был связан уже с началом Второй мировой войны.

§ 3. Экономика США в период Второй мировой войны и после нее

В годы Второй мировой войны для США повторилась ситуация Первой. Военные действия проходили в Европе, ее хозяйство разрушалось. В войну США вступили позже других

стран, но и после этого не испытали ее разрушительного действия: на территории США военные действия не велись. Людские потери на территории США составили 6 человек, погибших от взрыва бомбы, запущенной из Японии на воздушном шаре. Согласно проведенным исследованиям, американское население в годы войны одевалось и питалось лучше, чем в довоенные годы.

Вклад США в победу над Германией был преимущественно материальным. 46 млрд долл. составили **поставки по ленд-лизу, т. е. передача участникам войны против Германии различных военных материалов.** Это не было подарком. Президент Трумэн справедливо отмечал: "Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи".

Но ленд-лиз был выгоден не только этим. Чтобы отправить снаряжение союзникам, оно закупалось у американских корпораций. **Ленд-лиз вызвал экономическое оживление, увеличение занятости, новые доходы, новое строительство. В годы войны увеличился вес государства.** Военные промышленные предприятия строило тогда государство. Было построено 2,5 тыс. новых заводов, оснащенных передовой техникой. После войны эти предприятия были проданы монополиям, причем продавались они в 3—5 раз дешевле, чем обошлись государству.

Естественно, что в этих условиях война обеспечила новый скачок в экономическом развитии США. Промышленное производство выросло с 1938 по 1948 г. более чем в два раза. Для сравнения отметим, что за период между войнами, т. е. за 20 лет мирного развития производство выросло только на 38%. Выросла и доля США в мировом производстве. Если перед войной США давали 40% мировой капиталистической промышленной продукции, то к концу войны — 62%.

С 1938 г. по 1990 г. промышленное производство США выросло в 10,1 раза, тогда как производство индустриальных капиталистических стран в целом — только в 8,5 раза. Но это не значит, что в послевоенный период промышленность США росла опережающими темпами. ***Иллюзия опережающих тем-***

пов возникает потому, что у США, в отличие от европейских стран и Японии, не было перерыва в развитии, связанного с мировой войной. Европейские страны только в 1948 г. восстановили довоенный уровень производства. А промышленность США именно в это время росла ускоренными темпами. За период с 1938 г. по 1990 г. промышленное производство индустриальных капиталистических стран выросло в 5,7 раза, а производство США — только в 4,6 раза за период с 1970 г. по 1990 г., т. е. за последние 20 лет, производство индустриальных стран выросло на 76%, а США — на 24%. Если к концу войны доля США в производстве индустриальных капиталистических стран составила, как уже сказано, 62%, то к началу 80-х годов — только 35%.

Правда, США сохраняют первое место в мире по основным экономическим показателям. Огромная территория и масштабы хозяйства, международные связи американских корпораций обеспечивают американской промышленности определенные преимущества. Американские корпорации крупнее европейских и японских. Например, в 60-х гг. прибыль только одной американской корпорации "Дженерал моторс" была больше совокупной прибыли 30 крупнейших европейских компаний.

В условиях научно-технической революции от абсолютных размеров прибыли зависит успех дела. Решающим фактором развития стали научные исследования, а содержать собственные научно-исследовательские институты за счет отчислений от прибыли может только очень крупная фирма. Американские корпорации за счет прибыли могут вести собственные исследования, европейские — редко. Здесь количество переходит в качество.

За послевоенное время американское хозяйство испытало 9 кризисов, или, как теперь более принято говорить, спадов. Но послевоенные кризисы намного слабее, чем довоенные; производство сокращается не на 30—50%, а только на 5—10%. Это действие государственного регулирования хозяйства, о котором речь пойдет позже. В промежутках между спадами сохраняется недогрузка производственных мощностей и безработица. Недогрузка производственных мощностей США в 80-х гг. составляла 20%, безработица — 7%.

Неравномерность развития разных отраслей промышленности увеличилась, и теперь все в большей степени общие спады

дополняются "структурными" кризисами, когда отдельные отрасли испытывают застой в период общего подъема. В таком положении чаще всего оказываются старые отрасли, особенно угольная и металлургическая промышленность.

§ 4. Промышленные корпорации и финансовые группы

С начала века монополии существенно изменились.

Во-первых, в большинстве случаев ***они перестали быть монополиями в прежнем смысле слова.*** Они обычно уже не монополизируют производство какого-то товара, да это практически стало и невозможным в условиях мирового рынка. Как правило, в отрасли действует несколько корпораций, конкурирующих между собой. ***Идет процесс диверсификации — перехода к многоотраслевым корпорациям — конгломератам.*** В условиях неравномерности развития отраслей стало рискованно опираться на одну отрасль. Корпорации стремятся включать в свой состав несколько отраслей, чтобы в трудное время переключать силы на наиболее перспективные.

Во-вторых, в условиях интеграции, усиления международных связей ***крупнейшие корпорации все более становятся транснациональными.*** Как правило, крупная корпорация имеет много филиалов, дочерних компаний в разных странах. Это облегчает сбыт продукции за границей, позволяет использовать ресурсы и благоприятные возможности, имеющиеся в той или иной стране. Например, в слаборазвитую страну переносятся трудоемкие, простейшие операции, чтобы использовать дешевизну местной рабочей силы.

В-третьих, в большинстве случаев корпорации и финансовые группы потеряли семейный характер, т. е. ***во главе группы стоят многие акционеры, а не представители одной семьи.*** А общее число акционеров крупной корпорации доходит до миллионов: администрация усиленно распространяет акции среди работников.

В-четвертых, самые ***большие доходы теперь имеют не капиталисты, не владельцы капитала, не акционеры, а управляющие, менеджеры, в руках которых и сосредоточено управление корпорациями.*** Из десяти крупнейших про-

мышленных корпораций мира — 8 американских, из 10 крупнейших банков мира — только 2 американских.

Крупнейшей финансовой группой мира остается группа Морганов, точнее, их преемники, потому что группа потеряла семейный характер. Во главе группы стоит уже не один, а целых пять банков, интересы которых переплетены. Следует оговориться, что понятие финансовой группы стало довольно расплывчатым, и мы не можем сказать точно, входит ли в состав группы Морганов крупнейший коммерческий банк мира — "Сити корпорейшн", хотя значительная часть капиталов группы сюда входит. Более того, группа участвует своими капиталами в корпорациях **группы Рокфеллеров**, а группа Рокфеллеров участвует своими капиталами в компаниях группы Морганов. Группа Морганов контролирует корпорации сталелитейной, автомобильной, электротехнической промышленности, железные дороги. Наиболее известные из этих корпораций — концерн "Дженерал Моторс", в прошлом крупнейшая в мире, а теперь вторая по мощности монополия, и компания "Дженерал электрик".

После войны относительное могущество Морганов пошатнулось — их стали догонять другие. Дело в том, что основой их могущества было монопольное положение в черной металлургии и железнодорожном транспорте, а теперь эти отрасли стали испытывать застой. Но группа стала быстро переключаться на другие отрасли — электротехническую промышленность, приборостроение, производство конторского оборудования и проч. и восстановила прежнее положение.

Второе место в мире и США по-прежнему занимает группа Рокфеллеров. В основном это банк "Чейз Манхэттен" и нефтяная промышленность. Главной корпорацией группы является "Экссон" (бывшая "Стандард Ойл") — крупнейшая в мире промышленная корпорация. Но теперь в состав империи Рокфеллеров входят и другие отрасли, а своими капиталами группа участвует во многих компаниях и банках, которые совсем не являются составными частями этой империи.

Из остальных финансовых групп можно отметить **Калифорнийскую**, во главе которой стоит второй по величине банк капиталистического мира "Бэнк Америка Корпорейшн". Карьера основателя этой группы, Джанини, началась со случайности. В 1906 г. на Сан-Франциско обрушилось стихийное бед-

ствие — землетрясение и пожар. Маленький банк Джанини уцелел. Вокруг были развалины, среди которых высилось здание банка, на пороге которого молился хозяин. Банк стал пользоваться необыкновенной популярностью и пошел в гору. Джанини первым в Америке стал обслуживать не только фирмы, но и рядовых американцев. Это оказалось очень прибыльным делом, и с Джанини стали брать пример остальные.

Потом в состав империи Джанини вошли крупные самолетостроительные компании "Локхид" и "Дуглас", "Калифорнийская сельскохозяйственная корпорация", которая держит в своих руках предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов в Калифорнии и благодаря которой калифорнийские фермеры через систему договоров о поставке и кредитов включаются в хозяйство финансовой империи. В сфере интересов Калифорнийской группы — и значительная часть кинопромышленности Голливуда.

Группа Дюпонов — исключение. Она сохранила семейный характер: во главе ее стоит многочисленное семейство Дюпонов. Центром группы является не банк, не другое финансовое учреждение, а химический трест "Дюпон де Немур". Начали Дюпоны с производства пороха и оружия, а в настоящее время в состав группы входят фирмы разных отраслей промышленности, в частности авиационной, но главную роль играет химическая промышленность. "Дюпон де Немур" специализируется преимущественно на производстве синтетических материалов. Большинство названий этих материалов, например тканей — "нейлон", "силон" и др., — было придумано в этом тресте. Основой процветания треста являются достижения ученых, работающих в институтах и лабораториях, которые занимают ведущее положение в корпорации и финансируются в первую очередь. Научным работникам предоставляется возможность проводить исследования по своему усмотрению, но если компания внедряет открытие ученого в производство, его автор получает определенную долю прибыли от реализации. Благодаря этому в компании постоянно рождаются новые материалы. Первые несколько лет после появления нового вида продукции трест, пользуясь монопольным положением в производстве, получает сверхприбыль. Затем секрет производства перестает быть секретом, аналогичную продукцию начинают готовить другие фирмы, а Дюпоны достают из портфеля и за-

пускают в производство новый материал. Предполагается, что в запасе у них еще много нереализованных материалов.

§ 5. Государственное регулирование хозяйства

Каким образом в послевоенный период американское государство регулирует экономическое развитие страны?

Здесь, как и в других странах, существует **государственный сектор хозяйства**, т. е. хозяйственные объекты, принадлежащие государству. В состав этого сектора входит приблизительно четверть национальных богатств страны. Государству принадлежит часть инфраструктуры. **Инфраструктура (почта, дороги, школы, больницы) — это отрасли, обслуживающие хозяйство и население, обеспечивающие уровень цивилизации.** В состав государственного сектора входят также военные объекты и некоторые предприятия отраслей малорентабельных, куда не идут частные капиталы. Но государственный сектор США — не главный инструмент государственного регулирования.

Государство регулирует хозяйственное развитие в основном через государственный бюджет. Раньше через бюджет проходила незначительная часть национального дохода. *Теперь американское государство изымает в виде налогов и других поступлений и использует как государственный капитал около трети валового национального продукта.* Использованием этих денег государство и регулирует экономическое развитие. Каким образом?

Во-первых, государственными заказами промышленным фирмам. По заказам государства работает свыше 20% американской промышленности. Например, электронная промышленность загружена государственными заказами более чем на 60%. Государственные заказы вызывают рост производства не только в отрасли, получившей эти заказы, но и в других: фирмы, выполняющие заказы, в свою очередь заказывают материалы, оборудование и т. д., а рабочие этих фирм покупают товары.

Во-вторых, государственным строительством. Свыше 20% нового строительства в США ведется государством на государственные средства. Не нужно повторять, какое это воздействие оказывает на хозяйство страны.

В-третьих, государство принимает на себя расходы по научным исследованиям. Около 60% всех научных исследований в США проводится на средства государства.

Государство регулирует экономическое развитие не только тем, как оно тратит деньги, но и тем, как оно их получает, налогами. Например, широко практикуется **стимулирование экономического роста уменьшением налогов с инвестиций.** С той части прибыли, которая распределяется между акционерами и идет на личное потребление, берется довольно высокий налог, но очень низкий — с той части, которая вкладывается обратно в производство. Это побуждает фирмы увеличивать капиталовложения. Не берется налог с различных благотворительных фондов, что побуждает фирмы вкладывать деньги в сферы культуры и просвещения.

И, наоборот, сокращением государственных заказов, увеличением налогов государство могло бы вызвать снижение темпов промышленного роста. Но, как правило, в этом направлении государственная экономическая политика не проводится.

Дополнительным элементом государственного регулирования является **ссудный процент.** В США государство через федеральную резервную систему (ФРС), т. е. через объединение банков, действующее под контролем государства, может увеличивать или уменьшать ссудный процент, делать деньги "дорогими" или "дешевыми". Когда процент понижается, т. е. дается дешевый кредит, капиталисты стремятся воспользоваться дешевыми деньгами, берут ссуды в банках и вкладывают их в производство. Темпы роста увеличиваются. Повышается ссудный процент — понижаются темпы.

До конца 70-х годов задачей ФРС было стимулирование экономического роста, т. е. обеспечение дешевого кредита. Затем задача усложнилась. С нарастанием инфляции для ее сдерживания ФРС была вынуждена повышать процент. Учетная ставка, которая прежде составляла 4—6%, в начале 80-х гг. поднялась до 20%. Это вызвало огромный прилив капиталов в США из-за границы, и экономический рост в США в 80-х годах происходил в значительной степени за счет иностранных капиталов. Таким образом, и повышение процента оказалось выгодно Соединенным Штатам.

Характер и методы государственного регулирования со времени "нового курса" Рузвельта существенно изменились. Тогда государство сдерживало рост производства, ставило его

в определенные рамки, чтобы не производилось товаров больше, чем может поглотить рынок сбыта, чтобы не было кризиса.

Теперь — наоборот: **государство стимулирует рост производства**, потому что в условиях научно-технической революции обеспечить соответствие спроса и предложения, производства и потребления товаров можно лишь при определенных темпах роста. *Современную экономику иногда называют "велосипедной" — остановка в развитии грозит падением.*

В заключение необходимо рассмотреть те изменения, которые начались в системе государственного экономического регулирования при президенте Рейгане. Эти изменения сначала в прессе называли **"рейганомикой"**, а позже приобрели название **неоконсервативной реформы государственного регулирования.** Толчком к этой реформе стало обострение трудностей государственного регулирования в 70-х годах.

Увеличение государственных расходов было эффективной антикризисной мерой, но вело к усилению инфляции. Вначале оставалась альтернатива — кризис или инфляция, альтернатива, позволяющая делать упор на то или другое. Но затем кризисные явления и инфляция стали сливаться, так что кризис стал сопровождаться не уменьшением, а ростом цен. Система государственного регулирования заходила в тупик.

Администрация Рейгана решила ослабить государственное регулирование, вернувшись до некоторой степени к старым, добрым временам рыночного регулирования. Это означало прежде всего сокращение налогов и государственных расходов, ослабление юридической регламентации бизнеса. Но сократить государственные расходы оказалось значительно сложнее, чем налоги. В частности, попытки уменьшить военные расходы столкнулись с сопротивлением военно-промышленного комплекса. Поэтому в наибольшей степени стали сокращаться расходы на социальные программы, на борьбу с бедностью, но это была сравнительно небольшая доля государственных затрат. В результате расходы стали превышать доходы, увеличивая дефицит бюджета, и государственный долг стремительно нарастал.

Следует подчеркнуть, что неоконсервативная реформа не означает отказа от государственного регулирования и полного возвращения к свободным рыночным отношениям. Она переносит центр тяжести с прямого вмешательства государства в экономическую жизнь на косвенные, экономические методы, на денежно-кредитное регулирование.

Глава 15
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНГЛИИ

§ 1. Особенности промышленного развития

Казалось, Англия должна было выиграть в результате Первой мировой войны — **она была одной из стран-победительниц.** Ее главный конкурент, Германия, была разгромлена, к Англии перешла часть германских колоний. Но выигранная война ухудшила положение английской экономики. **В ходе войны Англия потеряла половину своего торгового флота. Связи с колониями ослабли** — между Англией и колониями лежали океаны, где караулили немецкие субмарины. **Долг Соединенным Штатам был таким огромным, что на его погашение ежегодно тратилось до 40% государственного бюджета.**

Весь период между мировыми войнами английская промышленность испытывала хронический застой с массовой безработицей и недогрузкой производственных мощностей. Англии приходилось хуже, чем другим странам, потому что главную роль в ее хозяйстве играли традиционные "старые" отрасли — угольная, металлургическая, текстильная, а эти отрасли оттеснялись на задний план "новыми".

Правда, в Англии стали развиваться "новые" отрасли: химическая, автомобильная, электротехническая, авиационная. Но удельный вес этих отраслей пока был невысок, они не могли стать основой нового промышленного подъема. Поэтому к 1929 г., к началу мирового экономического кризиса, английская промышленность еще не восстановила довоенного уровня производства, а к началу Второй мировой войны производство лишь на 22% превысило уровень 1913 г.

В результате Второй мировой войны Англия вновь была в числе победителей, и снова это не обеспечило ей процветания. Промышленность Англии и в послевоенный период развивается медленнее, чем промышленность других стран. К 1990 г. английское промышленное производство выросло, по сравнению с довоенным уровнем 1938 г., в 3,2 раза, а производство индустриальных капиталистических стран в целом — в 8,5 раза.

К началу 90-х годов по объему промышленного производства Англию обогнала Италия, и Англия по этому показателю отошла на 5-е место в капиталистическом мире.

Но, по сравнению с довоенным периодом, **промышленность Англии развивается теперь несколько быстрее.** За 30 лет (с 1950 г. по 1980 г.) промышленное производство выросло втрое. Чем объясняется это относительное ускорение темпов?

Во-первых, государственным регулированием, стимулирующим экономический рост.

Во-вторых, обновлением основного капитала после войны. Пришлось восстанавливать разрушенные предприятия и обновлять оборудование остальных, потому что во время войны оно износилось. Большие строительные работы вызвали повышенный спрос на рабочую силу, стройматериалы, оборудование — возник строительный бум, экономика оживилась. Но главное, при восстановлении промышленности **происходит технический скачок, который и составляет основное содержание обновления основного капитала.** А повышение технического уровня промышленности, естественно, повышает ее возможности, ее конкурентоспособность. К тому же при обновлении основного капитала происходит и структурная перестройка промышленности: капиталы идут в наиболее перспективные отрасли. И если прежде Англия отставала по развитию именно этих отраслей, то теперь новые отрасли получили усиленный прилив капиталов.

В-третьих, в связи с распадом колониальной системы резко сократился вывоз капиталов из страны, и теперь те капиталы, которые прежде вывозились, стали вкладываться в свою промышленность.

Наконец, **в-четвертых, после открытия крупных месторождений нефти в Северном море Англия стала обеспечивать себя нефтепродуктами,** получив в условиях энергетического кризиса существенное преимущество перед другими странами.

§ 2. Монополии и государственное регулирование

До Первой мировой войны, как уже отмечалось, Англия отставала от других стран по концентрации производства и образованию монополий. Однако в военные годы, когда выгод-

нейшие государственные заказы получали самые крупные фирмы, а также в годы межвоенных кризисов и депрессий, когда мелкие и слабые фирмы неуклонно разорялись, процесс монополизации промышленности Англии успешно завершился. В начале 80-х гг. из 5 крупнейших монополий мира 3 были американскими и 2 английскими: **"Ройял Датч Шелл"** и **"Бритиш Петролеум"** (обе нефтяные). Ни одна монополия ФРГ или Японии не входит в состав этой первой пятерки,

Среди остальных корпораций заслуживает внимания **концерн "Юнилевер" — крупнейшая пищевая монополия мира.** Этот концерн на своих предприятиях готовит мыло, маргарин и другие продукты. Именно здесь производится большая часть потребляемого в Европе маргарина. Значительная часть сырья поступает из Африки: пальмовое масло, кокосовые и земляные орехи и другие масличные культуры. Именно там, в Африке, работает половина работающих в концерне. Концерн номинально англо-голландский (как, впрочем, и "Ройял Датч Шелл"), а фактически в нем участвуют многие страны. Он имеет свыше 600 дочерних компаний в разных странах.

Из остальных корпораций Англии отметим табачную компанию "БАТ индастриз" и химическую "Империал кемикл индастриз".

Уже из краткого перечня вырисовываются **особенности английских корпораций — их колониальный и международный характер.** Из 5 перечисленных компаний 4 используют сырье бывших колоний. Ведь нефтяные монополии возникли значительно раньше, чем в Англии нашли "свою" нефть, да и для выращивания табака климат Англии не подходит. Из 5 компаний две даже по названию — **транснациональные.** Фактически транснациональными являются и остальные.

Такими же особенностями отличается и финансовый капитал Англии. В отличие от промышленных корпораций в первую пятерку крупнейших банков мира не входит ни один английский, в первую же десятку — два: "Барклейз бэнк" и "Вестминстер бэнк". Но "большая четверка" английских банков имеет больше заграничных филиалов, чем банки других стран.

Государственное регулирование хозяйства в Англии развивалось несколько иначе, чем в США. Как и в США, первым толчком стал кризис 1929—1933 гг. Государство в эти годы принимало антикризисные меры и для этого создавались специ-

альные государственные органы. Но в Англии была и еще одна форма — **организация смешанных государственно-капиталистических компаний**, т. е. компаний с участием государственного капитала, действующих под государственным контролем. Такую смешанную форму получило производство и распределение электроэнергии, радиовещание (Би-Би-Си) и некоторые другие отрасли.

Следующим толчком, усилившим тенденции государственного регулирования, стала Вторая мировая война. *Государство стимулировало концентрацию промышленности.* Военные заказы получали крупнейшие фирмы. Чтобы обеспечить выполнение этих заказов, государство брало в свои руки распределение сырья, топлива, энергии и обеспечивало всем этим в первую очередь те крупные фирмы, которые выполняли военные заказы. Более того, государство ликвидировало некоторые мелкие фирмы или подчиняло их крупным для **помощи** в выполнении военных заказов.

Но полностью государственное регулирование развернулось лишь после войны. В 1945 г. к власти в Англии пришли **лейбористы**, английская рабочая партия. В своей программе они провозглашали **переход к социализму в Англии путем национализации промышленности.**

С 1946 г. по 1951 г. они провели национализацию ряда отраслей хозяйства. Были национализированы Английский банк, угольная и газовая промышленность, электростанции, радио и телевидение, железные дороги и другие виды транспорта. В 1967 г., когда лейбористы снова оказались у власти, была национализирована металлургическая промышленность.

При переходе фирм в собственность государства акции акционерам обменивались на облигации государственного займа, приносившие такой же доход, как и прежние акции. Точнее, несколько больший, потому что при национализации большинство предприятий оценивалось с существенным завышением их стоимости. Облигации можно было продать на бирже, получив капитал в деньгах.

Рассмотрим главные результаты этой национализации.

1. *Национализированы были преимущественно "старые", малорентабельные отрасли.* Выкупая их, государство принимало на себя расходы по содержанию этих важных для хозяйства отраслей, а бывшим их хозяевам предоставляло возмож-

ность на полученный выкуп осваивать перспективные "новые" отрасли.

Национализированные отрасли, особенно угольная и металлургическая промышленность, нуждались в реконструкции. Прежним владельцам такая реконструкция была непосильна именно потому, что они не обеспечивали достаточно высоких прибылей. Теперь государство провело их реконструкцию за счет государственного бюджета.

2. *В руки государства перешли главным образом те отрасли, которые обслуживают остальное хозяйство, обеспечивают его топливом, энергией, металлом, перевозками.* После национализации они стали предоставлять частному сектору энергию, транспорт и сырье по сниженным ценам, часто по ценам ниже себестоимости. Таким образом, за счет государства расходы корпорации снизились, доходы увеличились и положение упрочилось.

Однако экономически государственный сектор оказался малоэффективным. Он требовал больших расходов на содержание. Государственное хозяйство управлялось преимущественно административными методами, недостатки которых нам хорошо известны. *Поэтому каждый раз, когда консерваторы возвращались к власти, они предпринимали действия по денационализации.*

В 80-х гг. правительство М. Тэтчер приватизировало ряд фирм. В национализированные отрасли, которые до этого были монополией государства, был допущен частный сектор. Были уменьшены государственные инвестиции в хозяйство. Проводились меры по ограничению государственного регулирования, в какой-то степени близкие "рейганомике". Однако эти меры лишь немного сократили государственный сектор хозяйства. В эти годы усиленно приватизировались предприятия коммунальных услуг и жилые дома, свыше миллиона англичан выкупили у государства дома, и теперь 65% населения владеет собственным жильем.

В ходе приватизации преимущественным правом при покупке акций пользовались работники приватизируемых фирм. В результате за годы правления М. Тэтчер число акционеров выросло с 7 до 25% взрослого населения страны.

К настоящему времени вес государства в хозяйстве страны определяется следующими величинами. В государственном

секторе производится около 20% промышленной продукции Англии. Через государственный бюджет проходит до 40% валового национального продукта. Очевидно, что в Англии, как и в США, **именно государственный бюджет**, а по государственный сектор, **является главным инструментом государственного регулирования хозяйства.**

В сфере этого регулирования находится и сельское хозяйство. Выше говорилось, что к началу Первой мировой войны сельское хозяйство Англии свелось преимущественно к пригородному, а 2/3 потребляемого продовольствия поступало из-за границы. Во время Первой мировой войны, когда Германия топила суда, которые шли с продовольствием в Англию, в стране возник продовольственный дефицит и сельскохозяйственное производство расширилась. После войны потребности в "домашних" продуктах снизились. Но ситуация повторилась в период Второй мировой войны. И после этой войны *государство стало искусственными мерами поддерживать фермеров.* Оно стало покрывать около четверти их производственных расходов: скупало их продукцию по гарантированным твердым ценам, платило премии за повышение урожайности, продуктивности животноводства и другие достижения. В результате с начала 50-х по начало 80-х гг. сельскохозяйственное производство Англии выросло более чем втрое, и свыше 60% потребляемого продовольствия Англия стала производить сама.

Правда, со вступлением Англии в "Общий рынок" перед ее сельским хозяйством встали новые трудности. Сельскохозяйственная продукция Англии дороже аналогичной продукции партнеров по "Общему рынку", поэтому *при объединении рынков сельскохозяйственной продукции она оказывается неконкурентоспособной, и требуются дополнительные государственные ассигнования в помощь фермерам.* Это порождает конфликты Англии с партнерами по "Общему рынку".

§ 3. Внешнеэкономические связи

До Первой мировой войны Англия была крупнейшей торговой державой мира. Внешняя торговля для нее имела особое значение, потому что из-за границы она получала 90% необ-

ходимого сырья, 70% продовольствия, а треть ее промышленной продукции предназначалась для экспорта. Но после войны она теряла позиции на мировых рынках. Ее доля в мировом капиталистическом экспорте резко сократилась.

Чтобы укрепить свои позиции во внешней торговле, английское правительство организует экономические союзы, создавая привилегированные рынки для сбыта английских товаров.

В 1931 г. был организован **"стерлинговый блок"**, который объединял Англию с ее колониальной империей, Голландию, Скандинавские страны, Португалию. Эти страны договорились при торговле между собой расплачиваться фунтами стерлингов, тогда как остальной мир уже торговал за доллары. Таким образом, друг с другом этим странам торговать было легче, чем с остальным миром.

В 1932 г. была введена имперская **система преференциальных (предпочтительных) тарифов:** страны Британской империи снижали пошлины при торговле между собой, а на товары других стран пошлины повышались. Таким образом, в 30-х гг. возникают "полузакрытые" рынки, где преимуществом пользовались английские товары.

После войны доля Англии в мировой торговле продолжала падать. Она сократилась до 6% мирового капиталистического экспорта к началу 90-х гг. *Сначала Англия пыталась проводить прежнюю внешнеэкономическую политику, создавая внешние заповедники для сбыта своих товаров. В конце 50-х гг. в противовес "Общему рынку" она организовала "зону свободной торговли" из 7 стран.* Кроме Англии, в этот торговый союз вошли Норвегия, Швеция, Дания, Австрия, Швейцария и Португалия — главным образом страны прежнего "стерлингового блока". В торговле между собой эти страны снижали пошлины, обеспечивали преимущества товарам партнеров по союзу.

Распалась Британская империя. Английские колонии стали независимыми государствами. Потеря колоний была таким ударом по английской экономике, что, казалось, Англия уже не оправится от потери. Но шок прошел. Английские дипломаты добились сохранения связей с бывшими колониями. **Британская империя стала Британским Содружеством.** Страны Содружества по-прежнему входили в стерлинговую зону, сохра-

няли предпочтительные тарифы (т. е. пониженные пошлины при торговле между собой), были связаны экономическими соглашениями с Англией. Сохранению позиций Англии и ее влиянию в странах Содружества способствовало и то, что в этих странах были крупные английские капиталовложения (т. е. крупнейшие хозяйственные объекты оставались в собственности англичан), и то, что за время колониального господства Англии экономика этих стран развивалась как придаток к английской экономике, что затрудняло экономические связи с остальным миром.

Но и это уже не спасало. Страны Содружества теперь поглощали меньше 30% британского экспорта, потому что освободившиеся страны предпочитали покупать товары Японии, ФРГ и США. Больше половины британского экспорта теперь шло в индустриальные страны.

Это и явилось основной причиной резкого изменения внешнеэкономической ориентации: в начале 70-х годов Англия, отказавшись от прежних связей, вступила в "Общий рынок". Правительство надеялось, что таким образом Англия сможет занять более выгодные позиции в международном разделении труда, увеличить сбыт продукции в индустриальные страны, стать полноправным членом "Единой Европы".

Ныне хозяйство Англии все более интегрируется в мировое сообщество, в котором и она нашла достойное место.

Глава 16
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФРАНЦИИ

§ 1. Хозяйство Франции в период между войнами

От Первой мировой войны хозяйство Франции пострадало значительно: промышленное производство сократилось на 40%, сельскохозяйственное — на 1/3. Однако война обеспечила и возможности ускорения экономического роста.

1. ***Франции были возвращены Эльзас и Лотарингия*** — области, которые отошли к Германии после франко-прусской войны 1871 г. Лотарингия — металлургический район с большими запасами руды. С присоединением Лотарингии по добыче руды Франция выдвинулась на первое место в Европе. Эльзас имел развитую текстильную промышленность, и с его присоединением мощности текстильной промышленности Франции выросли в полтора раза. Результатом присоединения Эльзаса и Лотарингии стало то, что во Франции "старые" отрасли, металлургическая и текстильная, в 20-е гг. намного увеличили производство, тогда как в других странах они испытывали застой.

2. ***Франция получила в качестве репараций от Германии 8 млрд золотых марок.*** Значительная часть этих репараций была выплачена каменным углем. Уголь правительство сбывало промышленникам по крайне низким ценам, сокращая их производственные затраты и увеличивая конкурентную способность.

3. Способствовало промышленному росту Франции и ***обновление основного капитала как следствие военных разрушений.*** Тогда это было скорее исключением, чем правилом.

Промышленный подъем 20-х гг. во Франции продолжался дольше, чем в других странах, — до лета 1930 г. К 1930 г. промышленное производство Франции выросло на 40% по сравнению с уровнем 1913 г. Темпы промышленного роста Франции были в то время выше, чем США и Германии, не говоря уже об Англии.

Мировой экономический кризис наступил во Франции позже, чем в других странах, — только в 1930 г. Промышленность

Франции еще продолжала увеличивать производство, когда в других странах уже начался спад.

В период кризиса промышленность сократила выпуск продукции на 1/3, сельскохозяйственное производство упало на 40%. Начавшись позже, чем в других странах, кончился кризис во Франции тоже позже — только в 1936 г. Некоторые отрасли (угольная, судостроение) так и не вышли из кризиса до начала Второй мировой войны.

После кризиса новый промышленный подъем не наступил. Кризис сменился депрессией, затем очень слабым экономическим оживлением. Если до кризиса французская промышленность росла быстрее, чем в других странах, то теперь она снова отстает от них. В 1938 г. было выпущено столько же продукции, сколько в 1913 г. Застой наблюдался и в сельском хозяйстве. В 1938 г. сельскохозяйственное производство лишь на 10% превысило уровень 1913 г.

Чем объяснялись длительность кризиса и наступившая после него депрессия? Почему все, что Франция успела накопить в 20-х гг., она потеряла в 30-х гг.? Потому что факторы роста, обеспечившие подъем 20-х гг., теперь перестали действовать, а *производительные силы Франции оставались на низком уровне*. Французские товары имели низкую конкурентоспособность на мировом рынке. К началу Второй мировой войны Франция еще оставалась ***наполовину аграрной страной***: в сельском хозяйстве было занято 37% самодеятельного населения, а в промышленности — только 25%. Отсталой была и структура промышленности. Хотя в 20-х гг. и стали ускоренно развиваться "новые" отрасли тяжелой промышленности, но *легкая промышленность все еще преобладала*: в текстильной, обувной и пищевой отраслях было занято больше половины промышленных рабочих.

В промышленности Франции в 20—30-х гг. усиливаются такие монополии, как военно-промышленный концерн "Комите де форж", химический концерн "Кюльман", но в целом ***по концентрации производства и технической оснащенности французская промышленность отставала*** от передовых стран. Достаточно сказать, что 40% промышленных рабочих накануне Второй мировой войны было занято в ремесленных мастерских с ручным трудом и числом рабочих до 10 человек. В новых условиях производство модных товаров не играло

уже решающей роли в экономическом развитии, и традиционная специализация тянула Францию назад.

До Первой мировой войны Францию называли мировым ростовщиком. О послевоенной Франции так сказать было уже нельзя. **В результате Октябрьской революции Франция потеряла в России половину вывезенных за границу капиталов:** советское правительство отказалось признавать долги прежних правительств и возвращать сделанные во Франции займы, а капиталы, вложенные в угольную и металлургическую промышленность России, были потеряны с национализацией этой промышленности.

Кроме того, во время войны Франция стала должником США, как и другие европейские страны, и теперь по вывозу капитала занимала уже не 2-е, а 4-е место в мире.

И дело не только в том, что она стала меньше вывозить капиталов: увеличилась доля вывоза их не в ростовщической форме (займы), а в производительной. Это было связано, в частности, с тем, что больше капиталов стало экспортироваться в колонии. Если перед войной в колонии из Франции направлялось только 10% экспорта товаров и капиталов, то в конце 30-х годов — 30%. Франция только теперь по настоящему приступила к освоению колониальных богатств. Но колониям не дают займы; капитал, вывезенный в колонии, вкладывается в их хозяйство.

§ 2. Экономическое развитие Франции после Второй мировой войны

Экономические потери Франции во Второй мировой войне были тем более значительными, что разрушения от военных действий и бомбардировок дополнялись ущербом от оккупации германскими войсками. Производство в среднем сократилось втрое: на 70% снизилось промышленное производство, более чем вдвое — сельскохозяйственное, втрое сократился автомобильный парк и грузовые перевозки. Довоенный уровень промышленного производства, уровень 1938 г., был восстановлен в 1948 г.

К 1990 г. промышленное производство Франции выросло в 5,5 раза. Вспомним, что производство развитых капиталисти-

ческих стран, по сравнению с довоенным, выросло в 8,5 раза, а с 1948 г. — в 5,7 раза. Франция явно отстает. Если в 1938 г. во Франции производилось 7,7% продукции развитых капиталистических стран, то в 1989 г. — только 5,7%.

Правда, в промышленности Франции за это время произошли прогрессивные сдвиги. Франция перестала быть страной с преобладанием легкой промышленности. Уже в начале 80-х гг. машиностроительная, металлоперерабатывающая, электротехническая, автомобильная, авиаракетная и химическая промышленность в совокупности давали 60% промышленной продукции, а вместе с добывающими отраслями — металлургической, угольной и нефтегазовой — до 70%. Легкая промышленность теперь дает меньше 30% промышленной продукции.

После войны первоначально во Франции был взят курс на пропорциональное развитие всего комплекса отраслей. Этот курс противоречил принципу интеграции, поскольку предполагал самообеспечение Франции всеми видами продукции вместо участия в международном разделении труда. Этот курс были экономически нецелесообразен, потому что предполагал дальнейшее развитие и тех традиционных отраслей, продукция которых не пользовалась спросом на мировом рынке. А эти отрасли составляли до 40% французской промышленности.

В 70-х годах курс изменился. Теперь **правительство стало стимулировать развитие тех перспективных отраслей, продукция которых могла быть на мировом рынке достаточно конкурентоспособной.** Особенно значительные успехи были достигнуты в автомобильной, авиаракетной и электротехнической промышленности. Уже к началу 80-х гг. доля Франции по этим отраслям превышала 10% от совокупного производства развитых капиталистических стран (а не 6%, как по промышленности в целом).

В 1980 г. в промышленности было занято 25,8% населения страны, в сфере услуг — 57%, т. е. вдвое больше, чем в промышленности. Доля занятых в сельском хозяйстве сократилась до 8,7% в 1980 г. Теперь Францию уже нельзя назвать аграрной страной.

Длительный застой в сельском хозяйстве объяснялся тем, что основу его все еще составляли мелкие парцеллярные крестьянские хозяйства. По расчетам французских специалистов,

треть этих хозяйств не могли прокормить владельцев. Иными словами, в сельском хозяйстве Франции еще был не завершен переход к капитализму. Поэтому решено было ликвидировать мелкие нерентабельные хозяйства, чтобы перевести сельское хозяйство на капиталистический путь, обеспечить переход к рациональным фермерским хозяйствам. Государство в принудительном порядке выкупало нерентабельные хозяйства, что вызвало тогда массовые выступления крестьян, которым трудно было найти место в экономической жизни города.

Государство через банк "Креди агриколь" стимулировало образование крупных фермерских хозяйств, рационализацию и повышение технического уровня сельского хозяйства. Очевидно, результатом этой перестройки и явилось ускорение роста сельскохозяйственного производства в последние десятилетия.

Сегодня сельское хозяйство Франции дает на экспорт более трети своей продукции. По величине сельскохозяйственного экспорта Франция занимает первое место в Европе и отстает по этому показателю только от США.

§ 3. Особенности корпораций и финансового капитала Франции

В число 10 крупнейших коммерческих банков мира входят 4 французских: "Банк насьонал де Пари", "Креди агриколь", "Креди Ливне", "Сосьете женераль". В число 10 крупнейших промышленных компаний мира ни одна французская не входит. **Та особенность, которая была характерна для Франции начала XX в. — высокая концентрация капитала, но низкая концентрация производства, — сохраняется до настоящего времени.** 95% французских предприятий составляют мелкие заведения с числом рабочих до 20 человек. Остается очень значительной и доля ремесленного производства.

Большинство французских предприятий не достигает оптимальной величины, требуемой современными условиями, поэтому государство проводит политику содействия слиянию фирм, укрупнению промышленности. Еще недавно в число 100 крупнейших промышленных компаний мира входило лишь 5 французских, причем крупнейшая из них занимала 50-е ме-

сто. В начале 80-х гг. две французские корпорации уже вошли в число 20 крупнейших компаний мира.

В первые послевоенные десятилетия в хозяйстве Франции сохраняли позиции прежние традиционные финансовые группы Ротшильдов, Лазаров, Шнейдеров. Но с 60-х гг. началась экспансия двух новых групп — **"Париба"** и **"Сюэз"**. *Во главе групп стояли не банки, а холдинги, которые владели крупными пакетами акций промышленных компаний и банков.* К 1980 г. эти две группы контролировали 20% активов французской промышленности и 2,6 тыс. промышленных компаний практически во всех отраслях промышленности.

В состав **группы "Париба"** входит "Банк де Пари де Пей Ба", крупнейшая промышленная корпорация Франции "Компани франсез де петроль", электротехническая "Томсон-Брандт" и др. Капиталы группы вложены в нефтехимию, электронику, металлургию, машиностроение, издательское дело и т. д. В сущности, для определения сферы интересов группы надо перечислить все отрасли французской промышленности.

Название **группы "Сюэз"** возникло от Суэцкого канала. После национализации канала египетским правительством в 50-х гг. "Компания Суэцкого канала" полученную из Египта компенсация инвестировала в разные отрасли французской экономики. В состав группы вошли несколько банков во главе с банком "де'Ендошин э де Сюэз", концерны "Сен-Гобэн", "Рон-Пулек" и др. В состав группы входит целый комплекс отраслей промышленности, но и корпорации группы имеют многоотраслевую структуру. Так, в составе "Сен-Гобен" действуют предприятия разных отраслей, отдельные от металлургии и производства стройматериалов до парфюмерии.

Во Франции развитие финансового капитала зашло глубже, чем в других странах. Банки и финансовые группы все теснее связываются между собой, переплетаясь в одно целое. Каждый крупный банк скупает акции не только промышленных фирм, но и других банков.

Отдельные банки и финансовые группы сливаются, так что границы между ними становятся все более расплывчатыми. Новые промышленные фирмы теперь учреждаются уже не одной, а несколькими финансовыми группами; старые фирмы действуют под контролем сразу нескольких переплетенных финансовых групп и банков. *Как правило, портфель крупного*

банка, т. е. принадлежащие ему акции, теперь становится намного больше собственного капитала банка. Банки переросли в портфельные компании.

§ 4. Национализация и государственное регулирование хозяйства

В первом правительстве, которое приняло в свои руки руководство страной после Второй мировой войны, пять министерских портфелей принадлежало коммунистам, причем именно под их руководством оказались министерства, ведавшие экономикой. **Поэтому и национализация была проведена по программе коммунистов.** В руки государства перешли 5 крупнейших банков (60% банковского капитала страны), угольная и газовая промышленность, электростанции, военная промышленность, транспорт, авиационная, часть автомобильной промышленности. В руках государства оказалось 20% производственных мощностей.

Национализация во Франции отличалась от английской. С самого начала здесь наряду с предприятиями "старых" отраслей национализировались и предприятия "новых". Компенсацию получили не все: предприятия коллаборационистов переходили в собственность государства без компенсации. Так, без возмещения были национализированы автомобильные заводы "Рено". Но главное — *национализацией крупнейших банков, входивших в состав "первой десятки" мира, были значительно подорваны позиции финансового капитала, который именно во Франции играл особенно значительную роль.*

В 1982 г. был проведен второй этап национализации. Теперь в государственную собственность переходили еще 36 банков, крупнейшие банки из оставшихся вне государственного сектора. **Кредитная система практически оказалась полностью в руках государства.** Были национализированы крупнейшие финансовые группы "Париба" и "Сюэз", 5 крупнейших промышленных корпораций. Теперь государственный сектор давал уже 23% промышленной продукции, на него приходилась половина всех капиталовложений в стране. Но почему только 23% промышленной продукции после национализации главных финансовых групп и корпораций? Потому что во Франции зна-

чительную часть продукции выпускают мелкие фирмы и предприятия. Государственные предприятия теперь стали выпускать 85% авиационной продукции, 80% черных и 62% цветных металлов, 48% продукции химической промышленности, 44% электроники и электротехники. Следует оговориться, что *приблизительно половина предприятий государственного сектора — смешанные общества с участием государственного и частного капитала. Государство в таких обществах является лишь наиболее крупным акционером.* Через государственный бюджет во Франции проходит около 40% национального дохода.

Естественно, что при этом государственное планирование получило особенное развитие. *Главный орган планирования во Франции, "Генеральный комиссариат планирования", был создан по инициативе коммунистов в 1946 г. С. тех пор планирование не прекращалось, в 1980 г. был принят уже 8-й план экономического развития на 1981—1985 гг.*

Именно Францию приводят обычно в качестве наиболее показательного примера **индикативного планирования**. Государственные органы непосредственно руководят только предприятиями государственного сектора, заключая с ними "долгосрочные контракты". При этом контракты с конкретными плановыми заданиями и цифровыми показателями заключаются только с неакционерными компаниями. С акционерными же компаниями, которые в государственном секторе составляют большинство, заключаются контракты, в которых указываются лишь стратегические направления развития. Плановые рекомендации получают и частные фирмы. Для них эти рекомендации не обязательны, но их выполнение стимулируется экономически — налоговыми льготами, кредитами, субсидиями.

Государственный сектор и государственный бюджет используются во Франции для увеличения капиталовложений и ускорения промышленного роста. Как уже сказано, промышленные фирмы во Франции сравнительно небольшие, поэтому самофинансирование, расширение производства за счет прибыли менее возможно, чем в других странах. *Государство принимает на себя значительную часть капиталовложений.*

На пороге 80-х гг. в руководстве хозяйством Франции боролись две тенденции. Левые, коммунисты и социалисты, стремились выполнить программу строительства социализма, а пра-

вые добивались "либерализации" в экономике. После проведения второго этапа национализации левые убедились, что их программа не соответствует реальным экономическим условиям. Если прежде промышленное производство в среднем увеличивалось ни 4—4,5%, в год, то в 1980—1985 гг. в среднем за год оно стало сокращаться на 0,1%.

Коммунисты ушли из правительства. Упал их авторитет, и вместо 20% голосов, как было прежде, компартия на очередных выборах не набрала и 8%. Социалисты после некоторого перерыва вернулись к власти, но теперь это умеренная партия, хозяйственная политика которой мало отличается от политики М. Тэтчер.

В 1986 г. правительство правых партий приняло закон о денационализации госсектора к 1991 г. В 1987 г. процесс приватизации был остановлен возвращением к власти социалистов. Но 12 компаний к этому времени были уже приватизированы. В их числе банк "Сосьете женераль", группы "Париба" и "Сюэз". Одновременно *стали проводиться меры по снижению "дирижизма", т. е. государственного административного регулирования и контроля. Даже те небольшие элементы административного управления и планирования, которые допускались во Франции, теперь были забракованы. Таким образом, тенденция свертывания государственного регулирования хозяйства коснулась и Франции.*

Глава 17
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ

§ 1. Экономические последствия Первой мировой войны

Первая мировая война обошлась Германии дороже, чем другим капиталистическим странам. Здесь промышленное производство сократилось вдвое, победители отобрали у нее все колонии, обратно к Франции отошли Эльзас и Лотарингия. По некоторым подсчетам, национальное богатство Германии в результате этих потерь уменьшилось вдвое. Но особенно тяжелым последствием было то, что страны-победители наложили на Германию *репарации, т. е. суммы военного ущерба,* которые должна была возместить Германия, размером в *132 млрд золотых марок.* За короткий срок разоренная войной Германия выплатить эту сумму была не в состоянии. В обеспечение репарационных сумм победители вывозили из Германии все, что представляло ценность, а в 1923 г. франко-бельгийские войска оккупировали Рурскую область, которая давала 90% угля и 50% металла Германии, чтобы беспрепятственно вывозить ее продукцию.

В 1924 г. на помощь пришли США. Они предложили **"План Дауэса"**. Заключался этот план в следующем: США (и в небольшой степени Англия) дают Германии займы для восстановления промышленности, доходы промышленности идут на уплату репараций Англии и Франции, а получив репарации, Англия и Франция возвращают США свои военные долги.

По плану Дауэса Германия получила около 30 млрд золотых марок. Выплатила она за время действия этого плана в счет репараций 8 млрд марок. Под этим "золотым дождем" германская промышленность стала восстанавливаться и расти.

В 1929 г. план Дауэса был заменен **"Планом Юнга"**. Новый план представлял еще большую уступку Германии. Сумма репараций значительно сокращалась, и выплачивать их Германия должна была сравнительно небольшими ежегодными платежами до 1988 г. Однако теперь даже такой вариант был уже нереален: начинался мировой экономический кризис — тут уж не до репараций! Поэтому в 1932 г. план Юнга, а вместе с тем и репарации вообще были отменены.

Всего Германия выплатила в счет репараций около 20 млрд марок. Основная тяжесть репараций пришлась на первые годы, когда промышленность Германии была наполовину разрушена, капиталов не было, а победители настойчиво добивались платежей. Сначала из Германии уплыло последнее золото, а затем в счет репараций стали вывозить уголь, коров, паровозы. И в соответствии с этим падала марка. В стране наступила невиданная инфляция. Следует подчеркнуть, что вывозились товары, которые противостояли бумажно-денежной массе, марка не была обеспечена золотом.

Инфляция разорила массу мелкой буржуазии, рантье, людей, у которых за годы войны и в результате спекуляций скопились денежные накопления. В этом смысле мелкая буржуазия пострадала больше рабочих, у которых и накоплений не было. Правда, рост заработной платы отставал от роста цен, поэтому на время инфляции материальное положение рабочих, конечно, ухудшилось.

Но промышленная буржуазия, корпорации от инфляции выиграли. Они платили зарплату почти ничего не стоящими бумажками, ими же платили налоги государству и возвращали долги банкам. Расплатившись с банками, промышленные корпорации становились от них независимыми, и финансовые группы распадались. Поэтому *нельзя говорить, что от инфляции выиграла вся буржуазия, — банки тоже пострадали. А собственный капитал промышленных корпораций не пострадал:* он заключался не в деньгах, а в реальных ценностях — оборудовании, корпусах фабрик, запасах сырья и продукции. Пользуясь инфляцией, можно было продавать свою продукцию за границей по сниженным ценам, но за валюту, и получать высокие прибыли.

После принятия Плана Дауэса происходит дальнейшее **укрепление монополий.** Путем слияний рождаются новые тресты и концерны. В 1920 г. возникает **"Стальной трест".** Это была целая промышленная держава со своими шахтами, электростанциями, машиностроительными и судостроительными заводами. В этом отношении "Стальной трест" был похож на "Концерн Круппа". Как мы видим, такая **многоотраслевая структура с расчетом на самообслуживание** была вообще характерна для Германии того времени. В 1925 г. в результате слияния химических компаний рождается знаменитый химический трест **"Фарбениндустри".**

Итак, в 20-х гг. немецкая промышленность восстанавливается и развивается дальше. Но к 1929 г. промышленное

производство Германии выросло только на 8% сравнительно с довоенным уровнем. **Рост производства здесь удерживался узостью внутреннего рынка**: ведь германское население обнищало в период инфляции и все еще продолжало платить репарации. Потенциальные покупатели потеряли свои сбережения. А следствием узости внутреннего рынка была особенно большая недогрузка производственных мощностей и безработица. Производственные мощности в период подъема были загружены только на 70%, а безработных было 4 млн.

Естественно, что кризис 1929—1933 гг. проявился в Германии в особенно острой форме. Промышленное производство сократилось более чем на 40%. 70% производственных мощностей стояли в бездействии. Больше половины рабочих оказалось безработными.

В годы кризиса **обострились социальные противоречия**. Антикризисные меры, которые здесь принимались, как и в других странах, имели антирабочую направленность. Здесь законом сокращается зарплата, ликвидируются пособия по безработице; в трудовых лагерях, куда собирали безработных, был установлен жесткий военный режим.

В стране складывается революционная ситуация. Как всегда бывает в подобных случаях, происходит поляризация политических сил: теряют позиции умеренные партии, усиливаются крайние. На одном полюсе усиливаются фашисты, на другом — социалисты-коммунисты.

Поскольку умеренные буржуазные партии теряли голоса, монополистическая буржуазия искала новую силу, на которую можно было опереться, и нашла ее в лице партии Гитлера. В отличие от Франции в Германии не сложился союз социалистов и коммунистов. Сталин объявил социалистов "социал-фашистами", и о необходимости борьбы с ними говорилось не меньше, чем о борьбе с подлинным фашизмом. А к словам руководителя единственного государства, где коммунисты стояли у власти, нельзя было не прислушаться. Ряды левых были расколоты. Это стало одной из причин победы Гитлера в 1933 г.

§ 2. Экономика фашистской Германии

Что такое германский фашизм? **Фашизм в Германии, как и в других странах, родился как мелкобуржуазное полити-**

ческое движение, политическое движение людей не очень богатых, не очень образованных и в силу экономического развития теряющих устойчивое положение в обществе, и, естественно, недовольных этим. Штурмовые отряды фашистской партии состояли преимущественно из представителей мелкой буржуазии. Лозунги, которые провозглашал Гитлер, были мелкобуржуазными. Он обещал ликвидировать капиталистические монополии, защитить разоряемых ремесленников и мелких торговцев, организовать для них дешевый кредит. И шовинистическая пропаганда была обращена тоже к мелкой буржуазии, которая больше других слоев общества пострадала от результатов Первой мировой войны, от репараций и инфляции. *Массовое разорение этой части населения Германии активизировало ее, это и сделало партию Гитлера достаточно сильной.* Пошла за Гитлером и часть рабочих — ведь его партия называлась национал-социалистической рабочей партией. Конечно, в первую очередь это были те, кто потерял работу.

Но, придя к власти, Гитлер отбросил прежнюю программу и стал проводить такую политику, которая была нужна не мелкой, а монополистической буржуазии. В 1934 г. Гитлер устраивает **"ночь длинных ножей"**: его сторонники уничтожают руководителей штурмовых отрядов во главе с Рэмом, ближайшим до этого времени сподвижником Гитлера, а заодно и массу рядовых штурмовиков. Национал-социалисты уничтожали собственные боевые отряды. Подоплека этого события была такова. Представители мелкой буржуазии, объединенные штурмовые отряды, принимая слова Гитлера за чистую монету, начали действия против монополий. Рэм, их руководитель, хотел использовать это движение, чтобы влить штурмовиков в армию и стать главнокомандующим. Но Гитлер за поддержку на пути к власти обещал руководителям монополий их неприкосновенность, а генералитету обещал оставить армию монополией юнкеров. Во исполнение этих обещаний и была проведена "ночь длинных ножей".

Поэтому *фашизм после прихода к власти изменил свою социальную сущность. Он стал особой формой государственно-монополистического капитализма, государственного управления хозяйством, доведенного до крайней степени.*

Все хозяйство страны было подчинено органам государственного управления, в которых решающую роль играли

лидеры монополистической буржуазии. Во главе был поставлен **Генеральный совет хозяйства**, решающее слово в котором принадлежало "пушечному королю" Круппу и "электротехническому королю" Сименсу. *Генеральному совету были подчинены "хозяйственные группы", возглавлявшие главные отрасли хозяйства (промышленность, торговля, кредит), а тем, в свою очередь, "отраслевые группы" (химическая, авиационная и др. отрасли промышленности).*

Резко расширился государственный сектор хозяйства. Крупнейшей корпорацией в стране стал **государственный концерн Геринга**, который сначала увеличился за счет конфискованного имущества евреев и других репрессированных, а затем в его состав включались предприятия, которые захватывала Германия на оккупированных территориях. С самого начала фашистское государство приступило к **регулированию цен**, нарушив тем рыночные отношения. Был установлен низкий уровень цен на товары народного потребления. В результате эти товары исчезли с полок магазинов, и теперь их можно было купить только на черном рынке по гораздо более высоким ценам. Пришлось вводить карточки на продовольствие.

Под контроль государства было поставлено и сельское хозяйство. Сельскохозяйственная продукция учитывалась и должна была сдаваться государству по установленным ценам. Хозяйства гроссбауэров и юнкеров, т. е. крупные капиталистические хозяйства, были объявлены "наследственными дворами": в соответствии со средневековым принципом майората они передавались по наследству только старшему сыну. Остальные сыновья должны были служить государству и завоевывать себе "жизненное пространство".

Таким образом, **все хозяйство Германии было переведено в централизованную систему, которой по линии государства управляли лидеры монополистической буржуазии**. Установив контроль над хозяйством, гитлеровское государство начинает **экономическую подготовку к войне**. В 1936 г. был принят 2-й четырехлетний план, основной задачей которого было обеспечение экономической независимости Германии от импорта и ускоренное развитие тех отраслей, которые составляют базу военной промышленности. Особое внимание уделялось производству **"эрзацев"** — синтетических материалов и заменителей: синтетического бензина, синтетического каучука и т. п.

Была поставлена цель производить в Германии все, необходимое для ведения войны, но в этой стране не было каучуковых плантаций и нефтяных месторождений, поэтому натуральные ресурсы приходилось заменять синтетическими. В 1940 г. был принят 3-й четырехлетний план, задача которого была более узкой — развить военное производство и военно-промышленный потенциал. *Планирование фашистской Германии не было индикативным — преобладали административные методы управления. Впрочем, в экстремальных условиях, условиях подготовки к войне и войны, такие методы оказались достаточно эффективными.*

Во-первых, *военное производство развивалось за счет невоенных отраслей.* Предприятия, не попавшие в категорию важных для ведения войны, подлежали ликвидации. В результате военная продукция составила 80% всей промышленной продукции страны, а недостающая продукция доставлялась из оккупированных стран.

Во-вторых, *из оккупированных стран доставлялись и ресурсы для военного производства.* Из них поступала половина потребляемого металла, четверть каменного угля и подавляющая часть нефтепродуктов. Германия использовала и трудовые ресурсы оккупированных стран: к концу войны на ее территории работало около 10 млн иностранных рабочих, труд которых, конечно, оплачивался очень низко.

В-третьих, *развитию промышленности способствовали специфические фашистские источники ее финансирования; захват собственности демократических организаций* (только в Рабочем банке было захвачено 5 млрд марок), конфискация собственности неарийцев, ограбление оккупированных стран. В составе германской армии были специальные экономические части, которые занимались сбором и отправкой в Германию разнообразных ценностей — от запасов зерна до художественных коллекций.

Наконец, в-четвертых, *развитию промышленности способствовало резкое сокращение расходов на заработную плату.* Гитлер выполнил обещание дать работу безработным, но зарплата была ниже обычной — лишь немногим выше пособия по безработице. Это позволяло промышленникам впоследствии "выравнивать" зарплату, понижая зарплату остальным рабочим. Была введена трудовая повинность для молодежи, т. е.

принудительный бесплатный труд, в котором должны были участвовать все молодые немцы. Был введен принудительный бесплатный труд для заключенных концлагерей.

Таким образом, **в организации военного хозяйства преобладали принудительные, внеэкономические методы.** Эта специфическая военная экономика стала разрушаться лишь по мере того, как начали выходить из-под контроля оккупированные страны и территории.

Все хозяйство Германии было переведено в централизованную систему, которой по линии государства управляли лидеры монополистической буржуазии. Планирование фашистской Германии не было индикативным — преобладали административные методы управления. Впрочем, в экстремальных условиях, условиях подготовки к войне и войны, такие методы оказались достаточно эффективными. Военное производство развивалось за счет невоенных отраслей. Из оккупированных стран доставлялись и ресурсы для военного производства. Развитию промышленности способствовали специфические фашистские источники ее финансирования: захват собственности демократических организаций. Развитию промышленности способствовало резкое сокращение расходов на заработную плату. В организации военного хозяйства преобладали и принудительные внешнеэкономические методы.

§ 3. Экономическое "чудо" ФРГ и его причины

Довоенный уровень промышленного производства в ФРГ был восстановлен несколько позже, чем в других европейских странах, только в 1951 г. И не только из-за больших военных разрушений. Восстановление хозяйства задерживали проводимые в стране реформы по ликвидации военной промышленности, по разукрупнению монополий, задерживали финансовое истощение страны и наложенные на Германию репарации.

Но *затем промышленность ФРГ стала ускоренно развиваться*. Среднегодовые темпы роста промышленного производства ФРГ в 1950—1966 гг. составили 9,2%. *За период с 1948 г. по 1990 г. промышленное производство ФРГ выросло в 12 раз*, тогда как производство развитых капиталистических стран в целом — в 5,7 раза. В ФРГ производится более 9% промышленной продукции развитых капиталистических стран.

Ускоренный экономический рост разгромленной в войне Германии и ее выдвижение в 50-х гг. на 2-е место в мире журналисты назвали "**экономическим чудом**". Чем это "чудо" объяснялось?

Во-первых, *обновлением основного капитала при усиленном участии государства и низких военных расходах.* Поскольку восстановлен довоенный уровень производства несколько позже, чем в других странах, то, следовательно, несколько позже было завершено и обновление основного капитала. А позже — значит на более высокой технической основе, потому что за эти несколько лет производственная техника успела сделать некоторый шаг вперед.

Проводилось обновление капитала в значительной степени силами государства, потому что провести техническое перевооружение ослабленные "разукрупнением" корпорации оказались не в состоянии. Поэтому в первые послевоенные годы налоги на прибыли корпораций здесь доходили до 90—94%, и эти средства государство использовало для коренной реконструкции промышленности.

Возможность тратить большие средства на реконструкцию увеличивалась благодаря тому, что в 50-е гг. на военные расходы шло только 5—6% государственного бюджета: Потсдамские соглашения запрещали Германии вооружаться. Поэтому те средства, которые в других странах шли на совершенствование оружия, здесь вкладывались в экспериментальные заводы и цеха, в научные исследования. В результате ФРГ оказалась впереди других стран по техническому уровню промышленности.

Во-вторых, в послевоенные годы появилась *возможность развивать те невоенные отрасли производства,* которые много лет подавлялись фашистским государством. Спрос на товары этих отраслей можно было удовлетворить, но, в отличие от других стран, для этого здесь надо было построить новые заводы. Поэтому в 50-х гг. капиталовложения в промышленность ФРГ достигали четверти национального продукта, тогда как в Англии или США они составляли не более 17%.

Но это были временные факторы. Пока развивалась германская промышленность и насыщала накопленный спрос, пока завершалась реконструкция промышленности, в других странах шла реконструкция предприятий, внутренний рынок стал снова узким.

По мере сужения внутреннего рынка стал ***увеличиваться экспорт промышленной продукции.*** Занимая 3-е место среди развитых капиталистических стран по промышленному про-

изводству, ФРГ занимает 2-е место по экспорту. Она вывозит товаров намного больше, чем Япония, и почти столько же, сколько вывозят США. В 1989 г. на долю ФРГ пришлось 11,4% совокупного экспорта развитых капиталистических стран, а на долю США — 12%. ФРГ вывозит больше товаров, чем Англия и Франция вместе взятые.

§ 4. Корпорации, финансовые группы и государственное регулирование

После окончания войны на Потсдамской конференции было принято *решение ликвидировать монополии*, которые стояли за спиной Гитлера. В Западной Германии это решение было проведено в жизнь **в форме их "разукрупнения"**: гигантский трест делился на ряд самостоятельных компаний. "Стальной трест" был разбит на 10 частей, концерн Круппа — на 7. Однако ничто не препятствовало им через некоторое время путем слияний *восстановиться в прежнем объеме, и в настоящее время ведущие места в списке германских корпораций занимают те же компании, что и в годы фашизма.*

К началу 80-х гг. среди 10 крупнейших банков мира не было ни одного германского. Из 20 крупнейших промышленных корпораций мира лишь одна германская, "Сименс", да и та занимает предпоследнее место.

В 80-х годах в хозяйстве ФРГ господствовало несколько финансовых групп. Крупнейшая из них, которую возглавляют "Немецкий банк" и электротехническая корпорация "Сименс", контролирует 1/3 акционерного капитала страны. В ее состав вошли концерн "Тиссен", до этого составлявший самостоятельную группу, АЭГ, прежде входивший в состав группы Дрезденского банка, "Даймлер-Бенц". Группа контролирует предприятия черной металлургии, а также электротехнические, автомобильные и др.

На втором месте — группа, возглавляемая Дрезденским банком и концерном Круппа. В ее составе — предприятия черной металлургии, машиностроения, некоторых отраслей легкой промышленности, 3-е место занимает группа Коммерческого банка, контролирующая торговые компании, машиностроительные и строительные концерны.

Нетрудно заметить, что **головное положение в финансовых группах ФРГ занимают, наряду с банками, и промышленные корпорации.** Более того, еще недавно некоторые промышленные корпорации ("Тиссен", "Флик", химические компании — наследницы "Фарбениндустри") составляли самостоятельные группы, без банков. Это было следствием относительного ослабления власти банков над промышленностью после мировых войн. *После войны "большую тройку" германских банков пришлось даже спасать от банкротства, потому что их капитал к этому времени в основном составляли долговые обязательства фашистского государства, которые, конечно, теперь ничего не стоили.*

Другая особенность корпораций и финансовых групп ФРГ — далеко зашедший **процесс диверсификации**. Отрасли разрезаны между разными группами и в составе разных групп — одни и те же отрасли. *Переход к многоотраслевой структуре здесь облегчали два обстоятельства: старая традиция образования многоотраслевых монополий с расчетом на "самообслуживание"* ("Крупп", "Стальной трест") и "разукрупнение" монополий после войны: разукрупненные компании сращивались уже с учетом процесса диверсификации.

Государственный сектор ФРГ сравнительно невелик — меньше 20% акционерного капитала страны. В послевоенные годы здесь не проводилась национализация. В руки боннского правительства перешла собственность фашистского государства и военных преступников, а в дальнейшем государственный сектор увеличивался за счет государственных инвестиций и нового строительства. Впрочем, государственные компании дают 95% электроэнергии ФРГ, 75% каменного угля, 80% железной руды, 50% алюминия, 40% автомобилей. В руках государства находится почти вся инфраструктура. *В кредитной системе страны также господствует государственный сектор.* Через государственный бюджет проходит около 40% валового национального продукта, и **именно бюджет является главным государственным регулятором экономического развития.**

В ФРГ, как и во Франции, практикуется **индикативное планирование**. Государственные программы воздействия на экономику разделяются на **краткосрочные (антициклические)** и **долгосрочные (структурные)**, связанные с прогнозировани-

ем и программированием. Антициклические меры заключаются в том, чти в периоды спадов государство увеличивает инвестиции, в основном в отрасли инфраструктуры, и усиленно субсидирует промышленников, а в годы подъема государственные инвестиции и субсидии уменьшаются. Долгосрочное планирование ориентировано на поддержание оптимальной структуры производства. Государство стимулирует развитие наиболее перспективных для Германии отраслей и одновременно поддерживает развитие малорентабельных производств и инфраструктуры.

Мы не коснулись экономических последствий объединения ФРГ и ГДР. Объединение государств стало свершившимся фактом, но для слияния двух экономических систем требуется длительное время, и все результаты такого слияния станут очевидными лишь в будущем.

Пока очевидно лишь то, что с присоединением ГДР экономическая мощь ФРГ и ее вес в европейском хозяйстве существенно возрастают.

Глава 18
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

§ 1. Военный подъем и послевоенные трудности

В Первой мировой войне Япония приняла участие на стороне Антанты. У нее не было особых противоречий с Германией, но на стороне Антанты действовать было выгоднее: у Германии на Дальнем Востоке не было вооруженных сил, но были колониальные владения, которые можно было захватить. Если же Япония выступила бы против Антанты, ей пришлось бы воевать против России.

Япония вступила в войну, ссылаясь на свой союзнический долг перед Англией. Договор с Англией у нее действительно был, но не обязывал Японию воевать на стороне Англии. Английское правительство, понимая, что участие Японии в войне ведет к захвату германских колоний, пыталось отговорить Японию, но безуспешно.

Так и получилось. **Участие Японии в войне было номинальным, но соседние германские владения — концессию в Шандуне, а также Марианские, Каролинские и Маршалловы острова на Тихом океане — она успешно захватила.**

Этим выгоды от войны не исчерпывались. Европейские державы в годы войны перестали везти свои товары на азиатские рынки, и **Япония стала спешно осваивать эти рынки**. Экспорт из Японии вырос в 3 раза, а промышленное производство — в 5 раз. Экспорт обеспечил приток золота в бедную Японию, и *золотой запас Японии в годы войны вырос почти в 7 раз.*

Но все закончилось с концом военной конъюнктуры. Европейские товары вернулись на азиатские рынки, и экспорт Японии сократился на 40%, а из-за этого на 20% упало промышленное производство. От этого кризиса 1920—1921 гг. Япония не могла оправиться много лет. Лишь в 1925 г. производство восстановило уровень докризисного 1919 г., но в 1926—1927 гг. Японию охватил "промежуточный" кризис, которого не было в других странах. Четверть производственных мощностей застыла в бездействии, обанкротился ряд банков и торговых домов. Уже этот кризис стал первым толчком к **милитаризации экономики**. Он привел к власти реакционное правительство

генерала Танака, и в 1927 г. появился **"Меморандум Танака" — стратегический план установления мирового господства**. Этим планом намечалось захватить сначала Китай и советский Дальний Восток, затем всю Азию, Европу и разгромом США завершить покорение мира.

Через год после "промежуточного" кризиса в 1929 г. начался новый, мировой. Производство снова упало на 40%, начались крахи банков и промышленных компаний.

Таким образом, *весь период от конца Первой мировой войны до 30-х гг. Япония непрерывно переживала кризисы и депрессии. Ее экономика была слишком слабой для нормального развития в мирных условиях. Внутренний рынок был крайне узким* из-за низкой, нищенской заработной платы и мелких крестьянских хозяйств, а на внешнем рынке японские товары из-за низкого уровня производительных сил были неконкурентоспособны. Они имели репутацию "дешевых, но дрянных".

В сельском хозяйстве сохранялись те же отношения, что и до Первой мировой войны. Больше половины земли находилось в собственности помещиков, которые сами хозяйством не занимались, а сдавали землю в аренду. В основном это были "отсутствующие помещики", которые даже и жили не в деревне, а в городе, и связь которых с землей выражалась лишь в получении арендной платы. Арендная плата составляла 50—60% урожая. Средний размер крестьянских хозяйств был меньше 1 гектара. По-прежнему в сельском хозяйстве господствовала мотыга; 80% крестьян не имело рабочего скота.

§ 2. Милитаризация хозяйства накануне и в период Второй мировой войны (1932—1945 гг.)

Выход из экономического кризиса японское правительство видело в милитаризации и агрессии. В 1931 г. японские войска захватом Маньчжурии начинают "необъявленную" войну против Китая, а в 1937 г. "необъявленная" война перерастает в открытую, объявленную. Уже в 1932 г. военные расходы составили треть государственного бюджета, а в 1938 г. выросли до 70%. В 1938 г. был принят закон "О всеобщей мобилизации нации", который предоставил правительству неограниченное право контроля над хозяйством страны.

Милитаризация досрочно вывела японскую промышленность из кризиса. К 1936 г. промышленное производство возросло на 70% по сравнению с уровнем 1929 г., в том числе выпуск продукции тяжелой промышленности — в 2,6 раза. В эти годы *тяжелая промышленность обгоняет легкую* и дает больше половины общего количества промышленной продукции.

Но в 30-х гг. высокими темпами росла и легкая промышленность. Дело в том, что Япония почти лишена стратегического сырья — железной руды, нефти и т. п. Это сырье приходилось покупать за границей. Но, чтобы покупать, надо иметь деньги, валюту, а чтобы иметь деньги, надо экспортировать свои товары. *Экспортировать Япония могла лишь продукцию легкой промышленности, в основном текстиль.* Чтобы увеличить экспорт текстиля, надо было отвоевать рынки у других стран, а для этого — продать дешевле. И Япония стала практиковать социальный демпинг. *Демпинг — продажа товаров за границей по пониженным ценам, чтобы потеснить конкурентов, а социальный — потому что дешевизна японских товаров обеспечивалась дешевизной труда.* В Японии увеличивается норма эксплуатации рабочих с использованием полуфеодальных методов и государственного принуждения, вырабатываются действительно очень дешевые ткани, и, экспортируя их, Япония вытесняет с восточных рынков Англию. По производству искусственного шелка в 30-х гг. Япония даже выходит на 1-е место в мире.

Экономическая экспансия в "страны Южных морей" (Юго-Восточную Азию) заключалась не только в усилении экспорта. Япония начала эксплуатировать источники стратегического сырья: завела каучуковые плантации, начала добычу нефти и медной руды.

В 30-х гг. в Японии был установлен **фашистский режим.** Как и в Германии, в экономике он означал **крайнее усиление государственного регулирования хозяйства**. Часть мелких и средних предприятий была ликвидирована, а остальные объединены в "контрольные ассоциации", которые действовали под контролем государственных органов. Государство распределяло через эти органы рабочую силу, ресурсы, кредиты. Рабочие были прикреплены к предприятиям, лишены выходных дней, а продолжительность рабочего дня иногда увеличивалась до 15 часов.

Усиление государственного регулирования означало усиление дзайбацу, потому что их верхушка заняла руководящее положение в "контрольных ассоциациях". **В это время особенно укрепляется "большая четверка" дзабайцу: "Мицуи", "Мицубиси", "Сумимото", "Ясуд".** Только нужно учесть, что теперь дзабайцу стали не просто компаниями. Они переросли в финансовые группы особой структуры. Во главе каждой группы стояла холдинг-компания ("мотикабу кайся"), основная часть акций которого принадлежала семье главы группы. Отсюда исходили все распоряжения входящим в состав группы банкам, торговым, транспортным и промышленным компаниям.

В декабре 1941 г. внезапным нападением на американскую базу в Перл-Харборе и уничтожением основных сил американского тихоокеанского флота Япония включилась во Вторую мировую войну. До весны 1942 г. японские вооруженные силы захватили страны Юго-Восточной Азии, с которыми до этого осуществлялось "мирное сосуществование".

Впрочем, на этом успехи и закончились. Поражение Японии в войне было предопределено экономическими факторами. Несмотря на крайнюю степень милитаризации экономики, военно-промышленный потенциал Японии был низким. Это определялось отсутствием большинства видов стратегического сырья и в общем-то слабым развитием тяжелой промышленности. Достаточно сказать, что станкостроение Японии покрывало только четверть потребностей страны. Тотальная милитаризация могла обеспечить первый стремительный натиск вооруженных сил, а затем началось падение. Промышленное производство стало сокращаться с 1943 г. *Чтобы остановить падение военного производства, началось "самопоедание" промышленности:* ткацкие станки и другое оборудование легкой промышленности отправляли для переплавки на сталь. С недостатком военной техники было связано и появление *камикадзе — летчиков и моряков-смертников: люди стоили дешевле машин.*

§ 3. Социально-экономические преобразования после войны. Реорганизация дзайбацу

После войны в оккупированной американскими войсками Японии проводятся реформы, которые должны были ликвиди-

ровать милитаристско-фашистские порядки. *Важнейшими в экономическом отношении были две реформы.*

Первая: в 1945 г. был издан **закон о ликвидации дзайбацу**. Однако и теперь среди ведущих финансовых групп Японии остаются Мицуи, Мицубиси, Сумимото. Почему?

Закон о ликвидации дзайбацу подготовил Ясуда, глава одной из групп. Затем этот проект был одобрен остальными и только после этого был принят государством. Этим законом *были ликвидированы головные холдинг-компании групп.* В результате функции руководства группами перешли к банкам. Дело в том, что в составе каждой дзайбацу был и банк, который назывался так же, как и группа в целом (Банк Мицуи, Банк Мицубиси и т. д.). Правда, эти банки теперь были переименованы, но потом восстановили и прежние названия. За исключением банка Ясуда, который сохранил новое название — Фудзи, по названию священной горы японцев. Группы при этом утратили семейный характер: банки не были в такой семейной собственности, как холдинги. Впрочем, потеря семейного характера финансовыми группами — *общая закономерность*, так что рано или поздно это должно было случиться и с финансовыми группами Японии.

Кроме того, ведущие промышленные компании по закону 1945 г. были "разукрупнены", как и в Германии. Но в дальнейшем с ними произошло то же, что и с разукрупненными концернами ФРГ, — путем слияний они стали восстанавливаться в прежнем объеме.

До 70-х гг. "большая четверка" сохраняла господствующее положение в японской экономике. Потом на ведущие места выдвинулись две новые группы — **"Дайити"** и **"Санва"**, и теперь уже **"большая шестерка"** господствует в хозяйстве Японии.

Было бы неверно называть японские финансовые группы дзайбацу, *но они имеют существенные особенности, отличающие их от европейских и американских.* Промышленные компании не должны заботиться о финансировании производства за счет своей прибыли: финансированием, инвестициями занимается банк, возглавляющий группу. Естественно, банк имеет больше возможностей для массированных инвестиций. Промышленные компании не должны заботиться и о сбыте продукции, о завоевании рынков: этим занимаются торговые компании, которые есть в составе каждой группы. Таким образом,

внутри групп — четкое разделение труда, т. е. более тесные связи между их составными частями, чем внутри групп других стран. Не случайно на японских изделиях мы видим марки "Мицуи", "Мицубиси", тогда как на европейских или американских мы не встретим марки с названием группы, например "Калифорнийская" или "Коммерческий банк". В этом отношении *японская группа приближается к огромному концерну* в состав которого, однако, входят и банки, и торговые компании.

Второй из послевоенных хозяйственных реформ была ***аграрная реформа 1947—1949 гг.*** Реформа заключалась в том, что государство принудительно выкупало у помещиков землю, причем если помещик жил в деревне, у него оставляли 3 га, а если он был "отсутствующим", у него выкупалась вся земля. Земля выкупалась за деньги, но в результате инфляции реальная стоимость выкупных сумм к концу проведения реформы понизилась до 5—7% действительной стоимости земли.

Выкупленную у помещиков землю государство продавало крестьянам, арендовавшим эту землю, в рассрочку на 24 года. *В результате помещичье землевладение было практически уничтожено, из арендаторов крестьяне стали собственниками земли*, причем для оставшихся арендаторов арендная плата сократилась вдвое.

Это была **буржуазная реформа**. Она ликвидировала паразитическое полуфеодальное землевладение. Но развитию крупных капиталистических хозяйств в Японии препятствует аграрное перенаселение. По-прежнему главная фигура в сельском хозяйстве здесь — мелкий фермер на участке земли меньше гектара. Средняя площадь земли на одно хозяйство в Японии — по-прежнему 1 га.

Но, даже несмотря на такие мелкие размеры хозяйств, реформа вызвала рост сельскохозяйственного производства. С 1946 по 1970 г. оно выросло более чем вдвое. Ведь до реформы значительная часть доходов крестьян изымалась из сельского хозяйства и шла на паразитическое потребление помещиков. Теперь эти деньги остаются в хозяйстве и вкладываются в производство. Поэтому стал быстро повышаться технический уровень земледелия, например, в условиях мелкого землевладения стала проводиться "малая механизация": "ручные" трактора с набором подвесных инструментов, малые универсальные электромоторы и т. п.

§ 4. Японское "экономическое чудо" и его причины

Как уже сказано, **промышленное производство к концу войны сократилось в 10 раз** по сравнению с довоенным уровнем. Поэтому естественно, что восстановление здесь продолжалось дольше, чем в других странах: довоенный уровень производства был восстановлен только в 1952 г. Но более существенно другое: **восстановление происходило на старой технической основе**, т. е. того технического обновления, которое совершалось в ходе восстановления в других странах, здесь не было. Японские промышленники надеялись по-прежнему выигрывать на дешевизне труда и восстанавливали отрасли, не требующие больших капиталов и высокой техники, но много живого труда.

Но к концу периода восстановления выяснилось, что в новых условиях старые методы социального демпинга неэффективны: Япония все более утрачивала прежнее положение в мировой экономике. Тогда лидеры хозяйства Японии резко изменили приоритеты и началось Японское "экономическое чудо": *по темпам роста основных экономических показателей Япония опередила весь мир.*

С 1950 г. по 1970 г. среднегодовые темпы роста промышленного производства составили около 15%. *К 1990 г. промышленное производство Японии выросло, по сравнению с уровнем 1938 (или 1952) года, в 21,1 раза.* Высокими остаются темпы Японии и в последние десятилетия: с 1970 по 1990 г. промышленность Японии увеличила производство в 2,2 раза.

По основным экономическим показателям — валовому национальному продукту и промышленному производству — Япония вышла на 2-е место в капиталистическом мире. Она заняла 1-е место в мире по производству судов, стали (что особенно удивительно — 1-е место заняла страна, не имеющая ни руды, ни угля), автомобилей, ряда электро- и радиотоваров и т. д. *В чем заключаются причины хозяйственных успехов Японии?*

1. ***Особый характер и особые условия обновления основного капитала.*** Мы говорили о том, как в других странах при послевоенном восстановлении промышленность оснащается новейшей техникой, т. е. происходит технический скачок.

При этом изменяется и структура промышленности: на первый план выдвигаются новейшие отрасли. Но в Японии степень военных разрушений потребовала особенно полного обновления основного капитала. Более того, это обновление, техническое переоснащение промышленности происходило не во время восстановления, а позже, следовательно, на более высоком техническом уровне.

Техническое перевооружение японской промышленности и связанные с ним структурные изменения можно разделить на два этапа. Со второй половины 50-х гг. начинается освоение новых технологических процессов и новых отраслей производства. *В этот период промышленность Японии переключается с трудоемких отраслей производства на капиталоемкие,* т. е. требующие не столь большого количества живого труда, но зато больших капиталовложений, высокой квалификации рабочих. Это означало сокращение удельного веса легкой промышленности, особенно текстильной, и ускоренное развитие новых отраслей — автомобильной, электротехнической, производства синтетических материалов. С середины 60-х гг. начался *второй этап перестройки — переход к кибернетизации производства, к наукоемким отраслям.*

Скорость технической перестройки повышало то обстоятельство, что вместо самостоятельных научно-технических разработок *Япония пошла по пути приобретения у других стран их научно-технического опыта, покупки патентов и лицензий.* Это оказалось дешевле и быстрее. Один пример. Концерн Дюпонов 11 лет разрабатывал процесс производства нейлона, затратив на это 25 млн долл. Японская компания "Тойо Рейон" купила патент на производство нейлона у Дюпонов за 7,5 млн долл. Эти 7,5 млн долл. она выплатила Дюпонам за 1951—1959 гг., получив за эти годы только экспорта нейлона на 90 млн долл.

Таким образом, экономились даже не столько деньги, сколько время. К этому Японию вынуждали обстоятельства: по расчетам японских специалистов, к середине 50-х гг. ее промышленность в научно-техническом отношении отставала от передовых стран на 20—25 лет, и начинать с самого начала значило закрепить отставание.

2. ***Особые формы эксплуатации труда и высокий удельный вес капиталовложений в национальном доходе.*** Здесь

до сих пор в хозяйство инвестируется около трети валового национального продукта. При этом 70% капиталовложений делается не за счет прибыли самих промышленных корпораций, а за счет банковского кредита. Последнее обстоятельство объясняется отмеченной выше особенностью японских финансовых групп.

Около трети капиталовложений составляют "сбережения частных лиц". Иными словами, японцы сравнительно мало тратят на свое потребление, экономят, а сбереженные деньги кладут в банк или покупают на них акции промышленных предприятий. Это связано с особенностями эксплуатации труда в Японии. Зарплата здесь намного выросла по сравнению с временами "социального демпинга", но остается ниже, чем в других странах, по отношению к стоимости произведенной продукции. *Удельный вес расходов на оплату труда в стоимости продукции в Японии в 2—3 раза ниже, чем в других странах* (в США этот показатель — 32%, в Англии — 27%, а в Японии— 11%). Так, в стоимости итальянских автомобилей "Фиат" зарплата составляет 31%, а в стоимости соответствующих японских — 6,6%. В стоимости электротехнической продукции западногерманской корпорации "Сименс" зарплата — 41%, а у японской "Хитачи" — 14%. Еще раз следует подчеркнуть, что *речь здесь идет не об абсолютной величине реальной зарплаты, которая в Японии соответствует среднему уровню европейских стран, а о затратах на оплату труда в стоимости продукции.* Это доля затрат определяется производительностью труда, техническим и организационным уровнем производства и другими факторами.

Патернализм, который был характерен для японской промышленности начала столетия, сохранился до нашего времени, правда, в значительно измененных формах. Так, *для Японии характерно пожизненное прикрепление работника к предприятию.* Это прикрепление, конечно, обеспечивается не принуждением, а экономическими факторами. Заработная плата начинающего работника относительно низка, но она увеличивается ежегодно надбавками за выслугу лет, так что рабочий в возрасте 45 лет зарабатывает в 2,5 раза больше, чем начинающий рабочий. Естественно, перейдя в другую фирму, работник должен начинать с самого низкого уровня зарплаты. Кроме того, с увеличением стажа работы удлиняется и отпуск,

расширяются некоторые привилегии и увеличивается в будущем пенсия. В этих условиях жизнь рабочего оказывается связанной с процветанием фирмы. В некоторых компаниях даже в обычае начинать рабочий день с коллективного исполнения гимна фирмы. Естественно, это повышает производительность труда.

Кроме того, в японской промышленности большое внимание уделяется социально-психологическим факторам. Администрация принимает меры для сплочения членов трудового коллектива, для организации семейного отдыха. Поэтому, например, там соседи по производственной бригаде обычно стараются заменить отсутствующего или исправляют его ошибки. Принято считать, что фирма — это единая семья, которая заботится о своих членах.

Пенсия в Японии — это единовременная выдача суммы, составленной из расчета по одному месячному окладу за каждый проработанный год. Поскольку больше пенсионер от предприятия уже ничего не получит, он старается эти деньги вложить в дело, т. е. покупает на них акции. Очевидно, это связано и с третью капиталовложений за счет сбережений частных лиц.

Кроме того, в Японии существует такая практика: производственные операции, которые не требуют высокой техники, но требуют много живого труда, крупные фирмы сами не выполняют, а передают мелким, иногда даже полукустарным, заведениям. Это обходится значительно дешевле.

3. ***Высокий удельный вес расходов на развитие хозяйства связан и с низкими военными расходами.*** Согласно японской конституции военные расходы не могут превышать 1% валового национального продукта. Они растут, потому что растет сам национальный продукт.

Милитаризация в Японии запрещена конституцией, в которой сказано: "Японский народ навсегда отвергает войну как суверенное право нации и угрозу применения силы как средство решения международных вопросов. Право объявления страны в состоянии войны не будет признаваться".

4. Наконец, ***объяснение высоких темпов роста японской промышленности было бы неполным без анализа особенностей государственного регулирования экономики.*** В Японии государству принадлежит более трети основных производственных фондов, 20% валового национального продук-

та производится по государственным заказам. Через государственный бюджет проходит 30% валового национального продукта.

Экономическим планированием занимается орган, который так и называется — **"Управление экономического планирования"**. В нем активно участвуют представители финансовых групп и корпораций. Парламент ни в разработке, ни в утверждении планов участия не принимает. Здесь считают, что **планирование хозяйства должно быть делом тех, в чьих руках реально находится хозяйство**. В этом смысле планирование строго централизованно: совет корпораций и групп планирует свое будущее. Планы принимаются группами и корпорациями к неуклонному исполнению: санкции за нарушение пойдут не от государства, а от "своих", что значительно больнее.

Разрабатываются планы двух видов — общегосударственные и отраслевые. Цель общегосударственных планов — обеспечить определенные темпы роста. Для достижения этой цели план намечает по каждой отрасли объем капиталовложений, которые должны делать сами корпорации. Цель отраслевых планов — ликвидировать слабые места японской экономики, т. е. обеспечить рост тех частей хозяйства, которые не могут обойтись без государственной помощи. Если общегосударственные планы обеспечиваются частными инвестициями, то отраслевые — государственными.

§ 5. Внешнеэкономические связи

Япония очень сильно зависит от внешней торговли. Все сырье, которое перерабатывает ее промышленность, почти все топливо, потребляемое в Японии, поступают из-за границы. Но, кроме того, Япония ввозит и часть необходимого для нее продовольствия. Чтобы заплатить за все это, надо много вывозить. А вывозит Япония не так уж много, как это принято считать, — только 13% валового национального продукта. Если по основным экономическим показателям Япония занимает 2-е место в капиталистическом мире, то по величине экспорта — только 3-е. На ее долю приходится 18% промышленной продукции развитых капиталистических стран, но лишь 13% их совокупного экспорта.

В результате особых отношений, которые сложились во время американской оккупации, США стали главным торговым партнером Японии: на США падает 25—30% ее внешней торговли. Теперь, когда США стараются сократить ввоз японских товаров и изменить торговый баланс в свою пользу, Япония пытается перестроить направления внешней торговли. В частности, большой интерес она проявляет к российскому рынку.

Экспорт капитала в послевоенный период был небольшим. В начале 80-х гг. по величине заграничных капиталовложений Япония занимает 5-е место. В основном капитал вывозится в виде займов для покупки японских товаров, а в последнее время Япония начала вкладывать капиталы в разработку заграничных источников сырья. Но и иностранные капиталовложения в Японии тоже невелики: в руках иностранцев менее 4% акционерного капитала Японии. Это в несколько раз меньше, чем в любой из европейских стран. И это удивительно, если учесть, что длительный период Япония находилась не только в зависимости от США, но и под ее оккупацией. В первые годы после войны американские корпорации не спешили вкладывать капиталы в восстановление хозяйства этой бедной природными ресурсами страны. **Японские корпорации встали на ноги без американской помощи.** После первых экономических успехов Японии американские бизнесмены заинтересовались этой страной, но Япония уже защитила свою промышленность специальными законами. Впоследствии **было объявлено о либерализации — о разрешении иностранным капиталам проникать в ряд отраслей японской промышленности. Но оказалось, что в этих отраслях позиции японских предпринимателей настолько сильны, что иностранцам там делать явно нечего.**

РАЗДЕЛ VII
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ

Глава 19
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Азиатский способ производства и его разложение

Китай был одной из древнейших стран азиатского способа производства, и последствия этого пути развития отразились в таких крайностях построения социализма, как "большой скачок" и "культурная революция".

Главный признак азиатского способа — государственная собственность на землю — оставался незыблемым на протяжении почти всей истории Китая. Государственная земля делилась между крестьянами по общинному принципу уравнительного землепользования.

Предполагается, что первоначально это была система "колодезных полей". Так она называлась, потому что схема расположения полей напоминала иероглиф "колодец" (#). Члены общины из 8 семей, кроме обработки своих полей, расположенных по краям, должны были возделывать расположенное в центре общее поле, урожай с которого поступал правителю. Каждое поле было площадью в 100 му (6 га), в том числе и общее поле. Философ 4 века до н. э. Мэн-Цзы считал это идеальной системой земледелия и относил ее расцвет к началу первого тысячелетия до н. э.

Сам принцип уравнительного землепользования и сочетания обработки своего поля с коллективным возделыванием "большого поля" в пользу государства сохранялся в течение многих веков, но постепенно коллективная работа на государственных полях заменялась налогом-рентой и трудовой повин-

ностью. Принцип уравнительного землепользования при этом сохранялся, но теперь земля распределялась в соответствии с составом семей. На каждого взрослого мужчину полагалось от 80 до 100 му (6,4—6 га) пахотной земли, на женщину или подростка — меньше. Когда крестьянин выходил из трудоспособного возраста, земля у него отбиралась. Кроме того, за семьей закреплялся садово-огородный надел в 20 му. Чаще всего он предназначался для выращивания тутовых деревьев.

За эту гарантированную ему землю крестьянин должен был выполнять три повинности в пользу государства. Во-первых, отдавать часть урожая зерновых с пахотного надела. Во-вторых, платить налог шелком или другими тканями. Дело в том, что крестьянин в китайской деревне всегда был наполовину ремесленником, и продукция этого ремесла также шла в распоряжение властей. Наконец, в-третьих, крестьянин должен был часть года (обычно 20 дней) выполнять государственную трудовую повинность: строить различные здания, оросительные сооружения, перевозить грузы и т. п.

Государство поощряло земледелие и ткачество. Торговцы же подвергались дискриминации. Так, в IV в. до н. э. законом было установлено, что те, кто производит много зерна и шелка, освобождаются от трудовой повинности, а те, кто получает выгоды от торговли, должны быть обращены в рабство.

Государство строго регламентировало занятия крестьян, определяя, выращивать ли им рис или просо, ткать шелковые или иные ткани. Естественно, для всего этого требовался огромный бюрократический аппарат. Чиновники существовали частично за счет жалованья, преимущественно зерном и другими продуктами, получаемыми в виде налога с крестьян. Но, кроме того, они получали и земельные наделы, причем для чиновника каждого ранга полагался участок земля определенного размера. При увольнении с государственной службы чиновник терял эту землю.

Чиновники не обязательно были представителями аристократических семей. В Китае существовала система экзаменов, лишь сдав которые человек мог занять определенную должность. Экзаменующийся должен был проявить глубокие знания философии, поэзии, не говоря уже о тех сведениях, которые были необходимы для несения службы. Экзамены торжественно обставлялись, обеспечивая почет и славу сдавшему их. И если в средневековой Европе воспевались рыцарские доб-

лести, то в Китае особым почетом окружались люди, доказавшие высокий уровень своих знаний. К экзаменам допускались и простолюдины. Это способствовало укреплению центральной власти: император мог быть уверен в преданности людей, допущенных к управлению из низов.

Господствующие позиции государство занимало и в промышленности. В руках государства находились металлургические, шелкоткацкие, фарфоровые, оружейные предприятия. Изготовлялись одежда и обувь, украшения, оружие и доспехи, бумага и многое другое. Этими предприятиями управляли три государственных инспекции, которым подчинялись многочисленные канцелярии. Ряд товаров — руды металлов, соль, уголь, чай — был и объявлен государственной монополией.

Одним из источников рабочей силы этих казенных предприятий было сословие городских ремесленников, которые, как и крестьяне, должны были ежегодно отбывать государственную трудовую повинность в течение 20 дней. Государство не обеспечивало отбывающих повинность питанием — пищу для них должны были готовить члены их семей. Впрочем, как можно понять из китайских источников, и в остальное время ремесленники сдавали в казну свои изделия и существовали преимущественно за счет выдач из казны.

Вторую группу работников казенной промышленности составляли государственные рабы. При выступлениях против верховной власти виновных ждала смертная казнь, а всех их родственников — рабство. Дети государственных рабов тоже становились рабами: клеймо раба ставили новорожденным.

Еще один из признаков азиатского способа производства — восточная деспотия. Наиболее ярким проявлением ее считается правление императора Цинь Ши-хуанди (III в. до н. э.). Этот император приказал собрать и сжечь все исторические сочинения, философские и научные труды, кроме чисто утилитарных и прославляющих его правление. За хранение запрещенной литературы полагалась смертная казнь, а тех, кто осмеливался толковать исторические сочинения, говорить о преимуществах прежних порядков, полагалось казнить со всеми родственниками. 460 крупнейших ученых того времени были закопаны в землю живыми. Как и все деспоты, Цинь-Ши боялся за свою жизнь и постоянно переезжал из одного дворца в другой (а только за время его правления было построено 700 дворцов). "Того, кто сообщал о его местопребывании, на-

казывали смертью", — сказано в "Исторических записках" Сыма Цяня.

Но не жестокость отдельных правителей была определяющей чертой восточной деспотии, а государственная регламентация всех сторон жизни. Как уже сказано, государство определяло, что должен выращивать каждый крестьянин. В философском сочинении VII в. до н. э. "Гуань Цзы" даны советы "мудрому правителю". Он должен приказывать, как "вспахать и прополоть поля и посадить растения; починить каналы и водосточные рвы; починить кирпичную облицовку домов, чтобы вода стекала" и т. д.

Таковы главные черты китайского варианта азиатского способа производства. Естественно, со временем этот строй стал разлагаться. Дополнительно к государственному рождалось частное землевладение и арендные отношения.

Если чиновники получали землю в соответствии со своим рангом только на время службы, то император, как верховный собственник, мог жаловать земельные владения по своему усмотрению. Такие частные владения, естественно, получали родственники или приближенные императора. Существовала также практика, согласно которой человек, который осваивал пустоши или не вовлеченные в оборот земли на окраинах страны, фактически становился их владельцем.

Кроме того, как и в Японии, здесь шел процесс ростовщического закабаления крестьян, в результате которого крестьянин становился арендатором своего земельного участка.

Развитие частного землевладения в Китае не вело к созданию крупных хозяйств. Землевладелец, как правило, не имел своих полей. Его владения обычно состояли из мелких крестьянских участков, а доход — из натуральной арендной платы.

В первой половине XIX в. на сельского жителя в Китае приходилось всего 2 му (0,125 га) земли. Это аграрное перенаселение вело к массовому разорению крестьян и порождало обширную группу "гостей". Так называли лишившихся своего хозяйства крестьян, которые вынуждены были арендовать землю у крупных землевладельцев и отдавать им за это половину урожая.

И все же господствующее положение в землевладении сохраняло государство. Даже в 1912 г. крестьяне, которые вели хозяйство на государственной земле, составляли 49%, полуарендаторы — 23%, арендаторы — 28%. Очевидно, полуарендаторы наполовину тоже вели хозяйство на государственной земле.

Идеалом для крестьянства оставался прежний порядок — государственная собственность на землю и уравнительное землепользование. Этот лозунг выдвигался в ходе довольно частых крестьянских восстаний, а иногда и проводился в жизнь.

Так, в результате тайпинского восстания в середине XIX в. власть в Китае оказалась в руках революционного правительства. Была установлена "земельная система", которая вводила уравнительное распределение земли по едокам и строгую государственную регламентацию земледелия. Государство должно было определять, где должны выращиваться тутовые деревья, сколько следует иметь в хозяйстве свиней и кур. Даже такую регламентацию крестьяне считали правильной.

Одним из трех принципов Сун Ят-сена, которые он провозгласил в 1911 г., была все та же национализация земли и уравнительное землепользование.

В отличие от Японии в Китае не проводилась политика изоляции страны от внешнего мира. Но государство искусственно тормозило развитие товарно-денежных отношений. Это проявлялось в натуральном характере налогообложения, гонениях на торговцев. К тому же именно такая политика пользовалась поддержкой населения. Естественно, это задерживало развитие, и Китай оказался беззащитным перед вторжением капитализма извне.

Это вторжение приобрело особенно драматический характер в период трех "опиумных войн" в XIX в., в результате которых опиум составил 46% импорта Китая, а страна стала типичной полуколонией. Она была разделена на сферы влияния между империалистическими государствами. Иностранцы теперь были неподсудны китайскому суду, в их руках были флот, войска, полиция. Китайское правительство не имело теперь реальной власти. Поскольку оно прибегло к помощи иностранцев для подавления тайпинского восстания, и оказалось в огромном долгу перед ними, то для погашения этого долга даже сбор налогов был передан в руки иностранцев. К тому же официально правило Китаем в это время маньчжурское правительство, а манчжур сами китайцы считали варварами. Поэтому революционная борьба народа была направлена как против колонизаторов, так и против правительства.

Китаю было запрещено вводить пошлины выше 5% от цены ввозимого товара, и импорт дешевой фабричной продукции успешно подавлял ростки китайской промышленности. Как

известно, колонизаторы никогда не стремились развивать промышленность в колониях, но в существующей в то время в Китае промышленности они заняли господствующее положение. В руках иностранцев были внешняя торговля, железные дороги, половина угольной, 40% текстильной промышленности.

А китайская буржуазия в это время состояла из трех частей. В привилегированном положении находились компрадоры, т. е. та часть буржуазии, которая практически находилась на службе у иностранного капитала, играя роль агентов-посредников. Иностранцам в чужой стране всегда удобнее действовать через национальную агентуру.

Вторая, особенно характерная для Китая часть буржуазии — бюрократический капитал. Обычно этот термин расшифровывается так: "компрадорский капитал, связанный с государственной властью". Бюрократический капитал был прямым следствием господствующей роли государства в экономике. Когда в условиях господства иностранцев государственная власть стала разрушаться, то достояние государства постепенно становилось достоянием людей, занимавших высшие государственные посты. Это и был бюрократический капитал.

Наконец, последняя часть — национальная буржуазия, не связанная с иностранным капиталом. Эта часть буржуазии, подавляемая и иностранцами, и компрадорами, составляла в Китае часть революционных сил.

Следствием господства иностранцев было крайне нерациональное размещение промышленности. 3/4 всей промышленности находилось в северо-восточных прибрежных районах. Только в одном Шанхае размещалась половина легкой промышленности. В большинстве районов Китая промышленности совсем не было. Потребности населения, как и прежде, удовлетворялись кустарно-ремесленным и домашним производством. Вспомним, что китайский крестьянин был наполовину ремесленником.

§ 2. Революционные преобразования и "большой скачок"

Китайская революция против иностранного и бюрократического капитала продолжалась 25 лет, с 1924 по 1949 г., и состояла из трех гражданских войн и национально-осво-

бодительной войны против Японии. Закончилась она провозглашением в 1949 г. Китайской Народной Республики.

25 лет в Китае не прекращались военные действия, и это, конечно, привело к определенным хозяйственным разрушениям. К 1949 г. промышленное производство сократилось вдвое по сравнению с довоенным уровнем, а сельскохозяйственное производство — на 30—40%. Крайней степени достигла инфляция. На 100 юаней в 1937 г. можно было купить двух коров, в 1943 г. — курицу, в 1946 г. — яйцо, а в 1948 г. — ничего, даже коробка спичек.

И все же такой упадок кажется не столь большим — за 25 лет войны. Но нужно учитывать особенности Китая. Ведь от войны страдают крупные предприятия, а не преобладавшее здесь кустарно-ремесленное производство. К тому же эта война имела средневековый характер: она состояла из отдельных сражений и походов, а единого фронта не было.

Поэтому и задача восстановления хозяйства была выполнена за короткий срок — с 1949 по 1952 г.

Первоначально преобразования в экономике, которые должны были ликвидировать прежние порядки и открыть путь строительству социализма, не отличались особым радикализмом.

Согласно закону об аграрной реформе, который был проведен в жизнь в 1950—1952 гг., у помещиков (так было принято называть всех крупных землевладельцев, главным источником доходов которых была арендная плата) были конфискованы земли, скот и инвентарь сверх определенной нормы — им были оставлены участки земли в размерах крестьянского надела. Конфискованные земли распределялись между крестьянами в собственность.

В результате реформы каждый крестьянин стал собственником участка земли размером от 1 до 3 му (1 му = 1/16 га). Считалось, что такой участок обеспечивает прожиточный минимум крестьянской семьи. Шесть соток!

Национализация промышленности была неполной. Были национализированы только предприятия иностранцев и бюрократического капитала. У национальной буржуазии предприятия оставались. Был намечен путь их перерастания в социалистические через стадию госкапитализма.

В 1955 г. началось преобразование капиталистических предприятий в смешанные государственно-капиталистические. Ка-

питалисты должны были получать 25% прибыли. Это называлось принципом "четырем лошадям по мерке овса": четверть прибыли шла государству, четверть вкладывалась в производство, четверть выделялась для улучшения положения рабочих.

Позже порядок был изменен: капиталисты стали получать 5—7% от вложенного капитала и одновременно превращались в государственных служащих, получающих зарплату. Со временем выплата процентов на капитал должна была прекратиться.

На дальнейшем преобразовании хозяйства отразились как пережитки азиатского способа производства, так и общая экономическая отсталость. Даже к 60-м гг. кустари продолжали играть ведущую роль в промышленном производстве, только 14% населения проживало в городах, а рабочие и служащие составляли 7% населения.

Кооперирование крестьянства сначала стали проводить тем путем, который был уже испытан в странах Восточной Европы. Было образовано три ступени кооперативов. Сначала крестьяне объединялись в группы трудовой взаимопомощи, в которых сохранялась частная собственность на землю и инвентарь, а объединялся только труд. Затем они переходили к кооперативам полусоциалистического типа, где объединялись средства производства и лишь часть доходов распределялась по труду. Наконец, в кооперативах социалистического типа уже весь доход распределялся по труду. Кооперирование в этих формах было закончено в 1957 г.

Индустриализация началась в первой пятилетке (1953—1957 гг.). За годы пятилетки промышленное производство выросло в 2,4 раза. Были построены Аньшаньский металлургический комбинат, заводы тяжелого машиностроения, автомобильные, тракторные. Только силами Советского Союза в Китае было построено 170 предприятий,

Но сельскохозяйственное производство выросло только на 25%. Слабо развивалась и легкая промышленность. Например, кожаной обуви в 1957 г. была выпущена только одна пара на 26 человек.

В 1958 г. относительно умеренный курс экономического развития был заменен курсом "трех красных знамен — генеральной линии, большого скачка и народных коммун". Задачи, на решение которых первоначально отводилось более трех пятилеток, было решено выполнить за несколько лет. За вто-

рую пятилетку (1958—1962 гг.) было намечено увеличить промышленное производство в 6,5 раза, а сельскохозяйственное — в 2,5 раза.

Китайские руководители заявили, что "решающим фактором развития экономики является человек, а не материальные средства": используя людские силы многомиллионного китайского народа, можно не учитывать законы экономического развития.

Одной из особенностей азиатского способа производства в Китае было то, что крестьянин был и ремесленником. Если в промежутки между сезонными полевыми работами заставлять крестьян изготовлять промышленную продукцию, можно добиться скачкообразного увеличения промышленного производства.

Но для этого надо было подчинить крестьян строгой дисциплине и государственной регламентации. Поэтому началась организация "народных коммун".

"Народная коммуна" — это хозяйственное объединение и одновременно административный район. Довольно большой: одну коммуну составляли в среднем 30 кооперативов. В состав коммуны включались и промышленные предприятия, и районная администрация (коммуна управлялась государством), и военная часть. Как и в наших коммунах периода "военного коммунизма", здесь объединялось все имущество крестьян, а доходы делились поровну.

Предполагалось, что именно такое объединение позволит наиболее рационально использовать труд людей. Задача облегчалась тем, что китайцы издавна привыкли относиться с пиететом к государству: ведь именно государство насаждало уравнительное землепользование, ограничивало крупных землевладельцев.

Материальная заинтересованность в коммуне была заменена военной дисциплиной — даже на работу стали ходить строем. Это дополнялось массовыми кампаниями, последствия которых оказывались обычно весьма плачевными.

Все население было брошено на уничтожение воробьев (чтобы сохранить от них посевы), а в результате расплодились вредители сельского хозяйства — насекомые. Было предписано повсеместно строить маленькие оросительные системы, а результатом стали засоление и размыв почвы, потому что научные знания, в том числе по мелиорации, не учитывались.

Неземледельческие загрузки крестьян отвлекали силы от земледелия, а военная дисциплина не могла заменить материальную заинтересованность. К тому же в Китае — крайне низкий уровень техники сельского хозяйства: механическим путем обрабатывалось всего 6—7% пашни. Ручная же работа требовала особой тщательности и повышения трудовых затрат. В результате посевные площади сократились, обработка земли ухудшилась. В 1958 г. было объявлено, что собран невиданный урожай — 375 млн т зерна. Потом оказалось, что не собрано и половины этого количества. За следующие годы данные о сельскохозяйственной продукции не публиковались, но известно, что урожаи несколько лет понижались. Нормы выдачи продовольствия сократились (в Шанхае — до 11 фунтов зерна в месяц). В печати появились рекомендации употреблять в пищу "плоды ивы" ("очень богатые витаминами"), "неядовитый высокопитательный планктон", называемый "красным червяком", якобы заменяющий свинину и яйца.

В промышленности тоже отказались от использования научных знаний и профессионализма. Предприятия получали плановые задания, на порядок превышавшие их возможности. Тех китайских и особенно советских специалистов, которые указывали, что производственные мощности имеют предел своих возможностей, называли "предельщиками". Промышленность не могла выдержать намеченных темпов и вместо увеличения стала сокращать выпуск продукции.

Когда выяснилось, что промышленность не может выполнить заданий, вспомнили о кустарных традициях крестьянства. Поскольку металлургические заводы, как оказалось, все же действительно имели предел возможностей, было решено, чтобы народ сам плавил металл в примитивных печах. Такие печи сооружали в каждой коммуне. А так как угля на местах не было, в качестве топлива подчас употребляли деревенские изгороди и обломки мебели. Люди, которые руководили этим делом, имели весьма отдаленное представление о технологии металлургического производства. В результате весь металл оказался негодным. Это были спекшиеся комья руды и угля, которые не годились и в переплавку.

В результате за вторую пятилетку промышленное производство сократилось приблизительно вдвое. Нормированное снабжение населения еще уменьшилось. В 1961 г. талоны выда-

ли только на 80—90 см хлопчатобумажной ткани или изделий из нее.

После провала "большого скачка" начался период "выравнивания": чтобы остановить дальнейшее падение, основные силы были переключены на сельское хозяйство и легкую промышленность.

В сельском хозяйстве перешли от народных коммун к "производственным бригадам". Такая бригада, впрочем, формально оставалась частью коммуны, но получала большую самостоятельность. Она состояла из 20—30 семей, во главе ее стоял выборный из крестьян. Крестьянам снова было разрешено иметь приусадебные хозяйства.

Основа экономического курса этого периода заключалась в сокращении расходов на народное потребление, получая почти бесплатный труд. Был выдвинут лозунг самообеспечения: люди должны работать практически бесплатно, а в свободное от работы время заниматься самообеспечением, т. е. добывать необходимые средства существования, ведя натуральное хозяйство.

Усиленно пропагандировался "дух Дацина" — имелся в виду отказ рабочих нефтепромыслов Дацина от денежной оплаты труда. Газета "Женьминь Жибао" призывала трудящихся быть "тупыми буйволами", подобными очень неприхотливой, не нуждающейся в уходе тыкве, которую в народе называют "дурой".

Таким образом, предполагалось два уровня экономического развития.

1) Архаичное натуральное хозяйство, за счет которого должны жить сами китайские трудящиеся, самообеспечение, крайне низкий прожиточный уровень.

2) Государственное хозяйство, которое должно развиваться не столько за счет крупных капиталовложений, сколько за счет почти бесплатного труда, "человеческих капиталовложений". Естественно, это производство ориентируется не на внутренний рынок, а на экспорт и государственное потребление.

И все же экономические потребности заставляли отходить от этой схемы. К середине 70-х гг. стал снова признаваться принцип оплаты по труду. Крестьянам разрешено продавать на рынке продукцию приусадебных хозяйств. Кое-где в руководстве хозяйством восстановлены компетентные люди. Как о боль-

шом достижении, например, сообщалось, что на Аньшаньском металлургическом комбинате были сняты с руководящих постов люди, которые не представляли, что такое электромотор и не могли отличить сталь от чугуна.

В результате экспериментов в земледелии посевные площади сократились. Продовольствие распределялось по карточкам, по очень ограниченным нормам. В месяц человек получал по талонам 15 кг зерновых (муки и крупы). В Пекине это в основном мука и рис, в провинции — "зерновые второй категории" — просо, гаолян, кукуруза. Жители Пекина находились в привилегированном положении, но и в Пекине мяса и молока большинство жителей не получало.

В Китае давно не велось жилищного строительства, поэтому официальная норма жилплощади — 4 кв. м на человека, но фактически приходилось в среднем 1,5 кв. м.

§ 3. Экономическая реформа

Решение об экономической реформе было принято в 1978 г. В чем заключались особенности китайской реформы?

Во-первых, в том, что если в нашей стране и странах Восточной Европы реформа началась с политических перемен, то в Китае — с экономических. Коммунистическая партия, как и прежде, управляет страной и продолжает курс на строительство социализма, только "с китайской спецификой".

Во-вторых, там не проводилась приватизация. Само слово "приватизация" в Китае имеет отрицательный оттенок. Частные, эгоистические интересы не соответствуют менталитету китайцев, сохранившему многое от азиатского способа производства. К тому же слишком свежи были в памяти воспоминания о "бюрократическом капитале".

Тем не менее доля государства в валовом национальном продукте сократилась с 70 до 40%, доля занятых в государственном секторе — с 95 до 18%. Для сравнения: в России в государственном секторе занята приблизительно треть людей. Государственные расходы уменьшились с 36 до 13% от валового национального продукта.

В-третьих, там сохраняется административное планирование, а рынок должен только дополнять государственные

планы. Государство планирует производство важнейших видов промышленной продукции и устанавливает цены на них. Частным торговцам запрещено делать оптовые закупки важнейших сельскохозяйственных культур. Они закупаются государством по установленным государственным ценам.

Реформа началась с сельского хозяйства, сразу охватив подавляющую массу населения. Главной формой стал семейный подряд. Крестьянин получает в подряд участок земли, в среднем 0,5 га на двор. Этот участок закрепляется за ним на 50 лет. Одновременно с государством заключается контракт на поставку определенного количества продукции (как уже сказано, по государственным закупочным ценам). Остальной частью продукции крестьянин распоряжается по своему усмотрению.

Было учтено и то обстоятельство, что китайский крестьянин с древности занимался и ремеслом. В деревнях стали создаваться "поселковые предприятия", где трудились крестьяне. Естественно, эти предприятия действовали на рыночной основе. Больше половины валового дохода деревни теперь стали давать эти предприятия. К концу 80-х гг. они производили 20% промышленной продукции Китая.

Переход к семейному подряду позволил накормить и одеть население. Сборы зерна выросли с 1979 по 1984 г. с 300 до 400 млн т на душу населения — с 300 до 400 кг в год. Доходы крестьян за это время увеличились втрое. По оценкам специалистов, это был самый большой рост благосостояния народа, достигнутый за столь короткий срок.

Как уже сказано, переход к подряду позволил не только накормить, но и одеть население. "Поселковые предприятия" выпускали товары народного потребления, а кроме того, повышение доходов крестьян увеличивало рынок и для городской промышленности. Если к началу реформы легкая промышленность выпускала продукции вдвое меньше, чем тяжелая, то к 90-м гг. легкая обогнала тяжелую. Начался форсированный выпуск товаров, которые многие узнали впервые: телевизоров, холодильников, стиральных машин.

Но с 1984 г. рост сельскохозяйственного производства резко замедлился. Снизилось производство зерна, и теперь из-за высоких темпов роста населения его потребление на душу стало уменьшаться. По оценкам специалистов, 40% прироста на-

ционального дохода поглощалось увеличением населения. В городах снова пришлось ввести талоны на свинину и яйца, а также повысить цены на нормированные продукты. Одновременно принимались меры для снижения темпов роста населения. За рождение второго ребенка в семье стал взиматься крупный штраф. Как мы видим, даже в этом проявлялся диктат государства.

Но почему замедлился рост сельскохозяйственного производства?

Во-первых, когда доход крестьянина достигал определенного уровня, начиналось "проедание" накоплений. Крестьяне начинали покупать стиральные машины, телевизоры, мотоциклы, вместо глинобитных фанз строили добротные кирпичные дома.

Во-вторых, рывок в росте сельскохозяйственного производства был достигнут на базе ручного труда. Производительность труда в сельском хозяйстве Китая в 1995 г. составила только 4% от производительности труда в США. Для дальнейшего увеличения нужно повышать технический уровень производства.

Переходя к преобразованиям в промышленности, следует снова отметить сокращение доли государственного сектора, но, как уже сказано, не за счет приватизации, а за счет расширения частного предпринимательства, особенно мелкого. Стремительное размножение мелких "поселковых" предприятий, на каждом из которых занято 8—10 человек, и обеспечил ускоренный рост промышленного производства. Естественно, техника, а следовательно, и производительность труда здесь довольно низкие. В 1995 г. производительность труда в промышленности Китая составила 42% от среднего мирового показателя.

В крупной промышленности государство сохраняет господствующее положение. В 1996 г. на государственных предприятиях было получено 28,5% всей промышленной продукции и было занято 66% рабочих и служащих промышленности. Для повышения экономической эффективности государственных предприятий они переводятся на хозрасчет, сдаются на подряд или в аренду.

Существенную роль в успехах китайской промышленности играет привлечение иностранного капитала. Для этого служат

"специальные экономические зоны", где для иностранного капитала созданы особенно благоприятные условия. Иностранных предпринимателей сюда привлекает дешевизна рабочей силы: здесь зарплата в 20 раз ниже, чем в США, хоть намного выше, чем в остальных районах Китая. 70—80% иностранных капиталов приходится на долю "хуацяо" — китайцев, которые в свое время эмигрировали из страны и разбогатели на чужбине. А всего предприятия иностранного капитала дают четверть промышленного экспорта.

За 19 лет реформы валовой внутренний продукт этой страны увеличился в 5,7 раза, а производство ВВП на душу населения — в 4,4 раза. Китай вышел на первое место в мире по производству хлопчатобумажных тканей и цемента, на второе — по выпуску телевизоров и добыче угля, на третье — по производству химических удобрений. Среди стран с низким уровнем экономического развития только Китай достиг таких высоких темпов роста.

И все же не следует преувеличивать достижений Китая. Необходимо учитывать огромные масштабы страны и особенно — численность населения. Китай вышел на седьмое место в мире по валовому национальному продукту, но по его производству на душу населения он приблизительно на 70-м месте. Личное потребление на душу населения в 1995 г. здесь было в 15 раз меньше, чем в США, в 10 раз меньше, чем в Германии. Телефон и ванна, горячее водоснабжение в жилищах здесь остаются недоступной большинству роскошью, 200 млн крестьян продолжают жить без электричества. Телевидение здесь распространилось раньше, чем была достигнута всеобщая грамотность. И к началу 90-х гг. на Китай приходилась четверть всех неграмотных в мире.

Потребительский спрос здесь отстает от роста производства, поэтому в Китае вынуждены планировать снижение темпов роста промышленности.

Впечатляющие экономические успехи этой страны в значительной степени определяются тем, что рост начался с крайне низкого уровня. Этим низким уровнем и особенностями истории объясняются и противоречия современного хозяйства: ручной труд и исключительное трудолюбие народа, крошечные хозяйства и сочетание земледелия с промышленностью, строительство социализма и расширение рыночных отношений.

РАЗДЕЛ VIII
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕИ[1]

Глава 20
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕИ: ДВЕ СТРАНЫ ОДНА КУЛЬТУРА

Корею правомерно относят к числу древнейших в мире цивилизаций. Согласно новейшим археологическим данным человек проживал на полуострове еще в период палеолита. Традиционными занятиями населявших эту территорию племен во время неолита являлись собирательство, охота и рыбная ловля.

Возникновение государственности у корейцев связано с Древним Чосоном. Это первое политическое объединение — Чосон (в переводе — Страна утренней свежести) — сформировалось примерно в середине I тысячелетия до нашей эры. Занимавшее довольно обширные территории (северо-запад Корейского полуострова, Ляодунский полуостров, часть северо-восточного Китая), оно стало достаточно развитым рабовладельческим государством с системой наследования верховной власти правителя.

Рубеж старого и нового летоисчисления обычно связывается с зарождением и эволюцией феодальных отношений в Корее. Этот период ее истории известен под названием "троецарствия". Раннефеодальные государства Когурё, Пэкче и Силла в течение последующих семи столетий развивались в условиях ожесточенной междоусобной борьбы, что проявлялось в

[1] Автор раздела — Гладков Игорь Сергеевич, доцент Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент. Окончил МГУ им. М. В. Ломоносова (1979 г.). Работал в ряде ведущих вузов г. Москвы, в КНДР и Республике Корее.

В сферу научных интересов входят проблемы эволюции мирового хозяйства, истории экономики и внешнеэкономических связей стран Азии.

Автор свыше 40 научных и учебно-методических трудов и публицистических статей, в том числе трех учебных пособий.

постоянных вооруженных столкновениях, в возвышении одного из них и упадке других. Так, отражением успешных захватов Когурё новых земель в южном направлении стало перенесение его столицы на юг — с 412 г. она расположилась в Пхеньяне.

Продолжение междоусобных конфликтов ослабило Пэкче, а позднее и Когурё, приведя к недолговременному усилению государства Силла, которое имело союзнические отношения с Танской династией Китая. Постоянно раздираемое феодальными противоречиями и крестьянскими восстаниями, это государственное образование в IX в. распалось.

Только в начале X в. н. э. проявились тенденции к объединению и централизации власти в рамках государства Корё, давшего нынешнее название страны в европейских языках. Именно в период существования Корё произошло окончательное оформление подразделения корейского общества на классы и сословия. В дальнейшем, с конца XI в., наметилось постепенное ослабление этого государства, что обусловливалось усилением феодальной обособленности и раздробленности, неоднократными нападениями соседних племен, внутренними противоречиями.

В 1392 г. к власти в Корее приходит династия Ли, управлявшая страной вплоть до ее колонизации Японией. Столицей государства стал Хансон (Сеул). Основатель династии и его последователи, будучи заинтересованными в централизации феодального государства, осуществили ряд реформ. Так, были проведены реорганизация госаппарата, модернизация армии, восстановление государственной собственности на землю, несколько облегчено положение крестьян и пр. Это привело к некоторому подъему сельскохозяйственного производства и ремесел, складыванию внутреннего рынка, росту внешней торговли. Немаловажное значение имело также выдвижение конфуцианства в качестве господствующей идеологии, согласно которой устанавливалось практически полное регламентирование поведения населения страны (строгая иерархия как общественной, так и семейной жизни). С другой стороны, это дало заметный импульс развитию науки и культуры (изобретение национального алфавита, составление исторических хроник, географического описания Кореи и т. д.)

В период средневековья страна неоднократно оказывала вооруженное сопротивление иностранным захватчикам, что

подтолкнуло правителей Кореи в XVII в. к проведению недальновидной политики изоляции страны. Только в конце XVIII в. в страну стали проникать распространявшие христианство европейские миссионеры.

В XIX столетии Корея становится объектом экспансии развитых держав с помощью силы. Япония, США, Англия, Россия и Франция смогли навязать Корее ряд неравноправных договоров. Борьба за преобладание в Корее закончилась в пользу Японии.

Так, используя поражение России в русско-японской войне 1904—1905 гг., Япония в ноябре 1905 г. навязала Корее так называемый Договор о защите, что фактически означало установление над ней японского протектората. Позднее, в августе 1920 г., Японии удалось аннексировать Корею, которая становилась частью японской империи. В 20-е и 30-е годы нарастало партизанское движение — сопротивление корейцев иностранным колонизаторам.

В августе 1945 г. произошли освобождение Кореи от японского колониализма вооруженными силами СССР. В дальнейшем, согласно договоренности союзников по антигитлеровской коалиции, территория Кореи была разделена на две зоны ответственности — советской и американской армий — к северу и югу от 38 параллели. На совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в декабре 1945 г. приняли решение об установлении опеки над Кореей на пятилетний период. При этом имелось в виду возрождение Кореи как единого демократического независимого государства. Конкретные меры должна была предложить совместная комиссия из представителей советского и американского командований, работавшая в 1946—1947 гг. Было принято также решение о создании Временной комиссии ООН по Корее, которой поручалось осуществлять контроль над проведением в стране выборов по западным планам и стандартам. Тем не менее начавшаяся "холодная война" и сопутствовавшая ей политика "сдерживания коммунизма" привели к осуществлению сепаратных мер.

Так, **15 августа 1948 г. в Сеуле была официально провозглашена Республика Корея (РК), а чуть позднее — 9 сентября 1948 г. в Пхеньяне — Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР).** В конце 1948 г. Советский Союз, а в 1949 г. и США вывели войска с территории полуострова.

Однако уже со второй половины 1949 г. нарастало противоборство между КНДР и РК с целью достижения объединения страны. Конфликт между корейскими государствами обострился: многочисленные вооруженные столкновения провоцировались обеими сторонами. В итоге была развязана корейская война 1950—1953 гг. КНДР в этом конфликте была поддержана многочисленными отрядами китайских народных добровольцев. Определенную помощь Северу оказал также Советский Союз. После ожесточенных полномасштабных военных действий стороны к середине 1951 г. исчерпали возможности достижения победы в войне. Считается, что в плане решения политических задач для КНДР и РК война закончилась безрезультатно, 27 июня 1953 г. было заключено соглашение о перемирии. Это конфронтационное состояние динамического равновесия сохраняется и поныне. Итогом жестокого противоборства в войне Севера и Юга стали не только многочисленные людские и материальные потери, но и закрепление на *длительный срок* раскола некогда единой страны на два противостоящих лагеря — два корейских государства.

Таким образом, конец 1940-х — 1950-е гг. стали для обеих стран Корейского полуострова периодом тяжелых испытаний. Разделение надвое некогда единого слаборазвитого государства разорвало сложившиеся хозяйственные связи между отдельными регионами Кореи. *Традиционно* на Севере страны размещалось сравнительно отсталое и отнюдь не диверсифицированное промышленное производство. Однако в этой части полуострова развитие получили только те элементы индустриальной базы, которые обеспечивали удовлетворение потребностей японской экономики. При этом относительно развитые отрасли добывающей промышленности, черной и цветной металлургии, химии, продукция которых направлялась в основном в *метрополию*, соседствовали с кустарными мастерскими, т. е. производство большинства товаров широкого потребления фактически отсутствовало.

Напротив, южные районы Кореи — *также по традиции* — специализировались на выпуске сельскохозяйственной продукции.

Поэтому так называемые *"стартовые" условия* восстановления истощенной за годы колониализма и корейской войны, насильственно разделенной экономики для двух новых госу-

дарственных образований были *весьма различными*. Проблемы дальнейшего форсированного хозяйственного развития на Севере и Юге полуострова решались также совершенно *по-разному*.

Так, **КНДР** с самого начала своего существования ставила задачу *превращения из экономически отсталой*, колониальной в недавнем прошлом страны в индустриально-аграрное социалистическое государство.

С этой целью было решено в исторически короткие сроки осуществить "построение материально-технической базы социализма" в КНДР, включая создание отечественной базы производства продукции тяжелой и легкой промышленности. Согласно установкам исповедовавшей коммунистическую идеологию Трудовой партии Кореи (ТПК), форсированное развитие производительных сил могло быть обеспечено только за счет проведения в стране "коренных социально-экономических преобразований". В итоге осуществления аграрной реформы и национализации средств производства, кооперирования сельского хозяйства и ликвидации мелкотоварного уклада в городе к концу 50-х годов социалистический уклад смог занять "командные позиции" в экономике КНДР.

Строительство социализма в КНДР происходило по общепринятым в социалистическом лагере канонам — на основе планов развития народного хозяйства страны.

Прослеживается также ряд *этапов* создания материально-технической базы новых социальных отношений на Севере Кореи, которое осуществлялось под руководством ТПК.

Так, на первом, подготовительном, этапе (1954—1956 гг.) происходило осуществление трехлетнего плана экономического развития КНДР. В итоге были в основном восстановлены пострадавшие в ходе корейской войны производственные объекты, а также подготовлены необходимые условия для перехода к решению развернутых задач социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства страны.

Следующий, второй, этап развития хозяйства КНДР (1957—1962 гг.) был связан с реализацией заданий первой пятилетки (1957—1960), которые удалось выполнить с годичным опережением намеченного ранее срока. В этот период создавалась база социалистической промышленности, осуществлялась час-

тичная реконструкция главных отраслей народного хозяйства. КНДР смогла постепенно перейти в разряд аграрно-индустриальных, а позднее — индустриально-аграрных стран.

В эти годы весьма ощутимая помощь оказывалась КНДР со стороны государств социалистического лагеря. Так, 4/5 импортируемых ею товаров поставлялось в счет их кредитов и безвозмездной помощи. Предоставляемые ими средства позволили также осуществить на Севере Кореи финансирование 3/4 объема работ в капитальном строительстве. Именно экономическое и техническое содействие "братских стран" постоянно обеспечивало продвижение КНДР по пути хозяйственного прогресса.

Согласно установкам экономической стратегии IV съезда ТПК (1961 г.) на третьем этапе развития 60-е годы рассматривались как период превращения страны в индустриальное государство, совершенствования структуры индустриального производства в целях повышения степени удовлетворения потребностей КНДР в промышленной продукции за счет отечественного производства.

Тем не менее создание основ социализма в КНДР осложнялось спецификой внешних условий хозяйственного развития, происходившего на фоне не прекращавшейся конфронтации корейских государств. Понятно, что это потребовало отвлечения весьма значительных ресурсов на укрепление обороноспособности обеих стран. Эти обстоятельства и привели к продлению сроков реализации заданий первой семилетки (1961—1967) в КНДР на трехлетний период.

Этапными становятся установки V съезда ТПК (1970 г.), который констатировал превращение КНДР в индустриальное государство.

С 70-х гг. начался отсчет современного этапа хозяйственного развития КНДР, вступившей в фазу "развернутого строительства материально-технической базы социализма".

Реализация этой перспективной задачи связывалась прежде всего с выполнением плановых заданий шестилетки (1971—1976 гг.). 1977 г. — урегулирования и второго семилетнего плана (1978—1984 гг.).

Осуществление намеченного позволило добиться укрепления индустриального характера экономики КНДР и обусловило диверсификацию структуры промышленности.

Так, в период осуществления задач второй семилетки было введено в эксплуатацию 17,8 тыс. промышленных объектов, включая отрасли добывающей промышленности, черной и цветной металлургии, химии, в производстве тяжелого оборудования. Используя сравнительно богатую сырьевую базу (запасы железной, медной, вольфрамовой, свинцово-цинковых и полиметаллических руд, а также минерального сырья), эти отрасли становятся ведущими, определяющими "лицо" северокорейской экономики. Объемы производимой продукции позволили КНДР к середине 80-х гг. стать в ряд сравнительно развитых стран данного региона Азии. В этот период промышленность обеспечивает уже свыше 2/3 производства совокупного общественного продукта КНДР. Торгово-экономическое сотрудничество со странами социалистического лагеря давало возможность Северной Корее выступить не только в качестве экспортера сырьевых товаров, но и поставщика промышленной, в том числе машинотехнической, продукции.

Кроме того, происходят позитивные сдвиги в направлении некоторого увеличения производства в КНДР товаров широкого потребления для удовлетворения растущего спроса населения.

По-прежнему объемы выпуска средств производства растут в КНДР опережающими темпами к середине 80-х гг. Наметилось сокращение разрыва в темпах роста тяжелой и легкой промышленности.

Если в 1957—1960 гг. их соотношение достигало 1,245, то в 1961—1970 гг. коэффициент опережения первой группы отраслей снизился до 1,028, а в период 1978—1984 гг. — до 1,007.

С середины 80-х гг. хозяйство Северной Кореи готовилось к выходу на новые рубежи развития — постепенному повороту к достижению качественных сдвигов на основе использования преимущественно *интенсивных* факторов экономического роста.

Основные перспективные задачи экономического развития КНДР — "Десять высот" — стали программой действий на период до середины 90-х годов. Так, плановыми заданиями третьего семилетнего плана развития народного хозяйства страны (1987—1993 гг.) предусматривалось существенное увеличение количественных показателей. Намечалось ежегодно производить 100 млрд кВт.ч электроэнергии, 120 млн т угля, свыше 10 млн т стали, 1,7 млн т цветных металлов, 22 млн т цемента, 7 млн т удобрений, 1,5 млрд м тканей, 11 млн т морепродуктов, 15 млн т зерна.

Традиционно более развитый в промышленном отношении Север полуострова в послевоенные годы вынужденно уделял особое внимание развитию сельскохозяйственного производства. Это позволило КНДР на определенном этапе достичь известной степени самообеспечиваемости основными видами продовольствия. Так, в интересах поддержания по возможности стабильного снабжения продукцией аграрного сектора Северной Корее пришлось решить такие сложные проблемы, как проведение ирригации, механизации, химизации и электрификации. Известно, что пахотный фонд в КНДР весьма ограничен — с учетом повторных посевов составляет всего около 18% территории. А преобладание поливного земледелия вызывало настоятельную потребность в ирригационном строительстве. В период строительства социализма в КНДР велись также крупномасштабные работы по освоению новых угодий за счет террасирования склонов сопок, осушения болот, использования залежных земель. Планировавшееся увеличение обрабатываемых площадей на 1/4 позволяло наряду с интенсификацией сельскохозяйственного производстве продвинуться в решении по-прежнему довольно острой продовольственной проблемы.

К традиционному для корейского крестьянина занятию земледелием, а именно выращиванию основных культур — риса, который составляет основу национальной кухни, а также кукурузы, сои и пр., на протяжении последних десятилетий прибавилось животноводство, пока еще играющее менее заметную роль, что обусловлено не только недостатком опыта, но и нехваткой кормов, пастбищ. Поэтому 9/10 имеющегося поголовья крупного рогатого скота в КНДР — тягловый скот. Кроме того, разводят свиней (около 60% в общем поголовье стада), овец, коз. Признается эффективным также развитие птицеводства и кролиководства, а в многочисленных рыбхозяйствах — разведение карпа, карася, красноперки. На определенном этапе прогрессировало и традиционное производство коконов шелкопряда (в расчете на душу населения — одно из первых мест в современном мире), которые широко экспортируются, и прежде всего в Японию. Кроме того, в КНДР неослабевающее внимание уделяется морскому промыслу, укреплению его материально-технической базы (активно используются крупные траулеры, суда-рефрижераторы, плавбазы).

Тем не менее решающего прорыва в обеспечении населения КНДР продуктами питания в плане полного удовлетворения потребительского спроса добиться не удалось.

В 90-е гг. проявились, а затем обострились немалые трудности в хозяйственной эволюции Северной Кореи. Среди основных причин этого — ограниченность возможностей развития экономики на путях централизованного планирования, а также в рамках провозглашенной доктрины "чучхе"; слабость технической и технологической базы промышленности и сельского хозяйства; просчеты в административном руководстве и, наконец, сложности и нестабильность в политической сфере.

В аграрном секторе кризисные потрясения связывались с чередой неурожайных лет (1995—1997 гг.).

Негативными оказались и сдвиги во внешнеэкономической сфере: распад СССР и социалистического лагеря привели к сокращению оказываемой Северной Корее с их стороны технической и экономической помощи. КНДР пришлось пойти также на переориентацию и диверсификацию своих экспортно-импортных связей.

Как известно, в конце 90-х гг. ситуация в экономике КНДР продолжала ухудшаться. Так, по оценке ООН, производство валового национального продукта сократилось с 28 млрд долларов США в 1992 г. до примерно 14 млрд долларов в 1998 г. (статистика КНДР крайне труднодоступна и не отличается точными данными). Численность населения Северной Кореи, напротив, обнаруживала тенденцию к росту: с 20,7 млн человек в 1992 г. до почти 22,4 млн человек в 1997 г. Соответственно происходило снижение подушевого дохода — с 1005 долларов в 1992 г. до примерно 429 долларов в 1998 г. Как показывают подсчеты, в 1997—1998 гг. ВНП Северной Кореи составлял не более 1/20 аналогичного показателя Республики Кореи. Это наглядно свидетельствует о растущем разрыве в уровнях хозяйственного развития двух стран Корейского полуострова.

Но этими данными кризисная картина еще не исчерпывается. Так, по оценке Банка Кореи (РК), в КНДР сокращались промышленное производство (почти на 6,8% в 1997 г.) и выпуск сельскохозяйственной продукции (производство зерна снизилось на 7,2% в 1997 г.). По сравнению с 1989—1990 гг. в Северной Корее практически вдвое к 1996—1997 гг. сократилась добыча сырья и поставки электроэнергии. Резкое

обострение ситуации с топливом произошло в связи с уменьшением закупок нефти в России и Китае (при потребностях в 4 млн т топлива КНДР импортирует примерно 1 млн т).

Это, в свою очередь, привело к заметной недогрузке производственных мощностей в базовых отраслях северокорейской экономики (коэффициент их использования не превышает ныне 1/3). Свернуто и строительство новых крупных промышленных объектов.

Однако наиболее негативная ситуация в 90-е гг. из всех отраслей экономики КНДР сложилась в сельском хозяйстве.

Так, суммарные потери в связи с небывалыми наводнениями 1995—1996 гг. составили, по данным ООН, 17 млрд долларов США. При этом производство сельскохозяйственной продукции сократилось с 4,6 млрд долларов в 1992 году до 1,6 млрд долларов в 1996 году и 1,9 млрд долларов в 1997 году. Наметились некоторые тенденции к улучшению ситуации в сельском хозяйстве, причем во многом благодаря продовольственной помощи, оказываемой правительству КНДР с 1995 года международным сообществом. Среди наиболее активно оказывающих помощь — международные организации (ПРООН, Международный Красный Крест, ЮНИСЕФ), а также ряд стран — Южная Корея, США, Китай, Япония, члены Европейского Союза. При этом многие наблюдатели из международных организаций полагают, что стихийные бедствия (наводнения, ливни и затопление побережья) лишь усложнили серьезное положение в сельском хозяйстве, функционирующем в рамках социалистической экономики. Для преодоления подобных кризисных явлений необходимы новые хозяйственные отношения, новые технологии и капиталовложения.

Пока же и в 1998 году "необычные погодные условия, вылившиеся в стихийные бедствия", привели к дальнейшему резкому (на 2/3) снижению урожайности риса, вызвали разрушения и привели к жертвам среди населения. Предполагается, что КНДР и впредь будет получать крупную продовольственную помощь из-за рубежа, поскольку собственное производство зерновых (в 1998 г. — 2,7 млн т) только на 34% покрывает суммарные потребности страны (по оценке ЦТАК, ежегодно 7,9 млн т). Таким образом, для КНДР задача обеспечения собственного продовольственного изобилия откладывается на весьма неопределенный срок.

На рубеже нового тысячелетия КНДР необходимы продуманные нововведения в экономической сфере в целях ослабления кризисных явлений и их возможного преодоления в ближайшей перспективе.

Экономическая эволюция Республики Корея во второй половине XX века проходила по-иному. Речь шла о развитии хозяйства страны в рамках рыночных отношений и достаточно плотной "привязке" к ведущим державам мировой капиталистической системы хозяйства.

На протяжении 50-х гг. РК находилась в порочном круге нищеты и зависимости от внешней, прежде всего американской, помощи. Такое положение было типично для большинства молодых независимых государств развивающегося мира. Оно усугублялось сравнительно высоким приростом населения страны (около 3% ежегодно), упадком в традиционно более развитом на Юге Кореи аграрном секторе, а также ограниченностью импортозамещения в индустриальном развитии РК. Все это приводило к обострению проблемы занятости и обеспечения населения страны продовольствием. При этом внутренние накопления и экспортный потенциал оставались незначительными, и, напротив, зависимость РК от внешних закупок сырья, продовольствия и товаров широкого потребления — весьма заметной. Крайнюю нищету характеризовал невысокий уровень производства валового национального продукта на душу населения — на рубеже 50—60-х гг. он не превышал в РК 80 долларов США.

База хозяйственных успехов РК была заложена в начале 60-х гг., когда произошел переход к новой стратегии хозяйственного развития. Реализация ее была рассчитана на десятилетия и осуществлялась поэтапно

Так, на первом этапе, в 60-е гг., вместо замещения импорта и опоры на помощь извне была принята беспрецедентная тогда программа стимулирования экспорта, а сфера замещения импорта ограничивалась несколькими отраслями промышленности. С целью поощрения экспорта использовались краткосрочные экспортные кредиты, предоставлялись налоговые льготы, упрощались таможенные правила, а также создавались структуры поддержки экспорта. В 1964 году национальная валюта РК была девальвирована почти на 200%.

Использование дешевой рабочей силы (примерно два с лишним десятилетия заработная плата искусственно фиксиро-

валась на уровне в 9—10 раз ниже, чем в США и в 4—5 раз ниже, чем в Японии), а также организация в ряде промышленных отраслей массового производства, которое ранее сдерживалось узостью внутреннего рынка, привели в период 1962—1971 гг. к росту объемов экспорта Республики Кореи (в текущих ценах) на 40% ежегодно.

В начале 70-х гг., после первого резкого повышения мировых цен на нефть, развитые страны ввели защитные ограничения на импорт продукции легкой промышленности из развивающихся государств. Сложившаяся ситуация потребовала изменений в структуре южнокорейского экспорта. Так начался второй этап экономического развития РК. С этой поры налоговая, кредитная, торговая политика и динамика процентных ставок были подчинены идее приоритетного развития машиностроения, судостроения, сталелитейной, электронной и химической промышленности.

Однако чрезмерное стимулирование названных отраслей в сочетании со слишком оптимистическими прогнозами развития мировой торговли привели к неоправданной концентрации капиталовложений и снижению их эффективности, к серьезному отраслевому дисбалансу и тяжелым макроэкономическим последствиям, включая рост инфляции почти до 20%, к сосредоточению экономической власти в руках нескольких ведущих конгломератов — финансово-промышленных групп (ФПГ) РК — "чеболей".

Кроме того, послуживший важным фактором проведения индустриализации иностранный капитал привнес немало негативных черт в экономическое развитие Республики Корея в этот период. Особую роль сыграло нарастание диспропорций между иностранным сектором хозяйства РК, сохранившим свой анклавный характер, и отраслями национальной экономики. Это обстоятельство обусловило закрепление Юга в незавидной роли младшего, неравноправного партнера развитых государств и сложившейся к тому времени системе международного разделения труда. Наконец, широкое привлечение иностранных капиталовложений обеспечивало приток в страну технологий, которые отличались известной "отсталостью" и зачастую не были безопасны в экологическом отношении.

Использование привлекаемых из-за рубежа займов и кредитов также вело к постепенному нарастанию внешней задол-

женности страны. В начале 80-х гг. внешний долг Республики Корея уже превышал 40 млрд долларов США.

Третий этап развития экономики РК связывался со следующим десятилетием — 80-х гг. — когда были реализованы программы стабилизации и либерализации, проведена девальвация воны. Но основной задачей стала борьба с инфляцией, включая и установление ограничений на начавшийся рост заработной платы. Программа либерализации осуществлялась постепенно, ее отдельные элементы вводились по мере подтверждения их эффективности или необходимости.

Это привело к повышению уровня либерализации импорта с 80% в 1983 г. до 93% в 1988 г. Были отмечены количественные ограничения на импорт, таможенный тариф в среднем понизился с 24% в 1983 г. до 13% в 1989 г.

В целях финансовой либерализации правительство реализовало значительную часть своих акций в общенародных банках. Были упрощены процедуры создания новых банков и других финансовых институтов, снижена доля краткосрочных экспортных кредитов, ослаблено государственное регулирования инвестиционной деятельности.

В принятом в 1993 г. пятилетнем плане "новой экономики" делался акцент на развитие частного сектора. Поскольку важной особенностью экономической жизни РК на протяжении десятилетий являлось активное государственное регулирование экономических процессов, теперь стали целесообразными изменения в системе государственного воздействия на экономику — принятие пакета кредитных и налоговых льгот для стратегических отраслей. Были определены и приоритетные отрасли (автомобильной, тяжелой строительной техники и др.) промышленности. Одновременно предполагалось несколько сократить производство в текстильной, обувной и некоторых других промышленных отраслях.

В целом за период с начала 1960-х гг. до 1997 г. Республика Корея смогла достичь феноменальных успехов в своей хозяйственной эволюции. Прежде всего РК вошла в число *"новых индустриальных стран"* со сравнительно развитой современной промышленной базой и мощным экспортным потенциалом, К середине 90-х гг. страна занимала в мировом судостроении вторую позицию, в производстве полупроводников — третью позицию; электроника, нефтехимия и текстильное производ-

ство РК закрепились на пятом месте в мировой иерархии, а южнокорейские автомобилестроение и металлургия — на шестом месте в мире.

Кроме того, произошло многократное увеличение объемов производства валового национального продукта Республики Корея, а в его структуре — резкое (почти вдвое) повышение удельного веса промышленных отраслей и сферы услуг, и снижение доли сельского хозяйства с 40% до 7%. Так, объемы южнокорейского экспорта увеличились за этот период с 41 млн долларов США до 130 млрд долларов США (то есть в 3170 раз). Свыше 2/3 южнокорейского экспорта в конце 90-х гг. составляла продукция национальной тяжелой и химической промышленности.

Следует подчеркнуть, что в разработке стратегии и тактики развития экономики РК в 60—80-е гг. ведущая роль принадлежала правительству, опиравшемуся на крупные национальные финансово-промышленные группы ("чеболи"). При этом делался особый акцент на экспортную ориентацию и на экономическое развитие с замедленным ростом жизненного уровня населения.

Но, несмотря на то, что ориентированная на экспорт стратегия развития Республики Корея способствовала быстрому росту экономики страны, она же исподволь закладывала и предпосылки для кризиса осени 1997 года.

Ноябрьские потрясения 1997 г. подвели известную черту под периодом довольно благополучного развития одной из наиболее стремительно прогрессировавших экономик азиатского региона и мира в целом.

Так, в период кризиса снизились темпы экономического роста РК. Если в 1962—1996 гг. они составляли в среднем за год 7,4%, то в 1997 г. — только 5,5%. В 1998 году наблюдались уже отрицательные темпы роста ВВП РК (по данным Банка Кореи, около 6%). Перспективы некоторого улучшения экономической ситуации в стране начали просматриваться лишь на рубеже 1998—1999 годов, поскольку "пик" кризиса, вполне вероятно, экономикой РК был уже пройден.

Но все же очевидны серьезные последствия кризисных потрясений. Так, весьма заметно снизились доходы на душу населения — с 9511 долларов США в 1997 г. до 6664 долларов в 1998 г.; количество случаев банкротства с осени 1997 г. превы-

сило к февралю 1998 г. 4500; южнокорейская вона была девальвирована более чем на 50% — до 1964 воны за доллар США в конце 1997 г.; за этот период свыше 1 миллиона человек потеряли работу. В 1998 г. сократились стоимостные показатели южнокорейского экспорта (почти на 3%) и импорта (на 36%). Наконец, по объему производимого ВВП РК "перешла" с 11-го на 17-е место в мире.

Среди основных причин прошедшего кризиса южнокорейские эксперты называют концентрацию экономической власти в немногих ФПГ — "чеболях"— с их жестко-иерархической системой управления; использование правительством финансового сектора для "добровольно-принудительного" финансирования приоритетных отраслей; незрелость производственных отношений и высокую степень бюрократизации, создающую почву для коррупции; слияние интересов государственных чиновников и руководства "чеболей".

Система мер, призванных вывести Южную Корею из состояния кризиса, включала в себя прежде всего реформу "системы" ФПГ и рынка труда, реструктуризацию финансовых институтов.

Реализация подобных мер получила финансовую "подпитку" в виде "выкупного" кредита МВФ в размере 57 млрд долларов США (к середине 1999 года РК было получено 29 млрд долларов). Южнокорейским финансовым институтам была предоставлена отсрочка на выплату краткосрочных займов (22 млрд долларов).

С другой стороны, в РК произошло заметное изменение политики внешних заимствований: вместо привлечения портфельных капиталовложений, особенно краткосрочного характера, акцент был сделан на получение прямых иностранных инвестиций. Для этого реализуется система мер, повышающих привлекательность РК для иностранных инвесторов. Кроме мер по защите иностранных капиталовложений, предусматривается практически полное (до 99%) открытие всех отраслей промышленности для вкладчиков капитала из-за рубежа и рынка недвижимости для иностранцев, снятие всех ограничений на слияние и приобретение фирм, наконец, либерализация фондового рынка. Но проводимая с конца 90-х гг. под давлением МВФ программа оздоровления экономики республики Корея может иметь и отрицательные последствия (возможны частич-

ная утрата РК экономического и, как следствие, политического суверенитета, рост безработицы и т. п.)

В итоге сравнительный анализ хода экономического развития двух государств Корейского полуострова дает уникальную возможность сопоставления вероятных путей хозяйственной эволюции стран, исповедующих принципиально различные ценности, но изначально весьма близких по "стартовым условиям", по традиционным и конфессиональным предпочтениям населяющего их народа. С этой точки зрения следует считать, что полувековая история сосуществования и соперничества двух корейских государств позволяет "увидеть" невозможное в иных случаях "сослагательное наклонение" в экономической истории.

РАЗДЕЛ IX
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Глава 21
СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

После Второй мировой войны образовался социалистический лагерь: ряд государств, по примеру СССР, приступил к строительству социализма. Поскольку экономическое развитие этих стран, составляющих существенную часть мирового хозяйства, на протяжении сорока с лишним лет определялось действиями по строительству социализма, необходимо рассмотреть исторический опыт социалистических преобразований в этих странах. Мы рассмотрим этот опыт на примере стран Восточной Европы, поскольку преобразования в странах Азии и в Кубинской республике имели слишком большую специфику.

Первоначально предполагалось, что новые социалистические государства будут точно повторять путь Советского Союза, копируя советский опыт, но многое в нашем опыте оказалось неприемлемым для других стран. *Основные направления преобразований были те же, что и в СССР, но их конкретное проявление существенно* ***отличалось***, и эти отличия определялись как новой исторической обстановкой, так и особенностями предшествующего экономического развития данной страны.

Такой отход от советского опыта первоначально не поощрялся, его старались даже подавить силой. В дальнейшем была *признана возможность многообразия путей строительства социализма.*

Следует выделить два этапа преобразований.

На первом проводились "революционные преобразования в экономике", т. е. аграрная реформа и национализация — лик-

видировалась основа капиталистического строя — частная собственность на средства производства. Это был этап разрушения старого, на развалинах которого предполагалось строить новое.

Вторым этапом было строительство социалистической экономики, социалистическая реконструкция, основными составными частями которой должны были стать индустриализация и кооперирование крестьянства.

Рассмотрим особенности выделенных этапов социалистических преобразований в странах Восточной Европы.

1. *Национализация банков, транспорта и промышленности* в Советском государстве проводилась в форме конфискации без возмещения и являлась революционным актом ликвидации буржуазного строя. Но новые государства не сразу после окончания войны становились социалистическими. Сначала там устанавливался демократический строй с участием буржуазных партий, строй "народной демократии". Лишь потом в результате борьбы между буржуазными и социалистическими силами происходил социалистический переворот — переход на путь строительства социализма. Например, ***в Чехословакии*** таким переворотом стали события 1948 г., когда представители буржуазных партий были вынуждены выйти из правительства, а президент Бенеш ушел в отставку. На первых послевоенных выборах ***в Венгрии*** победила аграрная партия, которая выражала интересы крупных землевладельцев и фермеров, а коммунисты на этих выборах получили только 17% голосов. Лишь в 1947 г. победу одержал левый блок во главе с коммунистами.

Естественно, до социалистических переворотов не могло быть речи о полной национализации. Пока национализировались только предприятия, которые в годы войны стали немецкими, предприятия коллаборационистов и монополий. Эти действия пока не имели четкого антикапиталистического содержания. Лишь после социалистического переворота правительства переходили к национализации всей промышленности. Но при этом мелкие предприятия, особенно в сфере торговли, бытового обслуживания и общественного питания, как правило, не национализировались.

Например, ***в ГДР*** первоначально национализировались предприятия, принадлежавшие нацистам, а также входившие в состав монополистических корпораций. Это рассматривалось

как процесс денацификации, происходивший в соответствии с Потсдамскими соглашениями. Остальные предприятия оставались в собственности прежних владельцев. Эти предприятия, в основном уже в 50-х гг., стали превращаться в смешанные, государственно-капиталистические, в соответствии с ленинской теорией госкапитализма. Государство оказывало помощь в послевоенном восстановлении и реконструкции предприятий, выделяя для этого денежные и материальные средства.

Как известно, ***в Западной Германии*** послевоенное обновление основного капитала тоже проводилось с помощью государства, но только в ГДР в результате такой помощи государство становилось совладельцем предприятия. Такое государственно-капиталистическое предприятие включалось в систему государственного планирования и материально-технического снабжения. Капиталист иногда оставался руководителем предприятия, но теперь он все в большей степени превращался в государственного директора, а предприятие постепенно из смешанного превращалось в государственное.

Особое положение сложилось ***в Польше.*** К моменту освобождения большая часть промышленности уже не была в собственности польских капиталистов. Не новая власть отобрала у них предприятия, а гитлеровские оккупационные органы. Поэтому если в других странах буржуазия боролась за сохранение своей собственности от национализации, то в Польше она должна была добиваться возвращения собственности, отобранной нацистами, из рук нового государства. И в Польше действительно проводилась частичная реприватизация. Однако в большинстве случаев предприятие не возвращалось прежнему владельцу, потому что оно уже не являлось тем предприятием, которым он когда-то владел. Например, цинковый завод был преобразован гитлеровцами в авторемонтную мастерскую, и того цинкового завода, который принадлежал прежнему владельцу, больше уже не было. В других случаях к моменту освобождения предприятие лежало в развалинах и было восстановлено на государственные средства. Естественно, оно и оставалось государственным.

В Чехословакии и Болгарии национализация проводилась в три этапа, а в Венгрии — даже в пять. Вначале она имела не столько социальный, сколько национальный характер: в собственность государства переходили предприятия иностранного

(немецкого) капитала и коллаборационистов, т. е. лиц, сотрудничавших с фашистами.

2. ***Аграрной реформой*** в странах, вступивших на путь социализма, принято называть конфискацию земли у крупных землевладельцев с передачей ее крестьянам. У нас она проводилась в форме национализации земли. Эта особенность аграрной реформы (по декрету о земле) была следствием общинного землевладения русских крестьян: русский крестьянин не привык иметь землю в частной собственности. В новых странах, вступивших на путь социализма, национализация земли не проводилась. У крупных землевладельцев земля отбиралась и продавалась на льготных условиях крестьянам. При этом отбиралась иногда не вся земля, а только излишки земли сверх установленной нормы, причем бывшие ее владельцы в некоторых случаях получали частичную компенсацию. Поскольку ликвидировались крупные товарные хозяйства и преобладающими становились мелкие, мелкотоварные и натуральные, негативные последствия такой реформы для сельского хозяйства были очевидны.

Например, ***в Венгрии*** аграрная реформа была направлена против помещиков, но не против кулаков, т. е. крупных фермеров из крестьян. Следует заметить, что помещики там уже давно не были помещиками, не получали феодальную ренту с крестьян. Они перестроили свои хозяйства на капиталистические рельсы и от остальных фермеров отличались лишь "соцпроисхождением". Тем не менее для помещиков был установлен максимум землевладения в 50 га, а для "кулаков" — в 100—150 га. Этот дифференцированный подход расколол аграрную партию, победившую на послевоенных выборах, обеспечил поддержку новых порядков со стороны зажиточной верхушки деревни.

Очень высокий максимум землевладения, 100 га, был установлен ***в ГДР***. Капитализм в сельском хозяйстве здесь развивался по "прусскому пути", помещичье землевладение преобладало, а 70% сельских хозяев, т. е. подавляющее большинство крестьян, имело 17% земли. Реформа была явным компромиссом: она не уничтожала полностью крупных товарных хозяйств, но в то же время удовлетворяла потребности беднейшей части деревни в земле.

В Болгарии был установлен максимум землевладения всего в 20 га. Здесь не было помещиков. Долгое время Болгария

была под властью Турции, поэтому феодалов здесь заменяла турецкая администрация. Когда в конце прошлого века Болгария с помощью русского оружия освободилась из-под власти Турции, земля оказалась в собственности крестьян. Конечно, здесь происходила дифференциация крестьян, но в ходе аграрной реформы богатейшая верхушка деревни потеряла только 16% земли, т. е. лишь 16% земли превышало норму земельных владений в 20 га.

Поскольку в новых странах сохранялась частная собственность на землю, крестьяне получали конфискованную у крупных землевладельцев землю не совсем бесплатно. Правда, эта плата была чаще всего номинальной. Например, ***в Польше*** за полученную из фонда аграрной реформы землю крестьянин должен был заплатить в рассрочку на 10—20 лет стоимость одного урожая с этой земли.

Таким образом, **в новых странах "революционные преобразования в экономике" имели компромиссный характер и проводились гораздо осторожнее, чем в Советской России. Был учтен опыт нашей страны, который показывал, что крайние меры ведут к разрушению хозяйства. Этапа "военного коммунизма" в новых странах не было.**

Социалистическая реконструкция хозяйства в новых странах еще больше отличалась от аналогичного процесса в СССР.

3. ***Кооперирование крестьянства*** здесь имело несколько иные цели, чем советская коллективизация. Реальной задачей коллективизации в СССР было получение накоплений для индустриализации за счет деревни. В новых государствах на первый план выступала программная задача строительства социализма, обобществление производства. Переход от индивидуальных крестьянских хозяйств к кооперативам должен был обеспечить подъем сельского хозяйства и облегчить контроль государства за этой сферой экономики. Но если в СССР общинные отношения облегчили коллективизацию, то здесь надо было переходить от частной к коллективной собственности на землю, а крестьяне неохотно отдавали свою землю в общественную собственность.

Поэтому если наша коллективизация проводилась в единообразной форме сельскохозяйственной артели, то *в новых государствах разрабатывалось несколько видов производственных кооперативов.* В кооперативах *низшего типа* объединялся

только труд, т. е. коллективно проводились основные сельскохозяйственные работы, а земля и другие средства производства оставались в частной собственности. В кооперативах *среднего типа* земля и другие средства производства объединялись, но часть доходов делилась в соответствии с внесенными в кооператив паями земли. Это рассматривалось как выкуп земли в кооперативную собственность. И только в кооперативах *высшего типа* доходы делились по труду.

Так, ***в Венгрии*** было разработано два вида кооперативов: "производственно-кооперативная группа", где объединялся только труд, и "производственный кооператив", где объединялись основные средства производства, но 25% доходов делились пропорционально внесенным паям земли. Здесь в результате попыток форсировать кооперирование по образцу советской коллективизации кооперативы рассыпались, и кооперирование пришлось начать сначала, отменив обязательные государственные поставки и увеличив хозяйственную самостоятельность кооперативов.

В ГДР было разработано три вида кооперативов, причем далее в кооперативах высшего типа 20% доходов распределялось по паям земли.

В Болгарии подавляющая часть крестьян была объединена в кооперативы еще до Второй мировой войны. Здесь крестьянам не надо было доказывать преимущества кооперативного хозяйства. Поэтому новая власть не стала строить искусственную "лесенку" из видов кооперативов, а использовала традиции и стала сводить существовавшие кооперативы к единому виду — "трудовому земледельческому хозяйству".

Совсем не получилось кооперирования крестьянства ***в Польше***. Это была страна острого крестьянского малоземелья. Недостаток земли был причиной массовой эмиграции польских крестьян в Америку. Крестьяне получили конфискованную у помещиков землю от новой власти и очень ревниво относились к этой земле. Поэтому в Польше производственные кооперативы объединили лишь незначительную часть крестьян. Правда, эти крестьяне активно участвовали в снабженческо-сбытовой кооперации, той кооперации, которая у нас преобладала в годы нэпа.

4. ***Индустриализация*** только в начальный период существования социалистического лагеря считалась обязательной

закономерностью социалистического строительства. Позже было признано, что в индустриальных странах, к которым относились ГДР и Чехословакия, проводить индустриализацию не было необходимости. Для этих стран она заменялась более расплывчатым понятием ***социалистической реконструкции промышленности***.

Но и там, где индустриализация проводилась, ее задачи существенно отличались от задач индустриализации в СССР. У нас индустриализация проводилась для обеспечения экономической независимости страны от капиталистического мира и создания мощного военно-промышленного потенциала. В новых условиях не надо было обеспечивать независимость каждого государства от других социалистических стран и создавать все отрасли промышленности, да это было и невозможно в сравнительно небольших странах с ограниченными ресурсами. Можно было развивать лишь некоторые отрасли, получая продукцию остальных из других социалистических стран в обмен на свою продукцию. А военно-промышленный потенциал Советского Союза был достаточен для обеспечения обороноспособности всех стран Варшавского договора. Известно, что все эти государства использовали советские марки вооружения.

Правда, эти коррективы были внесены лишь со временем, а первоначально копировался опыт советской индустриализации.

Так, *в ГДР* стали создавать угольную, металлургическую промышленность и тяжелое металлоемкое машиностроение, т. е. отрасли, которых прежде здесь не было, потому что месторождения угля и руды были расположены на западе Германии. Поскольку здесь не было месторождений каменного угля, в ГДР стали усиленно разрабатывать бурый уголь. Из него стали готовить даже металлургический кокс. Были построены металлургические заводы, которые использовали местную железную руду низкого качества, с низким содержанием металла, а частично — руду из Советского Союза и кокс из Польши.

Лишь потом было признано, что не следует рассчитывать на полную экономическую независимость от других социалистических стран, что ввозить металл и уголь выгоднее, чем перерабатывать бедную руду и бурый уголь сложными и дорогими способами или развивать металлургию на импортном сырье

и топливе. Поэтому развитие угольной и металлургической промышленности было решено ограничивать, а машиностроение специализировать на неметаллоемких отраслях.

Чехословакия состояла из двух частей — индустриальной Чехии и аграрной Словакии. В соответствии с программой строительства социализма было решено провести индустриализацию Словакии. Там не только строились новые заводы, но три с половиной сотни действующих предприятий были переброшены из Чехии в Словакию. Объяснялось это тем, что в Словакии много горных рек, на которых выгодно строить гидроэлектростанции, и поэтому в Словакию переводились энергоемкие производства. В Чехословакии, как и в ГДР, стали спешно создавать недостающие отрасли промышленности, продукция которых прежде импортировалась.

Наиболее слаборазвитыми из стран Восточной Европы были ***Болгария и Румыния***, поэтому здесь проводилась индустриализация в прямом смысле этого слова — создавалась фабрично-заводская промышленность.

В ***Болгарии*** в промышленности было занято лишь 7% населения. Тяжелой промышленности почти не было. Преобладающей формой промышленности были кустарные мастерские. С самого начала было очевидно, что в этой маленькой стране невозможно создать все отрасли современной промышленности, поэтому здесь стали строить лишь те отрасли, для которых в Болгарии имелись благоприятные условия. Это означало специализацию на пищевой промышленности (особенно на производстве овощных и фруктовых консервов), электроэнергетике (использование энергии горных рек), цветной металлургии (на базе месторождения руд цветных металлов в Родопских горах) и лишь некоторых отраслей машиностроения (в частности, на производстве некоторых сельскохозяйственных машин). С развитием международного разделения труда эти отрасли, определяемые природными условиями, стали дополнять другими, уже не связанными с этим фактором: было освоено, например, производство электрокаров и мотокаров, а также производство магнитных дисков для ЭВМ. Именно в таких странах, как Болгария, индустриализация приносила наиболее ощутимые плоды: к 1985 г. промышленность здесь давала свыше 60% национального дохода.

Польша и Венгрия не были аграрными странами. Польша уже в составе Российской империи была районом текстиль-

ной, угольной и металлургической промышленности. В Венгрии также были развиты текстильная, металлургическая промышленность, некоторые отрасли машиностроения. В качестве социалистической индустриализации для этих стран было намечено создание ряда "недостающих" отраслей, как и в советской индустриализации, упор был сделан на создание новых отраслей тяжелой промышленности. Естественно, это потребовало огромных затрат. Стала отставать легкая промышленность, понизился материальный уровень жизни. В Венгрии в начале 50-х гг. в тяжелую промышленность было направлено свыше 90% капиталовложений. После признания допущенных перегибов было решено исправить "диспропорции", причем в Венгрии при этом решили даже вообще почти отказаться от развития тяжелой промышленности, ограничившись легкой и пищевой. Промышленность была парализована противоречивыми указаниями, и в 1953—1954 гг. производство не увеличивалось.

Таким образом, несмотря на существенные коррективы первоначальной программы социалистической реконструкции, административные методы хозяйствования вели к крупным экономическим потерям.

Глава 22
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН. СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

Историю экономического сотрудничества социалистических стран можно разделить на два этапа.

1-й этап — 40—50-е гг. — сотрудничество преимущественно на двухсторонней основе, в традиционных узаконенных веками формах.

2-й этап — 60—80-е гг. — переход к международному разделению труда, координации хозяйственных планов через СЭВ.

Началось с того, что Советский Союз помогал странам Восточной Европы, по которым прокатилась война, восстанавливать хозяйство. Обычно это была безвозмездная помощь. В 50-х годах, когда началось претворение в жизнь программы социалистической реконструкции, промышленно развитые страны стали помогать аграрным проводить индустриализацию. Именно в этот период копировался опыт советской индустриализации, что означало *курс на достижение каждой страной полной экономической самостоятельности. Но создание полного комплекса отраслей промышленности, которое и для СССР оказалось крайне трудным и экономически невыгодным, для сравнительно небольших государств стало задачей невыполнимой.* Это стало очевидным к началу 60-х гг., когда экономические трудности привели к ряду социальных взрывов. Лишь после этого было принято решение о международном разделении труда внутри социалистического лагеря.

Организация Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 г. еще совсем не означала перехода к новому курсу взаимоотношений. Как свидетельствовало название новой организации, она должна была лишь координировать взаимную помощь в достижении каждым государством экономической самостоятельности. *Решение же об основных принципах международного разделения труда было принято только в 1962 г.* Несомненно, в какой-то степени это был ответ *на образование "общего рынка", включение в процесс экономической интегра-*

Социалистическая интеграция должна была отличаться от капиталистической. Международное разделение труда означало, что каждая страна будет специализироваться на тех отраслях, которые наиболее соответствуют условиям данной страны (сырье, кадры, традиции), с тем чтобы обеспечивать продукцией этих отраслей и другие страны, получая в обмен их продукцию.

ции. Но социалистическая интеграция должна была отличаться от капиталистической. Если капиталистическая означала образование общего рынка, то в условиях социалистической плановой экономики упор делался на объединение планирования. Очередные хозяйственные планы на 1966—1970 гг. были уже скорректированы.

В советской литературе было принято говорить не о двух, а о трех этапах развития социалистической интеграции. Но эта программа, в сущности, означала дальнейшее развитие тех же принципов разделения труда и координации планов, поэтому выделять третий этап как качественно отличный от второго было бы неверно.

Международное разделение труда означало, что каждая страна будет специализироваться на тех отраслях, которые наиболее соответствуют условиям данной страны (сырье, кадры, традиции), с тем чтобы обеспечивать продукцией этих отраслей и другие страны, получая в обмен их продукцию.

В условиях социалистической плановой экономики упор делался на объединение планирования.

Необходимость этого разделения труда диктовалась научно-технической революцией. Эта революция повысила требования к масштабам производства до такой степени, что рынок и ресурсы одной страны для него становились уже недостаточными. Так, оптимальным по своей мощности теперь становился тракторный завод, выпускающий 100—130 тыс. тракторов в год, а Румынии было нужно в год лишь 13 тыс. тракторов. Следовательно, рассчитывая только на свое потребление, Румыния могла построить тракторный завод лишь в десять раз меньше оптимального.

В условиях плановой системы такое международное кооперирование требовало координации хозяйственных планов: в них надо было учитывать потребности в той или иной продукции не только своей страны, но и других стран; надо было рассчитать и сделать соответствующие запросы на продукцию других стран. Короче говоря, требовалось планирование уже в международном масштабе.

Таким образом, в теории социалистическая интеграция шла даже несколько дальше капиталистической: стихийное регулирование "общего рынка" заменялось сознательным планированием. Однако общие недостатки централизованной административной системы управления хозяйством проявились и в деле интеграции.

Одним из главных достоинств социалистической интеграции считалась тенденция выравнивания уровней экономического развития. Отсталые страны в составе СЭВ развивались ускоренно, догоняя передовые. Так, к 1986 г. промышленное производство ГДР, по сравнению с довоенным уровнем, выросло в 12,5 раза, в Чехословакии — в 13,5 раза, Венгрии — в 14,6 раза, Польши — в 32 раза, Болгарии — в 90 раз. Но, в сущности, это означало, что тенденция к достижению экономической самостоятельности каждой страны, к созданию в каждой стране полного комплекса отраслей производства сохранилась и в период интеграции. Это означало, что индустриальные страны, чтобы помочь отстающим, должны были покупать у них такие товары, которые дешевле было бы производить у себя. Так, себестоимость машиностроительной продукции Болгарии была вдвое выше, чем аналогичная продукция ГДР, тем не менее ГДР должна была покупать болгарские машины. ГДР при этом терпела экономический ущерб, а для болгарской промышленности создавались тепличные условия, развивались неконкурентоспособные производства. Главное достоинство социалистической интеграции обращалось в недостаток.

Тепличные условия создавались не только для самых отсталых стран. Большую часть советского экспорта в страны СЭВ составляли сырье и топливо (70—80% состава экспорта), а импортировал СССР продукцию обрабатывающей промышленности. По составу внешней торговли СССР оказывался колонией. Но страны СЭВ бедны природными ресурсами, поэтому СССР был вынужден обеспечивать их топливом и сырьем.

К тому же цены топлива и сырья в рамках СЭВа были установлены ниже мировых цен. Это снижало стимул к их экономии. На единицу продукции в социалистических странах тратилось топлива и сырья на 20—30% больше, чем в индустриальных странах капиталистического мира. *Дешевые ресурсы тормозили переход к ресурсосберегающей технологии.*

В обмен на свои товары СССР был вынужден покупать промышленную продукцию, которая была намного ниже мировых стандартов. Координируя взаимные поставки, *СЭВ обеспечивал гарантированный сбыт товаров. В результате страны СЭВ ограждались от международной конкуренции, а по этой причине здесь замедленно шла научно-техническая революция.* Только 15—20% взаимных поставок промышленной продукции внутри СЭВ соответствовало мировым стандартам.

НТР выражается в международном разделении труда, поэтому в капиталистическом мире торговля между странами росла быстрее, чем производство. А в странах СЭВ она росла на уровне темпов производства. В этих странах в 80-х гг. экспорт на душу населения был в 4,5 раза меньше, чем в ЕЭС. Интеграция была принята как лозунг, как направление развития, но не подкреплялась соответствующими экономическими стимулами. *В отношениях между государствами действовала та же распределительная система, что и внутри каждой страны.*

На все это накладывались общие недостатки административной системы хозяйствования. В результате стали замедляться темпы экономического роста. По странам СЭВ в 80-х годах они составили 1,5—2% в год.

Чтобы вырваться из заколдованного круга, некоторые страны (например, Польша) попытались усилить экономические связи с Западом. Взяв за образец японскую модель, они стали закупать на Западе лицензии и оборудование, с тем чтобы вернуть долг продукцией новых предприятий. Но для строительства новых заводов не хватало средств, эти заводы не вписывались в существовавшую структуру хозяйства. Долги росли. Оказалось, что **выход из трудностей невозможен без коренного изменения хозяйственного механизма, без ломки административно-распределительной системы.** Экономические реформы, которые стали проводиться во второй половине 80-х гг. почти во всех странах Восточной Европы, ускорили дезинтеграцию. Льготные цены на нефть, которые были формой субсидирования социалистического строительства, в это время стали повышаться, приближаясь к мировому уровню. Потеря гарантированного советского рынка вызвала шок. За вымываемой из взаимного обмена продукцией стояли огромные производственные мощности, созданные на основе "братского сотрудничества".

1990-й год стал переломным. В этом году промышленное производство Польши упало на 23%, Румынии — на 20%, Болгарии — на 10,7%, Венгрии — на 5%, Чехословакии — на 3,7%.

Основным направлением экономических преобразований, как и в СССР, стал переход от административной системы управления хозяйством к рыночным отношениям, от государственного к частному предпринимательству. Эти реформы еще продолжаются. Они не стали достоянием истории. Поэтому мы ограничиваемся анализом основных направлений исторического эксперимента по строительству социалистической экономики.

Глава 23
"ПЕРЕХОДНЫЕ" РЕФОРМЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Строительство социалистической экономики зашло в тупик. В 1991 г. СЭВ прекратил существование, но экономические реформы начались уже в конце 80-х годов. Основным направлением этих преобразований, как и в СССР, стал переход от административной системы управления хозяйством к рыночным отношениям, от государственного к частному предпринимательству.

Первоначально казалось, что достаточно будет ликвидировать административную систему управления хозяйством, отменить вмешательство государства в экономику, чтобы законы рынка сами привели к экономической гармонии. Возобладал "рыночный фундаментализм", согласно которому всякое вмешательство государства в экономическую жизнь считалось пороком. Не учитывалось, что экономика передовых индустриальных стран конца XX в. существенно отличалась от хозяйства этих стран в период промышленного переворота. В те времена законы рынка были действительно достаточными, чтобы обеспечить экономический рост, но с тех пор роль государства в экономике существенно возросла. Именно государство устанавливает теперь "правила игры", определяя границы предпринимательской деятельности. Согласно утверждениям ведущих экономистов Запада, без планирования не может быть современной экономики. Поэтому надо было не ликвидировать планирование, а изменять его формы и методы. Вывод государства из экономической сферы оказался одной из ловушек, подстерегавших реформаторов.

Второй ловушкой стало слепое копирование опыта передовых индустриальных стран. Не говоря уже о существенной разнице в уровнях экономического развития, законы этих стран имеют свои исторические корни, связаны с определенными культурными традициями, поэтому далеко не всегда применимы для стран с переходной экономикой. К тому же в странах Запада вообще не стояла задача "разгосударствления" экономики.

В соответствии с воззрениями сторонников "рыночного фундаментализма преобразования начались с либерализации, т. е. с ликвидации централизованного планирования, отказа от установления государственных цен, снятия ограничений на частное предпринимательство.

В результате этих действий исчез товарный дефицит — резко возросли количество и ассортимент товаров. Стал быстро развиваться мелкий бизнес, особенно в сфере торговли и обслуживания. В Польше, например, основной объем розничной торговли переместился из государственных магазинов в небольшие торговые точки.

Но "отпустить" цены значило ликвидировать государственные дотации на предметы массового спроса, продукты питания и услуги (жилье, общественный транспорт). В конце 80-х гг. в Польше, например, потребители оплачивали лишь 1/5 себестоимости молока, центрального отопления и государственного жилья. Дотации на продукты в странах Восточной Европы составляли 5% ВВП (для сравнения, в СССР — 12%). Доходы граждан в странах СЭВ были значительно ниже, чем в передовых индустриальных странах, но питались они не хуже. Либерализация вызвала резкое повышение цен и падение материального уровня жизни. Это получило название "шоковой терапии". Термин "шоковая терапия" обычно применяется к Польше, но в действительности этот процесс происходил и в других странах. Так, в Болгарии потребительские цены в 1996 г. выросли настолько, что 80% населения оказались за чертой бедности.

Между тем государственные дотации не были присущи одной только социалистической системе. В передовых индустриальных странах государство принимает на себя значительную часть расходов по содержанию здравоохранения, образования, железных дорог и некоторых отраслей промышленности.

Вторым направлением преобразований стала ***приватизация***. В середине 80-х гг. доля государственного сектора в общем объеме промышленного производства составляла от 82% в Польше до 97% в Чехословакии, тогда как в странах Запада государственный сектор давал лишь 10% ВВП. Попытки приспособить государственные предприятия к рыночным отношениям, которые предпринимались в странах СЭВ до 1990 г., оказались столь же неудачными, как и в СССР. Чтобы восстановить экономическую заинтересованность предприятий, воз-

родить конкуренцию, очевидно, было необходимо передать их в частные руки.

Сравнительно легко и быстро оказалось возможным приватизировать мелкие предприятия, особенно в сфере торговли и услуг. Они просто выкупались в рассрочку руководством и членами трудовых коллективов этих предприятий, иногда через аукционы.

Гораздо сложнее оказалось приватизировать крупную промышленность. В Польше, первой начавшей приватизацию, за 1990—1996 гг. было передано в частные руки лишь 250 предприятий. В 1996 г. частный сектор в Болгарии составил 40%, в Польше — 56%, в Румынии — 35%.

Необходимым предварительным условием приватизации крупной промышленности было ее акционирование: трудно представить человека достаточно богатого, чтобы он мог купить индустриальный гигант. Его приходилось делить на части, чтобы сделать доступным для покупателей.

Но и скупить акции предприятий огромного государственного сектора граждане этих стран не могли: у них не было достаточных капиталов. Поэтому главной формой приватизации стали *ваучеры*. Все граждане страны получали ваучеры (боны, сертификаты), дававшие право на долю государственной собственности. Ваучеры можно было обменять на акции предприятий или приватизационных фондов, а в отдельных случаях продать.

По представлениям реформаторов, ваучерная приватизация должна была пройти очень быстро: за один прием государственная собственность или значительная ее часть переходила в частные руки. Она была и очень демократичной, вовлекая широкие слои населения, вызывая их заинтересованность в реформах. Она была и очень справедливой: государственное имущество было разделено поровну.

Решающим недостатком ваучерной приватизации было ее главное достоинство — бесплатность. Она не давала капиталов для инвестиций, реструктуризации, технической модернизации.

Значительная часть ваучеров была вложена в повсеместно организованные приватизационные фонды. Например, в Чехии 10 фондов собрали 40% ваучеров. Приватизационные фонды, в сущности, были холдингами: собранные ваучеры они вкладывали в акции промышленных компаний, становясь, та-

ким образом, их собственниками. Вклад гражданина делился между несколькими предприятиями, что должно было увеличивать их надежность. Естественно, приватизационные фонды оказались в руках "новых" дельцов, обычно близких к правительственным кругам.

Одновременно с ваучерной шла "спонтанная" приватизация, при которой акции предприятия (обычно рентабельного) распределялись среди его руководителей и работников. Так приватизировались не только мелкие предприятия, о чем было сказано выше, но и довольно крупные. При этом руководители предприятия, в основном из состава прежней номенклатуры, становились практически его хозяевами.

Еще одним видом приватизации стала продажа предприятий с аукционов. Эта форма стала преобладающей к концу 90-х гг. Так как крупных капиталов не было, число участников аукционов было весьма ограниченным: покупателями становились представители номенклатуры и дельцы черного рынка. Естественно, предприятия продавались по крайне низкой цене.

Были и другие трудности. Как следовало оценивать убыточные предприятия? Новые владельцы должны были покрывать эти убытки. В состав стоимости предприятий входили социальные объекты: детские сады, поликлиники и т. п. Что надо было делать с ними?

Приватизация проводилась и в сельском хозяйстве. В социалистических государствах подавляющая часть сельскохозяйственных угодий принадлежала государственным хозяйствам и производственным кооперативам, подобным советским колхозам. Исключением была Польша, где 77% угодий принадлежало частным собственникам. Теперь часть этих земель была разделена между сельскими хозяевами, а часть кооперативов была преобразована на подлинно кооперативных принципах. К середине 90-х годов доля угодий в собственности частных хозяев в Румынии увеличилась с 25 до 51%, в Венгрии — с 6 до 38%, но в Болгарии и в 1995 г. частным хозяевам принадлежало только 19% земли, а в Словакии — 13%. В ходе аграрной реформы возникло много мелких экономически неэффективных хозяйств, что давало стимул для их кооперирования на основе подлинных экономических интересов.

Третьим направлением преобразований стала *реструктуризация* промышленности, т. е. перестройка ее структуры при-

менительно к рынку. Подчеркивается, что реструктуризация должна проводиться одновременно, а по возможности и до приватизации. По примеру социалистической индустриализации в СССР в новых социалистических странах строились гиганты тяжелой промышленности, такие, как Новая Гута в Польше или металлургический комбинат Галаца в Румынии. Экономическая эффективность таких предприятий отходила на задний план перед политическими амбициями.

В замкнутом рынке СЭВа производилась продукция, которая оказывалась неконкурентоспособной за рамками этого рынка. Теперь надо было одни предприятия закрывать, другие модернизировать. По расчетам Всемирного банка, для такой перестройки требуется в течение 10—15 лет ежегодно вкладывать средства, превышающие и запасы ресурсов, и производственные мощности.

Но реструктуризацию замедляет не только недостаток средств. Власти не могут ликвидировать убыточные гиганты тяжелой промышленности, потому что они кормят целые города (например, металлургический комбинат в Галаце).

Основным торговым партнером стран Восточной Европы до 1990 г. был Советский Союз. Теперь больше половины торгового оборота этих стран приходится на страны Европейского Союза, а на долю России — лишь 8—10% (но 1/3 экспорта нашего газа и 1/4 экспорта нефти по-прежнему направляются сюда). Но Западу требуются не те товары, которые можно было бы сбывать в СССР. Переориентация торговли резко ухудшает структуру экспорта. Страны Запада покупают лишь продукты сельского хозяйства, сырье, черные металлы и некоторые потребительские товары. Лишь Польше и Венгрии удается продавать на Запад отдельные машины. Все это увеличивает необходимость реструктуризации, а следовательно, и капиталовложений. Помощь в этом ожидается от Запада. Но Запад не спешит вкладывать сюда свои капиталы. Приток иностранных инвестиций за 1989—1997 гг. составил 40 млрд долларов, но в основном в Венгрию, Чехию и Польшу, т. е. страны с относительно высоким уровнем развития.

Важной составной частью перестройки экономики является и *институциональная реформа* — реорганизация государственного аппарата по управлению хозяйством. Если прежде государство непосредственно управляло подавляющей частью хозяйства страны, выступая как собственник этого хозяйства,

то теперь его функции сокращались и качественно изменялись. Содержание большей части хозяйства передавалось в ведение частного капитала, но в руках государства оставалась инфраструктура, национальная оборона, что также требовало больших государственных средств.

В первую очередь были распущены плановые органы, но вместо них надо было создать новые институты, приспособленные к рыночным отношениям. Надо было разработать основы рыночного законодательства, законы о собственности, о контрактах, о банкротстве, разработать новую систему налогов. Прежде налоги не играли самостоятельной роли. Налог на добавленную стоимость, подоходный — не имели смысла, пока цены и ставки заработной платы устанавливались государством.

В новых условиях требовалось не устранение государства из экономической жизни, а изменение и усложнение его функций, не отказ от планирования, а переход к экономическим методам планирования.

Всю систему экономических регуляторов надо было строить заново, начиная с азов, и это оказалось наиболее трудной задачей. Ведь у руководства хозяйством оставались преимущественно прежние люди, с прежними стереотипами. Поэтому в экономических обзорах этой группы стран постоянно встречается лейтмотив: процесс идет медленно, потому что еще не разработаны новые "правила игры".

Перестройка экономики, как правило, сопровождается *экономическим спадом*: сначала разрушается старое, а затем постепенно осваивается новое. В начале 90-х годов производство в странах Восточной Европы сократилось на 20—25%.

Если принять уровень ВВП в 1989 г. за 100%, то в 1999 г. он составлял в Польше 121,6%, в Словакии — 101,5%, в Венгрии — 99,2%, в Чехии — 94,7%, в Румынии — 73%, в Болгарии — 66,8%.

Рассматривая эти цифры, мы должны учитывать, что это не был застой или спад длиной в 10 лет. Спад был в начале 90-х гг., когда реформы начинались, затем он сменился медленным ростом.

При анализе этих цифр мы должны принимать во внимание и то, что в них не включена "неформальная" экономика, т. е. та часть хозяйства, которая не учитывается официальной статистикой, не регистрируется в государственных органах и с которой не поступают налоги. Как мы знаем на отечественных

примерах, именно эта сфера хозяйства особенно оживляется в период экономической перестройки.

Неизбежность спада при экономической перестройке учитывалась реформаторами, но не предполагалось, что он будет продолжаться больше 2—3 лет. Однако в некоторых странах он не прекратился и к середине 90-х гг.

В среднем по странам Восточной Европы к концу 90-х гг. дореформенный уровень ВВП был восстановлен, но если, как видно из приведенных цифр, экономика Польши за 10 лет сделала шаг вперед, а в Чехии, Словакии, Венгрии был восстановлен уровень 1989 г., то производство Болгарии и Румынии еще не достигло этого уровня.

В первую очередь это было связано с общим уровнем экономического развития. ВВП на душу населения в 1999 г. в Чехии, Словакии, Венгрии и Польше составлял 7—9 тыс. долл. в год, а в Болгарии и Румынии — 3—3,7 тыс. долл., т. е. в 2—2,5 раза меньше.

Бедность тормозила и ход преобразований. Когда спад затягивался, правительства, чтобы остановить дальнейшее падение уровня жизни, пытались сохранить контроль над производством и дотации. На смену сторонникам "рыночного фундаментализма" и шоковой терапии к власти приходили политики, склонные затормозить ход реформ, сохранить часть социалистических порядков. В Болгарии и Румынии в 1995—1996 гг. процесс приватизации был приостановлен.

Такая двойственная политика усиливала хаос, открывала свободу действий близким к правительству дельцам. Усиливалась коррупция со всеми ее негативными последствиями.

Дополнительные трудности возникали в результате национальных конфликтов. В результате ослабления централизующей роли государства верх брали региональные группировки. Если распад Чехословакии произошел в мирных, цивилизованных формах, то распад Югославии подорвал хозяйство страны.

И все же в целом перспективы хозяйственного развития стран Восточной Европы благоприятны. Самый трудный участок на пути преобразований, когда реформаторы ударялись в крайности, когда приватизация сопровождалась расхищением национального богатства, когда усиливался экономический хаос, уже пройден, и даже началось поступательное движение. Возврата к прошлому нет. Начинается этап стабилизации экономики на новом пути.

РАЗДЕЛ X
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН "ТРЕТЬЕГО МИРА" (на примере Африки)

Глава 24
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

После Второй мировой войны распались колониальные империи, которые являлись главным признаком империализма (ведь сам термин "империализм" возник из понятия "колониальные империи"). Освободившиеся от колониальной зависимости страны стали называться **"развивающимися"** или **"странами третьего мира"**. Оба термина неудачны. Слово "развивающиеся", в сущности, означает, что остальные страны не развиваются. Этот термин появился, чтобы не употреблять слово "слаборазвитые", очевидно, обидное для народов этих стран. Обозначение "третий мир" появилось в период противостояния стран капитализма и социализма, но с распадом социалистического лагеря это обозначение потеряло смысл. Некоторые исследователи предложили называть эти страны "Периферией" или "Югом", но эти термины не получили общего признания.

В состав этой группы стран вошли и государства, которые никогда не были колониями: Иран, Ирак, Афганистан и др. Объединяет их только одно качество — низкий уровень экономического развития.

Как известно, разрыв в уровнях экономического развития между странами "третьего мира" и индустриальными продолжает увеличиваться. В начале 90-х гг. жители развивающихся стран составляли 50% населения земли, но здесь производилось только 14% мировой промышленной продукции. Если за 60-е гг. валовой внутренний продукт (ВВП) — главный показа-

тель экономического развития страны — в расчете на душу населения сократился в 13 развивающихся странах, то в 70-х — в 29 странах, а в 80-х — в 59. Внешний долг стран "третьего мира" только за 80-е годы вырос вдвое.

Принято объяснять экономическую отсталость этих стран последствиями колониальной эксплуатации. Но, очевидно, это не единственная причина. Один из наиболее отсталых регионов "третьего мира" — страны Ближнего Востока — не находились в колониальной зависимости, зато для этих стран была характерна ***стагнация "азиатского способа производства"***.

Некоторые показатели, однако, противоречат представлению о бедственном положении "третьего мира". Доля этих стран в мировом промышленном производстве выросла с 11,3% в 1975 г. до 14,2% в 1990 г., а их доля в мировом промышленном экспорте — с 7,6% в 1970 г. до 19,5% в 1991 г. Особенно высокими темпами растет производство и экспорт машин и оборудования. Экспорт этого вида товаров из стран "третьего мира" за период с 1970 по 1990 г. увеличился в 90 раз и составил 35% всего промышленного экспорта стран "третьего мира".

Дело в том, что "третий мир" неоднороден. "Маленькие драконы" Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань) уже перешли в разряд индустриальных стран, хотя по традиции их нередко числят среди "развивающихся". Успехи в индустриализации сделал и ряд стран Латинской Америки.

Чем объясняются эти достижения? "Маленькие драконы" бедны природными ресурсами, эксплуатация которых могла бы служить трамплином для индустриализации. Но здесь уделялось большое внимание *созданию прогрессивных форм сельского хозяйства и обеспечивался благоприятный климат для иностранных инвестиций.*

Аграрные реформы включили в процесс развития огромные массы сельского населения, преобладающего в развивающихся странах, обеспечили ***рост внутреннего рынка.*** Опыт показывает, что успешное развитие промышленности обеспечивается относительным благополучием сельского хозяйства.

В промышленности процесс начался с освоения производства несложных изделий текстильных и других отраслей легкой промышленности, а также отдельных операций в рамках международных промышленных комплексов. На этом на-

чальном этапе конкурентоспособность обеспечивалась дешевизной рабочей силы.

Транснациональные корпорации (ТНК) столкнулись с ограничениями импорта и, чтобы удержать перспективные рынки, *перешли от экспорта товаров к экспорту капитала* для налаживания соответствующих производств на месте.

Сюда перемещались те производства, которые становились менее перспективными в более развитых странах, а с этими производствами *сюда перемещались капиталы, техника и ноу-хау*. И, по мере освоения новых технологий, развитие шло дальше.

Самый отсталый регион "третьего мира" — ***Африка***, но и этот континент неоднороден. Конечно, в состав "развивающихся" стран не включается ЮАР, где живет 5% населения Африки и производится 40% промышленной продукции континента. Арабские страны Северной Африки включаются в состав "третьего мира", но здесь развитие началось с более высокого уровня и в экономике достигнуто относительное благополучие. В 80-х гг. на долю Северной Африки приходилось 46% продукции обрабатывающей промышленности континента, а на долю Черной или тропической Африки — только 5%. Черную Африку Г. Ван дер Вее, исследователь послевоенной экономической истории мира, назвал даже "четвертым миром". Поэтому *на примере именно Черной Африки мы и будем рассматривать основные противоречия экономики развивающихся стран.*

1. *Экономика развивающихся стран — это отсталая аграрная экономика.* В 80-х гг. жители развивающихся стран Африки составляли 11% мирового населения (450 млн чел.), а совокупный ВВП этих стран был таким же, как в маленькой Бельгии, население которой — около 10 млн. Эти страны производят только 1% мировой продукции обрабатывающей промышленности.

За три десятилетия самостоятельного существования среднегодовые темпы роста ВВП здесь составили 3,1%, причем этот рост замедлился. За 80-е гг. ВВП увеличивался только на 0,4% в год, значительно медленнее, чем росло население, поэтому доход на душу населения сокращался ежегодно на 2,6%.

Главная отрасль хозяйства развивающихся стран — сельское хозяйство. 3/4 сельского населения мира живет в развивающихся странах, так что именно они определяют уровень

сельского хозяйства Земли. В частности, 90% африканцев занято в сельском хозяйстве. **Но техника африканского сельского хозяйства не просто отсталая, а по сути первобытная**: мотыга, палка для молотьбы, зернотерка вместо мельничных жерновов. Африка занимает одно из первых мест в мире по поголовью скота, но одно из последних — по производству животноводческой продукции. Если во всем мире за 70-е гг. сельскохозяйственное производство выросло на 25%, то в развивающихся странах Африки — на 18%. А за 80-е годы оно даже сократилось на 1%.

2. Общая экономическая отсталость усугубляется тем, что ***рост производства отстает от роста населения.***

Ранним стадиям развития человеческого общества свойственна высокая рождаемость. Это необходимое условие выживания при столь же высокой смертности. Но проникновение современной медицины в Африку сократило смертность, результатом чего явился демографический взрыв. С 1965 г. население Африки удвоилось.

Поскольку население растет быстрее, чем ВВП, доход на душу населения сокращается. За 70-е гг. производство продовольствия в Африке выросло на 20%, но в расчете на душу населения оно сократилось на 10%. В результате аграрным странам приходится ввозить продовольствие. С 1960 по 1980 г. импорт продовольствия в Африку увеличился в 10 раз, в 80-х гг. импортом покрывалась четверть потребностей в продовольствии, а к 2000 г., по предварительной оценке, коэффициент самообеспечения продовольствием понизится до 50%.

Приходится покупать хлеб, а для покупки машин средств уже не хватает. Но и для этого приходится залезать в долги. Если внешний долг всего континента в начале 90-х годов ежегодно возрастал на 2,5%, то долг тропической Африки — на 7,7%. До 80% новых займов тратится на погашение прежних.

3. ***Колонии были аграрно-сырьевыми придатками метрополий, т. е. хозяйство колоний было приспособлено к потребностям метрополии.*** Промышленность в основном давала минеральное сырье, которое превращалось в готовый продукт лишь на заводах метрополии. ***Сельское хозяйство имело монокультурный характер,*** т. е. в основе его лежало производство таких продуктов, которые потреблялись в метрополии. Монокультурой Мали был арахис, который составлял

90% экспорта, Гана вывозила в основном какао-бобы, Эфиопия — кофе.

Горные предприятия и плантации монокультур, которые принадлежали капиталистам из метрополии, были очагами относительно высокой технологии на фоне примитивного хозяйства коренных жителей.

Экономика освободившихся стран остается несамостоятельной, привязанной к потребностям индустриальных стран. Чтобы выйти из этой зависимости, необходима коренная перестройка хозяйства, создание новых отраслей обрабатывающей промышленности, модернизация сельского хозяйства. Это требует огромных капиталовложений. Но необходимость импортировать продовольствие и огромная задолженность не оставляют средств для таких инвестиций. Получается заколдованный круг: чтобы отказаться от импорта продовольствия, необходимо модернизировать сельское хозяйство, но именно его отсталость не позволяет получить средства для такой модернизации.

К тому же отказаться от аграрно-сырьевой специализации практически невозможно: продукция только этих отраслей представляет Африку на мировом рынке, только она обеспечивает приток валюты. *Но вес развивающихся стран в мировой торговле неуклонно падает.* Основной товарообмен теперь происходит не между аграрно-сырьевыми и индустриальными странами, а внутри индустриального мира. Если в 60-е гг. африканский экспорт увеличивался на 6% в год, то в 80-е он ежегодно падал на 1,3%. За 70—80-е гг. доля Африки в мировом экспорте снизилась с 4 до 2%. Научно-техническая революция с ее ресурсосберегающими технологиями сократила потребность индустриальных стран в сырье. Это сырье заменяется синтетикой или широко распространенными природными материалами. 50 кг кабеля из стекловолокна в телефонной связи заменяют тонну медного провода. Индустриальные страны теперь полностью обеспечивают себя и продовольствием и даже увеличивают его поставки в страны "третьего мира". В результате цены африканских товаров падают. Только за 80-е г. они понизились на 38%.

4. Еще одна особенность экономики развивающихся стран — ***ее искусственная разобщенность***. Африку поделили на колонии, не считаясь с ее этническими и географически-

ми границами. Некоторые африканские народности оказались рассечены колониальными рубежами на несколько частей. Каждая из этих частей монокультурным характером хозяйства была поставлена в прямую зависимость от метрополии. Поэтому новому государству легче наладить связь с любым индустриальным государством, чем со своими соседями. На внутриконтинентальную торговлю приходится только 7% внешней торговли африканских стран.

Иными словами, в экономическом отношении Африка разбита на множество не связанных между собой кусочков. А это препятствует обретению подлинной экономической самостоятельности каждым из государств.

Внутри каждой из стран — такая же разобщенность: одни области развиты в большей, другие в меньшей степени. Некоторое экономическое оживление возникает вокруг морских портов, в районах разработок минерального сырья. После освобождения жители сравнительно богатых районов стараются сохранить свое привилегированное положение и отделиться от бедных районов, чтобы не делиться с ними своими богатствами.

Это проявилось, например, при рождении Республики Мали. Первое время после освобождения Федерация Мали состояла из двух частей: расположенного на океанском побережье Сенегала, где находились морские порты, была сосредоточена промышленность и имелись наиболее благоприятные условия для сельского хозяйства, и уходящего в глубь континента, в пустыню Сахара Судана, где промышленности почти не было, а для сельского хозяйства условия были наименее благоприятными. Сенегал откололся от Мали и сохранил наиболее тесные связи с Францией.

Этот фактор усиливает то обстоятельство, что *на континенте сохранились родоплеменные отношения*. Внутри государств межплеменные границы и межплеменная рознь. Этносы Африки находятся на разных стадиях общественного развития, в разной степени усвоили элементы европейской культуры. Некоторые из них захватили ключевые позиции в экономической и социальной жизни, что, естественно, вызывает недовольство остальных. Только в 80-х гг. в Африке велось 9 значительных войн, результатом которых было 2,5—3 млн убитых и 9—13 млн беженцев. В Африке — почти треть беженцев мира.

Таковы четыре главные особенности экономики африканских стран после освобождения от колониальной зависимости, замкнутый круг противоречий, из которого, казалось бы, нет выхода.

Существует представление, что традиционный колониализм сменяется неоколониализмом, т. е. экономической эксплуатацией слаборазвитых стран без статуса колоний. Основанием такого утверждения является то обстоятельство, что эти страны остаются "мировой деревней", сохраняют аграрно-сырьевую структуру хозяйства, т. е. в мировом разделении труда продолжают выполнять роль бывших колоний. Это объективное обстоятельство можно обозначить термином "неоколониализм", только без "эксплуататорского" значения этого термина, потому что индустриальным странам становятся все менее необходимы подобные аграрно-сырьевые придатки.

Неоколониализм — это "коллективный" колониализм. Поскольку каждое из индустриальных государств не имеет своей колониальной империи, то в международном разделении труда "третий мир" противостоит всему индустриальному миру. Это проявляется в создании международных объединений, консорциумов, действующих в развивающихся странах, и таких международных организаций, как **Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ)**, которые пытаются помочь этим странам наладить экономику.

В новых условиях индустриальные государства не заинтересованы в сохранении аграрной структуры и крайней отсталости стран "третьего мира". Главное теперь для них — *дешевая рабочая сила и рынки сбыта*. Правда, научно-техническая революция (НТР) понижает значение дешевизны рабочей силы. Затраты труда на выпуск продукции снижаются, сокращается число занятых в материальном производстве. Производство становится наукоемким. И все же этот процесс не охватил еще всю мировую экономику, а пока сохраняются трудоемкие производства и операции, сохраняется и значение дешевизны труда. Чтобы использовать дешевую рабочую силу, надо строить в странах "третьего мира" предприятия, развивать промышленность. Чтобы страна могла быть рынком сбыта, она должна иметь деньги для покупок, т. е. быть не очень бедной. *Поэтому "империалисты" содействуют экономическому*

развитию "третьего мира", способствуют не только рационализации сельского хозяйства и развитию горной промышленности, но и созданию ряда отраслей обрабатывающей промышленности.

Особенно практикуется в странах "третьего мира" создание предприятий с незаконченным циклом производства — филиалов ТНК, головные предприятия которых расположены в индустриальной стране. Но практика показывает, что именно те страны, в которые вливается иностранный капитал, где рождаются филиалы ТНК, достигли наибольших экономических успехов.

Существует представление, что главным орудием "неоколониализма" служит "помощь", что в новых условиях "помощь" заменяет солдат. *"Помощь" — это экспорт капитала и товаров, т. е. займы на льготных условиях, поставки продовольствия по пониженным ценам.* "Помощь" не дает прибыли. В порядке "помощи" экспортируется не капитал корпораций, а государственный капитал и капитал международных организаций — *МБРР и МВФ. Предоставляя помощь, эти организации требуют взамен создать благоприятный климат для предпринимательства, принять рекомендованные программы экономического развития, демократизировать общественные отношения.*

Конечно, "помощь" — это и способ влияния на правительства развивающихся стран. В период противостояния капиталистического и социалистического лагеря "помощь" делила "третий мир" на сферы влияния. Ведь социалистические страны тоже оказывали "помощь" своим подопечным. Правительства развивающихся стран требовали и требуют увеличения "помощи". "Помощь" является нередко единственным способом спасения миллионов людей от голода. Поэтому мы не можем считать "помощь" орудием колониальной эксплуатации.

Итак, даже если принять термин "неоколониализм", он отражает лишь признание того факта, что "третий мир" — это экономически отсталые страны, сохраняющие аграрно-сырьевую структуру хозяйства и в силу этого экономическую зависимость от индустриальных стран.

Глава 25
ДВА ЭТАПА РЕФОРМ

После получения независимости перед народами развивающихся стран встала задача ликвидировать "слаборазвитость", догнать остальной мир, добиться экономической независимости. Для этого надо было создать независимую промышленность, т. е. провести индустриализацию, чтобы избавиться от необходимости импортировать промышленные товары.

В прошлом столетии это делала буржуазия. Но в новых государствах буржуазия слишком слаба: она не могла накопить капиталы, потому что в прошлом капиталы за счет колоний накапливались в метрополиях. Национальная буржуазия пока действовала в сфере торговли и ростовщичества. Это соответствовало стадии первоначального накопления.

К тому же новый уровень техники требует для создания современной промышленности гораздо больших затрат, чем требовалось в прошлом веке. На такие затраты и европейская буржуазия того времени была неспособна. Правда, здесь был иностранный капитал, но он рассматривался как фактор колониальной эксплуатации.

Поэтому волей обстоятельств **проводить индустриализацию пришлось государству. Создавался государственный сектор хозяйства, государство приступало к планированию хозяйства.**

Чтобы заложить основу государственного сектора, *молодое государство в той или иной степени проводило национализацию предприятий иностранцев, ограничивало иностранный капитал.*

В этих условиях особую привлекательность для лидеров африканских стран приобретал опыт строительства социализма в СССР, и некоторые из них встали на путь "социалистической ориентации". В этих странах национализация проводилась наиболее полно. Так, в собственность государства перешла почти вся промышленность Гвинейской республики, 75% промышленности Танзании, 85% промышленности Алжира. Чаще всего при отсутствии подготовленных кадров, необходимой экономической базы такая национализация приводила к развалу производства.

Следующей задачей было ***проведение индустриализации.*** Но сразу приступать к созданию комплекса отраслей современной промышленности было невозможно: не было капиталов, кадров, рынка сбыта. Поэтому задачей первых планов стала подготовка базы для индустриализации.

В этих планах намечалось строительство предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, которое пока вывозилось в сыром виде, и впоследствии вывозить не зерна какао, а шоколад, не лес, а пиломатериалы — увеличивая тем самым доходы от экспорта. Строились предприятия по производству товаров народного потребления: чтобы меньше ввозить, чтобы экономить деньги.

На первых порах сельское хозяйство реформы затрагивали мало. Обычное преобразование в этой сфере — **аграрная реформа, т. е. ликвидация феодального землевладения.** Но в Тропической Африке феодализм еще не сформировался. Там сохранилось дофеодальное, общинно-племенное землевладение. Поэтому *аграрную реформу направили против землевладения иностранцев.* Плантации иностранного капитала отбирались и преобразовывались в государственные. Например, в Мали государственным хозяйством стали владения французской компании "Офис дю Нижер".

Делались попытки кооперирования крестьянства. Примером могут служить "пейзанаты" Руанды. Там силами государства осваивались новые земли, отобранные у иностранцев, следующим образом. Государство строило благоустроенный поселок ***("пейзанат"),*** и крестьянам, которые желали поселиться в нем, предоставлялась техническая помощь. Но крестьяне должны были выращивать те культуры, которые были предписаны государством.

Подобны "пейзанатам" были деревни "уджамаа" в Танзании. ***"Уджамаа"*** — это производственный кооператив, где основные сельскохозяйственные работы проводились коллективно. Здесь тоже государство строило благоустроенный поселок с госпиталем и школой.

Но эти попытки почти не затрагивали традиционное натуральное и мелкотоварное сельское хозяйство, в котором была занята подавляющая часть населения. Если, например, в горнозаводской промышленности доля государства составляла 50—75%, то в сельском хозяйстве — 5—6%.

Таким образом, хозяйство страны оказывалось разделенным на две части: 1) государственные объекты и владения иностранных фирм, которые обслуживали экспорт и государственные потребности; 2) традиционное мелкотоварное и натуральное хозяйство, в котором была занята подавляющая часть населения и которое обслуживало потребности этой основной массы населения. Госсектор оказался оторван от потребностей народа.

Более того, **сельское хозяйство использовалось как источник накоплений для индустриализации.** Государство установило монополию на закупку и экспорт сельскохозяйственных продуктов. Назначая заниженные закупочные цены, государство способствовало застою и даже деградации сельского хозяйства. Отток сельского населения в города, который также был следствием застоя сельского хозяйства, государством поощрялся.

Между тем **индустриализация, которую проводило государство, имела отрицательный экономический эффект.** Курс на развитие импортозамещающей промышленности означал ориентацию на ограниченный по емкости, но требующий огромного ассортимента товаров внутренний рынок. Это вело к созданию множества мелких предприятий разных отраслей, выпускающих дорогую продукцию низкого качества. Их существование поддерживалось лишь дотациями и протекционистскими барьерами.

Еще более убыточными оказывались *престижные "проекты века" — грандиозные ирригационные сооружения, огромные промышленные и аграрно-индустриальные комплексы.* Например, в Нигерии в 80-х гг. бюджетные инвестиции в государственное хозяйство в 25 раз превысили отдачу от него.

Огромные расходы требовалась и для содержания государственного аппарата. Высокий уровень зарплаты государственных служащих здесь был унаследован от колониальных времен, когда высокой платой европейцам компенсировались неудобства, связанные с климатом и отсутствием привычных аксессуаров цивилизации.

Этому способствовало и то обстоятельство, что этногенез в Африке еще не завершен. Нации еще не сложились. В большинстве своем африканцы не воспринимают принадлежности к нации, заключенной в рамки государства. "Своим" является

племя, а государство рассматривается как аппарат для сбора налогов и распределения благ. Поэтому в сознании африканцев государственная служба должна обеспечивать повышенный доход, а человек, занявший государственный пост, должен оказывать покровительство своим соплеменникам.

В индустриальных странах зарплата государственного служащего в среднем в 1,7 раза превышает ВВП на душу населения, а в Африке в 6 раз. В маленькой Гвинее на содержание 75 тыс. государственных служащих тратится больше половины бюджетных расходов, в ЮАР — 63% расходной части бюджета.

В определенной степени преимущества государственных служащих распространяются и на весь государственный сектор. Средняя зарплата на государственных предприятиях здесь в 5—6 раз превышает доход на душу населения, тогда как в развивающихся странах Азии — только в 1,5—2 раза.

Итак, *первые 10—15 лет экономическое развитие почти всех африканских государств шло по сценарию административно-силового регулирования, развития импортозаменяющей промышленности, ограничения иностранного капитала. В этом проявилась гипертрофированная идея национальной независимости.* Однако в 70-х гг. этот курс привел к инфляции, свертыванию инвестиций и резкому возрастанию потребности в иностранной помощи. Стало очевидно, что сценарий "опоры на собственные силы" завел в тупик.

В начале 80-х гг. МВФ и МБРР, представляя интересы государств-доноров, предложили африканским государствам провести реформы, круто изменив курс экономической политики. Предлагалось принять за основу рыночную модель развития, начать поиски возможностей участия в международном разделении труда и сотрудничества с иностранным капиталом. Для этого следовало ослабить государственный контроль над хозяйством, провести частичную приватизацию государственного сектора, создать условия для частного предпринимательства. Было рекомендовано ускорить развитие производства на экспорт при сдерживании импортозамещающих отраслей. В состав предлагаемых мер включалось также сокращение государственных расходов (в том числе расходов на содержание государственных служащих), девальвация национальных валют, либерализация внешней торговли.

Большинство африканских государств приняло предлагаемый курс реформ. Этот курс, в сущности, был навязан им: новые займы теперь могли получать лишь те государства, которые обязались переключиться на рыночную модель развития.

Президент Замбии К. Каунда заявлял: "Мы согласились на осуществление предложений МВФ во многом вопреки нашим убеждениям". Руководители Заира и Мозамбика также рассматривали выполнение инструкций МВФ как вынужденную меру, необходимую для получения помощи.

Принимая предложенные извне программы реконструкции, африканские правительства возлагали ответственность за их успех на внешние силы, на международные организации. Принятие программ в той или иной степени означало потерю уверенности в собственных силах.

МВФ и МБРР исходили в своих предложениях из опыта развивающихся стран Азии, где аналогичные реформы привели к хорошим результатам. Но эти рецепты не вполне соответствовали африканским условиям.

Правда, некоторые положительные результаты все же были. Если в первой половине 80-х гг. региональный ВВП ежегодно сокращался на 1,2%, то в 1986—1988 гг. он возрастал на 2,1% в год, а в 1994 г. впервые был отмечен небольшой прирост ВВП на душу населения.

При этом за 1987—1992 гг. среднегодовые темпы экономического роста в целом по региону составили 2,1%, а по странам, включившимся в реформы, — 4,6%. С другой стороны, темпы инфляции в этих странах оказались выше, чем в остальных. Но в целом результаты реформ оказались значительно слабее, чем предполагалось. *Африка оставалась "зоной экономического бедствия"*. Почему?

Прежде всего потому, что специалисты международных финансовых институтов не учли преобладания в Африке натурального хозяйства, на которое не действуют кредитно-денежные рычаги. Капиталистические отношения еще не развиты, слой капиталистических предпринимателей крайне мал, поэтому с ослаблением роли государства контроль переходит не к национальному частному сектору, а к международным организациям и иностранным донорам.

Очень медленно идет приватизация. Ее проведению препятствует сопротивление армии государственных служащих,

которые при этом теряют свои доходы и положение, слабость частного сектора, нехватка капиталов.

Не удается существенно сократить и государственные расходы. Попытки урезать затраты на содержание армии чиновников встречаются с их отчаянным сопротивлением, сокращение дотаций государственным предприятиям неминуемо ведет к их банкротству. Снижение расходов на помощь беднейшим слоям населения повышает социальную напряженность. В борьбу против подобной меры активно включаются профсоюзы. Невозможно сократить расходы на погашение долга. К тому же у африканских государств очень высокие военные расходы, связанные с политической нестабильностью на континенте.

Переключение усилий на развитие экспортных отраслей ведет к увеличению экспорта сырья, а следовательно, к падению цен на него, и оказывается выгодным не столько африканским странам, сколько покупателям этого сырья.

Либерализация импорта наносит удар по импортозаменяющим отраслям, которые, будучи воспитаны в условиях государственных привилегий, не могут выдержать конкуренции с импортными товарами.

И все же курс реформ дает положительные плоды. Каждые несколько лет проводится корректировка реформ с учетом африканских реалий. Можно предполагать, что со временем Африка выйдет из положения "зоны экономического бедствия".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История продолжается. Экономическая история человечества, конечно же, не кончается на 90-х гг., она движется дальше.

В сферу нашего рассмотрения не вошли очень многие события. Мы не рассматриваем последствий таких событий, как объединение Германии. И мы, конечно же, не строим прогнозов по поводу грядущего экономического и политического объединения Европы.

Анализ этих последних событий и прогнозы можно найти в специальной литературе, в монографиях. Но эти события никоим образом не относятся к экономической истории, потому что они еще не стали историей. Историческим можно назвать только то событие, последствия которого известны и легко поддаются оценке. Считается, что историей можно считать только такое событие, которому уже не осталось очевидцев. Историей можно считать Первую мировую войну. По этому критерию даже Вторая мировая война еще не стала историей, а ее последствия не оценены до сих пор, и она еще продолжает влиять на людей.

По этому критерию и современное развитие европейских стран, и экономика развивающихся стран — это тоже не история, а наша современность, наша эпоха, наша жизнь, и станут историей они еще не скоро.

Знание истории — огромная сила. Исторические аналогии иногда столь явно бросаются в глаза, что экономист легко предскажет конечный результат. И выводы бывают столь категоричны, что историю предпочитают перекроить, лишь бы не знать о последствиях. Но незнание законов не освобождает от ответственности, а экономика предполагает наличие объективных законов, и как бы ни переписывалась история, они все равно возьмут свое.

Знание истории позволяет избегать многих ошибок. История делается сейчас, сегодня, в наши дни. Знать экономическую историю необходимо, чтобы понимать, каким именно путем шло развитие, и на основе этого знания прогнозировать дальнейший ход событий. И та экономика, которую мы строим сейчас, станет новой главой в учебнике экономической истории будущего.

ЛИТЕРАТУРА

Авдиев В. И. История Древнего Востока. М., 1953.

Алексеев В. П. Возникновение человека и общества. Первобытное общество: основные проблемы развития. М., 1975.

Античная цивилизация. М., 1973.

Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление: свидетельство современника. М., 1991.

Барг М. А. Исследование истории английского феодализма в XI—XIII вв. М., 1962.

Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. М., 1981.

Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957.

Большов И. Г., Толорая Г. Д. Корейская Народно-Демократическая Республика. М., 1987.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1—3. М., 1986—1992.

Бунич П. Г. Экономика мирового океана: ресурсы, их освоение, экология, право. М., 1971.

Васильев Л. С. Древний Китай. Т. 1. М., 1995.

Вольский В. В. Латинская Америка, нефть и независимость. М., 1984.

Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989.

Галкина Л. А. Гильдейский социализм. М., 1988.

Гофф Жакле. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

Громыко А. Л. Внешняя политика США: уроки и действительность 60—70-х гг. М., 1978.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993.

Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.

Джинчарадзе В. З. Экономическая история США. М., 1973.

Динкевич А. И. Очерки экономики современной Японии. М., 1972.

Добб М. Возникновение и развитие капиталистического хозяйства. М., 1929.

Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья. М., 1987.

Древнекитайская философия. Т. 1—2. М., 1972—1973.

Ерофеев Н. А. Промышленный переворот в Англии. М., 1963.

Ефимов А. В. Очерки истории США: от открытия Америки до окончания гражданской войны. М., 1958.

Журкин В. В. США и международный политический кризис. М., 1975.

Иванов И. Д. Проблемы и противоречия американской экономики. М., 1978.

Иргебаев Л. Г., Тимонин А. А. Корейская Народно-Демократическая Республика: Справочник. М., 1988.

История и культура Китая. М., 1974.

История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.

История крестьянства в Европе. Т. 1—2. М., 1985—1986.

История мировой экономики / Под ред. *М. В. Конотопова* и *С. И. Сметанина*. М., 1997.

История народного хозяйства. Словарь-справочник / Под ред. *А. Н. Марковой*. М., 1995.

Качановский Ю. В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства. М., 1971.

Кертман Л. Е., Рахшмир П. Ю. Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX—XX вв. М., 1993.

Кокошин А. А. США в системе международных отношений 80-х годов: гегемонизм во внешней политике Вашингтона. М., 1984.

Конотопов М. В., Сметанин С. И. Очерки истории экономики. М., 1993.

Конрад Н. И. Избранные труды. М., 1974.

Королев И. С. Валютные отношения капитализма: экономика и политика. М.,1986.

Костюшко И. И. Прусская аграрная реформа. М., 1989.

Кузищин В. И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990.

Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. Т. 1—2. М.; Л., 1931.

Лавровский В. М. Исследование по аграрной истории Англии XVII—XVIII вв. М., 1966.

Лавровский В. М., Барг М. А. Английская буржуазная революция. М., 1958.

Манфред А. З. Очерки истории Франции. М., 1961.

Маркс К. Капитал. Т. 1, гл. 24 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23.

Микульский К. И. Проблемы повышения экономической эффективности общественного производства в социалистических странах. М., 1978.

Мортон А. Л. История Англии. М., 1950.

Мотылев В. Е. Экономическая история зарубежных стран. М., 1961.

Очерки новой и новейшей истории США. Т. 1—2. М., 1960.

Очерки экономических реформ / Под ред. *Ю. Ф. Воробьева*. М., 1992.

Пермякова Л. И., Кузнецова О. Д. Особенности промышленного капитализма в Англии и Германии. М., 1993.

Полонский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. М., 1961.

Полонский Ф. Я. Товарное производство в условиях феодализма. М., 1969.

Сергиенко М. Жизнь Древнего Рима. Л., 1964.

Симония Н. А. Страны Востока: пути развития. М., 1975.

Сказкин С. Д. Очерки истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968.

Сметанин С. И. Развитие капитализма в Японии. М., 1993.

Сметанин С. И. Экономическое развитие стран Западной Европы в эпоху феодализма. М., 1992.

Солодовников В. Г. Буржуазные теории и проблемы развития слаборазвитых стран. М., 1981.

Солодовников В. Г. и др. Неоколониализм и Африка в 70-х гг. М.; София, 1975.

Сыма Цянь. Исторические записки. М., 1975.

Тимофеев Т. Т. Империализм и пролетариат. М., 1985.

Толорая Г. Д. Республика Корея. М., 1991.

Штаерман Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.

Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М., 1955.

Экономическая история капиталистических стран / Под ред. *В. Т. Чунтулова и В. Г. Сарычева*. М., 1985.

Экономическая история капиталистических стран / Под ред. *Ф. Я. Полянского* и *В. А. Бамина*. М., 1986.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21.

Энтов Р. М. Государственный кредит США в период империализма. М., 1967.

Яковлев А. Н. От Трумэна до Рейгана: доктрины и реальности ядерного века. М., 1984.

Япония: экономика, политика, история. М., 1989.

Японская экономика в преддверии XXI в. Становление конкурентного корпоративного капитала. М., 1991.

Republic of Korea. Economic Bulletin. Vol. 20. No. 7. July 1998. P. 46.

The Korea Economic Weekly. 12.1.1998.

The Korea Times. 26.10.1998.

The Monthly Newsmagazine Win, June 1998; Monthly Statistics of Korea. 1999. 2, P. 235—246.

М. В. Конотопов, С. И. Сметанин

История экономики зарубежных стран

Учебник для вузов

Лицензия ЛР № 03859 от 30 января 2001 г.
Подписано в печать 14.08.2001
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 16,5
Тираж 5 000 экз. Заказ № 1750

Издательство «Палеотип»
125167, Москва, Ленинградский пр., д. 54а, кв. 43
Тел./факс: (095) 151-74-01

Издательство «Логос»
105318, Москва, Измайловское ш., д. 4
Тел./факс: (095) 369-56-68, 369-77-27

Отпечатано с готовых диапозитивов
во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

14960-00
65
К640

КОНОТОПОВ Михаил Васильевич
Заведующий кафедрой Внешнеэкономической деятельности Государственной академии инвестиционной сферы (ГАСИС), доктор экономических наук, профессор, академик Международной инженерной академии, член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, вице-президент Ассоциации бухгалтеров и аудиторов России. Работал в Госплане СССР, Государственном комитете СССР по науке и технике, Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, был одним из руководителей МПО «Вымпел», членом Совета Сберегательного банка Российской Федерации, экспертом Организации ООН по промышленному развитию, возглавлял Правление коммерческого банка.
Автор более 60 научных публикаций на русском, английском и французском языках, в том числе десяти монографий.

СМЕТАНИН Станислав Иннокентьевич
Профессор Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.
В сферу научных интересов входят вопросы истории мировой экономики, истории народного хозяйства России.
Имеет большой преподавательский стаж.
Автор более 50 научных и учебно-методических трудов, а также публицистических работ, в том числе 8 монографий.

ISBN 5-94010-112-7
9 785940 101123